

ПУШКИН

Александр Пушкин

6

II

Пушкинский кабинет ИРЛИ

А.С. ПУШКИН

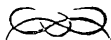
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ШЕСТИ ТОМАХ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

С. М. БОНДИ, Б. В. ТОМАШЕВСКОГО
и М. А. ЦЯВЛОВСКОГО

О Г И З

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1946

Пушкинский кабинет ИРЛИ

А.С. ПУШКИН

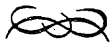

6

КНИГА ВТОРАЯ

ИСТОРИЯ ПЕТРА

РЕДАКЦИЯ П. С. ПОПОВА

О Г И З

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1946

Пушкинский кабинет ИРЛИ

*ПЕРЕПЛЕТ, ТИТУЛ, ЗАСТАВКИ И КОНЦОВКИ
ХУДОЖНИКА Н. В. ИЛЬИНА*

Пушкинский кабинет ИРЛИ

ОТ РЕДАКТОРА

Настоящий том включает подготовительные работы Пушкина к Истории Петра. В дореволюционное время тексты эти были известны в самой незначительной доле и впервые опубликованы с полным использованием всех сохранившихся рукописей в десятом томе Полного собрания сочинений Пушкина, вышедшем в 1938 году в Издательстве Академии Наук СССР.

Настоящее издание воспроизводит все выписки-конспекты по Истории Петра, сделанные Пушкиным при чтении труда И. И. Голикова «Деяния Петра Великого», план введения в Историю Петра I и копию, написанную рукой Пушкина, «Abrégé chronologique» — самую раннюю рукопись из серии работ Пушкина по Петру; копия сделана Пушкиным с хронологического перечня, сохранившегося среди бумаг библиотеки Вольтера. Составлен он был для Вольтера историком Миллером.

Текст записей Пушкина дается в современной орфографии, но с сохранением особенностей на-

писания, связанных с архаическим стилем использованного Пушкиным источника; аббревиатуры Пушкина раскрываются без оговорок в случаях, когда совершенно ясно, какое слово сократил Пушкин; в других случаях недостающие части слов воспроизводятся в скобках. Угловые < > скобки, как правило, замыкают слова и части слов, добавляемые редактором. Эти добавления опираются на текст Голикова, который имел перед глазами Пушкин. Зачеркнутое Пушкиным печатается в прямых [] скобках. Выписки Пушкина пестрят знаками вопроса и попутными замечаниями, которые обычно поэт проставлял в круглых скобках, выделяя то, что подлежит проверке и уточнению. Все эти вставки воспроизводятся в полной неприкосновенности, как свидетельство предварительных изысканий Пушкина, так и не завершившего своей работы над Историей Петра. Под строкой даются переводы как иностранных слов, так и трудных для понимания иностранных выражений, писанных русскими буквами. В тех случаях, когда среди материалов Пушкина по отдельным годам царствования Петра не сохранилось ни автографов, ни копий, даются под соответствующими годами те места, которые известны по публикациям отдельных издателей, пользовавшихся рукописями Пушкина, ныне утраченными. Подстрочные сноски, принадлежащие Пушкину, отмечены звездочкой (*), редакторские — цифрами.

Пушкинский кабинет ИРЛИ

Пушкинский кабинет ИРЛИ

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ ВВЕДЕНИЯ. ШТРАЛЕНБЕРГ.

*Голиков. Введение. Philipp Johann von Stralensbergs Nord und östlicher Theil von Europa und Asien. Stokholm*¹ 1730.

Штраленберг говорит о двух сторонах, существующих в России, за и против Петра I. Оппозиция негодует:

- 1) на возведение на высокие степени людей из низкого звания, без различия с дворянами,
- 2) что государь окружил себя молодыми людьми, также без разбору,
- 3) что дозволяет им осмеивать бояр, наблюдающих старые обычаи,
- 4) что офицеров, выслужившихся из солдат, допускает к своему столу и с ними *фамильярно* обходится (в том числе — Лефорт),
- 5) что сыновей боярских посылает в чужие

¹ Филиппа Иоганна фон-Штраленберга «Северная и восточная часть Европы и Азии». Стокгольм.

края для обучения художествам, ремеслам и наукам, недостойным дворянского звания,

6) что записывает их в солдаты и употребляет во всякие работы,

7) что дал князю Ромодановскому власть неограниченную. Всё сие бояре почитали истреблением знатных родов, унижением дворянства и безнравственностью. Прочие причины негодования суть:

1) Истребление стрельцов.

2) Учреждение Тайной канцелярии.

3) Данное холопьям дозволение доносить на господ, укрывающихся от службы — и описывание их имения в пользу доносителей.

4) Новые, разорительные подати.

5) Построение С.-Петербурга, чищение рек и строение каналов.

6) Военные суды, жестокость и невежество судей.

7) Отменение в определениях и приговорах изречения: государь указал, а бояре приговорили. Следствием сей меры было, говорит Штраленберг, то, что никто не смел государю говорить правды.

8) Славление Христа о святках государя и первых бояр, ругательство веры, училище пьянства.

9) Принуждение, чинимое купцам, товары привозить в П. Б. и торговые казенные караваны в Пекин — разорительные для торговли.

10) Перемену русского платья, бритье бород, немецкие обычаи, иностранцы — причины мятежей и кровопролития.

11) Суд над царевичем.

Густав Ваза, узнав, что королева Елисавета прислала царю Ивану Васильевичу пушки в подарок, жаловался ей на то. На большом сейме в Любеке 1563 году определено не впускать в Россию корабельных мастеров, что ими было исполнено, когда до 300 художников и мастеров прибыли было в Любек морем. Герберштейн был того же мнения.

Особы, доставившие важнейшие сведения Голикову, были: действительный тайный советник сенатор и кавалер Иван Иванович Неплюев, адмиралы Алексей Иванович Нагаев, Семен Иванович Мордвинов, Иван Лукьянович Талызин, комиссар Крекшин, и московские купцы Сериков, Евреинов, Полуярославцев и Ситников и олонецкий купец Барсуков. Незнаемые Голикову люди, на которых он, однако, ссылается, суть: превосходительные господа *граф* Андрей Иванович Ушаков, Федор Иванович Соймонов, барон Иван Антонович Черкасов и Абрам Петрович Ганнибал.

Князь Ромодановский был истинный бич горделивости боярской.

Святки праздновались до 7 января. Петр одевал знатнейших бояр в старинные платья и возил их по разным домам *под разными именами* (?). Их потчивали по обычаю вином и водкою и при-

нуждали пьянствовать, а молодые любимцы приговаривали: пейте, пейте: старые обычаи лучше ведь новых.

«Я, как поехал от Вас, не знаю; понеже зело доволен был Бахусовым даром. Того для — всех прошу, если кому нанес досаду, прощения, а паче от тех, которые при прощании были, да не напоминает всяк сей случай и проч.» *(Письмо Петра к гр. Апраксину)*.

За посылание молодых людей в чужие края старики роптали, что государь, отдавая их от православия, научил их басурманскому еретичеству. Жены молодых людей, отправленных *за море*, надели траур (синее платье) *(Фамильное предание)*.

Народ почитал Петра антихристом.

Подати при Петре:

1) Пошлины, со всяких товаров, с дров, сена, всякого хлеба и других съестных припасов, со *всего* продаваемого в городах на ярманках и торжках, во владельческих и монастырских селах и деревнях, с весов и мер, с мельниц, мостов и перевозов, с рыбных ловель, с ульев и меду, с пустошей, с лавок и шалашей, с бань торговых и домашних, с варения пив и других питьев, с извозчиков, с найму работников, с постоянных дво-

ров, с лошадей и с пригоняемого в Москву скота на продажу, с трески — рыбы (ловимой в Кольском уезде) и проч.

2) Пошлина со всяких крепостей, с явки (за явление) духовных и отпусковых, с подачи челобитен исковых и явочных, с записки и печатания (печати), контрактов, договоров, писем (заемных) и всяких сделок, с вечных памятей, свадеб иноверческих и со вновь введенной гербовой бумаги.

3) Сбор денег на содержание войска с тех, кои прежде обязаны были служить, с жалованных поместий и сбор с губерний на флот и армию.

4) *Подушная*, (перепись генеральная государству) по 80 коп., потом по 70, с однодворцев и купцов по 1 р. 20 коп. Иностранцы, торгующие в Сибири, сравнены в оброке с русскими.

5) Сбор для Ладожского канала.

6) Сбор *временный* с хлебопашцев по 1 четверику с двора, а *единожды* с души (на магазины).

7) Сбор на один год со всех получающих жалование от фельдмаршала до солдата, и от министра до подьячего — также и с духовных, состоящих на жаловании (кроме иностранцев, служащих по контрактам и без контракта).

Примечание Голикова:

Большая часть сих податей уже существовала, иные взымались не для государя — четверть хлеба была от 25 до 30 коп.

С вечной памяти взымалось по 25 коп.

Рыбий клей и икра, соболи, ревень, поташ, смольчуг и табак были казенной монополией. Первыми пользовались духовенство.

[Соболями сибирское начальство, чиновники и купцы (продавались в Сибирском приказе).

Поташ и смольчуг были губительны для лесов. Доходы дитейные, соленные и таможенные издревле принадлежали казне.—Петр пресек краденство, воровство в сольных промыслах, потаенный провоз etc. Он умножил доходы отпуском в Европу, в Персию и Китай—казенных товаров.

Петр заключает мир со Швецией, не сделав ни копейки долгу, платит Швеции 2,000,000 р., прощает государственные долги и недоимки, и персидскую войну оканчивает без новых налогов (с пошлиной на получающих жалование). По смерти своей оставляет до 7,000,000 р. сбереженной суммы.

Годовой расход его двора не превосходил 60,000.

Петр I, когда призывал купца Мейера в сенат, то всегда приказывал ставить для него стул.

Петр замыслил о соединении Черного моря с Каспийским—и предпринял уже ту работу.

Отпуск в Пекин казенных караванов принес пользу русским купцам, ибо китайцы дешевле

покупали товары на нашей границе, чем в Пекине от комиссаров казенных. Купцы наши с тех пор сами стали ездить в Пекин.

Петр, получив от Апраксина *слишком учтивое письмо* (пишет Голиков), отвечает, что он сомневается, к нему ли оно писано; *ибо оно с вельными чинами, чего де я не люблю, и ты знаешь, как к компании своей писать*. В другом письме запрещает он ему слово *величество*.

В деяниях Стоглавого собора (при царе Иване Васильевиче в 7059 г.) ¹ между прочим: «Творящие бранобритие ненавидимы от бога, создавшего нас по образу своему». — Далее *правило св. апостолов*: «Аще кто брану бреет и преставится тихо, недостоин над ним пети, ни просфоры, ни свечи по нем в церковь приносить, с неверными да причтется» etc. (*«Обличение неправды раскольников»*. 1745 г.).

Царевич Алексей Петрович родился 1690 г., февр. 29. До 699 находился он при матери своей, царице Евдокии Федоровне, когда была она заключена в Суздальский монастырь. Суеверные мамы и приставники ожесточили его противу отца, а духовные особы, при обучении его православию, вкореняли в нем ненависть к нововведениям. При чтении священных книг останавливали его при некоторых текстах, выводя разные из оных политические заключения etc. Петр до самого того вре-

¹ 1551 г. нашей эры

мени не имел времени им заняться. По истреблении же стрельцов и заключении царицы, обратил он на него свое внимание и приставил к нему двух господ Нарышкиных, ошибочно полагая их к себе приверженными. В 1701 году Петр назначил Меншикова обер-гофмейстером к царевичу, а гофмейстером министра своего статского военного советника фон-Гизена (или Гуйсена). Сей Гизен написал Историю Петра I-го, но не кончил оной. Петр дал ему письменную инструкцию (от 3 апреля 1703 г.), чему должен он обучать царевича; между тем ожесточенный отрок выучился только притворствоваться. Потом Петр произвел его сержантом гвардии, брал его с собою в походы; в разных сражениях, при взятии Ноттенбурга (Шлиссельбурга), Копорья, Ямбурга и Нарвы, царевич находился при нем, но в безопасности. Он сопровождал отца во время его путешествий в Польшу, в Архангельск etc. Петр употреблял его и в государственных делах, а перед турецким походом поручил ему и главное правление.

Государь после казни ростовского архиеерея Досифея отправился в П. Б. Занялся учреждением коллегий, определил в сенат генерал и обер-прокуроров, издал указ о строении домов, печей, труб и кровель, безденежно роздал П. Б. жителям парусные и гребные суда и установил по праздничным и *повсенеделным* дням *экзерсиции* на воде. По вскрытии Невы занялся он еще более флотом и корабельными работами, беспрестанно разъезжая из П. Б. в Кронштадт и обратно. Все полагали, что дело царевича кончено и предано

забвению. Вдруг оно возобновилось. *Пойманы были* письма, и у некоторых найдены в платьях, и Петр велел снова начать следствие.

Петр, простив многих знатных преступников, пригласил их к своему столу и пушечной пальбою праздновал с ними свое примирение (*Ломоносов*).

Петр звал к себе Лейбница и Вольфа, первому пожаловал почетный титул и пенсию. Лейбниц уговорил славного законоведца и математика Голдбаха Христиана приехать в Россию.

Иеромонах Симеон Полоцкий и иеромонах же Димитрий (впоследствии св. ростовский митрополит) занимались при дворе Алексея Михайловича астрологическими наблюдениями и предсказаниями. Первый из них прорек за 9 месяцев до рождения Петра славные его деяния, и письменно утвердил, что «по явившейся близ Марса пресветлой звезде он ясно видел и как бы в книге читал, что зачавшийся в утробе царицы Наталии Кириловны сын его (царя) назовется Петром, что наследует престол его, и будет таким героем, что в славе с ним никто из современников сравниться не может» и проч.

Сохранилась при Академии Наук в императорской библиотеке переписка двух ученых; один бывший тогда в Москве посланником соединенных Нидерландов Генеральных штатов Николай Гейн-

зиус пишет в Утрехт Иоанну Георгию Греввиусу от 1 июля 1672 о рождении царевича и о предре-
чениях. Греввиус от 9 апр. 1673 отвечает следую-
щим письмом: (том I, введение, стр. 135) etc.
В самый день рождения Петра, Людовик XIV пе-
решел через Рейн, а турецкий султан че-
рез Днестр, и первый завоевал 4 провинции со-
единенных Нидерландов, а второй Подолию и Ка-
менец.

Астроном Лексель, член П. Б. Академии Наук,
исследовал, было ли во время рождения Петра
или за 9 мес. до него какое-нибудь небесное не-
обыкновенное явление. «Пресветлой звезды близ
Марса (правда) не оказалось, но прочее планет
течение было весьма благополучным предзнаме-
нованием».

При императрице Анне Иоанновне, академик
Крафт был должностным ее астрологом. Сохрани-
лось в календаре 1730 года его предсказание о
вскрытии Невы 9-го апреля (что и сбылось).

<1672—1689 гг.>

Петр родился в Москве в 7180 г., мая 30 (1672).

Рождение царевича праздновали трехдневным торжеством при колокольном звоне и пушечной пальбе. Царь в знак своей радости даровал прощение осужденным на смерть, возвратил из ссылки преступников, роздал богатую милостыню, простил народу долги и недоимки, искупил невольников, заключенных за долги.

Царевич был окрещен июня 29, в субботу, на праздник верховных апостолов Петра и Павла, в Чудовом монастыре, от патриарха Иоакима. Восприемниками были брат его царевич Федор Алексеевич и тетка его царевна Ирина Михайловна. Рассказывают, будто бы на третьем году его возраста, когда в день именин его, между прочими подарками, один купец подал ему детскую саблю, Петр так ей обрадовался, что, оставя все прочие подарки, с нею не хотел даже расставаться ни днем, ни ночью. К купцу же пошел на руки, поцаловал его в голову и сказал, что его

не забудет. Царь пожаловал купца гостем, а Петра, при прочтении молитвы духовником, сам тою саблею опоясал. При сем случае были заведены *потешные*. Перед своей кончиною царь назначил приставниками к царевичу боярина Кириллу Полуехтовича Нарышкина и при нем окольных кн. Петра Ивановича Прозоровского, Федора Алексеевича Головина и Гаврила Ивановича Головкина. Царь Алексей Михайлович скончался 30 января 1676 года, оставя Петра трех лет и осьми месяцев.

Царь Федор Алексеевич, оставил при вдовствующей царице весь ее *штат*. В 1677 г. она имела при себе 102 стольников. Потешные, большею частию, были дети их. Петр начал учиться грамоте 12 марта 1677 года по благословению святейшего патриарха. Учителем его был Челобитного приказа дьяк Никита Моисеевич Зотов, бывший знакомый боярину Феодору Соковнину, который и привел его во дворец ко вдовствующей царице. Зотов по утрам обучал царевича грамоте и закону, а после обеда рассказывал ему российскую историю. Покои дворца были расписаны картинами, изображавшими главные черты из истории, главные европейские города, здания, корабли и проч. Иноземцы, приставленные также к царевичу: Лефорт и Тимерман учили его геометрии и фортификации.

Милославские, во время царствования Феодора, утесняли Нарышкиных, из них ни один не был произведен в большие чины. Дед царевича, Кирилл Полуехтович, определенный Алексеем Михайловичем главным судиею в Приказе большого дворца, был отставлен.

Боярин Иван Максимович Языков предложил однажды вдовствующей царице, под предлогом тесноты, перебраться в другой дворец, отдаленный от царского дворца. Царица не захотела и подослала Петра с своим учителем к царю Феодору. Петр поцаловал его руку и пожаловался на Языкова, сравнивая себя с царевичем Димитрием, а боярина с Годуновым. Царь извинился перед Натальей Кирилловной и отдал ей Языкова головою. Языков был на время отдален.

Царица жила обыкновенно в Потешном дворце царя Алексея Михайловича, отчего и Петр его предпочитал.

15 августа 1680 г. Зотов был от него удален по наветам. Он был послан с полковником стрелецким, стольником Василием Тяпкиным, в Крым для заключения мирного договора на 20 лет, что и случилось 15 января 1681 г. Зотов воротился 8 июня. Неизвестно, продолжал ли он учить царевича.

Стралленберг и «Рукопись о зачатии» повествует, что царица, едуци однажды весною в один монастырь, при переправе через разлившийся ручей, испугалась и криками своими разбудила Петра, спавшего у ней на руках. Петр до 14 лет боялся воды. Князь Борис Алексеевич Голицын, его обер-гофмейстер, излечил его. Миллер тому не верит.

Когда слабому здоровьем Феодору советовали вступить во второй брак, тогда отвечал он: «Отец мой имел намерение нарести на престол брата моего, царевича Петра, то же сделать намерен и я». Сказывают, что Феодор то же говорил и Языкову, который ему сперва противоре-

чил и наконец отвратил разговор в другую сторону и уговорил его на второй брак. В самом деле, 1682 г. февраля 16, Феодор женился на Марфе Матвеевне Апраксиной, но в тот же год апреля 27 скончался, наименовав Петра в преемники престола (в чем несогласен Миллер. См. Опыт трудов <Вольного российского собрания>. Ч. V, стр. 120). Царевичу Иоанну было 16 лет, а Петру 10 лет.

О избрании см. Опыт трудов <Вольного российского собрания>. Ч. V, стр. 123.

Все государственные чины собрались перед дворцом. Патриарх с духовенством предложил им избрание, и стольники, и стряпчие, и дьяки, и жильцы, и городовые дворяне, и дети боярские, и гости, и гостиные, и черных сотен, и иных имен люди единогласно избрали царем Петра.

Патриарх говорил потом боярам и окольным и думным и ближним людям, и они были того же мнения.

Петр избран был 10 мая 1682 г., и в тот же день ему присягнули; царица Наталья Кирилловна наречена была правительницею, но чрез три недели всё рушилось. Боярин Милославский и царевна София произвели возмущение. План их был:

- 1) Истребить приверженцев Петра.
- 2) Возвести царем Иоанна.
- 3) Царя Петра лишить престола (?).

Сумароков и князь Хилков утверждают, что Милославский удержал стрельцов от присяги — Голиков, дабы согласить их с летописью, говорит: многих стрельцов.

Главные сообщники Милославского были племянник его Александр, Шакловитый, Цыклер, Иван и Петр Толстые, Озеров, Санбулов и главные из стрелецких начальников: Петров, Чермнов, Озеров и: проч. Сумароков в числе приверженцев Софии именует и Иоакима.

Санбулов начал возмущение. Он закричал в толпе стрельцов, что бояре отняли престол у законного царя и отдали его меньшому брату, слабому отроку. Александр Милославский и Петр Толстой рассеяли слухи, что Иоанн уже убит и роздали стрельцам письменный список мнимым убийцам, приверженцам царицы Натальи Кирилловны.

Мая 15 стрельцы, отпев в Знаменском монастыре молебен с водосвятием, берут чашу святой воды и образ божьей матери, предшествуемые попами, при колокольном звоне и барабанном бое вторгаются в Кремль.

Деда Петра Кирилла Полуехтовича принудили постричься, а сына его Ивана при его глазах изрубили.

Убиты в сей день братья Натальи Кирилловны Иван и Афанасий, князя Михайло Алегукович Черкасской, Долгоруковы Юрий Алексеевич и сын его Михайло, Ромодановские Григорий и Андрей Григорьевичи, боярин Артемон Сергеевич Матвеев, Салтыковы, боярин Петр Михайлович и сын его стольник Федор, Иван Максимович Языков (?), стольник Василий Иванов, думные люди Иван и Аверкий Кирилловы, Иларион Иванов с сыном; подполковники: Горюшкин, Юренев, Докторов и Янов; медики фон-Гаден и Гутменш. Стрельцы, разбив Холопий приказ, разломали сундуки, разорвали крепости и провозгласили сво-

боду господским людям.— Но дворовые к ним не пристали.

Мая 18. Стрельцы вручили царевне Софии правление, потом возвели в соцарствие Петру брата его Иоанна. 25 мая царевна правительница короновала обоих братьев. София уже через два года приняла титул самодержицы-царевны (иногда и царицы), называя себя во всех делах после обоих царей. Древняя <российская> Вивлиофика. Ч. VII, стр. 400.

Стрельцы получили денежные награждения, право иметь выборных, имеющих свободный въезд к великим государям, позволение воздвигнуть памятник на Красной площади, похвальные грамоты за государственными печатями, переименование из стрельцов в надворную пехоту. Выборные несли сии грамоты на головах до своих съезжих изб, и полки встретили их с колокольным звоном, с барабанным боем и с восхищением. Сухарев полк один не принял участия в бунте.

Царевна поручила Стрелецкий приказ боярам князьям Хованским, Ивану Андреевичу и сыну его Федору, любящим стрельцов и тайным раскольникам Аввакумовской и Никитской ереси.

Вскоре после того (?) стрельцы под предводительством расстриги попа Никиты производят новый мятеж, вторгаются в соборную церковь во время служения, изгоняют патриарха и духовенство, которое скрывается в Грановитую палату. Старый Хованский представляет патриарху и царям требования мятежников о словопрении с Никитой. Стрельцы входят с налоем и свечами и с камнями за пазухой, подают царям челобитную. Начинается словопрение. Патриарх и холмо-

горский архиепископ Афанасий (бывший некогда раскольников) вступают в феологической¹ спор. Настает шум, летят камни (сказка о Петре, будто бы усмирившем смятение). Бояре при помощи стрельцов-нераскольников изгоняют наконец бешеных феологов. Никита и главные мятежники схвачены и казнены 6 июня. Царица Наталья Кирилловна, по свидетельству венецианского историка, удалилась с обоими царями в Троицкий монастырь. — После того Петр удалился в село Преображенское и там умножает число потешных (вероятно без разбору: отселе товарищество его с людьми низкого происхождения). Старый Хованский угождал всячески стрельцам. Он роздал им имение побитых бояр. Принимал от них жалобы и доносы на мнимые взятки и удержание *поможных денег*. Хованские взыскивали, не приемля оправданий и не слушая ответчиков.

София возвела любимца своего князя Голицына на степень великого канцлера. Он заключил с Карлом XI (1683) мир на тех же условиях, на коих был он заключен 20 лет прежде. Россия была в миру со всеми державами, кроме Китая, с которым были неважные ссоры за город Албазин при реке Амуре.

Бояре, приверженные к Петру, назначили ему в обер-гофмейстеры князя Бориса Алексеевича Голицына. Он овладел доверенностью молодого царя и делал перевес на его сторону. Многие бояре, а особенно дети их, перешли на сторону Петра.

Царевна в сие время женила брата своего Иоанна на Прасковье Федоровне Салтыковой (1684 г.,

¹ теологический (богословский)

января 9). Петру I, бывшему по 12 году, дана была полная свобода. Он подружился с иностранцами. Женевец Лефорт (23 (?) годами старше его) научил его голландскому (?) языку. Он одел роту потешную по-немецки. Петр был в ней барабанщиком и за отличие произведен в сержанты. Так начался важный переворот, впоследствии им совершенный: истребление дворянства и введение чинов. В сие время князь Василий Голицын, бывший главным в комиссии о разобрании дворянских родов и о составлении родословной книги, думал возобновить местничество, уничтоженное царем Феодором в 1681 г. Комиссия была учреждена под начальством боярина князя Владимира Дмитриевича Долгорукова и окольничего Чаадаева.

Бояре с неудовольствием смотрели на потехи Петра и предвидели нововведения. По их наущению сама царица и патриарх увещевали молодого царя оставить упражнения, неприличные сану его. Петр отвечал с досадою, что во всей Европе царские дети так воспитаны, что и так много времени тратит он в пустых забавах, в которых ему однакож никто не мешает, и что оставить свои занятия он не намерен. Бояре хотели внушить ему любовь к другим забавам и пригласили его на охоту. Петр сам ли от себя или по совету своих любимцев, но вздумал пошутить над ними: он притворно согласился; назначил охоту, но приехав объявил, что с холопами тешиться не намерен, а хочет, чтоб господа одни участвовали в царском увеселении. Псаря отъехали, отдав псов в распоряжение господ, которые не умели с ними справиться. Произошло расстройство. Соба-

ки пугали лошадей; лошади несли, седоки падали, собаки тянули шнуры, надетые на руки неопытных охотников. Петр был чрезвычайно доволен — и на другой день, когда на приглашение его ехать на соколиную охоту господ отказались, он сказал им: «знайте, что царю подобает быть воином, а охота есть занятие холопское».

В день Преполовления (того ж 1684 г.) оба царя были на крестном ходу по городской стене, и потом обедали у патриарха. Петр расспрашивал патриарха о установлении сего хода и о других церковных обрядах. После обеда приехал он с боярами на пушечный двор и повелел бомбами и ядрами стрелять в цель. Он сам, несмотря на представления бояр, запалил пушку — и, узнав, что поручик Франц Тимерман хорошо знает науку артиллерийскую, повелел его к себе прислать и уехал в Преображенское.

На другой день Тимерман был ему представлен. Петр взял его к себе в учителя — велел отвести ему комнату подле своей и с той поры по несколько часов в день обучался геометрии и фортификации. Он в рощах Преображенского на берегу Яузы повелел выстроить правильную маленькую крепость, сам работал, помогал Тимерману расставлять пушки и назвал крепость Пресбургом. Он сам ее атаковал и взял приступом. Потом в присутствии бояр сделал учение стрелцкому Тарбеева полку. Он осуждал многое в артикуле царя Алексея Михайловича (см. <Голицыны>, т. I, стр. 179). В доказательство он одному капральству велел выстроиться и сам скомандовал

по своему. С той поры старый артикул был им отменен и новый введен в употребление.

(Крекшин.)

Миллер относит учреждение Потешного войска к 1687 году, потому что в разрядных книгах продолжительное пребывание царя в Преображенском начинается с того году. Но наборы начались уже в 84 году. Записные книги доказывают, что в 87 году увеличилось число потешных, ибо царь уже начал набирать из придворных и конюшенных служителей, и вскоре их прибавилось так много, что уже должно было часть оных поселить в селе Семеновском. Отселе *Семеновский* и *Преображенский*. Петр из Бутырского полка взял 15 барабанщиков (в 1687 г.). Лефорт (в том же году) произведен в полковники. Учреждена конница. Опыт трудов <Вольного российского собрания>. Ч. IV «*О начале гвардии*». Петр, находясь однажды на Сокольничьем дворе, узнал, что всех охотников до 300 человек. С согласия брата, взял из них молодых в потешные.

1684 г. мая 14. Посольство от цесаря Леопольда.

Целью оного было склонить Россию на войну с Турцией. Отвечали, что заключенного царем Федором двадцатилетнего мира нельзя нарушить, и что Россия ничего не может предпринять, пока Польша не отречется от своих притязаний на Смоленск, Киев и всю Украину и не заключит вечного мира.

1684 г. июня 1-го и 2-го Петр осматривал патриаршую библиотеку. Нашед оную в большом

беспорядке, он прогневался на патриарха и вышел от него, не сказав ему ни слова.

Патриарх прибегнул к посредничеству царя Иоанна. Петр повелел библиотеку привести в порядок и отдал ее, сделав ей опись, на хранение Зотову, за царской печатью.

Стрельцы между тем продолжали своевольничать. Они самовольно схватили стольника Афанасия Барсукова и солдатского полковника Матвея Кравкова, мучили их на правеже за мнимые долги, и дома их разорили. Своего заслуженного полковника Янова, негодуя на его строгость, они с похода вытребовали в Москву и казнили. У Хованских с Милославским завязалась ссора. Милославский принужден был скрываться по своим деревням и оттоле посылать царям и правительнице доносы на Хованских, обвиняя их в потворстве стрельцам, у коих, говорил он, готовится новый бунт противу обоих царей, патриарха и ближних бояр. Он доносит, что Федор Хованский, хвастая своею порою, происшедшей от королей польских Ягеллов, похваляется браком сочетаться с царевной Екатериной Алексеевной. Правительница поверила Милославскому. Государи укрылись в село Коломенское. 1685 г. марта 2 найдено прибитое к дворцовым дверям письмо, в коем объявлено было намерение Хованских истребить весь царский дом и овладеть государством. Государи уехали в Саввин монастырь — послали оттуда грамоты в Москву и во все города, повелевая войску и палатным людям (и всякого

звания) быть как можно скорее в село Воздвиженское, куда они и отправились. Всё сие сделано было в величайшей тайне. Хованскому послана была особая похвальная грамота, в коей повелевалось ему и сыну немедленно для нужных советов отправиться к государям (куда?). Феофан говорит, что Хованский не хотел прежде сего отлучиться от стрельцов, подозревая недоброжелательство двора. 17 сентября (в день св. Софии) боярин кн. Михаил Иванович Лыков схватил старого Хованского на дороге в селе Пушкине и сына его на реке Клязьме в его отчине — и привел обоих в оковах в село Воздвиженское, где, прочтя им указ, без всякого следствия, им и стрельцам Одинцову с товарищами отрубили головы.

Между тем оба царя прибыли в Троицкий монастырь. Туда собралось и множество войск из всех городов (иные говорят до 30, а другие до 100.000). Дан указ боярину кн. Петру Семеновичу Урусову идти с замосковскими городовыми дворянами в Переяславль Залесский. Боярину Алексею Семеновичу Шеину с коломенскими, рязанскими, путивльскими и каширскими дворянами в Коломну. Боярину князю Владимиру Дмитриевичу Долгорукову с серпуховскими, алексинскими, тарусскими, оболенскими и калужскими, — в Серпухов; а новгородскому дворянству послана похвальная грамота.

Сын Хованского, комнатный стольник царя Петра, прибежал в Москву и объявил стрельцам о казнях воздвиженских; стрельцы взбунтовались. Они овладели царскою пушечною, ружейной и пороховой казною, укрепились в Москве, расста-

вили всюду караулы и никого не стали пускать ни в город, ни вон из города. Они громко грозились пойти к Троице. Известясь о том, двор укрепился в монастыре. В сие самое время, пишут летописцы, дана Петру отравы, от которой страдал он целую жизнь. Царевна не знала, что делать. По совету Голицына она думала употребить против стрельцов поселенный в особой слободе (при царе Алексее Михайловиче) иностранный полк и послала офицеров оного в монастырь для получения о том указа от государей.

18 сентября из Троицы прибыл к патриарху стельник Зиновьев с грамотою о винах и казнях Хованских. Стрельцы потребовали, чтоб грамота была им прочтена и чуть было не убили Зиновьева—крича: пойдем к Троице и всех побьем. Услышав однако, что государи повелевают забрать и других князей Хованских, именно: двух Петров и Ивана, да спальников Федора и Ивана, дабы сняв с них боярство и дворянство, сослать—пришли в робость. И боярин Михайло Петрович Головин, прибывший из Троицы для принятия Москвы в свое ведение—успел их укротить. Патриарх по просьбе их за них заступился. Им прислано было повеление выдать зачинщиков бунта. Они их перехватили и сверх того отрядили из всех полков десятого на казнь. Выборные шли, двое неся плаху, а третий топор. Милославский остановил следствие и суд. Государи простили виновников. Хованского привели в монастырь. Он сослан был в Сибирь, и 30 человек казнены.

Началась реакция. Головин собрал проданные стрельцами пожитки бояр, убитых в первом бунте, и возвратил их наследникам.

Государи наградили войско и чиновников за их верность и усердие.

Перед выездом повелено всем, кроме стрельцам, быть вооруженным. Государи остановились в селе Алексеевском. Стрельцы прибегнули опять к патриарху, и он с выборными приехал умолять государей. Выборные просили позволения столб сломать и жалованные грамоты возвратить.

Тогда двор поднялся в Москву. От самого села до Москвы стрельцы стояли по обеим сторонам дороги, падая ниц перед государями — Иоанн оказывал тупое равнодушие, но Петр быстро смотрел на все стороны, оказывая живое любопытство. У самой Москвы стрелецкие начальники поднесли государям хлеб-соль и отдали пожалованные грамоты.

Петр уехал в Преображенское.

София же повелела Голицыну произвести новое следствие. Несколько их были казнены. Четыре полка посланы служить на границах. Приближенным своим (не из знатных) роздала места. Стрелецкий приказ поручила в ведение Шакловитому; а молодого князя Голицына, двоюродного брата любимца, пожаловала главным судьей Казанского дворца.

Китайский император Кан-Хий прислал государям грамоту с мирными предложениями. Назначен посольский съезд, и главным выбран окольничий Федор Алексеевич Головин (Ежемесячные сочинения 1757 г. Ч. II — 206).

Во Францию отправлен посланник стольник Семен Алмазов, с дьяком Дмитриевым. Датскому резиденту дозволено купить и вывезти из России хлеба 100.000 четвертей.

<В> 1686 г. австрийский император, не успев заключить союза с Россией, обратился к Собескому, который в 1676 г. принужден был уступить Каменец и заключить с Портою невыгодный мир. Негоциации ¹ сии имели успех и были весьма выгодны для России, ибо 26 апреля 1686 г. Польша утвердила вечно за Россией Смоленск, Киев, Новгород-Северский и всю по сей стороне Днепра лежащую Украину.

По словам же «Поденной записки»: *Смоленск, Киев и Новгород-Северский <и> Мал. Рос. области 57 городов по Черный лес и по Черное море.*

Россией заплачено Польше 1.500.000 польских злотых (или 187.500 рублей) и заключен в пользу Австрии оборонительный и наступательный союз. Россия обязалась также через посольство предложить о вступлении в сей же союз Англии, Франции, Испании, Голландии и Дании.

Мир сей утвержден присягою в *Ответной* (посольской палате). После того послы и бояре вошли в Грановитую палату, где сидели на тронах оба царя — а перед ними был налож с Евангелием. Дьяк Емельян Украинцев принял Евангелие из рук царского духовника, и послы вторично присягнули. После того оба государя говорили речь и дали обещание хранить тот мир ненарушимо. Вельможи, заключившие условия с нашей стороны, были бояре: князь Вас. Вас. Голицын, Бор. Петр. Шереметев, Ив. Ив. Бутурлин, окольные: Скуратов и Чаадаев и думный дьяк Украинцев. Голицын получил золотую чашу весом в 9 фунтов,

¹ переговоры

кафтан в 500 рублей да в Нижнем Новгороде волость Богородицкую (3000 дворов).

Вследствие сего, в следующем 1687 году были отправлены послами: в Англию — Василий Семенович Подсвинков, во Францию и Испанию — стольник ближний князь Яков Федорович Долгоруков и стольник князь Мышецкий, к Голландским штатам — дьяк Василий Постников, в Данию — дьяк Любим Домнин, в Швецию и Бранденбург — дьяк Борис Протасов («Поденная записка»). Посольства сии не имели успеха. Папа объявлен был от австрийского императора покровителем и защитником союза.

Петр продолжал между тем свои изучения и потехи. Одно из них происходило на Пресне. Петр стрелял из всех <больших> пушек.

Петр занимался строением крепостей и учениями. Иоанн, слабый здоровьем и духом, ни в какие дела не входил. Вельможи, страшась ответственности впоследствии времени, уклонились от правления — и царевна София правила государством самовластно и без противуречия.

В совете царском положено было: когда Венеция нападет на Морею, поляки на границы Подольи, Вольни, а цесарцы в Венгрии и Трансильвании вооружатся — тогда нам идти в Крым. Тут же объявлен был от Петра главнокомандующим князь Голицын. В большом полку назначен началь-

ником сей же Голицын, (? боярин) князь Константин Щербатов, окольничий Аггей Шепелев и думный дьяк Украинцев. *В новгородских полках:* боярин Алексей Шеин, окольничий князь Данило Бояринский. *В Рязанском разряде:* боярин князь Влад. Долгоруков, окольничий Петр Скуратов. *В Севских полках:* окольничий Леонтий Неплюев. *В Низовых полках:* стольник Ив. Леонтьев и Вас. Дмитриев Мамонов (кн.?). *В Белогородских:* боярин Борис Шереметев и малороссийский гетман Иван Самойлович. Генералу Гордону (под начальством Голицына) поручен был *от Петра* особый отряд (сколько?), из лучшего войска состоявший. Государь осмотрел его сам и изъявил Гордону свое благоволение. Армия состояла (по мнению некоторых) из 400.000, а по свидетельству двух летописей, известных Голикову, из 200.000.

Крымский поход был бесполезен для России. Войско возвратилось ни с чем, ибо степи на 200 верст были выжжены татарами. Обвиняли Самойловича в тайном согласии с татарами. Он был лишен гетманства и сослан с сыном своим сперва в Нижний, а потом в Сибирь. Старший сын его казнен в Севске за возмущение. Генеральный есаул (?) Иван Мазепа избран малороссийским гетманом (1687 г.). Царевна наградила щедро князя Голицына, всех начальников и даже простых воинов. Первый получил 1 000 дворов крестьян и золотую *братину*; все офицеры получили золотые медали (каждая была в 300 черв. и осыпана алмазами); простые солдаты получили медали, старые по золотой, молодые по вызолоченной.

Сей поход принес большую пользу Австрии, ибо разрушил союз, заключенный в Адрианополе ме-

жду крымским ханом, французским послом и славным трансильванским принцем Текели. По сему союзу хан должен был дать 30.000 войска в помощь верховному визирю при вступлении его в Венгрию; сам же хан с таковым же числом должен был вместе с Текели напасть на Трансильванию. Франция обязывалась помогать Текели деньгами и дать ему искусных офицеров.

В летописи: *История царя Михаила Федоровича и его преемников* сказано, что Петр был недоволен походом и упрекал князя Голицына в том, что он только что раздражил татар, а отступлением обнажил границы. Тогда повелено трем полкам (30.000) стать по *Белогородской черте*, под начальством боярина князя Михаила <Голицына, боярина князя Михайлы> Ромодановского и думного дьяка Авраама Хитрово.

Между тем (1688 г.) янычары свергли Магомета и возвели Салимана III. Но как Польша не воспользовалась внутренними смятениями для начатия войны, то и Россия оставалась в покое.

Хан собрал меж тем войско с намерением вторгнуться в Россию. 25 января 1689 года* в царском совете положено его предупредить. Князь Голицын опять выступил в поход и при впадении Самары в Днепр заложил крепость Богородицкую, по плану голландца архитектора (?). Петр в сей поход посылал своего любимца Лефорта, дабы, говорит Голиков, ведать поведение начальников. Перед его отъездом взял он себе в лакеи (несправедливо) Менишкова и записал в потешные (см. Голиков, часть I, стран. 205).

* Год начинался в сентябре

Супруга царя Иоанна сделалась беременна: сие побудило царицу Наталью Кирилловну и приближенных бояр *склонить* и Петра к избранию себе супруги. Петр 27 янв. (по другой <летописи> 17) 1689 г. женился на Евдокии Феодоровне Лопухиной, и в следующем 1690 году родился несчастный Алексей.

Брак сей совершился противу воли правительницы. Петр уже чувствовал свои силы и начинал освобождаться от опеки. Прибывшего из похода князя Голицына он к себе не допустил. Царевна употребила ласки и просьбы, дабы умиловить молодого государя, который хотя, наконец, и допустил Голицына к руке своей, но сделал ему строгий выговор за вторичную неудачу. Царевна скрыла свое неудовольствие, ибо видела уже необходимость угождать юному царю. Молва обвиняла Голицына (а некоторые говорят, что доносы офицеров подтвердили обвинения), будто бы он был подкуплен ханом. Царевна успела выпросить у Петра согласие на награды, коими осыпала она своего любимца.

Бояре, угадывая причину сих щедрот и видя опасность прямо приступить к удалению Голицына и к лишению власти правительницы, избрали (говорит Голиков) дальнейшую, но безопаснейшую к тому дорогу. Царевна стала помышлять о братоубийстве. Она стала советоваться с князем Голицыным (раскольников, замечает Голиков), открыла ему намерение Петра заключить ее в монастырь (?). Голицын, помышлявший уже о престоле, с нею согласился во всем и на всякий случай отослал сына своего в Польшу с частию своего имени.

Но гроза уже готовилась. 8 июля (1689 г.) во-

время соборного крестного хода в церкви Казанской богородицы, когда государи вышли из собора за крестами, тогда правительница пошла вместе с ними. Петр с гневом сказал ей, что она, как женщина, не может быть в том ходу без неприличия и позора. Царевна его не послушалась, и Петр, не дошед еще от Успенского до Архангельского собора, оставил торжество и уехал в село Коломенское, а оттоле в Преображенское.

Царевна приступила к исполнению своего умысла. Она снеслась с Шакловитым и предначертала с ним новый мятеж. Шакловитый в ночь на 5 (по другим <летописцам> на 9) августа собирает до 600 стрельцов на *Лыков двор* (где ныне арсенал) и дерзкой речью приуготовляет их к бунту противу *Петра*, который *вводит немецкие обычаи*, одевает войско в немецкое платье, имеет намерение истребить православие, а с тем и царя Иоанна и всех бояр и проч. Разъяренные стрельцы требуют, чтоб их вели в Преображенское; но двое из них, Михаил Феокистов и Дмитрий Мельнов, успели прибежать прежде, и через князя Бориса Алексеевича Голицына открыли Петру весь заговор. Петр с обеими царицами, с царевной Натальей Алексеевной, с некоторыми боярами, с Гордоном, Лефортом и немногими потешными убежал в Троицкий монастырь. Гордон говорит: без штанов. Перед восходом солнца прискакал Шакловитый с убийцами, но, узнав, об отсутствии царя, сказал, что будто приезжал он для смены стражи и поспешил обо всем уведомить царевну. Она не смутилась и не согласилась последовать совету князя Голицына, предлагавшего ей бежать в Польшу.

Скоро все приближенные к государю особы приехали к нему в Троицкий монастырь. Оттуда послал он в Москву указ к своим боярам и иностранцам быть немедленно к нему с их полками. 10 <августа> явились к Петру Стремянного полка полковник Цыклер и пятисотный Ларион Ульфов, да пятидесятник Ипат Ульфов, да с ними 5 стрельцов с доносом на Шакловитого.

Царевна, притворясь ужаснувшейся новому мятежу, втайне однакож старалась разжечь оный через Шакловитого. Она именем царя Иоанна не допустила исполнить требования Петра, приславшего к Иоанну стольника Ивана Велико-Гагина, *чтоб позволил царь Иоанн быть изо всех полков выборным стрельцам;* так и от себя Петр посылал в стрелецкие полки свой государев указ, чтоб были к нему выборные для подлинного розыску, и с ними полковники, такожде и гостям и гостинной сотни посадским людям и чернослободцам. (Поденная записка.) Царь Иоанн (говорит <писатель Истории государевой, переведенной Писаревым>) дал указ под смертною казнию не отлучаться из Москвы. Мятежа однакож не было. Царевна, видя, что приверженцы Петра час от часу становятся сильнее, прибегнула к посредничеству теткы своей царевны Татьяны Михайловны и сестер своих царевен Марфы и Марии, дабы примириться с Петром. Они прибыли к Троице и пали к стопам государевым, повторяя затверженное оправдание. Петр, их выслушав, стал доказывать преступление правительницы. Царевна Татьяна осталась с ним в монастыре, а другие две царевны, возвратясь к правительнице, объявили о неудаче своего посредничества.

София прибегнула к патриарху; старец отправился к Троице. Но Петр не только его не послушал, но и дал ему знать, что сам он должен быть лишен своего сана и на место его уже назначен архимандрит Сильвестр. Патриарх задержан был в монастыре. Царевна в ужасе поехала сама, в сопровождении знатных особ, держа в руках икону спасителю. Но Петр узнал, что она остановилась в селе Воздвиженском, послал к ней стольника Ив. Ив. Бутурлина сказать, что в монастырь ее не впустят и чтоб она поехала назад. Царевна упорствовала, говоря, что она непременно хочет увидеть своего брата. Петр послал ей князя Ив. Бор. Троекурова с последним словом, что, буде она не повинуется, то поступлено будет с нею не честно. Царевна в отчаянии возвратилась в Москву.

Петр вторично писал брату своему о присылке к нему выборных, а им послал опять указ, и 5 сентября все прибыли в монастырь. Петр вышел пред них на крыльцо с царицей Натальей Кирилловной, с теткою царевной Татьяной и с патриархом и приказал вслух читать доносы стрелецкие о злодейских умыслах Шакловитого и главных его соучастников: полковника Семена Рязанова и выборных стрельцов Обросима и Никиты Гладковых, Козьмы Черного и друг. По прочтении, все предстоящие *приговорили* казнить осужденных.

Петр благодарил за усердие, и половину к нему прибывших послал в Москву с двумястами солдат (потешных?) при Б. П. Шереметеве и полковнике Нечаеве, с повелением схватить преступни-

ков, а боярам послал указ явиться к нему. Бояре поспешили повиноваться. Князь Голицын и сын его, Леонтий Неплюев и 8 окольничих были в том же числе, но их не впустили, а велели стать на постоянных дворах и дожидаться указа. Посланные в Москву не могли отыскать Шакловитого, сокрытого самою царевною в ее тереме. Они возвратились с прочими его сообщниками. Петр послал опять за Шакловитым полковникъ Сергеева с 100 выборными и писал брату, жалуясь на покровительство, оказываемое злодею. Царевна, видя гибель несчастного ее сообщника, велела ему в *запас* приобщиться св. таин. Сергеев прибыл и требовал от нее выдачи изменника. Правительница старалась еще его спасти, но Сергеев объявил ей, что по указу Петра будет он принужден обыскивать ее покои, а царь Иоанн через князя П. Ив. Прозоровского прислал сказать ей, что он не только за вора Шакловитого, но и за нее с братом своим ссориться не намерен и приказывал ей выдать Шакловитого. София в слезах повиновалась и вместе с изменником (говорит Голиков) выдала и беспрекословное свидетельство собственной вины своей.

Шакловитый и его сообщники отданы были боярам на суд (кн. Троекурову, Бутурлину и друг.) (?). Четыре дня он ни в чем не признавался. Стали его пытать голодного, несколько дней не евшего. Шакловитый после нескольких ударов кнутом во всем признался и подал свои показания *на письме за своею рукою*. Пред сим признанием просил он, чтоб велели его накормить. Он и двое из его сообщников (?) были колесованы; прочим отрезали язык, других ссылали. Из них

Обросим Петров, когда вели его на казнь, громко винился перед народом, увещевая всех научиться от его примера.

Князь Троекуров, человек умный, *ярый и строгий* принял в ведение свое Стрелецкий приказ. А розыскные дела поручены боярину Тихону Никитичу Стрешневу.

Вскоре казнен монах Сильвестр Медведев, бывший в *Приказе татейных дел* подьячим. Он пойман был близ Смоленска в Бизюкове монастыре.

Кн. Голицын приведен был в Троицкий монастырь. Его не допустили до царя. На крыльце, в присутствии боярина Стрешнева прочтены ему его вины, за которые он и сын его лишены боярства и имения и сосланы в недалекие города. После, однако, сосланы они в Сибирь, в Пустозерск, потом переведены на Мезень, после же на Пинег, где старый князь умер, а сын его наконец прощен. Боярин Леонтий Романович Неплюев осужден был точно так же.

Голиков прибавляет следующие подробности и объяснения:

8 июня (в день крестного хода) голова Стрелецкого приказа окольный с стрелецкими полковниками и другими чиновниками Обросьюкою Петровым, Кузькою Черным, Сенькою Рязановым, Ивашкою Муромцевым, Демкою Лаврентьевым, Мишкой Чечеткою, Микиткою Евдокимовым, Егоркою Романовым — собрались и начали заговор.

Дабы озлобить стрельцов, избрали они некоего подьячего Шошина, станом и лицом схожего с боярином Львом Кирилловичем Нарышкиным. На-

рядив его в боярское платье (?) и придав ему свиту, заставили его разъезжать по караулам, нападать на стрельцов, бить их и мучить. Шошин ломал их суставы, отсекал пальцы и, нападая в рощах на простой народ, многих бил кнутями и палками и иным резал языки, приговаривая, что он боярин Нарышкин, и что он, мстя за братьев, шел их истребить, а сестра де моя (Наталья Кирилловна) и Петр меня послушают. Стрельцы, приходя в приказы, *являли свои раны и записывали.*

Злодеи думали умертвить государя во время пожара. Шакловитый и Юбросим Петров на то и покусились. Первый приехал в Преображенское (когда?), расставил *в тайных местах* и в буераках стражу и сам (по праву звания своего) явился к государю и, прошедши до спальни, вышел. В полночь загорелось одно строение, но вскоре было утушено; в ту же ночь пожар возобновился и снова был утушен. Люди придворные и народ возымели подозрение, целую ночь стерегли и не расходились. Заговорщики, видя свою неудачу, распустили сокрытую стражу и отправились в Москву до рассвету.

Поутру донесено о пожарах царю. Петр, еще не подозревая истины, но полагая зажигателей ворами, велел всюду расставить стрельцов Сухарева полка. Шакловитый представлял ему, что надежнее и удобнее стражу составить из всех полков стрелецких. Но (NB) Петр на то не согласился. После были еще разные покушения. Заговорщики думали совершить цареубийство в Кремлевском дворце или на дороге из Преображенского; стерегли его на пути, в Кремль вво-

дили ночью стрельцов, которые должны были дожидаться на Лыковом и на Житенном дворе.

Сам Шакловитый забирался иногда на верх Грановитой палаты, а другие препровождали ночи на верху церкви распятия Христова.

Когда же Петр, известясь (8 августа) о злоумышлении, скрылся в Троицком монастыре, тогда бывшие на стороже вестники дали знать о том Соковнину (?). Заговорщики, устрашась, распустили всех стрельцов по домам.

Петр повелел: имена приезжающих бояр (в монастырь) записывать, благодаря их за усердие, и они расставили около монастыря и по московской дороге стражу.

Царь Иоанн призывал (получив письмо от Петра) к себе Шакловитого и его сообщников, расспрашивая их о смятении. Они во всем отперлись, а доносили о злодействах Нарышкина. Иоанн им поверил, и тогда они купно с царевною просили его: *да един он царствует*. Царь с гневом отвечив, что он брату, яко достойнейшему, самовольно уступает престол. Вы же все мятежь... и повелел их, сковав, отослать в монастырь.

По привезении их Петр повелел патриарху *допросить их по духовенству*. Они принесли повинную и ютдали написанную к Софии челобитную от имени всех стрельцов о принятии ею единовластного правления. Петр сию челобитную и расспросные речи за патриаршим свидетельством отослал в Москву к Иоанну.¹

Вины кн. Голицыных сказаны были, что они без указа великих государей имя сестры их царевны Софии Алексеевны во всех делах и посольских грамотах установили обще с именами госу-

дарей писать самодержицею, и что в Крымском походе пользы никакой не учинили (тут есть несообразность).

Оставалась ненаказанной главная виновница смятений сестра обоих царей, правительница Софья. Петр послал ей приказ добровольно удалиться в монастырь. Царевна отклонилась от исполнения воли своего брата и готовилась бежать в Польшу. Тогда Петр послал Троекурова в Москву с повелением взять царевну и, не говоря ни слова, заключить ее в Новодевичий монастырь. Троекуров в точности исполнил приказание Петра, для виду предварительно отнеслись о том к Иоанну.

Царевна самодержавно правительствовала 7 лет с половиною. На монетах и медалях изображалась она (по другую сторону царей) в короне, порфире и со скипетром с надписью: Божиею Милостию Великие Государи Цари и Великие Князья Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и Благоверная Государыня Царевна (а иногда и Царица) и Великая Княгиня Софья Алексеевна, всея Великия, Малыя и Белыя России самодержцы. Титул сей давался ей во всех грамотах, указах и письменных делах.

Изданы во время ее правления писцовый наказ о межевании земель, о разборах по *сортам* людей и войска, о распределении дворцовых чернослободских мест и беломестных дворов, корчемный устав и до 150 указов. Между сими указ, повелевающий казнить смертью лекаря, уморившего своего больного.

7 сентября, от имени обоих царей состоялся указ, чтобы ни в каких делах имени бывшей правительницы не упоминать.

Петр выехал из монастыря и отправился в Москву. В селе Алексеевском встретили его все чины московские при бесчисленном множестве народа. Стрельцы от самого села до Москвы лежали по дороге *на плахах*, в коих воткнуты были топоры, и громко умоляли о помиловании. Петр въехал в Москву 10 сентября и прямо прибыл к собору. От заставы до самого собора стояло войско в ружье. Петр за спасение свое отслужил благодарственное моление. Перед царским домом встретил его Иоанн. Оба брата обнялись и старший в доказательство своей невинности уступил меньшему всё правление, и до самой кончины своей (1696 г.) вел жизнь мирную и уединенную.

Отселе царствование Петра единовластное и самодержавное.

1695—1698.

ОТ ПЕРВОГО АЗОВСКОГО ПОХОДА
ДО ВОЗВРАЩЕНИЯ ЦАРЯ ИЗ ПЕРВОГО
ПУТЕШЕСТВИЯ.

1695

Первый Азовский поход

В начале весны войско, из 100,000 состоящее, отправилось под начальством боярина Б. П. Шереметева. В сию же весну были взяты им турецкие города Кизы-Кермень, Нустриг-Кермень и Мурабек, первый был вновь укреплен, прочие разорены. На Днепровском острове Таване построена *вновь* крепость Тавань. Боярин кн. Алексей Семенович Шеин с 31,000 осадил Азов. В сем отряде находился и государь. В первом действии взяты были две каланчи, коих пушки очищали Дон, через который пролежала тройная цепь. Одну из сих каланчей взяли *новые* солдаты приступом, вступив в воду по плечи. Другая, в коей было гарнизону 6,000 отборного войска, брошена была неприятелями. В ней найдено 21 пушка. Однакож осада была неудачна. 1) Петр не имел еще флота, коим мог бы препятствовать привоз воинских и съестных припасов (Воронежские корабли не бы-

ли готовы). 2) В войске не было искусных инженеров, а начальствовавший артиллерией гвардии капитан голландец Яков Янсен, ночью заколота пушки, бежал в Азов. Осенью Шеин отступил, оставя в завоеванных каланчах по 3,000 войска, для задержания города в осаде. Войско разведено было по ближним городам, а в крепости и шанцы по Днепру определены гарнизоны.

По указу государя отправлен из приказа Большой Казны в Индию купчина *Маленькой* с юфтью, рыбьей костью и сукнами. Ему дана была подробная инструкция. *Маленькой* был в Испани, в Агре и в Дели, имея свидание с шахом и Великим Монголом, путешествие его продолжалось 5 лет, он умер на возвратном пути (*Журнал <Военных действий> Петра Великого, ч. I — 345*).

1696

Петр в начале года возвратился в Москву.

Генваря 29 скончался брат его царь Иоанн Алексеевич на 30 году от рождения.

Петр до самой его смерти оказывал ему свою любовь, и во всю жизнь свою сохранял глубокое уважение ко вдовствующей царице и дочерям ее. (*Не отличая их от своих чад, пишет Голиков.*)

Испытав нужду в искусных инженерах и артиллеристах, Петр отправил в чужие края многих дворянских детей (в том числе 2 братьев боярина Шереметева) для обучения. А к австрийскому императору и курфюрсту бранденбургскому и к голландским штатам послал с просьбою о присылке инженеров и минеров. В начале весны Петр вывел из Воронежа 2 военных корабля, 23 гале-

ры, 2 галеаса и 4 брандера (о построении сего флота Петр писал к Апраксину в Архангельск (когда?) «По причине невзятия Азова, в консилии г. г. генералов указано мне к будущей весне делать корабли». (Голиков.)

9-го мая Петр прибыл с сим флотом и с 4,000 войска в Черкасск и, уведомясь о появлении в море турецких кораблей, пошел к каланчам. Оттоле на галерах прибыл в Куньюрмирское морское устье и, сев на легкое казачье судно, с казаками, осмотрел все прочие устья. С Канаярнского острова увидел он 9 турецких кораблей и несколько галер, идущих к Азову, с *подможным* войском и с запасами. Петр повелел казакам притаиться. На другой день 14 турецких тумбасов, нагруженных снарядами, отправились к Азову. Казаки, по повелению царя, на них напали, девять из оных потопили, других взяли в плен, и выгрузя сожгли и два привели к острову. За остальными же судами погнавшись к турецкому флоту, отбили два больших корабля, которые сожгли за невозможностью вести оные к Азову. Несколько судов однакож во время битвы прошли в Азов и доставили осажденным 3,000 бомб, 5,000 гранат, 500 ружей, 700 копий (?), 86 бочек пороху и на 3,000 человек запасов. (Всё это рассказано Голиковым очень сбивчиво.) Добыча отдана казакам.

16 мая началась Азову *формальная атака* (Голиков).

Войско расположено было следующим порядком: в средине (?) стоял Шеин с 15,000 пехоты и с 10,000 конницы. Гордон *имел лагерь* с правой стороны с 14,000. Между *ими* заняли место бомбардиры с артиллерией и амуницией (Вагенбург?). На

левом крыле стоял генерал-майор Рихман с 7,000. Позади его Мазепа с 10,000 пехоты и 6,000 конницы. Подле него с левой стороны 4,000 донских казаков.

Калмыкам назначено было место при каланче (внутри циркумвальной линии).

С другой стороны реки для атаки — наведен был мост, с берега прикрытый двумя укреплениями, а со стороны реки новым нашим флотом под начальством Лефорта. Да при реке же против Азова сделаны были *одни большие*, а двое малые шанцы, в коих находились 1800 пехоты при 12 пушках и 17 мортирах. Казацкие военные лодки стояли в устье Дона, их прикрывали особо поставленные на берегу войска.

Река укреплена была переложенною через нее цепью, и шанцом с пушками по обоим берегам.

Турецкий флот стоял в море против устья в бездействии, а прибывший из Константинополя каймакан с 40 фрегатами был праздным зрителем осады.

Крымская и кубанская сила под начальством кафимского паши, Нурадин-султана и ханских детей шесть раз на лагерь наш нападала, и шесть раз была прогоняема до реки Кагальника. Одних дворян у нас убито, ранено и пропало без вести 96 человек.

Шереметев между тем действовал вниз по Днепру против татар. Запорожцы на Черном море взяли 8 турецких кораблей, шедших в Очаков с хлебом, и другие 9 с разными товарами.

Во время осады прибыли к Азову от австрийского императора посланные: артиллерии полковник Де Гарг, четыре главных инженера барон

Боргсдорф, Лавалл, Шмидт и Урбан да минерный унтер-офицер с 6 рядовыми. От курфюрста бранденбургского инженеры Розен, Гольцман и канонеры Шустер, Кобер-Гак и Гизивестр. Прежде их от голландских штатов артиллеристы фон-Стамм Гусков, Гордес, Шмидт и Шпаррейстер (последний при осаде был от артиллерии генерал-майор).

Наконец Азов принужден был сдаться на следующих условиях.

Гарнизону выдти с женами, детьми и с имением, сколько кто на себе унести может, прочее оставить в крепости.

Изменника Янсена выдать.

Турки на 18 стругах отправлены при двух наших галерах до реки Кагальника. Начальник азовский стал на колена перед Шейхым и, поцаловав полу его кафтана, благодарил за верное исполнение договора. 19 июля русское войско заняло Азов — в нем найдено 96 пушек. Вслед за Азовом сдалась крепость Лютик — (в оной было до 40 пушек).

Петр, во всё время принимавший деятельнейшее участие в сражениях и в работах, повелел исправить укрепления и с австрийскими инженерами приступил к устройению гавани. Государь, уведомив патриарха о взятии Азова, повелевал принести господу богу торжественное благодарение.

Между тем по царскому повелению генерал-майор фон-Менгден измерил и описал землю, а капитан артиллерии Яков Вилимович Брюс (впоследствии ген.-фельдмаршал) сочинил по той описи карту от Москвы к югу до берегов Малой Азии, и Крымскую Татарию (достать из Главного Шта-

ба), сочинена другая карта — землям между Доном и Днепром. Петр положил соединить Волгу и Дон и велел начать уж работы, положив таким образом начало соединению Черного моря с Каспийским и Балтийским.

После того, оставя в возобновленном Азове 4 стрелецких и 4 же солдатских полков под начальством кн. Львова, отправился он с войском к Москве, куда и прибыл 30 сентября. Петр учредил триумф, в коем главное лицо был Лефорт, а по нем уже Шеин. Первый ехал на колеснице, окруженный 3,000 морских офицеров и матросов, у триумфальных ворот встретила его пушечная пальба, и пропета похвальная песнь; другая подобная пропета была Шеину, в ней предрекали ему победу над Измаиловым родом. Третья песнь пета была в честь чиновникам и воинам. Триумф наконец украшен был и Якобом Янсенем, который ехал под виселицей, обвешенной кнутами.

В честь сего похода выбита медаль с изображением Петра и с надписью: *молниями и водами победитель.*

Когда государственные чины пришли поздравлять государя с победою, то он сказал им, что победу сию должно приписать флоту, им выстроенному, хотя и в малом числе. Он тут же объявил о намерении своем умножить его 66-ю новыми кораблями, расписал им математический размер, 10 кораблей взялся построить на свой счет, 6 повелел строить на счет патриарха, 5 на счет духовенства, на бояр положил 34, а бомбардирные и брандеры, числом 11, разложил на города. В три года, несмотря на общий ропот, флот был выстроен, снабжен и вооружен 2,506 пушками да

11 мортирами. Войска на нем было 16,800 чел. (из них кораблей линейных было 14, второго ранга 15, третьего 5, четвертого 19, пятого 2). Прибавляют к сему числу 200 бригантин, множество гальотов и буеров, кроме 300 бригантин *простой работы* да 300 барок на Волге.

Сверх Воронежской Петр устроил другую верфь в Брянске на реке Десне, на коей строились галеры.

Крымский хан прислал посла в Москву с мирными предложениями, но Петр не принял их, повелел послу выехать немедленно и отослал его к австрийскому императору. С Леопольдом заключил новый союз на три года, по коему без общего согласия обе державы обязывались с Турцией не входить ни в какие переговоры. Венецианская республика приступила к тому же союзу; а к Петру прислала многих литейных и корабельных мастеров, конопатчиков и матросов.

В сие время Петр назначил 35 боярских и дворянских детей, которых и отослал в чужие края для изучения инженерству, корабельному искусству, архитектуре и другим наукам. Он дал им *рекомендательную и просительную* грамоту к цезарю, королям, Генеральным голландским штатам, курфюрстам, принцам, графам и другим начальным людям и подданным и морским вольным добытчикам, о свободном их проезде, о покровительстве и вспоможении. Петр обещал с своей стороны всякое покровительство их подданным, приезжающим в его государство. Грамоты сии были писаны на русском и на латинском языке.

Голиков имел у себя копию с грамоты, данной дворянину Колычеву. Борис Петрович Шереметев, угождая государю, в то же время просил его о дозволении объездить часть Европы и отправился в путь со многими молодыми дворянами и с письмами от государя к разным государям. (К королю польскому, к императору австрийскому, к папе, к венецианскому дожу и к мальтийскому гросс-мейстеру).

Отсылая молодых дворян за границу, Петр, кроме пользы государственной, имел и другую цель. Он хотел удержать залогов в верности отцов во время своего собственного отсутствия. Ибо сам государь намерен был оставить надолго Россию, дабы в чужих краях учиться всему, чего не доставало еще государству, погруженному в глубокое невежество.

Скоро намерение государя сделалось известно его подданным и произвело общий ужас и негодование. Духовенство видело в сообщении с еретиками грех, воспрещаемый священным писанием. Народ жадно слушал сии толкования и злобился на иноземцев, почитая их развратниками молодого царя. Отцы сыновей, отправляемых в чужие края, страшились и печалились. Науки и искусства казались дворянам недостойным упражнением. Вскоре обнаружился заговор, коего Петр едва не сделался жертвою.

У к а з ы 1 6 9 6 <г о д а>. (28)

Судебные дела всем служивым отсрочить до их возвращения (кроме татейных и разбойных).

Всем сибирским городам, уездам и селам и деревням учинить описание и чертеж.

Издано пожарное учреждение, как кому поступать <во время пожара для скорейшего утешения>.

Повелено брать пошлины с приезжих в Москву крестьян, *принадлежащих московским соборам*(В).

<Чтобы свои купцы познакомились с иностранными,> Торопецким купцам <для торговли> дана сумма (?) ефимков etc.

Отказал сибирскому митрополиту, просившему вместо жалования Ницынскую слободу.

Запрещено купцам брать *по комиссии* у воевод и чиновников соболей и прочую рухлядь (монополия казны).

Повелено Сибирскому приказу узнать от купцов и их прикащиков, сколько они при воеводах князей Гагариных заплатили пошлин и десятины и какие воеводские товары привезены были ими в Китай и сколько.

Указано сибирские таможенные дела ведать не воеводам, а выборным из купечества головам и высылать их для счетов в Москву.

Указано путь в Сибирь и из Сибири *через Верхотурье*, а тут учреждена крепкая таможня.

Дан указ никого в Сибири без ведома Сибирского приказа смертью не казнить, и никому не делать обид и *приметок*.

Издан наказ илимскому воеводе.

Таковой же и нерчинскому в 31 статью.

Установил порядок с пошлинных сборов (*красная юфть полагалась 1 пуд по 4 рубля*).

Прочие указы относятся к торговле.

Окольничий Алексей Соковнин, стольник Федор Пушкин и стрелецкий полковник Цыклер сговорились убить государя на пожаре 22 янв. 1697.

Иные писатели утверждают, что жена Ф. Пушкина донесла на мужа своего государю, но по делу видно, что доносителями были два стрельца: пятисоцкий Ларион Елизаров и пятидесятник Григорий Силин.

В Истории Меншикова сказано, что некоторые из оппозиционных вельмож приблизились к нему, стараясь и его привлечь на свою сторону: что таким образом узнал он о заговоре и донес о том государю — *(невероятно)*.

Петр приказал гвардии капитану Лопухину в назначенный час быть с командою в *такой-то* дом (к Соковнину?), а сам не дождавшись приехал туда же с одним денщиком (Здесь произошел славный случай: *пора? — нет не пора!* и две пощечины, одна заговорщику, другая вошедшему Лопухину). Заговорщики захвачены были в Преображенск и казнены четвертованием 5 марта.

Петр во время суда занемог горячкою; многочисленные друзья и родственники преступников хотели воспользоваться положением государя для испрошения им помилования — (9 челов.).

Но Петр был непреклонен; слабым, умирающим голосом отказал он просьбе и сказал: надеюсь более угодить богу правосудием, нежели потворством.

При сем случае Голиков рассказывает анекдот о царском лекаре Тирмонде, в запальчивости

убившем слугу своего и прощенном у государя с условием тем, чтоб он *утешил* и обеспечил жену и детей убитого.

Петр поручил правление государства боярам кн. Ромодановскому и Тихону Никитичу Стрешневу, придав к ним в помощники бояр Льва Кирилловича Нарышкина, князя Голицына (?) и кн. Прозоровского.

Князю Ромодановскому дан титул кесаря и величества, и Петр относился к нему, как подданный к государю. Преображенский и Семеновский полк с несколькими другими (?) отданы под начальство боярина Шеина и Гордона. Учредив таким образом правление, Петр отправился путешествовать.

Назначено было Петром посольство в Европу. Главной особою был генерал-адмирал Франц Яковлевич Лефорт, тайный советник Федор Алексеевич Головин и статский секретарь (думный дьяк) Прокофий Богданович Возницын. При них 4 секретаря; 40 *господских детей* знатных родов (в том числе и Меншиков) и 70 выборных солдат гвардии с их офицерами, всего 270 человек. Петр скрылся между дворянами посольства. Посольство отправилось из Москвы 9 марта 1697.

Путь лежал через Лифляндию, принадлежавшую тогда Швеции. Королю дано было предварительное известие о путешествии (через шведского резидента Книпер-Крона) государя с требованием безопасного проезда без церемоний, подбаваемых его сану.

Шведский двор принял слова сии в буквальном смысле и, когда посольство вступило в шведские

владения, то юное принято было простым дворянством, присланным генерал-губернатором рижским Дальбергом. По дороге не было ни малейшего наряду, так что посольство принуждено было всё нужное доставать с трудом и за большие деньги. Шведский же дворянин имел за посольством присмотр и содержал его как бы под честным караулом (следовательно был военный отряд?). На замечание недовольных послов он отвечал, что поступает по приказанию начальства.

По приезде в Ригу губернатор не встретил посольства, не отвел квартир — и оно принуждено было нанять негодные дома в предместьи; были около их расставлены караулы, умножены дозоры, учреждены разъезды. Послы от себя отправили к губернатору жалобы и просили, чтоб с ними поступали по древнему обычаю, но губернатор под видом болезни извиняясь, что не посетил послов, принял посланного в постели, а для покупок позволил в крепость входить только 6 человекам, вдруг, и то под присмотром военных людей и с тем, чтобы они к валам и к укреплениям близко не подходили. Послы вторично требовали объяснения столь неприличным и грубым подозрениям о знатнейших особах государства. На сие губернатор отвечал прямо, что подозрения его имеют многие основательные причины, ибо получено уведомление, что под видом посольства скрывается тайное намерение. За сим обидные поступки губернатора усилились. Русских останавливали у мостов, осматривали, приставили к каждому по два человека с ружьями. Более двух часов не дозволялось им оставаться в городе. Однажды Петр поехал осматривать гол-

ландские корабли, с намерением нанять один из них для переезда, а как дорога шла около контрэскарпа, то расставленные на валу часовые закричали ему, чтоб он мимо крепости не ездил и хотели в него стрелять. Им отвечали, чтоб они показали другую дорогу, другой не было, и государя наконец пропустили. Губернатор жаловался, говоря, что люди русские, идучи мимо крепости, снимали с нее чертеж и грозился, что в подобном случае впредь прикажет по ним стрелять.— В это время известили Петра, что губернатор намерен его задержать и что уже заказано никого из русских за реку не перевозить. Петр, оставя посольство, нанял за 60 черв. два малые бота и в опасное время оттепели [тайно выехал] в Курляндию и в Митаве дождался своего посольства, которое и было с великой честью принято.

Феофан пишет, что когда из Курляндии послан был курьер Суровцев, то был он три дня задержан губернатором, который, расспросив его, обобрал, обругал и едва отпустил.

Посольство из Курляндии намеревалось отправиться морем в Голландию; но либавские жители представляли об опасности плаванья по причине французских каперов. Но Петр не утерпел и с шестью особами, сев на корабль, уехал тайно в Кенигсберг, где имел свидание с бранденбургским курфюрстом Фридериком I (incognito).

Послы не знали, куда девался государь; наконец известились, что он в Кенигсберге, и отправились туда же. Их приняли с пушечной пальбою, дана им аудиенция. Послы одеты были в русское платье с бриллиантовым гербом на шап-

ках; послы от имени Петра благодарили курфюрста за присланных инженеров, уверяли его в высокопочитании и искренней приязни царя. Курфюрст слушал, стоя без шляпы, и спросил их о здравии государя (стоявшего от него в нескольких шагах). Послы отвечали, что оставили его в Москве в добром здравии. Потом послы вручили царскую грамоту, поднесли дары и торжественно были отпущены.

13 мая была конференция, ввечеру сожжен фейерверк—с вензелем царя и с гербом России. Транспарант представлял взятие Азова.

Петр под именем обер-командира (он имел тогда чин десятника, см. Журнал Петра Великого) посещал часто курфюрста и имел с ним откровенные разговоры; он обучался артиллерии. Записывал всё достопамятное в свою дневную записную книжку; разговаривал с ремесленниками и с профессорами etc.

Между тем послы протестовали о обидах рижского губернатора.

22 мая послы имели прощальную аудиенцию и, отужинав в Фридрихсгаме, отправились в Амстердам через брандбургские, люнебургские и вестфальские владения.

В Берлине Петр остановился и занимался там артиллерией, и получил аттестат. Посольство везде принято было с честью. Но в Ганновере был недоволен приемом. Петр зато никогда не любил бывшего курфюрста, а впоследствии английского короля Георгия I.

Во время сего путешествия государь однажды в пьянстве выхватил шпагу противу Лефорта и просил потом у него прощения.

Петр выходил часто из коляски, обращая свое внимание на земледелие, срисовывал незнакомые орудия, расспрашивал и записывал.

В Любеке и в Гамбурге начальники городов (бургомистры) старались угостить и угодить посольству, выгадывая пользу себе в торговле с Архангельском, но государь спешил в Голландию. Он отправил наперед известительную грамоту к Штатам, а сам, оставя посольство, <с> 7 из своих дворян отправился по почте в Амстердам и прибыл туда 14 дней прежде посольства.

Приехав нарядился он со своею свитою в матросское платье и отправился в Сардам на ботике; не доезжая, увидел он в лодке рыбака, некогда бывшего корабельным плотником в Воронеже; Петр назвал его по имени, и объявил, что намерен остановиться в его доме. Петр вышел на берег с веревкою в руках и не обратил на себя внимания. На другой день оделся он в рабочее платье, в красную байковую куртку и холстинные шаровары и смешался с прочими работниками. Рыбак, по приказанию Петра, никому не объявил о его настоящем имени, Петр знал уже по голландски, так что никто не замечал, или не хотел дать вид, будто бы его замечает. Петр упражнялся с утра до ночи в строении корабельном. Он купил буер и сделал на нем мачту (что было его изобретением), разъезжал из Амстердама в Сардам и обратно, правя сам рулем, между тем как дворяне его исправляли должность матросскую. Иногда ходил закупать припасы на обед, и в отсутствии хозяйки сам готовил кушанье. Он сделал себе кровать из своих рук и записался в

цах плотников под именем Петра Михайлова. Корабельные мастера звали его *Piter Bas*,¹ и сие название, напоминавшее ему деятельную, веселую и странную его молодость, сохранил он во всю жизнь.

Петр жил в Сардаме полтора месяца; после переехал он в Амстердам и, наняв близ Адмиралтейства домик, жил в нем под именем корабельного мастера. Тут заложил он собственными руками 60-ти пушечный корабль и ежедневно ходил на работу с топором за поясом. «Мы, последуя слову божью (*писал он к патриарху от 10 сентября*), бывшему к праотцу Адаму, трудимся; что чиним не от нужды, но доброго ради приобретения морского пути, дабы искусяся совершенно, могли возвратиться и противу врагов имени Иисуса Христа победителями, благодатию его, быть».

Народ знал его и всегда толпился около него. Петр однажды в Сардаме оттолкнул мальчика, который бросил в него гнилым яблоком, что Петр перенес терпеливо.

15 сентября посольство въехало в Гаагу. Петр соединился с ним за 2 версты от города. Встречены были *послы двумя из Генеральных штатов*, 50 карет, запряженных цугами, ожидали их. Петр сел в одну из них с молодым кн. Голицыным. Въезд был встречен пушечной пальбой. Народ провожал послов до самого их дома. Председатель с 7 Генеральными штатами прибыл в 6 каретах для поздравления. Послы встретили их у крыльца. Председатель угощал их столом. 16-го приехал г. Витсен, бургомистр амстердамский с

¹ Питер Бас (Петр Мастер).

двумя штатами и также угощал, что и продолжалось до дня аудиенции.

Аудиенция происходила таким образом: послы в русских платьях ехали в великолепной карете, перед которой шли 10 пажей и 25 лакеев. Дворяне посольства ехали вслед по два человека в карете. Петр сидел юпять с кн. Голицыным в самой последней. При въезде на двор (?) караул отдал честь при барабанном бое и музыке. Два штата приняли послов у крыльца. 37 сидевших за столом в аудиенц-зале Генеральных штатов встали при входе послов и посадили их за свой стол, а дворяне стали за их креслами. Послы говорили речи, а Возницын писал грамоту. По прочтении грамоты послы поднесли в дар штатам 600 соболей и провожены обратно двумя же штатами. В тот же день все штаты посетили послов; а послы наши были у штатгальтера.

Министры иностранных дворов, бывшие в то время в *Ризвике* на конгрессе, съехались в Гаагу из любопытства и посетили наших послов. Один французский министр не приехал. Двор его досадовал на Петра за предпочтение Августа перед принцем Конти в деле о польской короне.

Когда после взаимных визитов послы наши отправились домой из театра, то провожаемы были гвардией штатгальтерной и двадцатью факелами.

Петр на другой день отправился в Лейден, где осмотрел университет и анатомический театр. Профессора поднесли ему описание оному на латинском языке. Возвратясь в Гаагу, Петр ездил с Лефортом в карете, заплаченной 1,800 червонцев, со всею свитою в загородные сады, при стечении

многочисленного народа. 28 окт. праздник, фейерверк и иллюминация.

Петр потом ездил в Амстердам, где осмотрел кунсткамеру, математические инструменты и минц-кабинеты, звериные и птичьи дворы (ménageries), церкви, между которыми очень полюбилась ему квакерская; в синагоге видел обрезание младенца; посетил он и зазорные дома (бардели) с их садами; видел 20 сиротских домов, дом сумашедших; собрание ученых; слушал их диспуты. В главном трактире обедал со своим посольством. (За столом сидело 32 чел. и за стол заплачено 207 ефимков.) Наконец амстердамские чины дали морское примерное сражение. После того государь был в Роттердаме, где заметил он статую Эразма, в Лейдене и Дельфте, и возвратился в Гаагу, где снова принялся за корабельное строение, посещая меж тем фабрики, на которых делались якоря, канаты etc., везде принимаясь сам за работу. На бумажной фабрике, осмотрев и исследовав раствор, он сам вычерпнул лист бумаги, который все мастера нашли удивительно тонким и чистым. Государь обучался анатомии, хирургии, инженерству, географии, физике etc.

Получив известие, что в Польше произошли смещения в пользу принца Конти, Петр из плотнического сарая послал повеления войску своему двинуться на помощь Августу.

В то же время получил он известие от Шейна, который 1 августа разбил соединенных турков и татар, шедших противу Азова. Калга-салтан, предводительствовавший крымскими, ногайскими, черкесскими и кубанскими ордами, был прогнан до Кагальника. Сражение продолжалось 11 часов.

Русские взяли город Кубань. Татары через *Шевхала* и *Аюку-хана* просили дозволения ночевать у какой-нибудь реки, обещаясь в случае нужды служить России и выставить до 100.000. Татарский флот, состоящий из множества гальотов и *саек*, подходил к Азову, но с уроном также был прогнан.

Корабль Петра был готов. Царь, наименовав Петр и Павел, отправил его в Архангельск. Сей корабль был первый из российских, явившихся в Белом море.

В Сардаме государь полюбил матроса по имени Мус (*Mousse?*), и, взяв его в Россию, определил шкипером на одном военном корабле. Под его ведомством Петр прошел все степени морской нижней службы, начиная с должности *каютного хлопца* (см. *Голиков*, ч. I — 313).

В Амстердаме государь часто беседовал с бургомистром Витсеном, который и посвятил ему изданную им географическую карту северо-восточной Татарины. Витсен однажды просил амстердамским жидом позволения селиться в России и завести там свою торговлю. «Друг мой Витсен», отвечал государь, «ты знаешь своих жидов, а я своих русских; твои не уживутся с моими; русский обманет всякого жидом».

Карты Менгдена и Брюса были тогда напечатаны на голландском языке у Иоанна Тиссинга.

Послы протестовали и перед республикой об обидах Дальберга. А бывший там шведский посланник барон Рот уверял, что от шведского короля получают они удовольствие. Но того не исполнено.

Петр, узнав, что морская архитектура в Англии

более усовершенствована, чем в Голландии (см. Голиков, стр. 315), повелел посольству иметь прощальную аудиенцию. Послы получили: Лефорт — золотую цепь с голландским гербом в 10 фунтов, Головин — в 8, Возницын — в 5½ и все прочие цепи во 120 червонцев.

Указы 1697-го <года> (34)

Послан грек Леводиан с 10 товарищи отыскивать в Сибири серебряные руды.

О постройке в Сибири железных заводов — с особой инструкцией.

Пожалованы Строганову пермские соляные заводы (из приказа Большой Казны) за 11,000 р, в год и за 100,000 соли.

44 статьи воеводе кн. Волконскому о службе в гор. Терках.

Устав о порядке в судопроизводстве. О свидетелях, о присяге, о смертной казни лжесвидетелям (7 статей).

Беглых стрельцов повелел бить кнутом и ссылать в Азов, а людей, присужденных к ссылке, записывать в службу или отсылать в Азов же.

Сыщикам быть в ведомстве у думного дворянина Степана Ловчикова.

Наказ выборному голове о питейных сборах.

О сборе пошлин с весов и мер хлеба и овощей.

Учреждение о казенном табаке. Продавать оный явно в *светлицах* при кабаках — тайная продажа запрещена, кроме Малороссии.

До 1 дек. пошлины с табаку употреблять на постройку оных светлиц.

Дозволить иноземцу Томасу торговать табаком беспошлинно год.

О торге табаком в Сибири *на деньги, а не на товар.*

О ведении табачного сбора: в Преображенском приказе кн. Ромодановскому.

Устав о пошлинном сборе, о виноградных винах.

Несколько указов о соболях, etc.

О не-езде в Сибирь без ведома Сибирского приказа.

О собирании в *Плесе* пошщины с лесу и дворов etc.

1-ый указ о наборе рекрут.

1698.

В начале года Петр отправился в Англию на яхте и на трех английских военных кораблях, присланных от короля, с частию своего посольства. Лефорта оставил он в Амстердаме и, расставаясь с ним, плакал (вероятно будучи пьян).

10 января принято посольство в Лондоне и расположилось в Темплбаре; а Петр с Меншиковым в Дептфорте, близ Лондона на Темзе. Король Вильгельм в тот же день его посетил.

Петр осматривал однажды Грегвигский госпиталь — и, в тот же день обедая у короля, сказал ему: *«Советую вам переменить дворец ваш на госпиталь, а госпиталь на дворец»*. Лондон ему нравился, «потому что в нем богатые люди одеваются просто». — Увидевшись с датскою прин-

цессою Анною, он подвинул ей стул и сел, сказав ей: «так нам будет покойнее».

12-го апреля Петр посетил парламент. Король был на троне посреди лордов (?).

Между тем он неусыпно учился морской архитектуре. Время проводил он, как и в Голландии. Король подарил ему 25-ти пушечную яхту и модель военного корабля, и велел дать морское примерное сражение. Тогда-то, восхищаясь маневрами, сказал он: «Если б я не был русским царем, то желал бы быть английским адмиралом».

Потом ездил он в Гордервик и видел там такие же морские эволюции. На возвратном пути претерпел он бурю. Петр, ободряя с ним бывших, говорил им: слышали ль вы, чтоб царь когда-либо утонул?

В Лондоне нанял он множество корабельных плотников и матросов и при двух мастерах Дене и Нае отправил их в Россию.

В числе их (по свидетельству Катифора) находилось 23 шкипера (из оных три для военных судов), 30 квартирмейстеров, 30 лекарей, 60 подлекарей, 200 пушкарей, 4 компасных мастеров, 2 парусных и 2 якорных, 1 резчик, 2 кузнеца, 2 конопатчика, 20 корабельных работников etc.

Петр с тамошними купцами заключил договоры, между прочим о продаже табака.

Король советовал ему через Швецию не ездить.

Поехав в Амстердам, Петр продолжал нанимать разных художников и мастеров. Старался разведывать тайны голландского банка, и с банкирами заключил условия корреспонденции (*Savary*), так же купил он собрание птиц, рыб, уродов и анатомических препаратов, накупил он многие кар-

тины; нанял гравера *Петра Пикарда*, который на меди вырезал потом его военные походы и виды петербургские и украшал виньетами печатаемые в России книги. У него были и несколько русских учеников.

Петр в Дрездене посетил курфюрстскую фамилию, кунсткамеру и цейгаузен. В Вену прибыл 5 июня.

Посольство принято было со всевозможной торжественностью. Петр имел свидание с Леопольдом, при графах Валленштейне и Дидрихштейне. Рассуждали о войне с Турцией и положили не заключать мира без обоюдного согласия Австрии и России. Петр во всё время стоял с непокрытою головою; и Леопольд принужден был делать то же.

Президент военного совета граф Штаренберг угощал посольство, и в день Петра и Павла послы давали цесарю и двору его обед и фейерверк.

Петр получил от кн. Як. Фед. Долгорукова донесение о победе под Перекопью, где убито до 40.000 человек и взято в добычу лошадей до 30.000 (*serrez, serrez!*)¹

10 Леопольд дал царю праздник: вся императорская фамилия и все гости были в костюмах разных народов и званий. Цесарь представлял *простого хозяина дома* (трактирщика?), Петр с графиней девицей Турн — фризландских крестьян. За столом хозяин встал и поднес подал² вина Петру, говоря: «Я знаю, что русский царь вам знаком, выпьем же за его здоровье». «Правда», от-

¹ сбавьте, сбавьте!

² бокал

вечал Петр, «я его знаю, как и то, что он вам приятель, а вашим недругам — недруг».

В Вене Петр продолжал осматривать всё достойное его любопытства. Он объездил и окрестные места, Пресбург, Баден etc.— и с дозволения цесаря взял к себе в службу многих *рудокопных мастеров*, живописцев, токарей etc.

Петру не полюбились одни иезуиты. Он им не дозволил приехать в Россию.

Июля 17 послы имели прощальную аудиенцию. Лефорт говорил речь по русски, а камергер вице-канцлер гр. Кауниц от имени цесаря — по немецки. Размещались подарками.

Щереметев, между тём, с таковым же великолепием путешествовал с своей стороны, и принят был везде с честью и торжеством. Папа и венецианский сенат оказали ему мало разницы в приеме с коронованными главами; а в Мальте принят он был в число кавалеров, несмотря на то, что он был греческого вероисповедания и женат.

Петра ожидали в Италию, как вдруг получил он через посланного из Москвы гонца известие о новом стрелецком бунте, и государь поспешил возвратиться в Россию с Лефортом и с Головиным, поруча Возницину присутствовать с цесарскими и венецианскими министрами на Карловицком конгрессе.

До 1700 (от казни стрельцов)

1698—(июль).

Петр в начале своего путешествия получил из вестие о неспокойствии стрельцов и 9-го мая послал кн. Ромодановскому, укоряя его в том, что следствия над виновниками не взял он на себя. Беспокойства усилились. Наконец 4 полка: Чубаров, Колзаков, Гундемарков и Чернов (по другим известиям 12 полков), стоявшие в Великих Луках и по границе литовской, свергнув начальников и избрав новых, пошли к Москве, надеясь возмутить и тамошних стрельцов.

На дороге Петр узнал о разбитии их Шеиным и Гордоном. Но он продолжал свой путь, готовясь к ужасному предприятію. В Польше имел он свидание с Августом; и смотрел на учение саксонского войска.

Разбитие стрельцов происходило 18-го июня у Воскресенского монастыря. Мятежники, отслужив молебен и освятя воду, не внемля увещеваніям, пошли на войско, состоявшее из 2000 пехоты и 6000 конницы. Попы несли впереди иконы и кре-

сты, ободря мятежников. Генералы, думая их утратить, повелили стрелять выше голов. Попы вкричали, что сам бог не допускает оружию еретическому вредить православным, и стрельцы, сотворив крестное знамение, при барабанном бое и с распущенными знаменами, бросились вперед. Их встретили картечью, и они не устояли. 4000 положено на месте и в преследование. Прочие бросили оружие и просили помилования.

25 авг. ночью Петр прибыл в село Преображенское, никто не знал о его приезде. На другой <день> явились к нему бояре. Петр осмотрел свою гвардию; и за верность ее наградил ее деньгами. Ночью был он в Кремле (NB) где свиделся со своим сыном, и тот же час возвратился в Преображенское; потом в доме Лефорта дал публичную аудиенцию австрийскому послу фон-Гвариенту.

Следствие началось. Мятежники признались, что имели намерение сжечь Москву, истребить немцев и возвести на престол царевну Софью до совершенного возраста царевича Алексея. Они думали также в помощники ей взять из заточения Голицына. О царе сказано было им, что он за границу умер. Заводчицею мятежа оказалась царевна, имевшая переписку с стрельцами посредством нищей старухи, которая носила письма, запеченные в хлебах. Царя положено было, на возвратном пути его, убить.

Начались казни... Лефорт старался укротить рассвирепевшего царя. Многие стрельцы были спасены его ходатайством и разосланы в Сибирь, Астрахань, Азов и проч.

Государь в то же время сослал и супругу свою Евдокию Федоровну в монастырь.

Учрежден орден св. Андрея Первозванного августа 30.

У к а з ы 1698 (3 устава, указов 34)

О переписке в Сибири иностранцев и о положении их в оброк, *смотря по пожиткам*.

Об отдаче корабельных деревьев на 10 лет голландцу Данилу Артману (вычисля из платежа за дерево по 7 ефимков).

О невывозе тех дерев, <кроме> как через архангельскую гавань.

О явных судейских недружбах и о переносе дел из приказа в другой.

О невыдавании без доклада судейского дел челобитчикам.

О поручных записях с истцев, как и с ответчиков.

О пошлинах по гривне с рубля по розыскным делам. С мировой же челобитной (буде тяжущиеся помирятся) пошлину пополам.

О закреплении указов и дел самим судьям.

О выморочных поместьях (подтверждение).

О беглых — за 1-го брать 4-х с семействами и имуществом, кто их принимал, да 20 руб. за год штрафу — да прикащиков и людей (кто их принимал) бить кнутом.

О счете старых воевод новым.

Наказ верхотурским воеводам.

Прочие указы, притеснительные весьма, относятся до торговли.

Сверх того наказ Московской таможне 40 статей.

Устав о управлении питейными сборами.

Петр занялся внутренними преобразованиями. Примером своим (и указами?) уменьшил он число холопей. Он являлся на улице с одним или тремя денщиками, скачущими за ним. Бояре принуждены были распустить своих дворовых. Сии разжиревшие тунеядцы разбрелись, впали в бедность и распутство. Петр, обещая им ненаказанность, призвал их в службу. Собралось их множество.

Рекрут набрано было до 30.032. Петр из оных составил 29 полков пехоты и конницы. Полки разделены на 3 дивизии под начальством генералов Автонома Михайловича Головина, Вейда и кн. Репнина. Офицеры взяты из русских дворян, а отданы на обучение иностранцам. Войско одето было по немецкому образцу. Пехота имела мундиры зеленые с красными обшлагами, камзолами и штанами. А конница — синие, с красными же etc.

Петр, рассматривая роспись боярам и дворянам и видя многих неслужащих, повелел всех распределить по полкам, а других во флот, послав в Воронеж и Азов для обучения морской службе. Петр обнародовал, чтоб никто не надеялся на свою породу, а доставал бы чины службою и собственным достоинством.

Шведский резидент Книпер-Крон в сильной ноте спрашивал о причинах заведения регулярного войска. Ему отвечали, что по уничтожении стрельцов, нужно было завести новую пехоту.

22-го октября Петр, отобедав у Лефорта, отправился в Воронеж с вице-адмиралом Крейцем, с польским адмиралом Карловичем и с бригадиром

Вейдом. Лефорт оставался, страдая от трудов и ран, им полученных под Азовом. Из Воронежа Петр поехал в Белгород; там осмотрев армию, отправился в Азов.

В Азове так он был недоволен сделанными укреплениями, что инженера Лавалла отослал под стражею в Москву.

Петр возвратился в Москву через Воронеж. Здесь он свел о Карловицком мире между Австрией, Польшей, Венецией и Турцией. Возницын один тому противился и заключил с Портою только перемирие на 2 года. Петр был недоволен, но отменил тотчас рекрутский набор. И дав аудиенцию бранденбургскому послу, опять уехал в Воронеж.

Между тем установил он быть в ратушах бургомистрам из гостей, независимо от воевод, и из гостиной сотни и из слобод по одному человеку, из коих президентом быть одному на месяц, всех же через год переменять (15 статей).

Болезнь Лефорта тревожила государя. Он почти ежедневно посылал курьеров из Воронежа осведомляться о его состоянии. Наконец получил известие о его кончине. Петр заплакал и сказал: я потерял лучшего друга, и в то время, как он более был мне нужен. Он в два дня прискакал в Москву и следовал за его гробом. Лефорт умер 1 марта, 43 лет от рождения. Петр *после него* поручил правление Москвы кн. Михаилу Алегучевичу Черкасскому, а сам отправился в Воронеж.

В Воронеже узнал он, что 7 полков стрелецких, находящихся в Азове, возмутились и призвали к себе в помощь татар, которые и разорили окрестности. Подозрение пало и на кн. Львова, быв-

шего одним из любимцев Софии. Петр на место Лефорта пожаловал в генерал-адмиралы Федора Алексеевича Головина, чрезвычайным послом назначил в Турцию дьяка Украинцева, а сам поехал в Азов. Своим присутствием без суда и наказаний усмирил он возмущение.

У Таганрога плавали потом новых 10 кораблей и 2 галеры, на коих было 360 пушек. Начальствовал новый адмирал. Государь на сем флоте пошел к Керчи, где стоял турецкий паша с 4 кораблями и 9 галерами. Петр принудил его пропустить посла Украинцева на сорокопушечном фрегате *Ластке* с 200 гвардейских солдат прямо к Константинополю; Украинцев прибыл нечаянно и пальбою изумил и испугал весь Константинополь, где все полагали, что сам Петр находится на фрегате. Украинцев представил государю журнал пути своему от Азова до Константинополя и капитан фрегата Памбург морскую карту берегам Черного моря и входа в Константинополь. Карта сия в том же году издана, а с нею и 17 других, представляющих течение реки Дона от Воронежа до ее устья, канал между Доном и Волгою или реками Камышенкою и Илавлюю. Петр повелел Крейцу сочинить карту и Азовскому морю.

Петр завоеванием Азова открыл себе путь и к Черному морю; но он не полагал того довольным для России и для намерения его сблизить свой народ с образованными государствами Европы. Турция лежала между ими. Он нетерпеливо обращал взоры свои на северо-запад и на Балтийское море, коим обладала Швеция. Он думал об Ижорской и Карельской земле, лежащих при Финском заливе, некогда нам принадлежавших, отторгнутых

у нас незаконно во время несчастных наших войн и междоусобиц.

Уже обиды рижского губернатора казались Петру достаточным предлогом к началу войны. Молчание шведского двора в ответ на требования удовлетворения подавало к тому же новый повод.

Между тем от Карла XII прибыло посольство с извещением о его вступлении на престол и с требованием подтверждения вечного мира.

Русские министры отвечали, что государь готов подтвердить прежние договоры, но не прежде, как по удовлетворении за обиды, причиненные посольству и Возницыну, который на возвратном пути через Ригу был ограблен и обижен тем же Дальбергом. Петр требовал великого посольства с извинениями etc., также город Нарву или Нейшанец (Канцы) с окрестной землею. С ответной грамотою и с поздравлением послан нарочный. Между тем в сем удовлетворении Петр указал своим министрам напоминать при иностранных дворах находившимся шведским министрам и просил о том, как прусского короля, так и Генеральные штаты.

Ответ Карла XII получен уже в 1700 <году>.

Король отвечал, что рижский губернатор был совершенно прав, а жалобы русского двора неосновательны. В требовании же пристани на Балтийском море отказано.

Между тем, узнав о стараниях Швеции через польского посла Лещинского не допустить заключения мира с Россией по прошествии двухлетнего перемирия, Петр приступил к союзу с королями польским и датским, недавно противу Швеции заключившими тайный союз. 16-го июля Петр

с датским королем через посла его Павла Гейнса заключил союз, с уговором к исполнению оного не приступать прежде заключения мира между Россией и Турцией.

Ноября 11-го заключен наступательный союз и с польским королем через посла его тайного советника фон-Паткуля с тем, чтоб Польше начать войну того же года, а России по замирению с Турцией. Петр должен был действовать в Ингерманландии и Карелии, а польский король с саксонскими войсками в Лифляндии и Эстляндии, обещая склонить на тож и Речь Посполитую.

Петр занялся заведением и исправлением типографии. Начались переводы с иностранных книг инженерных, артиллерийских, механических etc., также исторических. Печатать начали новыми гражданскими литерами (также и календари (?)). Учреждено Навигаторское училище, заведены школы наукам и языкам, а латинские умножены.

Тогда же состоялся указ — всем русским подданным, кроме крестьян (?), монахов, попов и дьяконов, — брить бороду и носить платье немецкое (сперва венгерское, а потом мужескому полу верхнее — саксонское и французское, а нижнее и камзолы — немецкие (?)) (с ботфортами?). Женскому полу — немецкое. Ослушникам брать пеню в воротах (Московских улиц) с пеших 40 коп., с конных — по 2 р. — Запрещено было купцам продавать и портным не шить русского платья под наказанием (кнутом?).

Указы стал Петр подписывать собственноручно.

Повелено с наступающего года вести летоисчисление с рождества Христова, а уже не с сотворения мира, а начало году считать с 1-го ян-

варя 1700 <года>, а не с 1-го сентября. Для доброго начинания приказано было в Москве все дома украсить зелеными ветвями (елкой) и друг друга поздравлять с новым годом и новым столетием (столетним веком). Никогда новое столетие от старого так и не отличалось.

Обозрение указов 1698 и 1699 <годов>.

О мытенном пошлинном дворе (24 статьи), какую с кого брать пошлину.

О не-торговании на Красной площади и о скупке всех на оной лавок и шалашей, торговать же в указных местах.

О продаже вина по указным (?) ценам для хлебного недороду.

О винокурении в Сибири и о казенном винокурении 10 статей.

О сибирских пошлинах 22 статьи.

О непропуске в Сибирь и из Сибири сибирских воевод и их семейств без указа Сибирского приказа. Письма же и товары, при их находящиеся, отсылать в тот приказ.

О должности выборного и о *царечных* пошлинах в Архангельске (21 статья).

За фальшивые деньги отдавать иноземцев на поруки. Не обменивать старых денег на новые немецкие; под смертною казнию не покупать на те деньги немецких товаров. Иноземцам не продавать вин *в розницу*.

Наказ корчемный, 14 статей.

О установлении в Нерчинском сбору пошлины.

Об определении в Тобольск дворян и боярских детей для унятия *поезда*.

В. Об отдаче *стрелецких земель в оброк с торгу*.

В. О взятии с Новгородского полку (по суду) с военных людей *деньгами*.

О принятии жалоб о бережении <от> морового поветрия (из Европы).

О привилегии голландцам Бранту и Любсу овечьей шерсти 12 лет без *перекупу повальною ценою*.

О гербовой бумаге (В) (впоследствии переменено) пошлина устанавливается за *столбец*.

Об обложении бурмистров податями по числу платимых пошлин.

При бурмистрах быть *подьячим и солдатам*.

О не-вписывании посторонних слов в дела.

О посылке осужденных в Азов (кроме холостых, мастеровых и посадских).

О смертной казни *зажигальщикам*.

О наказании кнутом за бой *караульных*.

О *правеже за бесчестие и увечие стрельцов* вдвое противу их оклада.

За стреляние из ружей и за пускание ракет:
1) батоги, 2) кнут и ссылка в Азов.

О поместьях *выморочных, даточных etc.*

Статьи о сборе пошлин по торжкам (*базарам*).

О взятии в посады *звонарей, земских охотников, пушкарей, воротников*, кои имеют торги и промыслы.

О смертной казни *земским, таможенным и бурмистрам* за исключения из сборов крестьян *etc.*, то же и за взятки (*обеим сторонам*).

О компаниях купеческих (*в супрядке не пряжа, в складчине не торг*).

ВВ. О росписании провинций к губернским городам, и о приписании малых городов и уездов.

О учреждении постоянных дворов в Москве на проезжих улицах.

О приписывании дворцовых истопников в слободы (т. е. в подати).

О неподавании челобитен государю (кроме неправды судей и дьяков, на таковых бить челом самому государю).

ВВ. О небытии в Сибири бурмистрам, но таможенным и кабацким головам.

О взятии пошлин и важных бумаг.

О бытии дворовых и мостовых дел в *Стрелецком приказе*.

О не-правеже вдов и детей, по кабалам (коли не записаны в кабале).

О уничтожении Земского судного и Володимирского приказов — дела решать их в Стрелецком и в Судном московском <приказе>.

С домутов деньги собирать с бурмистров.

В московской ратуше установлена печать:—весы из облаков.

В Астрахани о выдаче вина служилым о празднике.

О строении в Москве каменных лавок под одну кровлю.

О избавлении бурмистров от постоя.

Уничтожение разных печатей по приказам, всем одна: *орел*, кроме Посольского (?) и ратуши.

О бесчестии грекам противу других иноземцев по 50 руб. ВВ.

О письме купчих и проч. в Поместном при-

казе, а не на Ивановской площади, как было прежде.

В городах, где нет *разрядов*, не писать крепостей свыше 100 р.

О даче квартир сыщикам.

О *поезжих листах* (*passé-port*).

Дать неделю для ответа ответчикам, коли оба не явятся — отказать; буде ответчик обвинить; буде истец, отказать.

Etc.

1700 <год>.

**ВОЙНА СО ШВЕДАМИ, НАРВСКОЕ
СРАЖЕНИЕ.**

1700

Петр указом от 15 декабря 99 года обнародовал во всем государстве новое начало году, приказав праздновать его торжественным молебствием, пушечной и оружейной пальбою, а в Москве для украшения улиц и домов повелел заготовить ельнику etc.

Накануне занял он московскую чернь, ропшущую на всякую новизну, уборкою улиц и домов. В полночь началось во всех церквах всенощное бдение, утром обедня с молебным <пением> при колокольном звоне. Между тем из разных частей города войско шло в Кремль с распущенными знаменами, барабанным боем и музыкою. Петр выстроил его на Ивановской площади и со всем своим двором слушал в Успенском соборе обедню, которую служил первенствующий митрополит рязанский Стефан. По окончании обедни митрополит говорил проповедь, в коей доказывал необходимость в пользу перемены в летосчислении.

Потом совершенно молебствие с коленопреклонением. При возгласении царю и царскому дому многолетия, пошел во всей Москве колокольный звон, загрела пушечная пальба, и войско произвело троекратный беглый огонь. Петр поздравил всех с новым годом.

Потом государь угощал как духовных, так и светских знатных особ; придворные с женами и дочерьми были в немецком платье. Во время обеда пели придворные и патриаршие певчие. Для народа перед дворцом и у трех триумфальных ворот, нарочно для торжества сооруженных, поставлены были столы и чаны с вином. Вечером весь город был освещен, сожжены были фейерверки при непрерывной пушечной пальбе — и торжество заключилось во дворце балом и ужином.

Народ однако роптал. Удивлялись, как мог государь переменить солнечное течение, и веруя, что бог сотворил землю в сентябре месяце, остались при первом своем летосчислении. В присутственных местах во всем государстве новое литосчисление было принято.

Петр послал в чужие края на казенный счет не только дворян, но и купеческих детей, предписав каждому явиться к нему для принятия нужного наставления. Мещанам указал он учиться в Голландии каменному мастерству, жжению кирпичей etc. Дворянам приказал в Амстердаме, Лондоне, Бресте, Тулоне etc. обучаться астрономии, военной архитектуре etc. Своим послам и резидентам подтвердил он о найме и высылке в Россию ученых иностранцев, обещая им различные выгоды и свое покровительство. Русским начальникам предписал

принимать их и содержать. Возвращающихся из чужих краев молодых людей сам он экзаменовал. Оказавшим успехи раздавал места, определял их в разные должности. Тех же, которые по тупости понятия или от лености ничему не выучились, отдавал он в распоряжение своему шуту Педриеллу (Pedrillo?), который определял их в конюхи, в истопники, несмотря на их породу.

Кстати о фейерверках. Голиков приводит слова Петра к прусскому министру барону Мардфельду: я жгу фейерверки, чтоб приучить народ мой к военному огню (шутка, из которой Голиков выводит глубокие заключения).

Петр указал, чтоб женщины и девшцы имели в обращении с мушчинами полную свободу, ходили бы на свадьбы, пиршества и проч., *не закрываясь*. Он учредил при дворе и у бояр столы, балы, ассамблеи etc., повелел быть в Москве театральным представлениям, на коих и сам всегда присутствовал.

Жениху и невесте прежде брака повелено иметь свидания, и запрещены браки по неволе (о театре и о Потешном дворце см. любопытное примечание в Голикове. Ч. II — 11 — 12).

Наместники имели почти неограниченную власть, определяя от себя областных правителей и царским именем реша все дела. Правители налагали и собирали подати по своей воле etc, на сих правителей приносить жалобы должно было в канцелярии наместников, пребывающих обыкновенно в Москве, что и было всегда напрасно. Государь <ограничил> такую власть, предоставляя себе право избирать судей и других правителей. Для сборов податей учредил особое присутствие (?),

сборы возложил на бургомистров, избираемых *градским обществом* etc.

Петр признавал себе начальников по чину и писал к Апраксину (27 июля 1700 г.): «При сем посылаю к вашей милости Рассуждение о кораблях, которое мы по указу вашему чинили на Воронеже», а подписывает: Питер адмиралтец, верфа бас.

Крымский хан старался всеми силами воспрепятствовать миру между Россией и Турцией. Он писал к султану, что Петр, ниспровергая древние обычаи и самую веру своего народа, учреждает всё на немецкий образец, заводит новое многочисленное войско, строит флот и крепости на Днепре и на других реках, что, ежели султан не закончит мира, то сей опасный нововводитель непременно погибнет от своих подданных, в удостоверении ж слов сих просил он, чтоб прислан был верный человек. В самом деле, посланный от султана донес о строении флота и крепостей. Вследствие сего верховный визирь был свержен, и султан, под влиянием Швеции, готов уже был объявить войну. Однако же наш посланник Возницын, подкрепленный английским и голландским <министрами>, успел заключить тридцатилетний мир 3 июня 1700 <года>, по коему Азов со старыми и новыми городками оставлен за Россиею, а новые крепости, взятые от Порты, положено разорить, а землю возвратить Порте с тем, чтоб уже никому не иметь на ней ни жительства, ни укреплений. Петр торжественно праздновал заключение сего мира 18 августа.

19-го авг. Петр повелел шведскому резиденту Книпер-Крону через месяц выехать из Москвы, а

ки. Хилкову объявить войну с объяснением причин одной и выехать в Россию. Объявив о том же во всех европейских странах через своих резидентов, Петр однако присовокуплял, что он готов утвердить мир, если 1) шведский двор даст ему удовлетворение за обиды, нанесенные посольству и Вознищину, и 2) если из всех земель и городов, несправедливо захваченных Швецией, король уступит ему одну Нарву (за что обещал он и удовлетворение), 3) если король удовлетворит союзников в праведных их требованиях.

Карл вспыхнул. Кн. Хилков был задержан, все служители от него отлучены, серебряная посуда отдана на монетный двор, секретарь посольства и все русские служители арестованы. То же впоследствии со всеми русскими купцами, с их прикащиками и работниками (несколько сот человек). Имена их конфискованы, и сами они, лишенные способов к пропитанию, были употреблены в тяжкие работы. Все почти умерли в темницах и в нищете. В объявлении о войне Карл называл царя вероломным неприятелем etc.

Петр был столь же озлоблен; и когда английский и голландский министры вздумали было от войны его удерживать, то он, в ярости выхватив шпагу (см. Катифорос), клялся не вложить одной в ножны, пока не отомстит Карлу за себя и за союзников. Если же их державы вздумают ему препятствовать, то он клялся пресечь с ними всякое сообщение и обещал удержать у себя (в подражание Карлу) имена их подданных, находящихся в России.

Петр однако всем шведским подданным позволил въезд из России, удержав одного резидента, кото-

рый и сам просился остаться на полгода. Но и тот был впоследствии отпущен с условием, чтоб освобожден был и Хилков (увидим, что Хилков умер в плену)

22 авг. Петр с новыми своими полками выступил из Москвы (с ген.-майором Иваном Бутурлиным, с Семеновским полком, с старым Лефортовским, да новоприборных 3 полка — всего 8.000 человек (письмо царя к Апраксину).

В тот же день писал он к Апраксину а 10 плотниках, посылаемых им в Архангельск, о 4-х англичанах и одном маштмакере, также едущих в Архангельск, приказывал ему убедительно (зело прошу), чтоб им не было никаких от приказных людей задержек и обид etc.

В Нове-Городе принял он в свою службу герцога (?) фон-Кроа и под Нарву отправил новгородского губернатора кн. Трубецкого с 6 полками (в том числе старой службы 2 Новгородские и 2 Псковские — стрелецкие <полка>).

23 сент. Петр со своею гвардией прибыл под Нарву и повелел делать апроши и батареи.

14 окт. прибыл генерал-фельдмаршал граф Головин с 5,000 не-регулярной конницы московских и смоленских дворян с их слугами, также и генерал Автоном Головин с достальными полками его дивизии. С нерегулярной конницею отправился боярин Шереметев по ревальской дороге, для наблюдения неприятеля и в 9 верст. от Нарвы напал на 600 шведов, разбил их и взял в плен майора Паткуля, 1-го капитана и 26 рядовых.

Нарву бомбардировали. Несколько раз она загоралась. Надеялись на скорую сдачу города. Но у нас оказался недостаток в ядрах и в порохе. По

причине дурной дороги подвозы остановились. Открылась измена. Бомбардирской капитан Гуморт, родом швед, бывший в одной роте 1-м капитаном с государем, ушел к неприятелю. Петр, огорченный сим случаем, всех шведских офицеров отослал внутрь России, наградив их чинами, а сам 18 ноября на скоро отправился в Новгород, дабы торопить подвоз военных снарядов и припасов, в коих оказывалась уже нужда. Главным под Нарвой оставил он герцога фон-Кроа, а под ним генерала комиссара кн. Якова Федоровича Долгорукова.

Иные утверждают, что причиной скорого отъезда Петра был также ложный слух о собранных 50.000 в шведской Лаплонии и шедших будто бы противу Архангельска.

Петр, думая также свидеться с Августом, взял с собою гр. Головина.

Между фон-Кроа и Долгоруковым произошло несогласие. Осажденные, будучи хорошо обо всем извещены через изменника Гуморта, послали гонца к Карлу, уверяя его в несомненной победе и умоляя его ускорить своим прибытием.

Карл прибыл 18 (?) ноября с 18,000 (?) отборного войска и тотчас напал на наших при сильных снеге и ветре, дующем нашим в лицо... (Всё описание Нарвского сражения в Голикове ошибочно.)

С одной стороны линия наша (по неискусству или несогласию начальников) поставлена была в один человек, и тут на расстоянии сажени и более один от другого. С другой стороны фон-Кроа с присланными от Августа генерал-поручиком Аллартом, генерал-майором Лангом и с ин-

женерами, офицерами при первом нападении шведов, выехав из укреплений, сдались полковнику гр. Штейнбоку. Феофан и Щербатов называют это изменою. За ним вслед убежал и полковник Блюмберг.

Первое нападение шведов было (вероятно по указанию Гуморта) на стрельцов, которых разбив без труда, шведы вломились в упомянутую линию, а за нею и дивизия Трубецкого, и близ нее стоявшие несколько полков дивизии Вейдовой и Головиной <не стоило труда> расстроить и прогнать.

Шведы, раздвоясь, пошли одни на дивизию Вейда, а другие на дивизию Головина. Первую было смяли, но храбрый Вейд успел ее остановить и дал отпор. Победа могла еще остаться на нашей стороне, но наша конница бежала, бросаясь вплавь через Нарову; Вейд был ранен, человек до 1,000 потонуло.

Дивизия же Головина не устояла ни 5 минут и бежала к мосту, который обрушился, и множество погибло тут же.

Неприятель, их преследуя, дошел до двух гвардейских полков; тут шведы встретили неожиданный отпор; полки дивизии Головина успели присоединиться к гвардии и до самой ночи удерживали неприятеля, подкрепленного уже и частью войска, победившего дивизию Вейда.

Карл, видя себя посреди нашего войска (гвардии и дивизии Вейда), трубою дал знак своим к отступлению, а нашим к перемирию (показание *Шафирова*). В ту же ночь посланный от Бутурлина предлагал шведам перемирие и на следующий день, и требовал свободного отступления.

Следующие условия утверждены были Карлом:

1) Всем русским генералам, офицерам и войску с 6 полевыми пушками свободно отступить.

2) С обеих сторон обменять пленных и похоронить тела.

3) Всю тяжелую артиллерию и всю остальную полевую оставить шведам, всё же прочее, багаж полевой и офицерский etc. свободно с войском отвести. На сие генералы согласились, ибо войско было в крайнем расстройстве, сообщение между двумя отрядами пресечено, а переправа через реку затруднительна.

Наши генералы хотели слышать подтверждение договора из уст самого короля; Карл на то согласился. Условия повторены были в его присутствии, и в исполнении договора король дал руку свою кн. Долгорукову.

Гвардия и вся дивизия Головина с военной казной, с оружием, с распущенными знаменами и барабанным боем, перешли через мост; остальные последовали за ними сквозь шведское войско. Тогда шведы на них напали, обезоружили, отняли знамена — и потом отпустили за реку. Обоз был ограблен, даже некоторые солдаты были ими раздеты. Наши хотели противиться. Произошло смятение. Множество русских было убито и потоплено. Выговоренные пушки и амуниция были захвачены. Все генералы, многие офицеры и гражданские чиновники под различными предложениями удержаны в плену. Их обобрали, заперли в Нарве, в холодном доме и, целый день продержав их без пищи, посланы в Ревель, а потом и в Стокгольм, где вели их в триумфе по улицам до тюрем, им определенных.

Петр протестовал. Сии захваченные особы были, кроме герцога фон-Кроа, кн. Яков Федорович Долгоруков, генерал-фельдцейхмейстер принц Имеретинской, генералы Автоном Михайлович Головин, Адам Вейд (раненый лечился в Нарве), кн. Иван Юрьевич Трубецкой, Иван Иванович Бутурлин, 7 полковников, 4 подполковника, 6 майоров, 25 офицеров да польской службы 2 генерала (Алларт и Ланг), один обер-инженер, капитан инженер и полковник (все полковники, кроме кн. Мещерского, были иностранцы).

Русских под Нарвою убито, потонуло и дорогою до Новгорода от голоду и холоду пропало 6,000 человек. Не-регулярные спаслись все. У шведов убито 3,000. Пушек больших досталось шведам 63, полковых 50, мортир 25, гаубиц 7. По свидетельству Александра Гордона войска нашего было 34,000.

Карл, оставя часть своих войск на границах русских, с прочими обратился в Ригу, на короля польского. Он до весны оставался в Дерпте. Из Нарвы распустил он свои манифесты (3 дек. 1700 <года>), в коих возбуждал он россиян к бунту противу царя, описывая его жестокости etc., обещая всем свою королевскую милость и грозясь в случае ослушания истребить всё огнем и мечом. Но русские остались верны.

Петр, получив известие о поражении, в то время, как юн спешил под Нарву с 12,000 войска с амунициею и с военными снарядами, он не упал духом и сказал только: «Шведы наконец научат и нас, как их побеждать». (См. любопытное рассу-

ждение его о сем в «Журнале Петра Великого» — также и письмо Мазепы.) 5 дек. уже писал он строгое письмо Шереметеву, повелевая ему идти на неприятеля. «Болота замерзли», писал Петр, «людей довольно; отговариваться нечем, разве болезнию, полученной меж беглецами — из коих майор ** на смерть осужден».

В Новгороде, когда всё войско туда прибыло, государь наградил свою гвардию, не положившей ружья даже по лишению своих начальников. Офицеры получили знаки с надписанием года и числа сражения. Шереметева наименовал генерал-аншефом и отправил его подо Псков. Генерала Репнина оставил на зиму в Новгороде с повелением беспрерывно обучать новые полки. Шереметев разорил Ливонию, Репнин привел войско в исправность.

Петр с гвардией отправился в Москву; там за неимением меди он повелел отобрать ото всех монастырей и городов часть колоколов, и в ту же зиму вылиты пушек 100 больших, 143 полевых, 12 мортир, и 13 гаубиц. Всё было отправлено к Новгороду.

Казанскому и астраханскому губернатору бояр. кн. Борису Алексеевичу Голицыну повелел он в низовых городах набрать драгунских 10 полков, выучить и к весне доставить во Псков Шереметеву.

Все полковники, вновь назначенные, были уже русские, кроме двух новгородских полков.

У к а з ы 1700 г.

О отобрании записных книг с поморских и других городов (для справок о сборах).

О 2-х коп. с *явочных* челобитен.

О гербовой бумаге.

О ведомстве иноземных торговых людей в Ратуше.

О высылке из Москвы *остаточных* стрельцов и о недержании их никому.

Именитый человек Григорий Строганов пожалован *вичем*.

О сибирских пошлинах.

Об отдаче стрелецкой земли за Тверскими воротами на деньги красносельским *тяглецам*.

О пошлинах с хлеба на винокурение.

Об отпускных. Людей отпущенных, годных, отсылать в Преображенский приказ в солдаты.

Прямо государю подавать одни *челобитни* о делах *государственных* (доносы?) и о неправых решениях (чувствителен недостаток *cour de cassation*¹).

О пошлинах с торжков etc.

О посылке Сибирских грамот.

О *поверенных* в 'судных делах.

О тупых ножах.

О рассмотрении у помещиков *отговорных* людей (освоб. от рекрутства?) штраф, конфискация недвижимого имения.

О пошлинах с донских казаков и малоросс. (наравне с русскими).

О рассмотрении в *ратушах* взяток воеводских.

О пошлине на пиво.

О пошлине со сделанных записей *с рубля по 3 деньги* и о людях выговоренных поголовных денег 3 алтына, а с земель по указу.

¹ кассационный суд

- О сборе мостовых денег.
- Объезжие ведают торговых людей.
- О не-даче в городах подвод под воевод.
- О не-даче солдатам суда на торговых людей в брани и в бесчестии.
- Наказ астраханским воеводам, 38 статей.
- О юценке соболям *в расценной палате*.
- 70 пунктов о сборах в Архангельске.
- О правеже исков за бесчестие. Буде нет денег, чинить наказание (телесное).
- О переписке дворцовых мест в селе Покровском и в Басманной слободе.
- О отставке грамоты 207 году, апреля 10 (*о стрельцах*).
- О пошлдине с *Тарханов* (освобожденных от пошлин).
- О соболях сибирских.
- О взятъе пошлин с товаров Макарьевской ярмонки.
- О гербовой бумаге (уничтожение столбцов).
- О заемщиках и о поручителях.
- О беглых (в пользу беглых).
- О бытии *усольцам* посадским людям в службе и в вкладе.
- О непринимании недельных челобитен. Например: стольник Алымов просил в бесчестии на Батурина, говорившего ему, что он смотрит на него зверообразно.
- Об отсрочке в пользу служивых исцовых дел.
- О сборе на ямскую гоньбу и даче подвод по подорожным из Ратуши (для торговых?).
- О пошлинах с товаров в Китай.
- О писании вместо *послухов* свидетелей.
- №. Уничтожение патриаршего приказа и раз-

ряда — дела разослать по приказам, какое куда следует, а церковные ведать Стефану, митрополиту рязанскому.

О правеже, кто даст на себя заемное письмо *подставное* (фальшиво), того бить кнутом и сослать на каторгу.

Пошлины в поместных делах: *3 деньги с четверти земли.* В.

О даче жалования выходцам из полону *за полное терпение и за рану.*

О пробах золотых и серебряных.

Года 1701 и 1702.

1701.

Новый год отпразднован опять.

12 янв. в Копенгагене нашим послом заключен с Даниею союз; в случае войны Франции с Англией, Дания должна была действовать противу Швеции. Король обязался дать Петру солдат и драгун по 3 полка. Но хотя война между Англией, Голландией и Францией и началась, но Дания не исполнила своих условий.

С нашим послом отправлено в Данию до 50 человек дворянских детей.

20 янв. послан Шереметеву для советов судья воинских дел Стрешнев, тогда же к Апраксину отправлены корабельные мастера Никлас и Ян. Государь повелевал ему построить для его приезда корабль и приготовить 150 собачьих шапок и башмаков.

В январе Петр ездил в *Бирж* для свидания с Августом. Петр обещал ему дать в займы 200,000 ефимков, да и 15 или 20 тысяч вой-

ска. Петр рад был, что его войско служило вместе с саксонским.

Оба государя ездили в Мита́ву и в Дюнаминд, (взятый <королем> в начале войны).

Петр из Москвы (куда возвратился 8 марта) выслал 19 полков под начальством кн. Репнина в Лифляндию. Они соединились с саксонским генерал-фельдмаршалом Штейнау близ Копенгаузена. Петр послал на сейм чрезвычайного посла с выгодными предложениями для польской республики, т. е. предлагал в помощь 20,000 войска и 2,000,000 ефимков.

Но партия принца Конти восторжествовала (в ней находился и примас кардинал Радзиевский). Сейм положил ничего не предпринимать, пока Август не отошлет своего саксонского войска.

Карл перезимовал в Дерпте и, умножа 25,000 нового войска, оставил у Дерпта генерал-майора Шлиппенбаха, а сам с остальным (?) войском пошел противу Штейнау. Саксонский фельдмаршал стоял на берегу Двины. Карл переправился и разбил его, овладев его обозом. В то же время 8 полков шведов (в Митаве?) напали на польские магазины, овладели королевской канцелярией и всех польских офицеров больных и раненых перерезали (в Митаве).

Карл с 30,000 овладел Курляндией и препятствовал убегающему Штейнау соединиться с кн. Репниным, шедшим к нему на помощь. Штейнау ушел в Польшу, а Репнин 15 авг. соединился во Пскове с Шереметевым. Карл взял Биржу, где было множество артиллерии и запасов, а потом сдался и Дюнаминд.

Польша разделена была на 2 партии: примас и

Сапеги, преданные Швеции; другая — дом Огинских. Первая, изнемогая в борьбе, позвала Карла. Карл вступил в Литву, наложил контрибуцию, выжег множество деревень, и отправился в Польшу.

Петр, предвидя, что польские дела долго займут его деятельность, занялся на обозрение своих нововведений и на истребление сил шведских, оставшихся в Лифляндии. Воронежская верфь была перенесена на другое место, при впадении р. Воронежа в Дон; и при оном заложил гор. Тавров. Св. Митрофан 4,000 руб. экономии отдал на жалование морских солдат, в Воронеже бывших (1700), а в следующий год дал еще 3,000. Царь пожаловал ему 2 грамоты. Впоследствии позволил к его дому приписать многие крестьянские дворы.

Петр в Пруссию послал Измайлова поздравить его <курфюрста Фридриха> с титулом королевским. Псков и Новгород укрепил при себе. Повелел Шереметеву из Новгорода быть к нему в сутки во Псков, оставляя 4 полка в Новгороде. Тут же известился он о нападении шведского флота (5 фрегатов и 2 яхты), на строящуюся на Малой Двине крепость — и о победе русских: офицер Животовской сел на малые суда, взяв из оных 1 фрегат и одну яхту. Прочие ушли. О нападении флота Петр был уже осведомлен через копенгагенского нашего посла Измайлова, и Петр писал о том к архангельскому воеводе кн. Прозоровскому и архиепископу Афанасию (смотри Книгу о трехкратном путешествии его величества в Архангельск).

Осенью, возвратясь в Москву, в Заиконоспасском монастыре Греческое училище, заведенное

царем Федором Алексеевичем, поручил он рязанскому митрополиту Стефану Яворскому. Повелел завести и Латинскую академию, определив архимандриту и ректору по 200 р., а учителям по 100 (потом в 1709 <г.> первому по 300, а другим по 150 руб.).

Петр 26 сент. подтвердил права, данные в 1694 <году> киевским училищам, освободил от гражданской упрavy, подчиня их в ведение киевского митрополита (*Журнал «Старина и новизна»*).

В Лифляндии Шереметев одерживал верх над шведами. Два полка драгун разбили у мыз Левкои, Печинской и Порецкой 4,000 неприятеля, сожгли мызы и разорили батареи. Сын Шереметева Михаил Борисович у *Ряпиной мызы* побил неприятеля, шедшего на приступ к Печерскому монастырю, а потом, за рекою Выбовкою, под мызами Резвою и Озерецкою, напал на 600 чел. под командой майора Розена. Все были побиты, кроме одного прапорщика и майора с 80 солдатами, обоз 2 пушки, 3 штандарта достались победителю.

1702.

Наконец, сам Борис Петрович Шереметев в 1702 <г.> янв. 1 одержал под деревнею Ересфера полную победу над 7000 шведов под командою Шлиппенбаха. 3000 неприятеля легло на месте. Весь обоз и артиллерия были взяты в плен, взято 14 штаб- и обер-офицеров, унтер-офицеров и рядовых 356. С нашей стороны убито до 1000.

Царь праздновал сию победу в Москве, и по-
100

жаловал Шереметева фельдмаршалом, а через Меншикова послал ему Андреевскую ленту.

9 февр. государь писал к Шереметеву и послал ему решения на 33 пункта.

Посланный от окольного Петра Апраксина полковник Тыртов разбил на Ладожском озере эскадру вице-адмирала Нумберса, сжег 2 шкуты, одну потопил и 2 с 6 пушками взял в плен. Сам же Апраксин в Ингрии на р. Ижоре разбил генерала Крониорта.

В 1701 году учрежден *Монастырский приказ*, отдав в ведение боярину Ивану Алексеевичу Мушину-Пушкину, подчинив сему приказу все церковные и монастырские вотчины etc., определив каждому монастырю оклад, оставя слуг монастырских *самое малое число* (слова Петра), *окладную дачу* хлебом повелел выдавать в *общежительство*, а не каждому особо. Пресек покупку и дачу в монастыри деревень. Доходы с владений монастырских повелел *отдать в оброк* (в аренду?) желающим, и те доходы взять в казну.

Повелел полу-именем не писаться.

Для обучения к пилованию дерев повелел десятую сажень дров не рубить, а пилить. (Сим средством сохранил он и мелкий лес.)

Петр из Польши, Саксонии и Шлезии выписывал овец и овчарок — для суконных фабрик, им заводимых. Через свои манифесты приглашал он из Германии всяких мастеров и художников, пришельцы являлись толпами и были всюду употреблены.

1701 года 16-го ноября скончался последний патриарх Адриан. Петр, отложив до удобнейшего времени избрание нового патриарха, определил

митрополита рязанского Стефана Яворского к управлению церкви, повелев ничего важного без ведома государя не решать.

Учреждение монастырского приказа (1701) подтверждено, а казна монастырей обращена в пользу отставных воинов.

Петр принялся за духовенство: запретил пострижение прежде 50 лет. Монахиам велел заниматься рукоделием и сморгеть за ранеными. Устроил при монастырях богадельни etc. etc.

Ропот ужасно усилился. Появились подметные письма и пророчества, в коих государя называли антихристом, а народ-призывали к бунту. Петр запретил монахам иметь в кельях бумагу и чернила — и настоятели должны были отвечать за тех, коим сие дозволяли. Типографчик Талицкий, обличенный в напечатании подметных писем, был казнен с своими соучастниками (?).

Указом от 10 марта 1702 года повелено дворянству избирать из среды своей 3 или 4 чел. в больших городах, для подмоги воеводам. А воеводе без сих дворян ничего не решать.

Слово *холоп* в письменных делах на имя государя уничтожено, заменено рабом (*serviteur*). Вольтер совершенно прав; см. в священном писании: слово *Раб* везде приемлется в смысле *Serviteur*.¹

За поединки и за обнажение шпаги положена смертная казнь.

В Сухареву башню переведена Навигационная и Математическая школа и названа *школою адмиралтейской*.

На бывшем Стрелецком Сборном месте (доме

¹ слуга.

Лыковом) построен Большой *Цейгауз*, в коем помещен двойной запас всякого оружия и запасов.

Свадьба шута царского Шанского. Насмешки над старыми обычаями etc.—Царя в старинном одеянии представлял кн. Ромодановский, Зотов — патриарха; царицу (в особой палате) жена Ив. Бутурлина. Петр был в числе морских офицеров.

Шведский флот готовился вновь напасть на Архангельск, Петр поехал туда с царевичем Алексеем и с 5 батальонами гвардии. Он укрепил устье Двины да на взморье заложил новую крепость *Новую Двинку*.

Он помышлял о взятии Ноттенбурга (Шлиссельбурга) и послал указ кн. Репнину (куда?) с дивизией его и с 2 батальонами гвардии идти к Ладоге (*откуда?*), повелев туда ж отправить и артиллерию.

В Троицын день спущены им 2 фрегата, сделанные английскими мастерами. Заложены новые. Петр осматривал с обыкновенным любопытством, даже посещал и простые холмогорские барки, разговаривая с мужиками (*анекдот о разбитых горшках, рассказанный Ломоносовым*).

Из Архангельска писал Петр к Апраксину, уведомляя его о спуске фрегатов и о строении корабля св. Илии, посылает собственноручный чертеж Таганрожской гавани, уведомляет, что Автоном Головин набрал *вольницы* 2,330, а жен, детей и стариков их (4,390 ч.) отправил на Воронеж. (Петр повелевает Апраксину их *упокоить*.) Корабли приказывает вывести на Дон, торговлю таганрожскую устанавливает, советует подкупить турецких чиновников, ибо *пистолы и в Европе много*

пользуют. По жалобе Ная на вице-адмирала (?) повелевает Наю не находиться в ведении вице-адмирала — etc. etc. (от июля 5, 27 и августа '5. Одно без числа).

Шереметеву предписывал воспользоваться недосугом Карла XII.

Шлиппенбах снова собрал *сильный* корпус, всячески уклонялся от сражения, но Шереметев, достигнув его за рекою Амовжею, разбил его у мызы Гумоловой. Шлиппенбах бежал к Пернову, но Шереметев его догнал и снова разбил. Шведов (кроме погибших в лесах и болотах) убито 5490, пушек взято 15, знамен 16, штаб и обер-офицеров 13, унтер-офицеров и рядовых 302. Наш урон — 411 чел.

Вследствие сего Мариенбург (в коем было 2500 гарнизону), Валмер, Трикат, Кригедербен, Гемелтлай etc. взяты и разорены. В Мариенбурге взята Катерина, впоследствии императрица.

Более 600 мыз и деревень были выжжены нерегулярным войском по рижской дороге. Наши доходили до самых рижских ворот, где разбит был шведский отряд под начальством сына губерна-торского. —

Генерал-майор Гулиц на Чудском озере разбил 4 шкуты да на Ладожском — взял их 2, а на устье реки Амовжи разорил укрепление.

Петр, узнав, что экспедиция на Архангельск отменена 5-го (августа?), отправился к Соловецкому монастырю на 4 своих и на 6 нанятых голландских кораблях со своею гвардией, оттоле прибыл в деревню Нюхчи и 17-го августа благодарил письменно Шереметева, подтверждая прежнее приказание. Потом, отпустив корабли, пустился новсю

дорогою через мхи и болота к реке Онеге (160 верст), оттоде Онежским озером и рекою Свирью до Ладожского озера (через сии 160 верст Петр указал перетянуть 2 яхты, на коих и отправился к Ладожскому озеру). Здесь опять писал он к Шереметеву и к адмиралу Апраксину, жалея о смерти Яна и извещая его о победах Шереметева.

От озера до Ладogi по причине бури Петр поехал сухим путем и прибыл 5 сентября, где его дожидался уже Репнин со своею дивизией.

Оттоде Петр приехал в лагерь окольный Пет-ра Апраксина, при реке Нази. Туда же прибыл и Шереметев. Государь осмотрел корпус Апраксина, оставил у него один полк стрелецкий и конницу, прочее войско присоединил к большому корпусу и 25 сент. отправился под Нотебург. Артиллерию, за неимением лошадей, везли лодьями.

Сент. 26 государь прибыл под Nöteborg и в ожидании войска приказал делать шанцы.

27 прибыло Ладожским озером и остальное войско на 50 судах. На пути оно прогнало к Выборгу шведские суда. Лагерь, приуготовленный Петром, был занят. Суда повелено через лес на 1/2 мили перетащить в Неву (что 27 и исполнено).

1 окт. Петр с 1,000 гвардии на судах переправился на остров. Шведы, дав залп, оставили шанец, который без потери был нашими занят. Крепость осаждена со всех сторон. Прежде бомбардирования Петр предложил коменданту сдаться на честных условиях. Комендант просил 4 дня сроку и дозволения дать знать о том нарвскому обер-коменданту.— Вместо ювета загремели наши пушки и полетели в город бомбы. Осажденные послали бара-

банщика (когда?) к Шереметеву с письмом от комендантши и всех офицерских жен, просящих о позволении выйти из крепости.

Барабаник приведен был на батарею к бомбардирскому капитану между крепостью и нашими апрошами. Петр отправил его с письменным ответом, в коем сказывал, что «не может допустить его до фельдмаршала, ибо он верно не захочет опечалить супругов разлукою. Ежели же благоволят они выехать, то пускай с собою выводят и мужьев».

Из крепости целый тот день стреляли по батарее Петра.

Наконец крепость после отчаянного сопротивления, приведенная в крайность (в стене сделаны были 3 пролома, и наши были уже почти на стенах), сдалась 11 октября. Петр позволил всему гарнизону выйти с воинскими почестями и со всем имуществом, на что дал им 3 дня, дозволяя и караулу их остаться в крепости.— По подписанию условий ночью наши заняли проломы, по стене и внутрь крепости остался шведский караул.

На другой день получено известие, что генерал Крониорт идет на помощь Noteburg. Петр явился в проломе, объявил о том генерал-майору Чамберсу, повелев немедленно шведские караулы по городу сменить, особенно у порохового погреба. Комендант не хотел было на то согласиться; Петр употребил силу(?). Чамберс и Петр пошли по стенам для смены караулов, первый, направо, другой налево, и сами расставили караулы. Потом комендант и гарнизон вышли из крепости сквозь пролом с распущенными знаменами с барабанным боем, с пулями во рту и с 4 железными пушками.

Им даны суда и они отпущены к Канцам (Нейшанц).

Наших убито 2 майора, 23 офицера, сержантов, унтер-офицеров и рядовых — 484; ранено офицеров 22, рядовых с унтер-офицерами 913. Пушек и мортир взято 138 — с припасами etc.

Крепость занимала почти весь остров, так что нашим не было места у проломов, где бы во время приступа могло оно выстроиться. Осажденные удобно побивали наших, так что русские уже обратились было в бегство; но кн. Михаил Михайлович Голицын (чин?) велел судам отвалить от берега, и 24 часа держался у проломов.

Петр назвал Noteburg Шлиссельбургом, как ключ, коим отопрутся и другие ливонские города, и пожаловал бомбардирского поручика Меншикова губернатором, как Шлиссельбурга, так и ливонским, корельским и ингерманландским. Леопольд, как любимца государева, уже пожаловал его (когда?) графом Римской империи. «Вы сим мне не одолжены», сказывал однажды ему Петр, «возвышая вас, думаю я не о вашем счастье, но о пользе общей — кабы я знал, кого достойнее, конечно вас бы не произвел» (Голиков со слов Неплюева). (О Меншикове см. Диплом, пожалованный на достоинство ижорского светлейшего князя 1707. Июня 1.) (Также синодик царя Ивана Васильевича — и дело о убийстве царевича Дмитрия. Меншиков происходил от дворян белорусских. Он отыскивал около Орши свое родовое имение. Никогда не был он лакеем, и не продавал пудовых пирогов. Эта шутка бояр, принятая историками за истину.)

Кн. Голицын пожалован гвардии Семеновского

полка полковником, 300 крестьянских дворов и 3,000 руб.

Майор гвардии Карпов — подполковником, 150 дворов и 1,500 руб. etc. etc.

Офицерам даны золотые медали, капитанам дано по 300, поручикам 200, прапорщикам — 100, сержантам 70, капралам по 30; вторые солдаты пожалованы капралами, а молодым дано жалованье против старых. — Всем — серебряные медали. Несколько десятков беглецов наказаны сквозь строй, а иные казнены смертью.

После молебствия Петр повелел крепость новыми болверками окружить ее. К каждому болверку приставил, для поспешения, надзирателя, именно: адмирала и канцлера Головкина, генерал-губернатора Меншикова, думного дворянина Зотова и кравчего Кирилла Нарышкина. Петр о сем писал в Воронеж к Апраксину.

Оконча работы, Петр оставил в Шлиссельбурге три полка под начальством полковника и коменданта Юнгора, и в ту же осень со взятыми трофеями поехал в Москву.

17 ноября писал он к Шереметеву, чтобы он учинил суд над теми, кои не удовлетворяли кормами лошадей, а на их места выбрать других, чтоб он выслали пленных (для триумфа?) etc. „Уже 6 дней живу праздно, а сам ты ведаешь, колько мне в Москве дел“.

6 декабря Петр с торжеством въехал в Москву с несколькими батальонами *напольных*, конных и пехотных войск. (См. Голиков. Ч. II — 92.)

В тот же день Петр писал Шереметеву, что, переменяя прежнее намерение, повелевает ему быть в Москву.

Медаль на взятие Шлиссельбурга: портрет государя <на другой стороне медали> — город, бомбардированный с надписью: „*был у неприятеля 90 лет*“.

После торжества Петр принял посланного от литовских гетманов Вишневецкого и Огинского с просьбой о помощи. Петр послал в Литву 2 стрелецких полка и несколько (?) денег (Журнал Петра Великого. Ч. I — 65).

31 дек. посланный от Шереметева кн. Вадбольский разбил у Иван-города 2,000 неприятеля, у самой Нарвы сжег 4 шкуты и взял в плен несколько офицеров и рядовых. — Олонецкий поп, Иван Окулов, ходил с *охочими людьми* за шведский рубеж, побил до 400 человек и возвратился с *рейтарскими* знаменами etc.

В сем 1702 году сыскана в Нерчинске серебряная руда и *первая* была выплавка серебра.

В Камчатке построено 3 городка Верхний, Нижний и Большерецкий.

Сняты капитаном Памбургом карты Дону от Воронежа до устья, каналу между Доном и Волгой, Черному и Азовскому морям с окольностями Азова.

У к а з ы 1701 (за 50)

Черные сотни и слободы и новонемецкой слободы людей ведать в Стрелецком приказе.

О четвертном жребии из пожитков вдове или вдовцу, хотя и вступят прежде года в другой брак.

О письме крепостей в Палате Ивановской <площади> etc.

О ведении крепостных дел в Оружейной палате.
О приводе подьячих к присяге, о жаловании им etc.

О нехождении писцам на дворы для крепостей.

О монастырском приказе см. в 1702 г.

О нечистке под пашню лесов по рекам, по коим леса гонят в Москву, а чистить их в 30 верстах выше.

О беглых девках.

О выборе грамотных людей в городах для письма. О сделании приказных изб и столов.

О не-делании своими руками крепостей, но через писцов приказных.

О взятии с записей промышленников и работников по 3 деньги; и с товаров по 4 деньги с рубля.

О не-отпуске на воеводство без именного указа.

Переименован приказ *Иноземческий и Рейтарский* в Приказ военных дел, а Стрелецкий — в Приказ земских дел.

О строении в Москве на пожарищах каменных домов и мазанок по образцу, о городьбе домов, о крытии их черепицею и дерном.

О не-отпуске за моря бобрового пуху.

Боярским детям и дворянам городovým поместьями не меняться.

О наказании воеводам, по трем грамотам, не высылающим дел к Москве.

О присылке из Сибири живых соболей и магнита.

Уничтожение новой палаты в Московской ратуше.

О Печатном приказе (где ставили печать на всех грамотах etc.).

Указано в подорожных писать, кто именно и для какого дела едет — и печатать оные в Печатном приказе.

О уничтожении *Сыскаго* приказа (о беглых?).

О ношении немецкого платья *НЗ.*

Etc. etc.

У к а з ы 1702 (26)

Запрещение иностранцам поединков и драк.

О смертной казни ложных свидетелей.

Об ютдаче пустошей монастырских в *оброк.*

Об ютдаче в Трубчевский монастырь вместо *ружного* жалования мельницы.

О гербовой бумаге.

О уничтожении в городах *губных старост и сыщиков;* ведать оные дела воеводам и выборным из дворян.

О сроке крепостей.

О не-писании *рядных и сговорных записей.*

О *свободе брака,* о невозвращении по смерти бездетной жены недвижимого имения *etc.*

О порядках приказных книг.

О привозе из Сибири в Московскую аптеку трав.

О записывании из вольницы в новоприборные <солдаты> — а иноземцев татар, и крестьян калмык, *etc.* не записывать.

О привилегии купцу Вестову на 10 <лет> торговать клеем.

О не-челобитье, о службе и об окладе (под смертною казнью).

О подрядчиках на войско.

Сказывающих за собою *слово и дело* отсылать

в Преображенский приказ, не расспрашивая на месте.

О пошлине с крепостей.

О присылке в Монастырский приказ сведений военных и всяких для напечатания курантов (nouvelles courantes¹).

О *Клинском Яму*, о бытии 30 вытам <ямщикам>.

О жалованьи ямщикам 20 рубл. *на выть*.

Etc.

¹ последние новости

1703 <год>.

Посреди самого пылу войны, Петр Великий думал об основании гавани, которая открыла бы ход торговле с северо-западною Европою и сообщение с образованностию. Карл XII был на высоте своей славы; удержать завоеванные места, по мнению всей Европы, казалось невозможно. Но Петр Великий положил исполнить великое намерение и на острове, находящемся близ моря, на Неве, 16 мая заложил крепость С.-Петербург (одной рукою заложив крепость, а другой ее защищая. Голиков). Он разделил и тут работу. Первый болверк взял сам на себя, другой поручил Меншикову, 3-й — графу Головину, 4-й — Зотову (? канцлеру пишет Голиков), 5-й — князю Трубецкому, 6-й — кравчему Нарышкину. Болверки были прозваны их именами. В крепости построена деревянная церковь во имя Петра и Павла, а близ оной, на месте, где стояла рыбацья хижина, деревянный же дворец на 9 саженьх в длину и 3-х в

ширину, о 2 покоях с сенями и кухнею, с холстинными выбеленными обоями, с простой мебелью и кроватью. Домик Петра в сем виде сохраняется и поныне.

В крепости определен комендантом полковник Рен. Меншикову, как генерал-губернатору завоеванных городов и земель, поручено надзирание над новоначинавшимся городом. Отведено место для гостиного двора, пристани, присутственных мест, адмиралтейства, государева дворца, саду и домов знатных господ. Город Нейшанц был *упразднен*, и жители оного переведены, и были первые петербургские поселенцы.

Петр послал Шереметева взять крепость Копорье, а генерал-майора фон-Вердена под Ямы. Обе крепости вскоре сдались на капитуляцию; гарнизоны выпущены в Нарву.

Когда народ встречался с царем, то по древнему обычаю падал перед ним на колена. Петр Великий в Петербурге, ксего грязные и болотистые улицы не были вымощены, запретил коленопреклонение, а как народ его не слушался, то Петр Великий запретил уже *сие под жестоким наказанием, дабы, пишет Штелин, народ ради его не марался в грязи.*

Петр ездил в Ямы и Копорье, наименовал первый Ямбургом и повелел его укрепить. Там узнал он, что Кронинорт из Лифляндии идет с 12,000 <войска> в намерении напасть на Петербург. Петр его предупредил с полками своей гвардии и 4 драгунскими и, нашед его в крепких местах у реки Сестры, прогнал его до Выборга, положив 2,000. В то же время под Ямбург подступал нарвский комендант генерал-майор Горн, но прогнан

а уроном от Шереметева; в разных местах сверх того шведы были побиваемы.

Вслед за сим на Олонецкой верфи, в присутствии Петра, заложены 6 фрегатов; отправлено к Шереметеву четыре наставления, между прочим о вымерении ладожского устья и как подымается полая вода, *понеже зело нужны и там некоторые суда*. К Апраксину писал он, чтоб к весне *исправлялся пушками* и заготовлял *всё* для кораблей, но не зачинал их строить.

Из Олонца прибыл государь на новопостроенном фрегате Штандарте с 6-ю *ластовыми* судами в Петербург, куда вскоре пришел первый корабль голландский с товарами, напитками и солью. Обрадованный Петр велел отвести шкиперу и матросам *постой* в доме Меншикова; они обедали за его столом, и Петр сидел с ними (*С.-Петербургские ведомости*, 1703 года, декабря 15), подарил шкиперу 500 червонцев, а каждому матросу 300 ефимков; второму кораблю вперед обещано тоже (300 червонцев шкиперу). Товары по приказанию государя тотчас были раскуплены.

Петр всегда посещал корабельщиков на их судах. Они угощали его водкой, сыром и сухарями. Он обходился с ними дружески. Они являлись при его дворе, угощаемы были за его столом... Их уважали и вероятно не любили. (Анекдот об алабьях. Кухмистер государев звался Фельтен. Летний дворец. См. *Штелина и Голикова*.)

1-го октября, в третий раз Петр заключил условия с Августом, обязавшись усилить его саксонцев 12,000 пехоты да дать 300,000 руб. Всё было исполнено. Деньги посланы с обер-комиссаром кн. Дмитрием Голицыным.

Петр видел еще (нужду в пространной гавани, в кою могли бы входить большие корабли, и крепость для прикрытия Петербурга. В октябре, когда шел уже лед, он ездил осматривать остров Котлин, лежащий в Финском заливе, в 30 верстах от Петербурга. Он вымерил фарватер между сим островом и мелью, против него находившеюся; на той мели, в море, определил построить крепость, а на острове сделать гавани и оные укрепить и сам сделал тому *план и проспект*.

Потом государь с Шереметевым отправился в Москву, оставя у Ямбурга окольного Петра Апраксина с 5-ю полками.

В Москву въехал он торжественно. По указу его сделаны были трое триумфальных ворот. Четвертые выстроил Меншиков. Потом занялся гражданским устройством государства, особенно финансами. *Доходы не составляли и 6 или 7 миллионов (?)*. *Беер и другие (?)*. *Щербатов*. №.

1704 <год>.

Султан Ахмет III, с извещением о своем восшествии на престол, через посла своего жаловался Петру на построение крепостей: Троицка, Каменного Затона, Таган-Рога etc., как на нарушение договора. Петр в феврале давал послу публичную аудиенцию, но ответ обещал отдать после.

В прошлом (1703) году Петр из за Волги перевел к Азову калмыков, отдав им выгодные земли для кочевья. Донские казаки стали их обижать, отгоняя у них скот. Мунко-Темир-тайша и брат его Черкес-тайша откочевали за Волгу. Азовский губернатор Толстой послал им грамоты, выговаривая им за непослушания. Письмо калмыка любопытно (см. Голиков, ч. II — 126).

Казаки задержали калмыцкого гонца и заключили его в оковы.

Петр обещал разобрать всё дело — неизвестно, чем оно кончилось. Прибыли к Азову другие тайши, их одарили деньгами, парчею, камкою etc. (из Воронежского архива).

Из Москвы Петр отправился в Олонец и 19 марта прибыл в П. Б.

В начале мая привез он в Кроншлот артиллерию и сам ее расставил. Против оной на Котлине поставил батареи и укрепления. Скоро всё было окончено, и Петр повелел Шереметеву идти со псковским корпусом под Корелу.

Шведы умножили в Дерпте войско. Вице-адмирал Лошер вывел в Чудское озеро 13 фрегатов (98 пушек). Россияне не имели на том озере военных судов. Шереметев послал генерал-майора фон-Вердена с частию пехоты, повелевая ему при взлопании льда эскадру из устья Амовжи не выпускать. Фон-Верден посадил войско свое на простые лодки и у порога Кастерека напал на эскадру. 3 часа продолжалось сражение. Все фрегаты были полонены, кроме адмиралтейской, которую Лошер сам взорвал на воздух (взято пушек 98 (?) и 140 офицеров и матросов).

20 мая Петр пожаловал Романа Брюса обер-комендантом С. П. Б. крепости и с генералом кн. Репниным, с полками гвардии и с Ингерманландским (Меншиковским?) отправился было под Корелу.

Но у Шлиссельбурга получил он от окольного Петра Апраксина известие, что вице-адмирал де-Пруа (?) с флотом пришел к устью Наровы — и атаковал его, с намерением, отбив его, ввести в Нарву провиант, куда сухим путем от Ревеля идет генерал-майор Шлиппенбах.

Петр обратился к Нарве, повелел войску из Шлиссельбурга и П. Б. идти туда же. Шереметеву (25 мая) подтвердил взять Дерпт и, когда Шлиппенбах минует город, напасть на него с тыла.

Войска собрались под Нарвою — 30 мая; ждали из П. Б. артиллерии. Нарва знала о приближении Шлиппенбаха (в чем через перехваченное письмо Петр был известен). Государь на ревельской дороге выставил два конных полка в синих мундирах и со шведскими знаменами. Кн. Репнин и Меншиков их притворно атаквали; мнимые шведы дали лозунг осажденным, на что им тем же было ответствовано. Меншиков и Репнин начали отступать. Из города вышло войско на помощь своих. Тут они увидели хитрость. Подполковник Маркварт взят был в полон; несколько сот их убито, 4 офицера и 41 унтер-офицер и рядовых взяты в плен. Остальные бежали. Полковник Рен ударил на них из засады с драгунами, и с пехотой — и гнал их до контр-эскаргы — за что был произведен в генерал-майоры.

Осада Нарвы поручена *фельдмаршалу*-лейтенанту Огильвию, 60 летнему шотландцу, вступившему тогда в нашу службу. В начале осады прибило бурю к устью Наровы два галиота с провiantом. 2 офицера и 70 человек солдат и матросов взяты были тут же на них.

Петр съездил в П. Б., осмотрел работы и возвратился под Нарву.

Шереметев осаждал Дерпт. Петр послал ему 7 повелений с наставлениями, заключая одно из них сими словами: «Коли так не учинишь, не изволь на меня пенять». — 3 июня прибыл он сам к Дерпту, недовольный медлительностию осады, переменял план оной, и 12-го июня в присутствии государя, солдаты, прорубя палисад, взяли равелин, взяли 5 пушек, и, обратя оные к городу, разбили ворота и после 9 часов жестокого сражения

вошли в город. Комендант сдался на условия, гарнизон отпущен без знамен и без ружий, но после Петр офицерам возвратил шпаги, а трети солдат ружья. Петр въехал торжественно в город, подтвердил жителям их права, освободив на (?) лет от повинностей etc. Пушек взято 132, великое число снарядов etc. На приступе мы потеряли 1 полковника, 16 офицеров и до 300 унтер-офицеров и рядовых, да 400 ранено, у неприятеля побито до 2,000 — до 3,000 вышло (*Голиков II — 134*).

Петр, отпраздновав победу, на шведских фрегатах, со шведскими знаменами и штандартами — Чудским озером возвратился под Нарву.

Артиллерия была привезена. Петр в воинском совете положил сделать пролом с Иван-городской стороны в бастионе, именуемом *Виктория*. В тот же час построены батареи и *кетели*. Прибывшему из-под Дерпта фон-Вердену повелено по ту сторону Нарвы вести шанцы. Шереметев прибыл потом с пленными шведами и с дерптским комендантом Шките. Он стал у тех шанцев выше Нарвы. 30 июля, после молебствия, началась канонада в тот бастион и бомбардирование города. Произошли пожары; лаборатория с треском была взорвана. В 9 дней сделан был в бастионе широкий пролом. С другой стороны бастион *Гонор* был обрушен и засыпан собою ров. Для мортир прибавлены новые кетели; два фланка были бомбами разорены; из 70 пушек оставалась одна.

В сей крайности Петр предложил через дерптского коменданта Шките о сдаче города на условие; и от Огильвию послано к Горну письмо. Но Горн не захотел и видеть дерптского коменданта, а на письмо обещал отвечать на другой день с

тем, чтоб пальба меж тем была унята. Петр отвечал, что он ведает положение города и не сомневается в том, что его возьмет, что предложение о сдаче сделал из человеколюбия, что комендант волен дать ответ, когда ему будет угодно, но что прежде того пальба не перестанет, чтоб русские не могли подумать, что унятием действия дается ему время исправить разоренное.—Между тем апроши доведены были до самого городского рва, через контр-эскарп против пролома и обрушенного бастиона.

Ответ Горна, пришедший на другой день, был гордый и обидный отказ. Петр повелел его прочесть перед войском. Озлобленные солдаты требовали, чтоб их вели на приступ. Военный совет определил быть приступу.

8 августа *приступные* лестницы тайно принесены в апроши. Все гренадеры посланы туда с повелением при начале приступа метать гранаты на бастионы. Против Виктории сделана новая батарея.—9-го армия вся выступила из лагеря к апрошам. В ров с лестницами, по повелению Петра, посланы солдаты, бывшие в бегах и заслужившие казнь. Им приказано ставить их к обрушенному бастиону, по данному знаку лестницы были поставлены, и солдаты под начальством генерал-поручика Шенбека и генерал-майоров Чамберса и Шарфа полезли со всех сторон на стены. Осажденные открыли огонь, взорвали подкоп и осыпали русских бочками, бревнами и камнями. Русские не хладели, и в 3 четверти часа со всех сторон взошли на стены и погнали шведов до самого *старого* города, куда Горн скрылся вместе с ними. Он запер ворота и в знак сдачи повелел ударить в бараба-

ны. Но рассвирепевшие солдаты ничего не слышали, Горн сам кулаками бил в барабан. Солдаты наши лезли на стену и кололи шведских барабанщиков. Другие устремились за бегущими до самых Ивангородских ворот и менее, нежели в 2 часа, овладели всеми около него укреплениями. В Нарве поднялся грабеж. Солдаты били по улицам всех, кто им ни попадался, не слушая начальников, повелевающих пощаду. Петр кинулся между ими с обнаженной шпагою и заколот 2 ослушников. Потом, сев на коня, объехал нарвские улицы, грозно повелевая прекратить убийства и грабеж, расставил повсюду караулы (особенно по церквям и лучшим домам), и прибыл к Ратуше, наполненной трепещущими гражданами. Петр, между ими увидев и Горна, в жару своем дал ему пощечину, и сказал с пнемом: «Не ты ли всему виноват? не имея никакой надежды на помощь, никакого средства к спасению города, не мог ты дарно уже выставить белого флага?»—Потом, показывая шпагу, обгавленную кровью, «смотри»,—продолжал он,—«эта кровь не шведская, а русская. Я своих заколот, чтоб <удержать> бешенство, до которого ты довел моих солдат своим упрямством».

До 15 августа Петр трудился о установлении порядка в городе и о безопасности жителей. В сей день Петр принес благодарственный молебен при троекратной пушечной пальбе. 16-го сдался и Ивангород. Петр дозволил гарнизону выйти без знамен и барабанов. Часть их провожена сухим путем, вторая морем в Ревель. Третья — в Выборг.

В Нарве взято пушек, мортир и гаубиц 425, фальконетов и дробовиков 82, ружей 11,200 etc. (2,000,000 пуль(?)).

В плен взято: генерал-майор Горн, 5 полковников, 4 подполковника, 5 майоров, 97 обер-офицеров, 125 артиллерийских офицеров и служителей, 1,600 <солдат> (коих в начале осады было 4,555).

В Иван-городе пушек взято 95, мортир и дробовиков 33 etc.

Наших побито: 1 полковник, 1 подполковник, 1 майор, 6 обер-офицеров; унтер-офицеров и рядовых 350, ранено: 6 штаб-офицеров, 26 обер-офицеров, унтер-офицеров и рядовых 1,406.

Шлиппенбах, шедший к Нарве, разбит был генерал-майором Реном; из 2800 его конницы спаслось 400. Полковник, несколько офицеров и 2 пушки взяты (во время Нарвской осады).

Меншиков в то же время послан был из-под Нарвы в Польшу, для ободрения стороны, доброжелательствующей Августу, также и для осмотра войск, отправленных из Киева, под начальством Паткуля, в помощь Августу. Меншиков ободрил начальников Сандомирской конфедерации, обещав им помощь и Петра, и возвратился под Нарву. Он был пожалован губернатором нарвским. На взятие сего города выбиты были 2 медали и розданы чиновным людям, бывшим при осаде.

Карл XII скрежетал, но не хотел оставить Польши, не свергнув прежде короля Августа. Он самовластно правил в Польше; примас, многие из знатных и *лютеране* были на его стороне. Он несколько раз побеждал саксонское войско, артиллерию и контрибуцию пересылал в Швецию и содержал за счет Польши свои войска. В 1703 <году>, июня 19, король на сейме, в присутствии

хитрого примаса, усиленный представлениями Петра, установил всё по своему. Но собрание варшавское (1704 года февраля 14), где первенствовал примас, заключило низложить Августа. Карл предложил в короли Якова Собиеского. В том же месяце краковское собрание уничтожило положения варшавского (состоявшее из 10 сенаторов и из депутатов двух воеводств: Великопольского и Мазовецкого), члены оного объявлены бунтовщиками. Составилась особая, Сендомирская конфедерация, в пользу Августа. Петр ободрил ее через письмо. Яков Собиеский схвачен был саксонцами и увезен ими в Лейпциг. Большая часть коронной армии присоединилась также к Августу. Карл повелел Рейншильду и Левенгаупту предавать всё в Польше огню и мечу, и принудил малую Польшу и шляхетство литовское пристать к конфедерации, противной Августу. Поляки просили мира. Карл (14 апреля) повелел им избрать нового короля, обещая вывести войско свое etc. 2 мая примас обнародовал междуцарствие и для избрания короля назначил быть собранию в Варшаве к 19 июня. Август протестовал. Сендомирская конфедерация усилилась. Она объявила примаса епископа познанского и маршала варшавского изменниками; прочим дала 14 дней сроку одуматься. Варшавский сейм был не согласен. Примас желал избрать любомирского или кого из французских принцев. Но Карл назначил неожиданно Станислава Лещинского, и приблизил войска к Варшаве. Поляки испугались, и 12 июля избран Станислав 30-ю или 40-ю шляхтичами, и то одной Великопольской провинции. — Сендомирская конфедерация осталась во всей своей силе. Петр ободрял ее через Меншикова. 28 июля

они протестовали против избрания Станислава, объявив участников в оном врагами отечества.

Август и Речь Посполитая прислали к Петру уполномоченным послом Дзялинского. Вслед прибыл и полный гетман литовский Огинский и *стражник* Заранок с просьбой о помощи. Петр 19 августа заключил с Августом 4-й трактат, обязавшись дать ему еще 12,000 на своем иждивении. Речь Посполитая обещалась к будущему 1705 году выставить 21,800 конницы и 26,200 пехоты во всё продолжение войны. В случае вытеснения шведов из Польши войско должно было быть перенесено внутрь Швеции, и тогда до конца войны Петр ежегодно обязывался давать по 200,000 р.— По заключению уже договора Дзялинский успел еще выпросить у Петра еще 12,000 войска (пехоты и конницы). Репнин с оным и отправился в Польшу. Если верить венецианскому историку, Август сам приезжал в Нарву, и Петр обещал ему по завоевании Лифляндии отдать Речи Посполитой те города, кои некогда принадлежали Польше, наши летописцы о том молчат.

Петр того 19 авг. со всеми своими генералами отправился в Дерпт. Оттуда, отпустив их обратно в Нарву, поехал один во Псков, Новгород, Ладогу (повелев переселить в нее жителей из Старой Ладоги и учредя в ней пристань для товаров, идущих в П. Б. водой и сухим путем), оттоле на Олонецкую верфь. Там нашел 6 фрегатов и 9 шнав, почти уже готовых; спустил их при себе, заложил новый корабль, и 1-го окт. с сими фрегатами и шнавами отправился в П. Б.

Тут заложил он адмиралтейскую верфь и крепость (?).

(Анекдот о якорном мастере и его подмастерьи, которого Петр велел высечь за неблагодарность.)

12-го ноября Петр прибыл в Нарву, куда из П. Б. приехал и турецкий посол для прощальной аудиенции. Петр дал ему грамоту к султану; на требования его ответствовало послу, что государь на своей земле волею, как султан на своей; что крепости около Азова и флот строятся не-вопреки договора и что подробное объяснение обо всем подаст министр наш Толстой. Султан не возражал, и в тот же год воспоследовало разграничение земель.

Комиссары при сем были: азовский губернатор Толстой и Хасян-паша, положено от Азова 10 часов (50 верст) <ехать на лошадях, и, где оные часы кончатся, там и быть границе>.

Петр недоволен был за что-то братом адмирала Апраксина и писал о том сему последнему (Голицков. Ч. II — 156).

Отряженный от князя Репнина полковник Флюк, соединясь с гетманом Вишневецким, напал на Сапегу, разбил конницу, несколько сот пехотных солдат и 6 пушек взял.

При выезде своем из Нарвы в Москву Петр повелел генерал-майору от артиллерии Якову Брюсу в Нарве и в П. Б. прибавить военных снарядов (7,000 трех пудовых и 700 девяти пудовых бомб, а артиллеристов умножить 600 человек).

Петр в Вышнем Волочке остановился, осмотрел реки Тверцу и Мсту, и определил соединить их, а тем и Балтийское с Каспийским, открыл таким

образом Индии путь в П. Б. Он тут же повелел начать работу и сделал все нужные учреждения.

14 дек. имел он торжественный въезд в Москву — было 7 триумфальных ворот (из коих одни сооружены Меншиковым, пожалованным тогда же в генерал-поручики). Ведены были генерал-майор Горн и 159 офицеров, несено 40 знамен и 14 морских флагов, везено 80 пушек. При одних воротах митрополит Стефан Яворский говорил речь, при других — ректор Заиконоспасской Академии с учителями и с учениками. Знатнейшие люди всех сословий поздравляли государя. Народ смотрел с изумлением и любопытством на пленных шведов, на их оружие, влекомое с презрением, на торжествующих своих соотечественников и начинал мириться с нововведениями.

Тогда же изданы географические карты, в коих Петр предозначил будущие границы России (*«Ежемесячные сочинения»* 1761 <г.> Ч. II—429).

Указы 1704 <года>. (57).

Повелено воеводам с понятыми переписать перевозы, рыбные ловли etc. для точного узнания доходов.

Подтверждается не-наказание смертию (люди были нужны).

Приказано стольнику Синявину покупать на казну по 300 пудов ревеню в Сибири (ревень — монополия).

О постройке бань в Новгороде и Пскове — и о отдаче оных в оброк. (Петр почитал бани лекар-

ством; учредив все врачебные распоряжения для войска, он ничего такого не сделал для народа, говоря: «с них довольно и бани»).

Устав о банном сборе <в> 13 статьях.

С бань брать оброк с бояр, окольных, думных <людей> и гостей — 3 рубля; со стольников и со всяких служилых, с помещиков и вотчинников, с церковных причетников etc. по 1 р.; с крестьян, казаков и стрельцов по 15 коп. *в год*.

О ведении рыбных ловель в Семеновском приказе.

О пошлинах с пчелиных заводов etc.

О пошлинах со свадеб, с венечных памятей etc.

О строении в Кремле и в Китае-городе каменного строения по улицам и переулкам, *а не посреди дворов* — деревянные продать <таким, кои строить могут>.

О пошлинах с крепостей.

О мельничном сборе (в Семеновском приказе).

Устав о том <в> 18 статьях.

(В брать 4-ую долю доходов в казну.) Хлеба не молоть без *помолных* денег etc.

О оброке на рыбные ловли.

Устав о рыбной ловле в 41 статье. (Рыбная ловля в ведении Ингерманландской канцелярий) (отселе ненависть казаков к Меншикову.)

Обоброчить вновь рыбные ловли на 10 денег с рубля.

Пруды помещичьи — свободны.

Устав о постоялых дворах <из> 16 статей (4-ую долю найма в казну).

Все стоялые дома брать в казну, заплатя хозяевам что стоят.

О объявлении о беглых без утаения под смертною казнию.

Повелено быть промыслу моржевому и иных морских зверей и салу их в компании г-на Меншикова. В.

О пошлине с отпускных писем.

Распущенных стрельцов и их детей собрать вновь и в службу годных послать в Смоленск.

Подтверждение о немецком платье.

О не-вывозе иностранного табаку.

Льгота ямщикам.

В. Об особых канцеляриях для сборов конских, рыбных, мельничных, банных, медовых и с постоянных дворов.

О даче проезжих грамот отъезжающим иноземцам.

О казенщиках с ясочною казною посланных — не давать им кормовых денег etc.

1705 <год>.

Петр получил известие об общем бунте башкирцев, к коим пристали татары, мещеряки etc., поводы к оному были притеснения бывшего в Уфе комиссаром Сергеева в отыскании беглых рекрут и в забираии их лошадей. Мятежники доходили до Казани, однако были прогнаны казанским вице-губернатором Кудрявцевым (убитым в Пугачевщину на 110 году). Петр отправил боярина кн. Хованского с 8 полками для успокоения мятежа.

17 февраля в Польшу отправлены полки под начальством Меншикова. А государь с адмиралом Головинным и Апраксиным отправился в Воронеж. В день пасхи в Таврове спущен 80-ти пушечный корабль *Старый дуб*. Дано Апраксину повеление <в> 1706 году к марту изготовить 36 военных кораблей, 7 бомбардирских и 3 брандера; построить около работ корабельных крепость по данному плану; вымерить глубину всего Дона и приискать удобное место для верфи.

Построить в Романовском уезде по реке Вороне-

же Липской железный завод, приписав в ведомство адмиралтейское (что скоро и исполнено, и государь на нем сам ковал якоря etc.).

Тут же повелел государь Шереметеву не вступать с неприятелем в генеральное сражение, но вредить ему всячески при переправах и трудных местах и действовать с согласия Огильвия и Паткуля.

19 апреля Петр уехал в Москву.

Там получил он <известие> о победе ген. Рена над тремя отрядами шведов и поляков. Он повелел Шереметеву стать между Полоцким и Брестом; Огильвию — о сближении с главным корпусом; Паткулю — то же. (Уведомляет Огильвия, что мосты, понтоны, рогатки etc. отправлены.) Петр собрался ехать в Польшу, но 5 мая занемог лихорадкою — и успел выехать не прежде, как в конце мая. По пути к Полоцку, осматривая сад и костел в местечке *Микалишки* у пана Брестовского, получил он известие о том, что шведы морем и сухим путем идут к П. Б.; Петр отправил туда Меншикова, но сей скоро возвратился, узнав на дороге, что шведы уже прогнаны.

Шведский флот, состоявший из 22 военных кораблей (от 54 — до 64 пушек), 2 брандеров, 2 бомбардирных кораблей и 2 судов о 40 пушках, приходил под Котлин остров под командой адмирала Анкерштерна, вице-адмирала Де Пруа и шаутбенахта Шпара. Но вице-адмирал Крейс их отбил, а высадку на Котлине полковник Толбухин, лежавший в закрытии, побил, прогнал и перетопил, так что волнами прибитых к берегу тел сочтено до 950. Пленных взято 7 офицеров и 59 унтер-офицеров и рядовых, по их словам побито более

1,000 (по Феофану более 2,000). У нас убито 46, да ранено 88 <человек>. Эскадра наша состояла из 8 кораблей с 24 пушками и 4 шнава с 12 пушками, 2 брандеров и 7 больших галер. Шведский флот удалился в море. Крейс погнался было за ним, но в 2½ милях от острова, за сильным ветром, мешавшим галерам идти на гребле, возвратился.

Ген.-майор Менгден в то же время с 10,000 войска приблизился к П. Б.— Но сбер-комендант Брюс прогнал его. Менгден близ Шлиссельбурга (?) соединил свои силы и перешел Небу, но снова был прогнан. Он остановился у одной пильной мельницы, в коей сидело 200 русских солдат. Он выстроил батарею и требовал их сдачи. Но русские отсиделись и троекратный приступ его отбили.

В Полоцке Петр нашел Шереметева, Огильвия и Репнина, уже соединившимися. В военном совете положено:

Шереметеву с генерал-поручиками Чамберсом и Розеном идти в Курляндию на Левенгаупта, дабы отрезать его от Риги, и для того идти *одной коннице* и как можно скорее (или всем на подводах?). Если Левенгаупт будет отрезан и, избегая сражения, пойдет в Польшу, то идти за ним. (От Польши же отрезан он Реном и Паткулем.) Если же Левенгаупт засядет в Митаве и в Бауску, то осадить его. А потом идти в Гродно, и запастись там провiantом. Войску под смертной казнию запрещено жителей обижать.

Петр повелел провiantскому начальнику Ромодановскому (не князю), когда войско тронется, продавать вино от казны—не допуская к тому польских шинкарей. Полякам же позволить продажу других напитков, но в обозе, и за караулом.

1 июля Петр с главным корпусом выступил к Вильне. С похода прислал он Рену повеление, чтоб он в Гродню не шел, ибо Левенгаупт пробирается в Литву; но стал бы около Козны. Есть ли же Левенгаупт подлинно пойдет на соединение с Карлом XII, то, чтобы Рен, соединясь с саксонским войском, старался до того не допустить; Петр обещал прислать к нему несколько еще пехоты.

Между тем государь писал к Апраксину о переделке кораблей, к Стрешневу — о посылке в Ингрию новоприобретенных солдат etc.

Петр прибыл в Вильну 15 июля и писал 2 письма к Апраксину и к корабельному мастеру Склаеву о кораблях, о их украшениях, о том, что нельзя ли будет спустить их и прежде весны, о запрещении жечь степи, яко о порче лесам, о беге калмыков с казаками etc., о двух счастливых делах в Ингрии и Курляндии etc.

Шереметев 11 июля отправил к Митаве ген-майора Боура с 1,400 войска. Боур до солнечного восхода нечаянно напал на предместья и до 100 неприятелей побил; предводитель едва сам спасся. Взято в плен 6 офицеров, унтер-офицеров и рядовых 72, знамен 8, 2 пушки. После того Боур отступил и снова соединился с Шереметевым. Петр благодарил за то Шереметева, повелевая ему не выпускать Левенгаупта из рук. Он писал о том и к Рену, повелевая ему, если Левенгаупт войдет в Пруссию, войти за ним (ибо Пруссия, будучи нейтральна, впуская Левенгаупта, должна будет впустить и нас).

Фельдмаршал Шереметев, преследуя Левенгаупта, сошелся с ним в Курляндии у Мур-мызы. 19-го июля произошло сражение. Из 7,000 шве-

дов пришло в Митаву не более 3,000. Шведских офицеров убито 137, наших убито <всего> около 1,000. Но конница наша, бросаясь грабить юбоз неприятельской, дала шведам удержать место сражения и взять (на другой день битвы) наши 13 пушек, тут оставленных. «Если бы», писал Петр к Огильвию, «наши на другой день ударили, то победа была бы нам полная». Левенгаупт ночью ушел в Ригу. Петр утешал и ободрял Шереметева (узнав по слухам о его мнимом поражении) и 1-го августа, предоставив начальство над войском в Вильне Огильвию и оставя там Головина и Головкина, сам пошел в Курляндию преследовать Левенгаупта.—Он повелевал Шереметеву судить виновников и требовал сведений о Левенгаупте. С пути писал юд к Головкину о высылке доктора Каштенца, о железных лопатках, о размене пленных через посредничество прусского короля etc.

6-го августа Петр прибыл в Биржу, отколе он писал:

1) к Рену, повелевая ему соединиться с Шереметевым в местечке Барбарах,

2) к Брюсу, чтоб он Двиною в Полоцк под новую Ригу отправил 5 или более мортир;

3) Головину, чтоб он при тех мортирах отправил 500 солдат с полковником без знамен; о том, чтоб он писал к Мазепе взять у неприятеля лошадей, коих по крайней мере нужно 5,000; чтоб гетман старался Рейншильда утомить набегами; чтоб Головин приготовил в Гданск посланника etc.

10-го авг. Петр соединился с драгунскими полками генерала Рена.

Но узнав на пути, что Левенгаупт юбессиленный, оставя Курляндию, заперся в Риге, он от-

правился туда и подходил под самые пушки. 3 часа, невзирая на сильную пальбу из Коборшанца, он осматривал укрепления. Потом пошел к Митаве, где находился шведский артиллерийский магазин и сильный гарнизон. Кругом шведского войска было 12,000. Несмотря на сие, замо́к митавский был осажден и взят, в нем найдено 290 пушек, 58 мортир и гаубиц etc., ядер осталось еще 13,505, бомб — 2,125 etc.

Комендант Кнорринг свидетельствовал перед сменою караулов, что тела курляндских герцогов, в погребѣ под церковью находившіеся, ограблены и выброшены были не русскими. Во время осады, в предосторожность от поляков, Петр писал дерптскому коменданту Нарышкину, чтоб он с инженером ехал от Пскова до Смоленска и осмотрел от Великой реки до Днепра, где возможно сделать линію; также броды, болота etc.

Шведы меж тем под Варшавою разбили на голову 7.000 саксонского и польского войска под начальством несчастного Паткуля, который тут же попался в плен. Карл XII был уже там; Петр опасался, чтоб он не обратился к Лифляндии и Курляндии и повелел Огильвию укрепить город Тикотин и самому около Гродни осмотреть мосты etc. (ибо город сей был очень нам нужен, как важный пост от Неменя), чтоб он не со сходом приблизился с драгунами к Тикотину для соединения с саксонцами. А сему де есть еще время, ибо Карл XII вероятно в Варшаве промешкает. Там происходили договоры о короновании Станислава.

Подполковник Ифлант разбил шведского наездника подполковника Лоренса (60 офицеров и 200 драгун).

Петр во время осады писал в письме к канцлеру Головину: о том, чтоб отказать Августу в просьбе его о деньгах, кои в том году получил он уже довольно, что шведское войско раздвоено, что против Августа действует один Рейншильд, Карл же занят в Варшаве; повелевает Мазепе всю контрибуцию отдавать в казну; по письму Хилкова протестовать при всех дворах; чтоб гетман действовал, пока нет еще противу его сильного войска; что может он напасть на генерала Стромберга, у коего всего 3000 войска.— Уведомляет, что граф Трунсель и кн. саксонский Вейсенфельс хотят в нашу службу; генерал-поручика Шенбека отпустить (В замечаниях кн. Щербатова об иностранных).

К Шереметеву Петр писал, требуя артиллерии, порошу к Друе и 150 пудов песку в Митаву etc. Меншикову, уведомляя его об действиях, повелевает в Польше всячески мешать усилению войска шведского, дабы не принуждены быть снять осаду Митавы. Негодует на Августа, который не пользуется расторжением шведского войска etc.

Огильвию (в 3 письмах) советует соединиться (с кем?), артиллерию, провиант etc. в Гродне положить на суда, 2) коннице и 4 баталионам соединиться с Шуленбургом у Тикотина, и, когда неприятель пойдет сильно, то провиант отправить в Вильну, а оттоле в Коено. А что меж тем государь Митаву возьмет. Деньги приказал он раздать саксонцам по рукам, а не начальникам, дабы не сделали они, как Паткуль, взяв деньги, истратил их на провиант, который можно взять было даром etc.

Взятие Митавы было для нас важно, ибо не-

приятель тем отрезан был от Лифляндии и нам далее в Польшу безопасен есть (письма Петра к Ромодановскому).

Из под Митавы Петр отправил к крепости Бауск бомбардирского капитан-поручика Керхша и полковника Балка с 2 пехотными и одним драгунским полками, предписав первому в случае сильной обороны уговаривать к сдаче на капитуляцию: в противном случае — на *дискрецию*¹ etc.

Крепость сдалась почти без сопротивления на *акорд*²; Петр был недоволен условиями и писал, что, если они еще не подписаны, то требовать сдачи на дискрецию. Но всё было уже кончено, и гарнизон, как и Митавский, отпустили в Ригу. Пушек в Бауске было 58.

На взятие Митавы выбита медаль.

В сие время Петр получил от боярина князя Бориса Алексеевича Голицына, начальника Казанского дворца (из Москвы) известие о новом возмущении.

30 июля в ночи астраханские стрельцы взбунтовались; убили воеводу Ржевского с его детьми и до 300 дворян. — Вскоре потом Петр узнал, что к ним пристали стрельцы Красного и Черного Яру и пошли под Царицын, от коего однакож отбиты, что, глядя на них, взбунтовали гребенские казаки и стрельцы терские, которые убили полковника своего Некрасова, и что от них посланные хотели взбунтовать Дон и как оставшиеся

¹ безоговорочная сдача

² на милость победителя

однако верными. Из Москвы послан был противу их боярин кн. Хованский с войском из дворян.

Петр тотчас отправил на усмирение стрельцов самого Шереметева, приобщив к нему окольного Петра Апраксина с *его* полком; в след за ним отправлен Щепотьев, с дополнительными наставлениями. 11 октября из Гродни Петр послал увещательную грамоту в Астрахань, жителям.

Петр писал к Шереметеву, как ему в походе и деле с бунтовщиками поступать. С черныярцами и другими повелевал обходиться без жестокости, дабы тем не утратить и не возбудить астраханцев. Заняв Астрахань, обнародовать милость, а над заводчиками без указу казни не чинить.

1706 <года>, января 3, бунтовщики, получа царскую грамоту, пришли в раскаяние и послали от себя с повинною 8 человек единомышленников. Петр по обещанию своему даровал им простительную грамоту и 7 человек отослал к Шереметеву, повелевая задержать их в случае неверности в астраханцах.

Между тем сии последние возмущались пуще прежнего. Тамосний архиерей Самсон и наместник Троицка Дашков уведомили о том Шереметева. Шереметев удержал выборных. Злодеи, не допустив его до Астрахани, снова прислали к нему с повинною; их обнадежили в царской милости и отпустили с повелением в знак раскаяния встретить фельдмаршала под Астраханью (без оружия?). Мятежники не послушались — заперлись в городе, расставили по стенам пушки, роздали всем ружья и порох, выжгли предместье, и меж собою присягою утвердили обещание обороняться до смерти.

Шереметев занял Ивановский монастырь. Мятежники окружили его и стали бомбардировать, к ним из города подоспела помощь с пушками и знаменами. Шереметев дождался своих полков и, вышед из монастыря, первыми выстрелами принудил их отступить, мятежники бросили свои пушки, побежали, разметали мосты и в городе оборонялись отчаянно. Шереметев взял приступом земляной вал, овладел пушками и осадил каменный город, отбитый сильною пальбою, он отступил и принужден был город бомбардировать. Наконец мятежники вышли с повинною. 13 марта Шереметев вошел в город со всею однакож осторожностью.

Заводчик бунта Носов и 273 человека отосланы в Москву, остальные прощены.

Предлогом бунта было православие, угрожаемое погибелию через бритье бород и немецкое платье. Намерение их было идти на Москву, разорить ее, побить всех правителей, немцев, офицеров и солдат, отомстив тем за казни 1698 года, а потом бить челом государю, *чтоб велел быть старой вере.*

За утишение семимесячного бунта принес богу благодарение, уподобил оное важнейшей победе (см. письма его к Шереметеву и Апраксину).

По совершенному усмирению сего бунта Шереметев, оставя в Астрахани воеводою кн. Хованского, возвратился к Петру в Киев. Государь пожаловал тогда его графом и сына его Михаила Борисовича полковником.

1705—1703.

Обратимся к воинским делам:

По взятии Митавского замка и по очищении всей Курляндии 12-го сент. Петр отправился в Гродню. В Митаве оставил он генерал-майора Боура с несколькими кавалерийскими полками, комендантом в замке бригадира Айгустоза, дав повеление: первому—заняться укреплением замка, другому — отыскать погреб для безопасности хранения пороку, и на осады от Левенгаупта собрать *жерновых* и других каменьев. Огромную митавскую артиллерию повелел отправить в Москву по зимнему пути.

Югильвию со всеми полками повелел быть в Гродню, куда приказал следовать и Репнину.

Близ Ковны Петр осматривал католический монастырь.

16-го государь прибыл в Гродню.

Ромодановскому писано присланных от донских казаков астраханских возмутителей держать под караулом и проч. (*Голицына примечанье, ч. II—196*).

22-го сент. в Тикотине смотрел саксонское войско Шуленбурга и литовский корпус, стоявший недалеко. 2-го окт. Петр возвратился в Гродню, оставя в Тикотине Меншикова с частью кавалерии для поиску над шведами, под Варшавой стоящими.

Войску определены зимние квартиры.

(Анекдот о плачущей иконе, рассказанный гр. Алексеем Петровичем Бестужевым.)

(Слова Петра из Давида: *«Светильник стезям моим закон твой, боже!»*)

Карл меж тем короновал торжественно Станислава Лещинского. И заключил с конфедератами союз противу России.

Отраженный от Меншикова полковник Гор-

бов с 500 русскими и 200 саксонцами у р. Вислы разбил поляков. С ним соединился и польский генерал-майор Синицкий, также отряженный Меншиковым; оба в Праге порубили гвардию Станислава и отступили за неимением пороха, разбив прежде тут же 700 шведов при переправе через реку. Получив порох от подоспевшего полковника Гейскина, вновь обратились они на неприятеля, который ушел в укрепленные места. 1 полковник, 12 офицеров, 362 унтер-офицера и рядовых, 4 пушки, 6 знамен гвардии взято нами. У нас убито: 1 капитан и 13 рядовых.

Петр от Ромодановского потребовал присылки возмутителей астраханских и стрелецких полковников, бывших в Азовском походе (без отговорок), также о станках, о слоновой кости и о дереве etc.

Курбатов и Ершов, *одни из нижайших его подданных* (слова кн. Щербатова), советами своими доставили нуждающемуся в деньгах государю способы оные добрать (какие способы? монополия? притеснения?). Они пользовались его доверенностью. Курбатову сообщал он жалобу английского посла о забранных его пожитках и запечатанных от ратуши в амбаре Гутвелеве, повелевая Курбатову извиниться и вещи возвратить.

В Архангельск к Стельсу писал он о позволении, данном английскою королевою, нанимать мастеровых etc., приказывает выписать 150 шапок южаных и приделать к каждой перья, как у старинных железных бывали etc.

К Огинскому, чтоб он поступил по предложению Мнишка.

Кн. Борису Алексеевичу Голицыну, чтоб он награждал царицынцев за верность, *также и кал-*

мыков мягкой рухлядью и чтобы он на Терек послал грамоту к черкасским князьям, требуя их содействия в усмирении стрельцов etc.

Вице-адмиралу Крейцу Петр писал подробно о строении кораблей, о укреплении Котлина, Выборга и Кексгольма, выговаривал за то, что учение молодых матросов пренебрежно, под предлогом, что «все корабли и шнавы (кроме 2) негодны к ходу». «Но сие», пишет Петр, «есть великой важности и я буду оное свидетельствовать, ибо не добро есть брать серебро, а дела делать свинцовые». (*Тетради записные*, стр. 37.)

13-го окт. Петр был в Тикотине, оттоль в местечке Нур. Отсель послал в Митаву Боуру повеление о запасе провианта и о сборе оного с курляндцев *не добром, так силою*, о укреплении скорейшем крепости палисадами, о повелении литовскому войску о соединении с нашим на зимовке, а Розену быть не мешкая в Гродню etc.

Продолжение переписки с Крейцом, государь всё еще был очень недоволен.

Также Огильвию, Репнину и поручику Писареву о разных воинских распорядках.—

В Тикотин прибыл Август. Петр утешил его, подарил ему шведские знамена. Оба государя в Гродне присутствовали при учении полков. Август дал Меншикову орден Белого орла. Петр чертил планы кораблям etc. etc.

Письмо Стрешневу Петр заключает сим: «Писать рад, только истинно не всегда досуг; ибо во всё свое время столько не переездил верхом и прочие перенес тягости, как сей год в сей проклятой земле».

«Понеже», пишет он в другом письме, «подвод-

чики разбежались, которые были у солдатских и артиллерийских подвод — и впредь быть им и держать оных зело трудно», то из рекрут выслать нужное число, дав им серые кафтаны etc. и по 5 рубл. жалования, а число их в 3,700 чел. etc.

На содержание саксонского войска отпустить 160,000 рубл.

Азовскому губернатору пишет о чертеже крепости, о унятии калмыков, нападающих на татар etc.

Бутурлину о удержании посылки в низовые города указов о бритии бород и о немецком платии etc.

К Бсуру (между прочим) о сборе с Курляндии рекрут 1894 человека с 10 дымов по человеку и чтоб, когда станет Двина, шел он разорить Рижский уезд.

К Курбатову о учинении в Архангельске браковщиков.

В П. Б. к Ивану Матвеевичу (?) *о изведении воды к фонтанам и чтоб перебить ту речку, которая идет мимо моего двора.*

Петр поручил в полную власть корпус Огильвия и Репнина — Августу (*Указ Огильвию 5-го декабря*). Пожаловал Меншикова генералом над кавалерией, простился с королем и 7 дек. поехал в Москву, куда с торжеством и въехал 19 декабря.

В тот же день писал он Меншикову, что в случае, если то правда, что Карл намерен идти к Гродне, то приготовить на станциях от 15 до 20 лошадей для него. Рекрут в Польшу отправил Петр 4,000, в Смоленск — 9,000, к Рену — 500 (?), к Боуру — 3,000. Меж тем осмотрел он фабрики

etc., был весьма доволен и над суконными фабриками директором и попечителем учинил Меншикова; «из сих сукон, пишег он к Меншикову, и я сделал кафтан к празднику».

В Ингрию Брюсу повелел 2 полкам из Шалонской и Вотской пятины идти во Псков — и подтвердил Розену по зимнему пути идти в Финляндию, не дожидаясь Меншикова.

У к а з ы 1705 <года>. (61)

Пошлина с бань уменьшена (вместо рубля — 50 коп., вместо 15 коп. — 10).

Пошлина на бороды с царедворцев и дворян etc. — 60 рубл., с гостей *1-ой статьи* — по 100 (?), *средней* и *меньшей* (которые платят за десятые деньги менее 100 руб.), с ямщиков, с посадских и проч. — по 30 рублей, и в платеже давать им знаки.

Душеприкащикам никого не отпускать, и отпущных не писать.

Запрещение рубить заповедные леса без челобитья.

За побег из войска из трех казнить одного по жребию — и двух бить кнутом и отсылать на каторгу. Явившихся из бегов бить кнутом и ссы- лать на 5 лет. Потом снова принимать.

Постоялые дворы отданы вновь хозяевам (с найма взяв 4-ую долю).

К походной канцелярии брать с 20 дворов по человеку (в городах: Дмитреве, Переяславле Залесском, Рузе и Звенигороде).

О пошлине в Ингерманландскую канцелярию с

ведра и полуведра по копейке, а с кружки по деньге (вина, меда, etc).

Разные торговые постановления (между прочим за затейный донос наказание равное тому, какое довелось бы терпеть и виновному).

О <сборе> рекрутов с 10 дворов по человеку.

О знаменах на торговых судах по рекам.

О присылке в Приказ военных дел списков фельдмаршалам, генералам и всем офицерам для подлинного написания в журнале.

О даче жалования Вейдова полку и Бутырскому за их поход в Троицкий монастырь в 198 году.

О табаке *вином* и *тертом* и о черкасском.

И продавать табак целовальникам и кабацким бурмистрам по 25 коп. фунт (фунтовой), а ви-той — по 2 коп. аршин.

О клаже в тертый табак золы на фунт по фунту и 38 золотников, бумаги на обертку 56 золотников, итого привесу на 1 ф. — 2 ф. 79 з. — продавать оный по 18 коп.

За корчемную продажу табаку описывать имение и ссылать с женами и детьми; доносителю — 4-ую часть имения.

Ведавшему и не донесшему — наказание: описание половины всего имения etc. etc.

То же и за корчемную продажу вина.

О взятии под артиллерию в Смоленск с 179 дворов по 2 лошади; с приморских городов брать деньгами.

Ссылки установлены на 25, 20 и 15 <лет> — менее, как на 3 <года>, не ссылать.

О каменном строении в Кремле и в Китай-городе, а в других частях каменных домов никому не строить, пока не обстроится Кремль и Китай.

О пошлине на *садки*.

О наборе конных рекрут с 80 дворов по человеку. За 1-го беглого брать двух, а пени по 16 рубл. с чел.

О новом наборе etc. (не подтверждение ли прежнего?)

О беглых заводчиках (подводчиках?) десятого казнить, а прочих кнутом, вместо умерших от тех же дворов брать братьев, племянников etc.

О ведении царя Меретинского людей и крестьян в Посольском приказе.

О ввозе в Москву камня и песку из городов, на 100 верст отстоящих от оной.

1706 <год>.

(до 5 июля)

1706.

Петр при реке Яузе повелел по собственному плану выстроить первую в России военную госпиталь (в том же году она и была окончена). Он выписал иностранных лекарей и учредил при госпитале анатомическое учение, обогатив театр анатомический разными уродами человеческими и проч., развел тут же ботанический сад, в коем сам иногда трудился.

Между тем занимался он воинскими приготовлениями. Воинский совет, состоявший из Тихона Никитича Стрешнева, кн. Федора Алексеевича Голицына и Феодора Матвеевича Апраксина по повелению Петра послал Сумской полк в Ламов, 1 пехотный в Астрахань, в Польшу рекрут 4,000, да в Воронеж 2 полка; кн. Юрия Долгорукова в Азов, азовские полки в Польшу же.

Петр зимовать приказал Шереметеву в Саратове. И послал к нему в *надзиратели* (род французских commissaire de la Convention)¹ Щепотева,

¹ комиссар Конвента

дав ему особую инструкцию (тайную), Щепотеву же повелел он послать в Уфу воеводу, доброго человека, а полк из Мензелинска выслать в Муром.

Петр писал в П. Б. к Брюсу, чтоб он из под Пскова послал два полка (куда?) и сообщил бы к ним своего войска; пленных же из Нарвы (от капитана и ниже) послать в Москву, а от майора и выше — в разные города.

Розену писал он гневное письмо, негодуя на его *сонность*; ибо неприятель безопасно разоряет дерптский и псковский уезд etc. etc.

Петр наконец получил от Меншикова уведомление (12 января), что Карл идет к Гродне. 13-го Петр уехал, уведомив Меншикова, что чрез неделю прибудет etc.

На каждой станции Петр писал письма, из Вязьмы — к Меншикову и к адмиралу Головину, из Смоленска — к Долгорукову, торопя его быть с Преображенским полком в Смоленск; Меншикову, чтоб он уступал к Вильне; из Дубровны — к смоленскому губернатору Салтыкову о вооружении шляхты etc., к Шереметеву, к Нарышкину — о плане дороги от Смоленска до Пскова etc. etc.

25 января в Дубровне Петра встретил Меншиков с донесением, что Гродню осадил король. 14-го и 15 по показанию шведских историков русские при переправе его через Немен были побиты и *отступили*. (Сие было по повелению Петра, не хотевшего в Польше сразиться с Карлом.) Голиков оспаривает и сие показание.

Август, услыша о намерении Карла, уехал в Саксонию со своим войском и с 4 нашими драгунскими полками.

В Гродне осталось: главный пехотный корпус, да два полных полка. В провианте нуждались.

Карл быстрым приходом пресек всякое сообщение с генерал-поручиком Реном, с идущими из Курляндии 6 драгунскими полками при генерал-майоре Боуре — наконец и самому Петру.

Петр, остановясь в Дубровне и с воинского совету послал в Митаву чрез Александра Кикина — повеление Боуру и Розену не отлучаться далеко от Митавы; Репнину быть осторожну, и буде король станет дожидаться Рейншильда, то б непременно отступить.

Услыша, что Карл хочет уж идти к Вильне, Петр писал другое письмо к Кикину, повелевая до того короля не допускать; если же того не возможно будет, то замки Митавский и Бауский подорвав, идти — пехоте в Полоцк, а коннице — вслед за Левенгауптом и мешать ему соединиться с Карлом; и потом соединиться с гродненским нашим войском. Артиллерию же отпустить заранее в нашу границу.

В Кикин был тогда в малом чине. В 1696 году послан он был в Амстердам обучаться мачтовому делу. В 1705 <году> был он сержантом в гвардии. Он был в числе *надзорщиков*, как и Румянцев, Ушаков, Волков, Писарев, Щепотев, Пискорский etc.

Петр кн. Родзивиля просил о доставлении в Гродню провианта.

Астраханские дела поручил Стрелневу и Апраксину, повелев им распечатывать письма Шереметева.

Мазепе повелел ближиться к Минску, отрядив две доли своей конницы вперед (Карл при себе конницы не имел).

Огильвию Петр пенял за его недоумение. Он повелевал ему, буде саксонское войско приближается и буде провианту достаточно, оставаться в Гродне; в противном случае отступить к русской границе, не упуская времени, ибо Карл, если идет к Вильне, то уже почти отрезал войско наше от границ.

(Собственные слова Петра, Голиков, ч. II—235.)

Огильвий жалуется. Петр за то ему пеняет, но и обнадеживает своею милостию.

Казанскому вице-губернатору Кудрявцеву пишет о порядке сбора податей *ради астраханского смятения.*

Графу Головину *советует* взять из П. Б. капитана Рейса, 25 немецких и 75 <русских> матросов, послать в Казань, выбрать там 5 судов (из шмаков и катов) и, поставя на них по 8 или 12 пушек, сплыть к Царицыну по вскрытии рек, что лучше будет 10,000 войска. В Казань же послать 500 за-московных рекрут к коменданту Кудрявцеву etc.

В Смоленске Петр пробыл 3 дня, будучи чрезвычайно занят. 4-го февраля прибыл он в Оршу и, слыша, что Карл от Гродни отбит или отступил, пишет о том гвардии майору Керхину, повелевая ему точные доставить ему сведения etc.

К кн. Репнину, стоящему в Орше, пишет он, что, если Карл отошел, и можно будет нашим отступить, то шли бы к своим рубежам, а тяжелую артиллерию разорвав потопили; если же взятые Августом 4 полка не далеки еще, то и их взять бы с собою. Петр заключает: *«О, зело нам печально, что мы не могли к вам доехать и в какой*

мысли ныне мы есть, то богу единому известно»
etc. etc.

Огильвию повторяет он то же. Уведомляет его, что в Орше и в Минске не более 2,000 солдат, поставленных (по предписанию Огильзия) на самой границе, почему и прибыть не могли, что гетман скоро прибудет; обещает разобрать дело его с генерал-поручиком Реном, повелевает *шпионку* не казнить, для открытия других шпионов.

«О дворянах, пишете вы, 20,000 поставить на рубежах? *сие зело удивительно, где их взять?* то же и о 50,000 нового войска: *воистинну легко писать и указывать, а самому не делать»* ¹

К Августу пишет не оставить войско в Гродне, в столь великой опасности.

Благодарил за верность Огинского и Вишневецкого.

В Митаву к Кикину и Розену, повелевает не взрывать крепостей покамест Карл не вступил в Вильну. Огильзия не слушать, артиллерию отправить в Россию etc.

Здесь Петр узнал о раскаянии астраханских бунтовщиков. Петр принес благодарственный молебен при пушечной *вечерней* пальбе; и писал о том Августу и всем своим начальникам.

Головину Петр повелел прислать к себе в Польшу астраханских депутатов; и простительную грамоту написал *манеров на 5*, но все в едином смысле: чтоб они вины свои заслужили. Хованскому повелевал ввести в Астрахань 2 или 3 полка, *только не Бильсова, не Абрамова и не фельд-маршалова (?)*.

Щепотьеву давал наставление, как обходиться с

присланными к Шереметеву из Астрахани двумя
человеками: осторожно, но с *почтением* etc.

Войско гродненское было отрезано и окружено.
Поручик гвардии Яковлев, одевшись польским му-
жиком, доставил в Гродно государевы письма.

Петр боялся сразиться в Польше с Карлом, ибо
в случае неудачи опасался легкомыслия и пере-
мен в своих союзниках.

Петр получил от Августа, через министра его
Аренштета, объяснение странного поведения его.
Август писал, 1) что Гродно оставил он, уехав за
помощью.

(Петр собственноручно приписал: за сие бла-
годарствуем, однакж не без сомнения, дондеже
делом сие исполнится.)

2) Что вероятно король шведский в Россию зи-
мою не вторгнется. Петр отвечал: не знаем; но
видим, что наши от границ наших отрезаны.

3) Требует денег.

Петр отвечает пространно, что не успел раз-
ведать в Москве о том, сколько может он собрать
денег, что в деньгах никогда отказу не было etc.

4) Требуется деньги для содержания русского вой-
ска в Саксонии и полную гласность над войском.

На сие государь пишет, что решение уже да-
но — притом жалуется на *жесткие* слова, которые
получает вместо благодарности, за дело, предпри-
нятое им в пользу же Августа etc.

5) Король замечает: *дело г. Паткуля* многою
причиною похода короля шведского.

На сие Петр не отвечал.

Петр дал знать польским вельможам, что о
завоеваниях он не помышляет, а желает един-
ственно иметь порт на Балтийском море.

Петр послал всем начальникам, особенно гетману, приказ поспешать к Минску. И сам, дождавшись 6,000 старого и новонабранного войска, отправился в Минск же, пробыл неделю в Орше, где оставил гвардии поручика Норова для заготовления магазинов.

Король, по совету Лещинского и Сапеги, готовился к приступу. Советники его утверждали, что нельзя будет склонить Литву на их сторону, пока россияне будут в ней находиться. Отступил от недоконченных гродненских укреплений, и, обложив Гродню, пресек всякое с нею сообщение.

Август, уехав из Гродни, поручил Шуленбургу идти на Рейншильда, стоявшего на зимних квартирах в Великой Польше. Шуленбург перешел Одер, Рейншильд вывел войско свое к Фриштату и, пришед на границы Силезии, стал противу Шуленбурга, стоявшего за рекою Славою между реки и лесом. Рейншильд, дабы выманить его из крепкого сего положения, притворно стал отступать, Шуленбург вышел для его преследования и настиг его у Фриштата. Рейншильд, имевший у себя 15,000 войска стеснясь выказал оногo как можно менее. Шуленбург не сомневался в победе; он имел 10,000 саксонского, 6,000 русского и 3 батальона французского <войска>. (Петр в письме своем говорит: 30,000 войска.)

Шуленбург правым крылом примкнул к Фриштату, куда поставил и французские батальоны с 12 пушками. Главный корпус составил из русских войск, а остальными саксонцами продолжил линию до деревни Рорсдорф; конницу расставил на обоих крыльях, а пехоту оградил рогатками. Рейншильд послал свою конницу и большую часть

правого своего крыла к Рорсдорфу, дабы, обойдя саксонцев, напасть на них с тыла. А сам напал на французов, которые тот же час и сдались. Рейншильд обратил взятые пушки против русских. В самое сие время отряд, обошедший саксонское войско, ударил в него с тыла, и победа была довершена. Убито саксонцев до 4,000; в плен взято до 2,000 со всем обозом. Правое саксонское крыло, не сразясь, бежало к Силезии. Наши противу шведов (под начальством генерал-майора Востромирского) стояли более 4 часов. 1,600 из них спаслись в Саксонию. Остальные вместе с Востромирским погибли. Сие сражение произошло 13 февраля. Русских Рейншильд приказал колоть; их клали одного на другого и кололи штыками и южками. — Таково было повеление Карла.

(Сюда относит Голиков свои показания о жестокости шведов в 1704 году и проч. Ч. II — 254.)

В Малороссии появились зажигатели, подосланные шведами; таковых же поймали и в Азове и Воронеже.

Петр прибыл в Минск 15 февраля.

Отступление нашего войска из Гродни совершилось. Заблаговременно мосты и переправы были всюду готовы и исправлены. Петр не только главным начальникам, но и батальонным командирам предписал, кому что делать. Петр с несколькими драгунами и нерегулярными тревожил неприятеля с одной стороны; с другой — Рен; с третьей — Розен у Ковна, с четвертой — Боур; с пятой — гетман, с шестой, наконец, и самые гродненские войска. Среди сих беспрестанных тревог и нападений Петр, при вскрытии Немена, вдруг повелел гродненскому войску выступить тайно и,

поспешно дойдя до лесистых мест, разделиться на малые отряды и врозь продолжить отступление. Исполнение сего плана Петр поручил Меншикову и 13 марта отправился в Смоленск.

(Здесь Голиков <дает> подробное описание всему, что Петр в 28 дневное пребывание свое в Минске сделал, *стр.* 259 — 295.)

15 марта Петр прибыл в Смоленск, и тотчас, осмотрев город, повелел Головкину письменно перед мостом сделать горнверк со фланками, а по сю сторону бруствер для очищения; под 15 или 17 башнями у Днепра сделать пороховые погреба; посад перенести на другое место.

К гр. Головину писал, чтоб он позаботился о Киеве, куда вероятно обратится неприятель.

К Стрешневу — о лошадях для конницы, пропавшей в Гродне от бескормицы, о присылке войска из Азова в Киев etc.

К Головину снова писал о кн. Трубецком, отпущенном на воды; о разговоре (? кого) с Карлом, конми он всегда доволен.

О нужном перемирии etc.

Розену и Кикину повелевает обо всем писать в Смоленск к Головкину.

Боуру (несогласному с Розеном, на коего он и доносил) приказывает собирать провиант и фураж etc.

16-го марта Петр отправился в П. Б. через Торопец и Нарву.

20-го марта прибыл он в Нарву, там отпраздновал пасху и остался до 28. — Оттоле писал он к Автоному Иванову о работниках, определенных в П. Б., Ромодановскому — о тележках с двумя мортирцами, также о пушках etc.

К Любсу в Архангельск — благодарит за кафтаны, требует красного сукна, колбас, 2 или 3 буреа etc.

В Смоленск Головину приказывал обнародовать королевские письма к Аренштету; чтоб через него присылаемые к государю письма он распечатывал и делал, где можно, свои распоряжения etc.

1 апреля Петр прибыл в П. Б.

Уже адмиралтейство, кронверк, аптека, подзорный дворец, многие дома, также кофейный, трактирный и два питейные, называемые явстреями, были уже выстроены. Все сии здания были в начале брусчатые, мазанковые. (*Описание С. Петербурга*, стр. 158.)

Петр все корабли свои вывел к Котлину, где осмотрел все работы, сделал похороны шаутбенахту Рейсу, отобедал у Крейса, возвратился в П. Б., занялся делами, писал всем начальникам войск и воеводам о затмении, долженствовавшем быть 1 мая, для расславления о том в суеверном народе etc.

В апреле же писал он в Дерпт Нарышкину о засеках по линии, о вооружении крестьян косами, о поголовной работе для укрепления городов etc.

Благодарил Шереметева за усмирение бунта, также и Щепотева и звал его к себе.

Стрешневу, чтоб бежавших из Азова шведских солдат отдал вечно на каторгу и сержанта их повесил. Опробовал присланные рогатины. *Ибо всё то ника, чем заколоть можно.* В Смоленск над солдатами определил *годных из царедворцев* etc.

Быхоескому коменданту повелевает допустить ту

да Мазепу, в случае послушания посылает гетману бомбардировать город.

Меншикова <уведомляет> о <обстоятельствах взятия> Астрахани: злодеев было в городе более 10,000; а наших всего 3,000 — однако etc.

Петр ездил в Копорье, оттуда в Котлин. Там на корабле Элефанте получил от Меншикова известие, что войско из Гродни со всею артиллериею благополучно вышло и уже переправилось за Припять и что Карл погнался было за ним, но по трудности пути не мог уже его достигнуть.

Петр день сей *сделал торжественным*, благодарил Меншикова и повелел через кн. Долгорукова объявить негодующим полякам, что пушки вывезены из Бродов по тому, чтоб они не попались шведам, ибо город сей принадлежит воеводе киевскому, их союзнику. Пушки же повелевает отослать в польские крепости — Могилев и Быхов.

Головкину в Смоленск пишет он, чтоб конница не ходила в Минск, чтоб Розен остался в Смоленске, что в П. Б. всё хорошо и весело, а что о неприятеле нет и слуху.

3 мая заложена в С. П. Б. каменная крепость; первый камень оной положил митрополит Стефан рязанский, а другой — сам государь. По случаю сему выбита медаль.

4-го мая повелел Мазепе вывести свое войско домой, и *по траве* занял бы снова заграничные места.

Петр повелел гр. Головину быть в П. Б. и приказал адмиралтейству принять его с тою почестью, какою водится в Венеции.

К Апраксину писал о корабельных работниках. В Амстердам о 10,000 бочках смолы.

В Ладугу к Порошину о присылке пушек.

В Новгород к коменданту Татищеву о разыскании, кто бил инженера Бреклина etc.

В Дерпт Нарышкину о выезде рекою Амовжею двух шкут, против Гдова.

Стрешневу повелел устарелых и увечных дворянских детей отсылать учиться по своим домам, взяв их людей вместо их в службу, сверх сего указом повелел нигде незаписанных недорослей из дворян, укрывающихся, записывать в службу.

Меншикову и Огильвию, давая им разные наставления, объявил он о скором своем к ним прибытии.

Но узнав, что Карл пошел к Волини, Петр тот же час решился отправиться в Украину.

1 июня осмотрел сн Кроншлот и Котлин, дал различные повеления, до П. Б. касающиеся (между прочим Матвееву о фонтанах), и 3-го, отправя гр. Головина в Москву, сел на корабль Штандарт, и с Апраксиным доехал до Нарвы, откуда Апраксин поехал в Воронеж, а государь сухим путем до Гдова, оттуда водою во Псков.

16-го июня прибыл он в Смоленск и писал к Меншикову, что, если он не очень отдалился от Припечи, то б не ходил к Быхову. Однако Меншиков 19-го прибыл на встречу Петру в Смоленск.

Петр к Шереметеву писал, чтоб он с полками спешил.

К Стрешневу — требовал драгунских полков.

К кн. Ромодановскому — о пушечных *станках*, колесах etc.

19-го июня выехал Петр из Смоленска и 21 прибыл в Оршу, где осмотрел батальон Преображенского и другие полки.

22 прибыл в Могилев и смотрел Боурово войско.

23 водой отправился к Быхову. Обер-комендант одного генерал-поручик Синицкий звал государя, но Петр отказался, подозревая его в тайных сношениях с Карлом. Он на почтовых отправился на почте до Гомеля, а свиту отпустил водою. В Гомеле встретил его кн. Репнин с пехотными полками гродненскими.

Огильвий с генерал-поручиком Аллартом и генерал-майором Чамберсом и 6,000 пехоты отправился пред тем к Киеву.

30 июня, приказав Репнину следовать за собою в Киев, отправился к Чернигову. С дороги писал к Шереметеву, повторяя свои приказания (в день Петра и Павла сын Шереметева был произведен в полковники).

4-го июля прибыл в Киев.

Петр в самый сей день прибыл при пушечной пальбе в соборную Софийскую церковь, принес благодарственный молебен, гласил митрополита Варлаама, осмотрел Печерский монастырь и пещеры. Ученое киевское духовенство, встречая государя с крестом, приветствовало его речьми.

На другой день (5 июля) получил он известие, что король шведский уже в 40 милях от Киева. Петр послал повсюду повеления своим войскам поспешить к Киеву. 8-го июля Огильвий, Алларт и Чамберс и прибыли. Но Петр уведомился, что слух был ложный и что Карл не к российским, а к саксонским границам обратился. Небольшой шведский отряд принят был за передовое его войско и был причиною ложной тревоги.

(1706)

вторая половина года

Петр отрядил в Саксонию Меншикова со всею регулярною и не-регулярною конницею. Получил от нашего посланника в Дании Измайлова известие, что слух есть, будто бы Россия заключила со Швецией перемирие на 3 года, не включая в договор короля Августа; Петр писал к нему, уверяя в искренности своего союза. Кн. Василию Лукичу Долгорукову, капитану гвардии, пребывающему при Августе в качестве министра, писал: 1) о 20,000 регулярной и о столько же не-регулярной <конницы>, посланной в Саксонию, за коими последует и пехота, 2) о замедлении, происшедшем от изнурения войска в Гродне, 3) обещался писать к папе, просил короля чаще с ним сноситься, для чего учредил он и тайную почту через Волосскую землю. Наконец для бога просил достать поносительное о нем письмо Аренштета, не жалея для того тысячу-другую червонцев.

Вслед за тем 5,000 пехоты отправлены. А с ними твардии капитан Иван Измайлов; Петр через него просил Августа, чтоб пехота русская от границ далее 50 миль не отдалялась, дабы не быть ей отрезанной. Петр советовал употреблять более конницу.

Из под Могилева 3,000 конницы отправились в великую Польшу; и у Львова разбили кн. Любомирского, а в Люблине отбили шведскую контрибуцию и взяли в плен 600 человек.

Генерал-майору фон-Вердену поручены границы от Смоленска до Пскова. Ему инструкция: 1) идти в Полоцк, и оттоль разведовать *паче через шпионов* о движениях Левенгаупта и стараться вредить ему без генерального сражения, 2) в случае нападения и крайности разорить полоцкий замок и уступить к границе, 3) непрестанно сноситься со Смоленском и Псковом и действовать оборонительно, 4) в Ригу ничего не пропускать, 5) сноситься с дерптским комендантом Нарышкиным etc.

Петр писал к тайному секретарю Шафирову и ж гр. Головину о возможности мира через англичан, в случае, если мы вступили бы в союз противу Франции (см. у Голикова ответ Шафирова. Ч. II — 323, примеч.).

Август прислал к Петру генерал-майора Гольца с предложениями: 1) дать 8 полков конницы и 4,000 калмыков, и нерегулярных отдать в начальство генералу Броузе, а пехоте действовать близ рубежей (на сие Петр с удовольствием соглашается).

2) О субсидиях. Петр пишет, что они зело тягостны; ибо содержит он по иным краям более 60,000 войску, кроме гарнизонов, именно: в боль-

шом корпусе 35,000 пехоты и 21,000 драгун; в Полоцке 5,000 пехоты и 3,000 драгун, в Ингерманландии 22,000 пехоты и морских и 5,000 конницы.— Однако же повелено уже в Архангельске о продаже хлеба с голландцами заключить условия, и требование Августа скоро исполнено будет,

3) о Паткуле; Петр требует, чтоб его ему выдали на суд etc. etc. etc.

Наследственная война между Францией с одной, а с Австрией, Англией и Голландией — с другой стороны, была во всей силе. Полагали, что Карл, вступая в Силезию и Саксонию, действовал по тайному союзу с Францией. Он пошел к Саксонии с Лещинским и с 22,000 войска, в Польше оставя Мардефельда с сильным (?) корпусом.

Петр своему министру в Вене спешил повелеть, чтобы он предложил цесарю его союз, о чем объявлено и посланникам английскому, датскому и польскому.

При сем он приказывал ему стараться о найме добрых генералов, особенно двух для пехоты и для кавалерии, искусных и из знатных родов, чтоб можно было их и в советы призывать, обещая им (тайно) сверх жалования 1,000 и 2,000 рублей.— Также повелевает пресечь союз, будто бы начинающийся между Швецией и Ганновром и Пруссией.

Шафирову Петр писал о том же; предписывая ему, *яко бы от себя* спросить у английского посланника, не надобно ли будет России вступить в союз противу Франции и в случае согласия объявить, что указ о том он уже имеет.

Устав о жаловании войску: получать оное из Рауши по наряду Военного приказа к комиссар-

ству — на 44 полка солдатских и драгунских по 849,870 руб. 93 коп. в год (сюда не включены морские, гарнизонные и *отдаленные* полки. По свидетельству Штелина армия состояла из 200,000 и более — сверх того гвардия, инженерные и артиллерийские корпуса и морские полки).

Петр определил рекрут отдавать конных Меншикову и пеших — Репнину. Росписи же рекрутов закреплять судье Военного приказа — Стрешневу.

От 4 июля до 20 августа Петр разослал более 50-ти повелений.

В ответ на одно из них Ромодановский отвечает, что *некроного* железа остается мало, а что ни в Большой казне, ни в артиллерии (артиллерийский приказ?) денег нет.

В другом князя Кропоткина, взятого под стражу за измену его племянника, Петр повелевает не пытаться etc.

В П. Б. к Брюсу послал он повеление *тайно* готовить в Котлине всё нужное для взятия Выборга.

К кн. Меншикову пишет наставления, особенно о провианте; повелевает судить Розена по доносам Боура и Кикина. К успенью ожидает Меншикова в Киев etc.

Стрешневу повелевает с негодных в службу москвичей и с девок и вдов брать оброк, противу новгородских. Помещикам готовиться на отпор неприятеля, с которой стороны вступит — etc. etc.

К Стельсу в Архангельск писал о шпанском табаке и о двух стенных часах (для П. Б.) и о *паре веергласов* (для Киева) etc.

К Любсу о сте <100> мортир; и о найме *типографщиков*.

К корабельному мастеру Склеяеву о лилеях для П. Б. сада.

К Шафирову о цветах, и звал его в Киев.

В Архангельск к Яковлеву о бобровых покрывах на сумы Преображенского полка.

От 2 августа Петр извещал Апраксина о смерти гр. Федора Алексеевича Головина: «сея недели генерал-адмирал и друг наш от сего света пресечен смертию в Глухове, того ради извольте, кроме Посольского приказа, который он ведал, присмотреть, а деньги и прочие вещи запечатать до указа. Сие возвещает печали исполненный Петр».

Петр в день успения богородицы заложил новую по собственному плану крепость около Печерского монастыря. Повелел оную кончить гетману с малороссийскими войсками и дал ему в помощь полковника Генеке, а до того не отлучаться.

В августе Карл вступил в Саксонию, взяв со всего народа контрибуцию. Петр послал к Августу прибывшего в Киев Меншикова; армию поручил Шереметеву и Огильвию (по условию), дал в особую команду 13 полков.

В Киев для скорейших сношений с Августом и проч. оставил он вице-канцлера Гаврилу Ивановича Головкина при армии неотлучно; также и Аренштета. Шафирова послал в Москву, где пребывали прочие иностранные министры. Мазепе предписал сноситься с Головкиным.

Ромодановский произвел Петра из капитанов в полковники в бытность государя в Киеве. За сию фарсу Петр его благодарил письменно. 20 авгу-

ста Петр отправился в П. Б. через Стародуб, Смоленск, Великие Луки и Нарву, куда прибыл 4 сентября и морем отправился в П. Б. — У Котлина осмотрел флот, и 8 сент. прибыл в П. Б.

Фон-Вердену в Полоцк повелел он, буде нет в том опасности, подаваться к Динабургу.

К Меншикову, между прочим, что было в П. Б. наводнение и вода в докоях его стояла на 21 дюйм, что по улицам ездили на лодках, что продолжалось 3 часа etc. Кланяемся *всем*, как оружие носящим, так и иглу имеющим (Екатерине).

В Архангельск к Яковлеву: (хозяйственные распоряжения).

Хованскому в Астрахань о перемещении двух Керейтовых полков в Казань и о переводе с Терка московских стрельцов в Астрахань.

К Апраксину о гнили, оказавшейся в кораблях Наевой работы (потому что не во время с соком леса рублены).

О липах для П. Б. (Корсакову (куда) ?).

К майору Глебову повелевает казнить беглых астраханских стрельцов.

К Ромодановскому — о перелитии старых пушек etc.

Повелевает выдать кн. Дмитрию Голицыну на оплату его долгов 500 руб.

(*Багинетами* назывались штыки.)

По требованию (довольно наглому) Аренштета Петр через Головкина отвечал, что немедленно к Дубне приблизится (с пехотою).

Что 4 моста на Днепре и Припети будут устроены.

Что кавалерия русская соединится у Люблина с кавалерией саксонской.

Что к папе послом назначен голландский наш министр кн. Борис Куракин (или другой).

О деньгах и о русских рекрутах обещает поговорить при свидании.

Аренштету, на просьбу его, отвечать, чтоб об отпуске своем снёсся он со своим королем, а в случае, если не захочет он дожидаться ответа, то взять с него расписку в том, что едет он от нашего двора по своей доброй воле.

В том же письме государь повелел от службы своей уволить Огильвия (который однажды только рассудил явиться к Шереметеву за паролем). Петр повелел заплатить сполна ему всё жалование, также сердится на присылку какого-то венецианского проходимца Контия; утешает Головкина о кончине его матери, умершей в преклонных летах, и проч. etc. В другом письме посылает образцовую к папе грамоту.

К Шафирову и Лите (Лит), нашем поверенном при прусском дворе, о принятии его в нашу службу. Повелевает Матвееву из Парижа ехать в Голландию, а оттоле в Англию (*главное место всего альянса*). Измайлова из Дании послали мы в Пруссию (для подтверждения нейтралитета).

О Книпере и других шведах; не пускать их в Немецкую слободу — и пастора для молитвы дать им на дом. Книпера не худо и отпустить, ибо он только что в России не родился и есть лучший для шведов шпион etc.

Целию посольства в Лондоне был мир со Швецией.

В. (*Смотри Инструкцию в Голикове, ч. II — 352.*)

Pierre faisait bon marché d'Auguste. Il ne demandait pas mieux à ce qu'il parait d'élire un autre roi ¹ (с согласия союзников), мира же хотел он искренно и готов был заключить его на одном даже условии: иметь *единый* порт на Балтийском море. Вообще инструкция есть *chef d'œuvre* ² дипломатии и благоразумия.

Петр, отправя под Выборг войско под командою генерал-майора Брюса и бригадира Шауенбурга, дал им инструкцию, которая сделалась законом. Петр подписал ее 3 октября.

Перед отъездом своим в Выборг Петр послал к Меншикову бланкет и 4 октября отправился в путь. За милю от Выборга неприятель в двух шанцах при 2 пушках остановил наш авангард при переправе. Но русские заняли шанцы, пушки взяли и неприятеля прогнали.

Пехота пришла под Выборг 12 числа.

Петр писал вице-адмиралу Крейцу, чтоб он отправил 5 или более бригантин в море до Беркен-Ейланта для перенятия 7 шкут, вышедших от Выборга etc.

Того числа отряженные Преображенского полку сержант Михаил Щепотев, бомбардир Автоном Дубасов и флотские офицеры Скворцев и Синявин на 5 лодках с 48 солдатами вместо купеческих судов напали в туман на адмиральский военный бот *Осперн* и оным овладели, побив 5 офицеров и 73 солдата, остальных заперли под палубу.— Синявин и 4 других одни остались живы.

¹ Петр дешево ценил Августа. Он, повидимому, ничего не имел против избрания другого короля.

² Мастерское произведение (шедевр).

Петр тела их препроводил в П. Б. и приказал Зогову погребсти с воинским торжеством.

Осадная артиллерия стала на дороге в глубокой осенней грязи. Воинским советом положено поворотить ее в П. Б., а под Выборг привести одни мортиры.

22 октября началось бомбардирование, продолжавшееся 4 суток. Но за неимением артиллерии и морских судов положено оставить осаду до весны. Петр досадовал на тех, которые ему не доставили настоящих сведений о местоположении Выборга.

Подполковнику Керхину Петр повелел отпустить офицеров только до 25 декабря, не позже, под опасением потери чести и живота.

К Мусину-Пушкину писал, справляясь, по сколько старцы получают жалования. 23 окт. Петр написал план отступления, повелевая 1) за день до прекращения действий 3 мортиры отпустить вперед с нерегулярными на волах. 2) Отступить вечером, а где огни, там, заготовя дров на сутки, дабы по отступлению пехоты конница их раскладывала, офицера с барабанщиком на рассвете послать в город (для ложных переговоров). Коннице, не мешкав, идти прочь. 3) В первый день идти как можно дале, прочие дни — по воле, мосты пороть, в узких местах делать засеки.

Сего же 23 окт. Петр отправился в П. Б. и, повстречав артиллерийские снаряды, обратил их назад.

Прибыв в П. Б. (по Журналу Петра Великого в 4 ноября, а по Запискам государя в 24 или 25 окт.) Петр спустил бригантин своего изобретения.

К Меншикову послал он тайно предложение английского посланника, приказывая ему разведать тайно же мнение о том австрийского двора.

Шафирову приказал Петр разменять Книпера и о освобождении Паткуля всевозможное приложить старание. О мире со Швецией повелевает непременно переговоры вести с иностранными министрами и *довольствоваться, что от них определится, хотя бы и великую победу над шведами одержали.*

К Стрешневу — о доходах и о продажных товарах etc., требуя ведомость о том к будущему январю.

То же и Автоному Иванову etc.

Петр ездил по морю на своем бригантине и потом, быв сим доволен, заложил еще два.

Петр благодарил Нарышкина за разбитие неприятеля высланным из Дерпта отрядом.

Петр получил известие о перемирии (sic) Августа с Карлом — и писал о том Меншикову, предписывая ему быть весьма осторожным. Советует ему с пехотою вступить в Литву, загнать Левенгаупта в Лифляндию, и, расположась близ Риги, весною ее бомбардировать. — В декабре Петр думал быть у Меншикова etc.

Чамберсу и Вердену пишет, чтоб, в случае нападения Левенгаупта на Полоцк, они соединясь до того его не допустили.

Керхину повелевает беглых расстреливать в Могилеве, Полоцке и в большой армии. Если же будет их более 20, то по жребию — одному казнь, другому — каторга, — также о треугольных шляпах, о петлях, обшитых золотом у *гобоистов*, о полу-

месяцах на их же плечах etc., о золотых голунах, о шерстяных (у барабанщиков) etc.

Между тем, уже в августе месяце, король Август посылал тайно к Карлу Имгофа и Фингштейна, уполномоча их для переговоров. Министр наш при польском дворе тайный советник фон-Паткуль, узнав о том, воспротивился. Он взаван был тайно саксонскими министрами для совещания, схвачен и посажен в Зонненштейнскую крепость. Ему предложили свободу на следующих условиях: 1) не мстить Августу, ни его министрам, 2) из Саксонии выехать не прежде года и 4 месяцев. Паткуль не согласился. Петр через своего министра кн. Дмитрия Голицына протестовал, но тщетно.

Наконец, в Альтранштадте, главной квартире Карла, заключен трактат, коего главные условия:

1) Августу отказаться от польского престола, признав королем Станислава Лещинского,

2) **отступить** от союза с Петром,

3) выдать *изменника и беглеца* Паткуля в руки Карлу,

4) остаточное помощное русское войско выдать же ему.

Вследствие сего Паткуль в оковах был 9 сент. выдан шведскому королю и в следующем, 1707 году, колесован. *Ренцеля* ожидала та же участь, но правительство саксонское выслало его с войском его заблаговременно; по свидетельству других писателей, Ренцель ушел тайно через Богемию и Силезию, за что Карл XII у Иосифа I требовал еще удовлетворения. По прибытии его в Россию Петр пожаловал в генерал-майоры, а потом и в генерал-поручики.

Меншиков, еще ничего не ведая о договоре, заключенном Августом, донес Петру о некоторых успехах, полученных нашими отрядами в Польше. Наконец и о славной битве под Калишем.

Генерал Мардефельд, начальствующий над шведским и польским войсками, отступая несколько времени от нас, перешел Просну и стал в крепком месте, окруженном реками и болотами. Меншиков перешел Просну же и 18 <сентября> напал на неприятеля. На правом крыле стал Меншиков, а на левом король Август с своими саксонцами. С русскими находился гетман Ревуцкий (Ржевущкий?), с саксонцами гетман Синявский. —

Корпус неприятеля состоял из шведов, а по крыльям — из поляков при воеводе киевском Потоцком и троцком <Сапеге>.

В 2 часа пополудни началось сражение. Наша кавалерия смешалась было от натиска шведской пехоты, но Меншиков с несколькими эскадронами драгунов успел остановить неприятеля и с правого крыла велел ударить коннице своей. Через 3 часа всё было кончено. Часть неприятельской конницы успела спастись, прочее перебито и взято в плен. Шведов было (по Меншикову — 8,000) (а по <Журналу> Петра — 7,000), да поляков до 20,000. — Шведов убито до 5,000, да поляков и волохов до 1,000. В числе их шведский генерал Крассов. В плен взят Мардефельд, 4 полковника, 6 подполковников, 5 майоров, штаб-и обер-офицеров 142, унтер-офицеров и рядовых — 1788, в том числе 493 француза, весь обоз etc. в преследовании, а в Калише взято еще 829 шведов. — На другой день взяты почти все полки с их предводителями. Наших бы-

ло регулярных 10,000, отряд казаков, да саксонцев и поляков 13,000.

Август был в затруднительном положении. Он столь же боялся Карла, как и Петра. Не зная, что делать, он сообщил Мардефельду планы Меншикова, объявил ему о своем замиреннии с Карлом и советовал в сражение не вступать. Мардефельд, не быв предуведомлен, ему не поверил. После сражения Август взятых польских предводителей освободил и Меншикова уговорил отдать ему и шведов, будто бы для размена, что и обещал он совершить в 3 месяца; в противном случае обязываясь возвратить их. Он письменно просил у Карла прощения в своей победе. В замешательстве своем заехав в Варшаву, отпел он однакож благодарственный молебен, а потом, 16 дек., прибыв в Лейпциг к Карлу, предался его воле, обедал у него со Станиславом Лещинским и 20 подписал вышеупомянутый трактат.

Петр 3 дня праздновал победу своего любимца, благодарил Меншикова, велел в честь его выбить медаль, и приказал, не упуская случая, отрезать Левенгаупта от Риги.

Август однако требовал еще денег. Но Петр уже ему их не посылал; и, не зная еще о его трактате, подозревал, что польские пленники дали ему за себя выкуп.

Об Левенгаупте, *который в Вильню так дерзновенно пришел* (письмо Петра к Головкину), Петр писал и к Шереметеву и к генералам Алларту, Рену, Чамберсу и кн. Голицыну.

Петр приказал ему же разгласить о скором своем прибытии в армию для обозрения Августовой стороны.

Кн. Ромодановскому просил прислать в Киево-Печерскую крепость 136 пушек.

В Смоленск губернатору Салтыкову — о судах, подъемных для 150,000 пудов к весне.

Указ дан о наряде 15,000 работников для П. Б.

Указ во всей России *заступов* не делать и не продавать, а делать лопаты.

Указ Стрешневу собрать с городов, кроме низовых, 4,579 <рекрут>. Провиант поставить в П. Б., о запасах в Азов etc.

Кудрявцеву, уведомляет, что башкирцы просятя в союз к крымскому хану etc.

Купцу Любсу пишет о домашних *потребках* etc.

Апраксину дал указ о производстве по морской службе: первые чины за выслугу лет, а верхние — по рассмотрению.

10-го дек. Петр уехал в Нарву, дав подробный Брюсу указ касательно укреплений П. Б-их, строения домов, приуготовлений к осаде Выборга, о рекрутах, и, наконец, *о провианте, яко о главном деле.*

Из Нарвы Петр хотел отправиться в Москву, но, получив накануне письмо от Меншикова, коим уведомлял он его о союзе Карла с Августом, Петр немедленно поскакал в Польшу, взяв с собой царевича Алексея.

В Смоленске Петр, осмотрев город, дал несколько повелений.

24 дек. прибыл в Киев — и в ту же ночь отправился в Острог и в Дубну, где стоял кн. Репнин.

Из Дубны приехал он в Жолкву, где находился Шереметев, Меншиков etc.

Указы 1706 года

Несколько подтверждений о бурмистрах, о беглых людях, о книгах для записей, о приложении руки, о торгах, об оброке вод.—

О постройке мостов в Немецкой слободе на счет той слободы.

О записке недорослей из дворян в драгуны.
(в разное время)

О рекрутских наборах.

1) крестьянских, бобыльских <людей> с 300 дворов по человеку,

2) дворян — со 100 дворов по человеку,

3) с бояр и окольных с 300 по человеку.

4) (по указу 1705 <г.> — с 20 дворов по человеку) брать деньгами, хлебом и одежей.

NNN (в год на прокормление человека 1½ рубл.).

1707 <год>.

В Жолкве Петр оставался до 30 апреля.

К Апраксину писал он о призыве 2 или 3,000 калмыков к Днепру, о старом лесе, о строении бригантинов, о приятии от Меншикова поташных заводов, о погребении адмирала Головина в Москве, о пересмотре школьников, назначенных в Англию; etc.

Дает указ, чтоб от границ на 200 верст поперек и в длину от Пскова, через Смоленск, до Черкасских городов — хлеба на виду ни у кого не было, а зарывать его в ямах или скрывать в лесах. Объявить о том заранее, в начале апреля, ободрив их и растолковав сию меру.

Ушакову писал о присылке лошадей в Острог, для Преображенского батальона, и пороху в Киев.

Петр определил в Польше генерального сражения не давать; если же обойтись без него будет невозможно, то сразиться при своих границах. В Польше же стараться только о вреде неприятелю партизанскою войною.

Поляки, державшиеся Августовой стороны, прибежали к покровительству Петра; между прочими новый примас Шембек и Денгоф 7 февраля во Львове объявили междуцарствие, не признав избрания Станислава. Междуцарствие объявлено 11 июля.

Тогда разнесся слух, будто бы Петр назначает сына своего в польские короли; Петр тогда же отослал его в Москву.

Польскому войску выдал Петр на первый случай 800 (?) гульденов.

К папе Клименту XI отправил Петр кн. Бориса Куракина (смотри Голикова, примечание. Ч. II — 410). Папа вследствие сего подтверждал не-признание Станислава.

Принц Рагоцкий прислал Беречини (или Березини) от имени недовольных венгерцев для предложения короны царевичу Алексею.

Петр, несмотря на свое желание иметь голос в имперском совете, отвергнул предложение, не желая ссориться с Австрией. Цесарь в знак благодарности прислал тогда к Меншикову диплом на достоинство князя Римской империи.

Между тем некоторые из поляков оставили сторону Августа. Полковник Шульц разорил их и Лещинского земли. «Здесь, писал Петр к Апраксину, еще всё дело, как брага, бродит, и не знаем, что будет. Но ежели несчастья бояться, то и счастья не будет».

Государю поднесены 2 географические карты, 1) Сибири к востоку до реки Печоры, 2) от Ярославля до Азова.

Из Жолквы Петр прибыл в Дубну, осмотрел

полки и послал в П. Б. боцмана Синявина с картинами, там доставшимися ему.

Из Дубны отправился он в Люблин и в местечке Якубовичах получил известие, что шведский король идет в Польшу с 54,000 и с казною (22 миллиона рейхсталеров), собранной в Саксонии. В числе сих не считали корпусов генерал-майора Красова (в Польше) и Левенгаупта, идущего из под Риги к королю.

Порта вошла тогда в сношение с Карлом, возмущаемая польским послом. Кубанские народы также шевелились. Карл хвалился явно, что придет в Москву и возмутит русских; уже готовых к бунту.

Петр послал бомбардирского капитана Корчмина с повелением укрепить <в Москве> Кремль и Китай. В то же время писал он Апраксину в П. Б., поручая ему разные вещи, большей части домашние; а в другом письме поздравлял его с первым развитием нашего витфлага, на Ост-зее. 28 мая Петр в Казимире осматривал 12 полков драгунских, под командою князя Hessen-Darmstadt.

30 мая (в день своего рождения) пожаловал он Меншикова князем Ижорским, дав на то ему диплом 1 июля 1707 <года>.

Потом, возвратясь в Люблин для переговоров с польскими гетманами и сенаторами, узнал он, что литовский <генерал-поручик> Синицкий оставил нашу сторону и отбил 40,000 рублей, везенных из Москвы в армию. Сам же засел в Быхове. Петр послал против его Боура, который через 4 недели крепость взял, а Синицкого и гарнизон полонил (3,000 человек). Петр в Москву от-

правил сто быховских пушек, а город возвратил Республике.

Здесь Петр определил: 1) кн. Репнину идти через Минск в Вильну, 2) кн. Меншикову и Алларту (уже полному генералу) в Варшаве, сделав в *Копосе* укрепление.

Вслед за сими и Петр отправился в Варшаву, куда прибыл 11 июля.

Тут занемог он лихорадкою. Больной писал он к Апраксину, благодарил его за то, что 30 мая праздновал он в его домике, на П. Б-ие работы приказывал брать людей между рек Волховом и Свирью; брать из соляного сбора на содержание П. Б-го флота 80,000 р.

В воинском совете главнокомандующим объявлен Шереметев, под ним — кн. Меншиков. Сам же положил *для диверсии* ехать в П. Б. и 4 сент. выехал из Варшавы, оставя в ней Меншикова со всею конницею.

В Тикотине Петр узнал, что Карл переправился через Одер и сам идет на Краков, разделив армию на 3 части. Петр против него отправил к Друю генерал-поручика Боура с конницей, а генерал-майора фон-Шведена с пехотою в другую (?) сторону. Апраксину повелел ко Пскову или в иное место отправить 2 полка, *ибо Левенгаупт намерен произвести диверсию*. При сем случае отослал он к Апраксину 2 латинские книги с повелением отдать их для перевода старцам Лихудовым. В сем же письме пишет он об обучении щенят носить поноску, снимать шапку etc.

В Гродне Петр осматривал Преображенский полк, в Вильне — войско кн. Репнина. Из <Вильны>, обратясь к местечку Меречь, свидание имел там с

Меншиковым. Тут было положено пехоте нашей идти к своим границам, а коннице беспокоивать тыл неприятеля. Возвратясь в Вильну, узнал он, что Карл идет зимовать в Пруссии в Гданске; Петр, раздав повеления, отправился в П. Б.

Венецианский историк пишет, что, когда Петр выехал из Варшавы, и войска наши заняли места свои у берегов Вислы, Карл, не могши нигде навести моста, переехал реку на мелких лодках для вымотра нашего войска. Отряд наш на него напал; он едва спасся, но сопровождавшие его шведы дали себя изрубить.

Петр через Великие Луки (где осмотрел новую крепость), Новгород, Ладогу и Шлиссельбург, прибыл в П. Б. 23 октября прямо в дом к Апраксину. 30-го пошел с ним в море и 8 дней пробыл на кронштадтских работах. Возвратясь в П. Б., женился он в ноябре в соборной церкви св. Троицы на Катерине, маріенбургской девке, бывшей замужем за шведским трубачом, потом наложницею Шереметева и Меншикова.

5 декабря Петр прибыл в Москву.

Петр занялся следствиями великого пожара, бывшего недавно. Обогатил тамошнюю аптеку разными потребностями, подарив туда множество китайского фарфора, повелел оттуда отпускать лекарства во всю Россию. В Лубнах повелел завести полевую аптеку, доставил московской типографии новые литеры etc.

Петр, желая мира, предлагал оный Карлу, через бывшего при саксонском дворе французского министра Безенваля; на условиях оставить царю Ингрию с городами Кроншлотом, Шлиссельбургом и П. Б. — На сие Карл отвечал: о

мире буду с царем говорить в Москве, взыскав с него 30 миллионов за издержки войны. Министры шведские объявили намерение короля свергнуть Петра с престола, уничтожить регулярное войско и разделить Россию на малые княжества. Генерал Шпар был назначен уже московским губернатором и хвалился, что они русскую *чернь* (*canaille*) не только из России, но со света плетью выгонят. Известен отзыв Петра: «*брат мой Карл хочет быть Александром*» etc.

Указы 1707 <года> (27).

У отставных, у вдов, у недорослей взять с дворовых 5-го человека.

В после вместо людей взять деньгами 15 рубл. за человека.

О конфискации за *неявку* товаров.

Об переписке отдаточных в наем *палат*, домов, изб и *углов*.

О не-дерзании бить челом никому на находящих в армии, а дерзающих (хотя бы и в правых делах) отсылать в армию под военный суд.

О порядке приказных книг.

О наборе *рекрут* в 3-ий набор по человеку с 20 дворов.

О ссылке дворянина Ростопчина за лжесвидетельство и Чаплыгина дворового человека за воровскую крепость.

В тех, кои по старости в каторгу не годятся,сылать в работу в монастыри.

Старым солдатам и урядникам Вейдова и Бутырского полков за поход в Троицу прибавить по рублю жалования.

№. Варварский указ о *не-дерзании бить челом* etc. отменен и объяснен в том же году.

О не продаже немецкого платья и шапок без клейма, а клеймить их в Ветошном ряду.

О пошлине с четверти земли по 3 коп.

1708 <год>.

6-го января Петр из Москвы отправился в Польшу.

В Копосе, осматривая магазин и войско Алларта и кн. Голицына, Петр получил от Меншикова донесение о том, что казаки побили неприятельский отряд, взяв в плен 300 человек и знамена.

От Копоса, через Минск отправился он <в> Дзенцолы к кн. Меншикову. Там узнал, что Карл идет с одной частью войска к Гродну, а другая следует к Дзенцолам. Петр отправился к Гродну — там повелел он бригадиру Мильфельсу занять Гродненский мост с 2,000 — и неприятеля не пропускать или разрубить мост. 26-го января Петр уехал в Вильну.

Мильфельс при приближении шведов отступил и дал им занять Гродно через два часа после выезда государя из города. Петр повелел Мильфельса арестовать, яко изменника. Он из под стражи бежал, вступил в шведскую службу. Наконец

попался в плен под Полтавой и был по суду расстрелен.

Карл занял Гродно только с 600 человек. Петр, бежавший от него, узнал о том и послал 3,000-ый отряд в Гродно, дабы полонить самого короля. Карл извещен был о том, и с помощью жителей, принявших его сторону, он успел отбиться, — хотя наша конница перерубила шведский корпус, стоявший у дома, занимаемого королем.

Вся наша пехота пришла к Бешенковичам. Кн. Меншиков с конницей стоял в Заболоцком повете. Карл хотел на него напасть, но на распутицей остановился.

Петр подтвердил свои прежние предписания касательно образа военных действий и, разослав множество повелений, уехал в П. Б., куда прибыл 27 марта.

Осмотрев всё, поехал он в Шлиссельбург на буере навстречу царицы своей невестки Параскевии Феодоровны, дочерей ее, царевен Анны и Параскевии, и своих сестер царевен Наталии, Марии и Феодосии. Петр встретил их на 8 верст от Шлиссельбурга и въехал с ними в крепость при пушечной пальбе, оттоде в П. Б.

Петр отправил провиант в армию морем и сам было выехал. Но за сильным <льдом> возвратился с галиотами на Котлин остров.

Из П. Б. ездил он с московскими гостями в Кроншлот и в Котлин, где их и угощал при пушечной пальбе.

6-го мая отрядил он шаутбенахта Боциса к Боргау. Шведский генерал-майор Майдель бежал и оставил город без обороны. Боцис сжег город и окрестные деревни, 15 торговых судов, побил до

200 шведов и с добычею возвратился, прошед мимо шведского флота, стоявшего у Березовых островов. Полковник Толбухин, отряженный на сии острова, выжег по берегу моря все деревни до самого Выборга и несколько военных припасов и судов. Полковник Островский разорял тот же край. Оба возвратились в Кроншлот благополучно.

Башкирский бунт был усмирён простительною грамотою. Он продолжался с 1705 года (Ежемесячные сочинения, 1759 год, стр. 12 в примечании).

Но в то же время вспыхнул гораздо важнейший бунт. Кондратий Булавин, убив посланного для сыскания беглых по донским станицам кн. Юрия Долгорукова, взбунтовал весь Дон.

Булавин издал возмутительное воззвание (Голиков, ч. II — 436) и, муча офицеров кн. Долгорукова, сказал, что идет в Москву и Польшу для побиения бояр и немцев. Войсковой атаман Лукьян Максимов вышел было против него; но Булавин его разбил, овладел обозом и пушками, вошел в Черкасск и казнил атамана и старшин. После сего объявлен он войсковым атаманом; Булавин овладел всем и отрядил противу Азова 5,000 казаков. Петр противу его отрядил до 20,000 (Катифор) под предводительством брата убитого князя.

Другой важнейший изменник, еще скрывающийся под личиною усердия, Мазепа, извещал обо всем Карла и призывал его в Украину. Он сносился между тем с крымскими татарами и требовал уже помощи у султана через верховного визиря Чорлылы-Али-пашу. Визирь понуждал Каплан-гирея двинуться на соединение с Мазепой, коьль скоро Карл вступит в Украину, обещаясь, что

и турецкие войска уже готовы вспомоществовать шведам.

Ведая, что места, по коим должен он был идти к Москве, опустошены и лишены всяких запасов, король послал Левенгаупту повеление с ним соединиться, взяв с собою сколь можно более запасов.

Все думали, что король дождется Левенгаупта у Могилева, но Карл, отпустив 8,000 войска в Польшу с Лещинским и Крассовым, и поспешно пошел в Украину. Под Борисовым отправил он для высмотру Алларта и Генске (генерал-поручика) 1,000 драгун и волохов, в то же время подоспел и шведский авангард, и произошла значительная стычка. Увидев, что переправа уже занята, король обратился влево к Свитлицам; дорога лежала через леса и болоты и была на 15 миль опустошена и завалена засеками. Карл преодолел все и вышел под местечко Сапежинской Березины (в 5 верстах от Головчина), тут переправился через Березу и претерпел первую неудачу: генерал-адъютант его Канифер, с отрядом волохов напав на казаков, был отбит и прогнан. 30 было убито, 4 взяты в плен. Феофан называет его прогностиком полтавского сражения.

Петр меж тем послал Апраксина во флот для отправления оного. 11-го мая уведомил его о разбитии товарища Булавина Хохла (?) и 15,000 бунтовщиков, также и о том, что Боур в Лифляндии разбил полковника Фемза (убил до 120 человек и взял его в плен с другими офицерами).

13-го мая Петр заложил в П. Б. новый каменный болверк. Потом совещался о военных действиях, был на работах в Кроншлоте и на Котлине, где 25 июня получил известие о походе Карла в Украй-

ну. Петр в тот же день поехал в П. Б., поручил Ингрию Апраксину и поехал в армию. Петр показал своему семейству Копорье, Ямбург и Нарву, где отпраздновал Петра и Павла, а на другой день отправился в Москву.

Шереметев, наблюдая неприятеля, остановился при реке Бибиче, противу местечка Головчина, сторона была болотистая, через нее должно было Карлу проходить. Меншиков и Шереметев были в середине, на правом крыле — Алларт и генерал-поручик Флюк. На левом — фельдмаршал лейтенант Гольц и Репнин. Дивизия Репнина была уменьшена множеством отряженных к переправам и мостам для сообщения армии между собою.

14-го Карл при сильном дожде и тумане на понтонах переправился между дивизией Репнина и главным корпусом; прошел через непроходимое болото; напал на Репнина, прогнал его в лес, отняв 7 пушек, убив 5 офицеров, 113 рядовых, генерал-майора фон-Шведена и взяв в плен до 400. Шведская кавалерия в то же время ударила на Гольца и принудила его отступить к главной армии. Карл потерял до 1,200 и сам едва не лишился жизни; лошадь его увязла в болоте и драбанты едва его вытащили. После того он отступил к Могилеву. Венецианский историк описывает сие сражение иначе (*Голиков. Ч. II — 446*). Он убитыми полагает у нас до 2,000 (вероятно). Петр был доволен и с дороги писал Апраксину: «Я zelo благодарю бога, что наши прежде генеральной баталии виделись с неприятелем хорошенько и что от всей его армии одна нашей треть так выдержала и отошла». 20 июля Петр прибыл в Горки, где стояло войско. Тут получил он от Толстого известие, что

5,000 бунтовщиков, отряженных против Азова, отбиты и прогнаны. Толстой представил перехваченное письмо в доказательство сношений Булавина с Крымом и Турцией. Гвардии майор кн. Долгоруков везде одерживал верх над мятежниками; наконец 7 июля войскового атамана Илья Зернов напал на Булавина в Курске; и Булавин после отчаянной обороны застрелился. Труп его привезли в Азов.

Петр праздновал сей счастливый случай. Но бунт еще не был усмирен. Петр 29 июля писал Толстому, чтоб он с 2-я или 3-мя судами чинил поиск над мятежниками, буде можно, в соединении с кн. Долгоруким. Долгорукову же писал, чтоб он отправился с 2 полками в Азов, а в Таганрог отправил конный.—И, дождавшись гвардейского батальона или полков Ингерманладского и Бильского, идти в Черкасск etc. etc., воров перевешать, обласкать Черкасск, заставить их избрать нового атамана, на Донце городки разорить etc.

В ноябре месяце бунтовщик Никита Голой разбил караван с провиантом, посланный с Коротояка в Азов и отбил казну и артиллерию.

Булавин ждал к себе 1,000 запорожцев.

Убитый Долгоруков в 8 станицах нашел до 3,000 беглецов. Войско Булавина состояло большею частию из них же.

Рен донес Петру о разбитии в местечке Смольянах генерала Канифера и о его взятии в плен.

Пленный сей подтвердил Петру о намерении Карла идти на Москву—(для чего и принять меры).

Петр велел судить Репнина, который и был осужден (на что?). Петр простил его, говорят, по просьбе Голицына.

Боуру Петр предписал препятствовать Левенгаупту соединиться с Карлом.

4 августа получил он известие о переходе Карла, под Могилевом, через Днепр и о походе его к Пропойску. Войско наше пошло к Могилеву, а Петр с половиною пехоты прибыл в Мстиславль. Карл на место Синявского великим коронным гетманом сделал Потоцкого (воеводу киевского), на место Шенбека примасом королевства — львовского архиепископа, а воеводу русского Яблоновского — великим канцлером. Недруги его принуждены были удалиться из Польши. Примас Шенбек — в Силезию, брат его вице-канцлер — в Дрезден; кн. Вишневецкий, бискуп Куявский и другие сенаторы, воеводы и старосты — в Кroleвец, во Гданск etc. Августа не было в то время в Саксонии; из любопытства он был под крепостию Риссель, осажденной принцем Евгением.

Карл, дабы отвлечь Петра от переправ и трудных мест, вступил в воеводство Мстиславское (в начале августа), двигаясь беспрестанно взад и вперед. — Петр следовал за ним, стараясь его тревожить и лишить способов к продовольствию.

Петр в Мстиславле узнал, что Карл с частию войска, другую отправя к Гомлю, пошел к Чирикову. Петр последовал за ним и, под местечком Писаревчиною, осмотрев тамошние болота, сам избрал переправу и войско свое перевел.

Петр, получа известие, что кн. Долгоруков жестоко поступает в усмиренной стороне, пенял ему за то, предписывая казнить одних зачинщиков, и то не всех, других отсылать на каторгу, старых городков не жечь etc.

В другом письме повелевает он ему же полков с

Дону не отпускать, кроме одного Ингерманландского.

В Рясне Петр осмотрел гвардию и 2 драгунских полка (при кн. Голицыне) и, узнав, что король пришел к Чаусам — при реке Проне, в 3-ем часу утра пошел туда же (посаждая гвардию на лошадей). Дорогой через перебежчиков узнал он, что король уже переправляется через Прону. Петр обратился к деревне Долгичам и там выстроился в боевой порядок. Он повелел генерал-майору Волконскому напасть на неприятельский обоз с казаками, калмыками и волохами, что и удалось. Карл скоро потянулся к местечку Чирикову, а Петр — к Крычеву (в 5 милях от Чирикова). Он обозу своему приказал переправиться через Сожу и стать лагерем; сам же переехал ее под Крычевом в брод с гвардией etc., соединился с своим обозом и пришел в местечко Борисовичи. Тут получил он от Рена, стоявшего при Чирикове, известие, что Карл намерен место сие занять. Петр пошел к Рену. — и, не дошед до него полмили, выстроил свое войско в боевой порядок, и потом с Меншиковым и с Брюсом поехал к Рену для высмотря неприятеля. Король потянулся к Крычеву вверх Сожи.

Петр, дабы обмануть короля, обратился назад, но на другой день (24 авг.) из деревни Лабжиц пошел опять к Крычеву. Тут, узнав, что Карл идет к Мстиславлю, Петр, дабы пресечь ему дорогу, послал генерал-поручика Флюка вверх Сожи до Страколы, трудным путем, и сам отправился вслед. — При переправе через Сожу, за которой стоял Шереметев, Петр, прибыв в его лагерь,

приказал всей пехоте отступить и стать в линию по прямой мстиславской дороге.

26 августа был совет, и положено разделить войско на три дивизии под начальством Шереметева, Меншикова и Гольца. Главная квартира назначена — местечко *Доброе*, отряды расположены на реке Белой и Черной Напе. Петр получил из Нарвы от Апраксина известие об успехах его. 15 августа у реки Семы Апраксин взял малое укрепление, порубив всех засевших там шведов (150 рейтеров и 40 солдат), оттоле напал на 2 полка, конный и пеший, близ Ракобора. Шведы бежали и были порублены. 916 убито, в полон взят полковник Шлиппенбах, 15 офицеров, 228 унтер-офицеров и рядовых, наших убито 16 человек, ранено 53.

Узнав, что шведы под начальством генерал-майора Любекера перешли через Неву, Петр жалел, что войско наше не прежде было собрано меж Шлиссельбургом и П. Б. — Ингерманландский полк посылает он к Апраксину etc.

29-го король приступил к Черной Напе в миле от нашего войска. Петр, увидя, <что> правое оно-го крыло (5,000 пехоты и несколько тысяч конницы) поотдалилось от главного войска, повелел, с воинского совета, несмотря на то, что стояло оно за двумя речками и за болотами, напасть на оно кн. Голицыну и генерал-поручику Флюку. Но Флюк за далеким обходом и трудными переправами не мог придти во-время с 30 эскадронами драгун. Голицын, не дождавшись его, при туманной погоде, перешел от речки, напал на шведов и после двух часов жестокого боя прогнал

их, положи на месте до 3,000 (письмо Петра к Апраксину 31 августа).

Карл поспешил к ним на помощь. Петр приказал отступить, что и совершилось в порядке. Победенный отряд состоял из одних шведов под начальством генерала Круза и Роза.

Петр пожаловал кн. Голицыну орден св. Андрея. Карл был в бешенстве, он рвал на себе волосы и бил себя кулаками по щекам.

Петр, уведомляя о сем между прочими и кн. Долгорукова (на Дону), приказывает ему, *по просьбе Мазепы*, отпустить два полка.

На другой день после сражения армия наша отступила к Мстиславлю, потом к Мигновичам. Неприятель следовал за нею по опустошенной стороне. За 3 мили от Мигновичей 9-го сентября генерал-майор Мекушев, отряженный от Боура, с 2,000 драгун напал на неприятельский авангард и разбил его. Петр был чрезвычайно доволен. *«Неприятель, пишет он к Апраксину, в таком трапакamente не знает что и делать»*. Но король знал, что делать. Поход его от Доброго на Смоленск был обманчивым движением. 10-го сентября Петр получил известие, что Карл перешел через Сожу и устремился к Украине. В то же время узнали, что и Левенгаупт поспешно от Риги идет на соединение с Карлом.

В воинском совете положено: Шереметеву вслед за королем идти в Украину. Самому же Петру с гвардией и с несколькими кавалерийскими полками идти как можно поспешнее противу Левенгаупта, ибо главным делом было воспрепятствовать соединению. Гвардия посажена была на лошадей. На пути Петр получил от Боура <известие> о счаст-

ливом сражении, бывшем 10-го сент. по ту сторону Десны в полумили от Кадина. 3 раза неприятель был сбит с места. Карл по своему обыкновению везде совался, чуть не попался в плен и имел под собою лошадь убитую.

Петр повелевает Апраксину, Любекера не атакуя, изнурять до прибытия отряженных полков; всех тамошних дворян с их людьми *выгнать поголовно*, 15 сент. получил известие о скором приближении Левенгаупта. Петр поспешил его настичь. Указатель пути, жид подкупленный, уверял, что Левенгаупт еще Днепра не перешел, хотя уж то было совершенно 3 дня тому назад. Жид был повешен.— В этот же день Петр писал Курбатову в Москву о тысячи ста воловых пузырях etc.

Наконец 27 сентября Петр увидел Левенгаупта, стоящего у деревни Долгие Мхи за рекою. Прогнанный нашими пушками, он отступил лесами и теснинами к Пропойску. Ночью Петр переправился и нагнал его о полудни под Лесным, стоящего за болотами в месте неприступном. Петр оставил противу него 3,000, а сам пошел в обход; и, отрядив гвардию против левого крыла и спеша один драгунский полк и два пехотных (Ингерманландский и Невский?) (бывших верхами), приблизился к неприятелю. Левенгаупт, в то же время вышед из лесу, атаковал во фланг наши два полка—Ингерманландский и Невский (где?). В то же время подоспела и наша гвардия и ударила один во фронт и другой с фланга. Левенгаупт отступил через лес. Наши его преследовали, взяв 4 знамя, 2 пушки, генерал-адъютанта Кнорринга, полковника Шталя etc.

Неприятель соединился со своей конницей, подоспела и наша конница; наступил валовой бой,

длившийся 5 часов. Неприятель сбит был и прогнан к своему обозу. Оба войска лежа отдыхали в виду одно другого. Мы стреляли еще из пушек; но шведы молчали. Казаки и калмыки имели повеления, стоя за фрунтом, колоть всех наших, кои побегут или назад подадутся, не исключая самого государя.

В 5-м часу по полудни во время сего отдыха прибыл Боур с 3,000 драгун; а к Левенгаупту то же число его авангарда, отряженного к Пропойску для заготовления мостов через Сожу. Наши вновь бросились на неприятеля, ударили в штыки и палаша и овладели всею артиллериею и почти всем обозом. Ночь и вьюга спасли остаток шведского войска. Солдаты наши ночевали, кого где вьюга застала. Сам Петр, покрытый снегом и льдом, провел тут же ночь далеко от лагеря.

Бой продолжался с полудня до 7 часов вечера, убито шведов 8,000. Флюк и потом Меншиков с кавалерией преследовали неприятеля. Последнему велено было, уже не возвращаясь, идти в главную армию. Флюк убил еще до 500 неприятеля и отнял до 2000 фургонов. Остаток неприятеля побежал на бригадира Фастмана, стоявшего у переправы через Сожу; другие — на генерал-майора Инфланта, уже близ самого королевского войска. Всё было поражено. Казаки и калмыки кололи шведских беглецов в лесах и по болотам. Многие из них погибли даже от руки мужиков. Левенгаупт почти один явился к королю с известием о своем поражении.

Неприятеля было до 16 или 20,000. В плен попало раненых 876, а раненых 2,856, 2 полковника, 3 генерал-адъютанта, 47 офицеров, пушек

17, знамен 78 — и до 8,000 телег и фургонов. — Наших было 11,625 человек, из коих с Фастманом и фон Кампелем отряжено 1,700. С Боуром пришло 4,076. — У нас убито 1,111, да ранено 2,856.

Шереметев, поздравляя государя, благодарил его за реванш над его собственным неприятелем.

Петр на другой день после сего сражения отпел благодарственный молебен и 2 окт. с гвардией и пехотой пошел к Смоленску.

Тож дня послал он на Дон кн. Долгорукову повеление, по усмирении бунта, оставить в Воронеже сколько будет нужно войска для удержания шатающихся казаков, с остальным отправиться в Москву и с дороги приехать к нему по почте. В Чаусах посетил Петр генерал-поручика принца Дармштадтского, тяжело раненного под Лесным. Из села Красного писал он, что Карл стоит на границах и разослал всюду прелестные письма, но что малороссияне не поддаются. Напротив. Также, что войско наше уже в Стародубе.

12-го октября Петр писал к кн. Долгорукову, досадуя на дурака Билься, разбитого соучастниками Булавина.

В Смоленск Петр вступил с торжеством. Тело умершего принца Дармштадтского было привезено туда же и с честью предано земле.

Победу под Лесным Петр называл потом матерью полтавской победы, последовавшей через 9 месяцев.

Шведы потеряли свою самонадеянность и презрение к русским.

На сию победу выбиты две медали.

Мазепа утешал шведского короля и обнадеживал его победою. Феофан поместил в Истории

своей одно из его писем. Дабы отвратить от себя подозрение и между тем и для заготовления для шведов запасов, он обнародовал универсалы, в коих увещевал жителей зарывать хлеб, деньги и имущества; в церквах повелел молиться о избавлении Малороссии от нашествия врагов православия. Эта излишняя хитрость повредила ему. Карл усумнился в искренности предателя, и народ, уstraшенный и взволнованный, возненавидел шведов и остался тверд в своем подданстве.

Карл в недоумении остановился лагерем на берегу Десны, и оставался без действия.

Петр имел подозрение на старого гетмана. Киевскому губернатору кн. Голицыну и самому Меншикову было повелено надсматривать за ним. Мазепа хитрил и медлил. Он, собрав малороссийских старшин, с их согласия послал племянника своего Войнаровского к отсутствующему Петру с жалобами на нарушение прав народа и с смиренной просьбою о подтверждении оных. Петр, еще более усомнясь, повелел взять Войнаровского под стражу. Он успел убежать.

Мазепа, опасаясь царского гнева, уже готов был к явной измене. Он в укрепленном Батурине оставил своих единомышленников: наказного атамана Чечеля, сотника Дмитрия (?) и генерального есаула Фридриха Кениксека с лучшим войском, а сам отправился к Десне. Перешед оную, он выстроил свое войско в виду приближения шведов, и, когда все ожидали сражения, он вдруг, обратясь к малороссиянам, произнес сильную речь, в которой открыл настоящее свое намерение. Малороссияне, не приуроченные ни к чему, испугались, и один за другим обратились в бег. Осталось

при гетмане около 2,000 наемных его сердюков, с коими он и явился к шведскому королю.

Карл 1 ноября, поставя в три ряда пушки на горе, отбил русский отряд, тут находившийся, и переправился через Десну; наши отступили к местечку Воронежу (см. Голиков. Ч. III — 40).

Петр из Смоленска 20 октября поехал по почте через Рослав, Брянск и Трубчевск, отसेл к Новгороду Северскому и стал по сю сторону Десны в местечке Погребках от Новгорода в 2 милях. Здесь-то (29 окт.) получил он известие об измене Мазепы. На другой день Меншиков и Голицын подтвердили ему то изустно.

В воинском совете положено было взять Батурин. Меншиков туда пошел. Петр, не получая уже 6-ую неделю писем от Апраксина, писал к нему, жалуясь на сие и предписывая шведов к Польше не пропускать; если же неприятель пошел уже к Риге, то за ним бы уже не следовать, потому что у Риги стоит шведский генерал-майор Шкит с 6,000; что Апраксину уже не под силу. Репнин имел указ соединиться с Апраксиным в Белоруссии.

Между тем Петр получил от Апраксина известие о том, что Любекер разбит. Петр благодарил Апраксина и известил его о измене Мазепы, 21 год верного и при гробе ставшего предателем. Кн. Долгорукову на Дон пишет: «слава богу, что в замысле его и пяти человек нет».

Венецианская история говорит: Любекер, думая в Ингерманландии отомстить урон Карла, пошел противу Брюса, но 16 окт. был разбит и потерял до 2,000. После чего со стыдом и возвратился.

Петр повелел архиереям киевскому, черниговскому и переяславскому быть в Глухове, а сам

с полковниками черниговским, стародубским, нежинским и переяславским поехал в местечко Воронеж.

Меншиков прибыл к Батуруну. Он нашел ворота заваленными землею. Сотник Маркович, отряженный для увещевания мятежников, едва не был ими убит. Кн. Голицын, вслед за ним подъезжавший к городу, принужден был отъехать, сопровождаемый выстрелами через реку Сейм. В тот же день вечером прислали они к Меншикову для истребования 3-х суток на размышление. Сие было отвергнуто. Мятежники стали стрелять по княжеской квартире. Тогда приказан приступ. Батурина был взят и разорен до основания; предводители захвачены.

Петр узнал о сем в Воронеже, а 5 ноября прибыл в Глухов. Стародубский полковник, слабомушный Скоропадский, *вольными голосами* избран в гетмана. Сам Петр вручил ему булаву etc.

8-го прибывшие архиереи предали Мазепу анафеме; *персона* его повешена.

10-го казнен Чечель и прочие батуринские мятежники.

Карл и Мазепа рассеяли вновь манифесты. *Первый*, описывая черными красками Петра, звал Малороссию к старому, верному их гетману; *второй*, описывая жестокость Петра при взятии Батурина, и объявляя Малороссии намерение царя лишить их свободы, повелевает листы свои читать по церквам. Сверх сего рассеяны были по России возмутительные письма, напечатав оные в Гданске.

Петр отвечал манифестом. Возмутительные письма приказано (указ от 15 января 1709 <года>) приносить в судебные места, а разносителей ло-

вить. Скоропадский возразил универсалом на клеветы Мазепы. Многие из сообщников Мазепы оставили его; между прочими миргородский полковник Апостол. Города прислали к Петру своих депутатов; мужики приносили русскому начальству письма Мазепы; даже нападали на шведов etc.

Киевский губернатор кн. Голицын, из *киевонечерской лавры* и из Белой Церкви взял в казну сокровища Мазепы.

Петр меж тем повелел из Ингрии прислать наскоро в Москву 8 полков, звал его <адмирала Апраксина> в Воронеж (какой?), писал о провизии и деньгах, нужных в Азов, повелевая о том писать цыфирью.

Карл овладел *силою* городами Гадячем, Придукою, Лохвицами, Лубнами etc. и в них расположился.

Зима была жестока. Шведы терпели великую нужду, — чему виновен был и Мазепа, свезший весь провиант в укрепленные места, подпавшие в руки русских.

Петр между Путивля и Михайловки определил ввести в Полтаву 5 батальонов при полковнике Келине. Из Лебедина (в жестокую стужу) ездил в местечко Веприку (где было 1500 русского гарнизона, а около стоял Рен), отселе Петр осмотрел *Гадяч*, занятый 3 полками шведскими, и, возвратясь в Лебедин, в воинском совете положил: большей части войска идти к Гадячу, а Алларту к Ромну (где стоял сам король). Буде король не пойдет на помощь к Гадячу, то Алларту не приближаться к Ромну; буде же пойдет, то нашим от Гадяча отступить, а Алларту занять Ромну. Ромна

была занята. Сие было в декабре, в жестокие морозы, когда и птицы мерзли в воздухе.

Около 100 человек наших заморозили себе руки и ноги, но Карл, двое суток простояв в степи, потерял до 4,000. (*Тaubертова рукопись.*)

Карл, не нашед никого под Гадячем, осадил Веприк и взял оный по тоекратному приступу, потеряв 3 полковников, 43 обер-офицера, 1200 рядовых. Кроме раненых, в числе коих был его фельдмаршал Рейншильд и генерал-майор Штапельберг.

Петр писал к Апраксину, чтоб он уже в Украину полков не посылал, коих требовал он при начале Мазепиной измены. Он не думал, чтоб зима прошла без главного сражения (а сия игра в божних руках), и повелевал полкам для удобного поворота быть в Москве, на полдороге от П. Б. до главной квартиры. Он звал Апраксина в Воронеж; тоже и кн. Долгорукова.

Гвардии поручику Ушакову приказал Петр податься ближе к Лебедину. Потом повелел ему следовых. Кроме раненых, в числе коих был его быть там 15 дек., а <к> 19-ому <числу> с полком Рязанова прибыть к Петру.

Тогда же, по просьбе коронных гетманов польского и литовского, Петр послал в Польшу противу Лещинского, Сапеги и Крассова—фельдмаршала лейтенанта Гольца. Узнав из перехваченных писем, что Карл и Мазепа звали Станислава, Петр сказал: «желал бы я, чтоб и он подоспел, тогда бы угостили мы трех королей».

Король шведский стоял между Ромна и Гадяча. 26 дек. Петр прибыл в Сумы с гвардией и с полками Ингерманландским и Астраханским.

Шведский обер-аудитор, отпущенный на честное слово, явился к королю с предложением о размене пленных. Граф Пипер и другие шведские министры, без ведома короля, говорили с ним о мире. Аудитор насчет пленных возвратился ни с чем; а о переговорах донес государю.

Петр, желая мира, велел Головкину переписаться с Пипером, требуя одного П. Б. с Ингрией и Нарвы, за что и обещал вознаграждение. Карл гордо отказал, повторяя прежний свой отзыв.

Петр получил сей ответ в Троицкой крепости и писал о том Апраксину.

(15 янв. 1709 <года>) указ о обучении поповских детей в греческих и латинских школах, а безграмотных на отцовское место не ставить и никуда кроме военной службы не принимать.

Воронежская верфь перенесена в Тавров, и противу бунтовщиков выстроена крепость Павловская, около которой велено насадить винограду.

У к а з ы 1708-го <года> (20).

О содержании в городах и уездах на кружечных дворах добрых водок, простых вин etc. и о посылке из Ратуши для осмотра посыльщиков.

Об отдаче на откуп (по <указам> 705 и 07 <годов>) в волостях и селах, сборов кабацких и таможенных etc.

О писании *откупщиков бурмистрами*.

О непродаже вина в ведрах etc. под страхом конфискации всего имения.

Разные постановления, до продажи вина касающиеся.

Иностранных резидентов и посланников ведать
в одном Посольском приказе.

В о рекрутском наборе (с 20 дворов 1) от
20 — до 30 лет — с Московской губернии, и с
городов во 100 верстах от Москвы — с 10 дворов —
с платьем, хлебом и с *рублевыми деньгами* (?).

ВВВ о учинении 8 губерний etc.

1709
(до Полтавского сражения).

1709.

Петр праздновал новый год в Сумах.

Перехвачено было еще письмо Мазепы к Лещинскому, в коем, именуюя себя рабом и подданным польского короля, он умолял его слезно поспешить к ним на помощь. Петр повелел письмо перевести и рассеять. Он послал генералов Гулиц и кн. Голицына для отрезания Лещинского от нашей границы. Они отправились в конце марта из Киева с 5,800 пехоты и 3,600 драгун; Станислав, с воинского совету, положил на них напасть, а потом и на противных <себе> гетманов. Войска сошлись у Подкамня. Не дождавшись шведской пехоты, предводители польского и литовского <войска> пошли в атаку. Русские через полчаса сбили их и потом ударили на шведскую пехоту и обратили в бег, убив до 400 человек, взяв 14 штандартов etc.—У нас убито 25 человек.

Карл вследствие того был отрезан от Польши, из которой не мог он уж получать даже и известий.

В начале января король пошел к Красному

Кусту. Петр, известясь о том через Ушаксва и генерал-майора Гейшина, сделал свои распоряжения.

Петр, посылая в Ковно к Репнину гвардии майора князя Долгорукова (усмирителя булавинского бунта), повелевает:

1) чтоб для зимнего похода готовы были запасы,

2) чтоб отряд, что в Друе, стал между войском Репнина и Боура, дабы удобнее соединиться и обще идти к Митаве,

3) чтоб запасы и пут были готовы,

4) из одного отряда полк поплоче послать в Друю на смену.

Долгоруков отправился с изустными поручениями, *понудителем царских повелений (Голиков)*.

Апраксину в Воронеж Петр писал, что шведы пошли к Днепру, и повелевает не терять *сего от бога данного времени* для приготовления в П. Б. судов etc.

Из Ахтырки писал он к нему же, что по слухам шведы намерены к Днепру. Петр для сего повелевает все корабли (недостроенные?) спустить и свести в Тавров, а там снова их на лодки поставить и доски отобрать; в Москву пишет он о точном наблюдении солнечного затмения (что будет видимо в Воронеже) etc., о булавинском бунте: что в Азове пойман протопоп, оказавшийся его соучастником etc. О садовнике с цветами из Москвы в Воронеж etc.

Из Ахтырки Петр с Меншиковым поехал в Белград.

Карл напал на 2 полка генерала Рена (Rönne), стоявшего между Городенка и Красного Куста с

10 полками. Они отступили. Между тем Смоленский рейтарский полк наехал на наших гренадеров и пеших драгунов, стоявших во рву за засекою. Он был разбит и подоспевшие эскадроны гнали его до Красного Куста. Сие было слева Городенка; справа Карл сам шел атаковать Рена с тыла, но он был отбит с потерей. Король чуть не попался в плен. Мельница, где он находился, окружена была нашими драгунами; наступила ночь, все его войско кинулось его выручать и принудило наших отступить.

Карл потом, сожегши несколько городов и деревень, пошел к Опошне. Скот и провиант, собранный им, был у него отбит у самой Опошни.

Шереметев с Преображенским полком, с 3 пехотными и 10-ю конными пошел противу генерал-майора Крейца. 14-го февраля отрядил он генерал-майора Бема с 2 батальонами преображенскими, с полком астраханским, и с 2 ротами гренадер к местечку Рашевки, подкрепив их 5-ю полками. Бем атаковал полковника Альфенделя, командовавшего 1 полком драгун и 150 пехоты. Они выстроились за тремя рядами рогаток, но были выбиты и прогнаны в Рашевский Замок; наши вошли вместе с ними. Альфендель был взят в плен с 9 офицерами и 91 рядовыми и 48 неслужащих. Освобожден был один из наших майоров; взяты 2 знамя, весь багаж и всю конюшню Рейншильда и других; до 2,000 лошадей. Гвардии майор Бартенев и капитан-поручик Карачаров умерли от ран, здесь полученных, ранены 3 офицера, 3 сержанта и 73 солдата; убиты 1 офицер и 15 рядовых.

Сей Альфендель был у короля Августа генерал-

майором и вступил в службу к шведскому королю полковником (*Ч. II писем Шереметева*).

Петр избегал главного сражения; Карл отлагал оное до прибытия помощи из Польши и из Крыма. Но крымские татары остановлены были повелением султана; и от Польши король был отрезан. Шведский генерал граф Дона, приняв на себя звание бранденбургского посла, поехал было к Карлу; но был схвачен и привезен в Киев.

Петр, подтвердив, как Шереметеву, так и всем генералам, стараться изнурять шведские войска, избегая главного сражения, 12-го февраля с Меншиковым уехал в Воронеж, куда и прибыл 14-го. Главным намерением его было вооружением сильного флота удержать Турцию и татар от союза со шведами.

Кошевой атаман Костя Гордеенко (у Голикова *Костин*) привел своих запорожцев к Мазепе; пред сим в местечке Царичевке напал на наш отряд, убив до 60 солдат и захватив до 15. Но был прогнан, потеряв 700 казаков. Гордеенко представил пленных королю в Будищах, присягнул ему со своими старшинами, получил в награду по 20 талеров (Голиков ефимков) на казака. Мазепа назначил им жалования по 10 талеров в месяц (?).

Гордеенко вскоре был схвачен, во время его наезда. Он засел было между камней, но полковник Болтин вытеснил его оттуда, Гордеенко, покрытый ранами, попался в плен, и ему отрубили голову.

Петр в Воронеже занимался кораблестроением. Во время Голикова хранился еще в Воронеже маленький образцовый военный корабль, сделанный его собственными руками.

Государь повелел приготовить в Москве во всех

приказах, а в городах всем *бурмистрам*, книги и ведомости сборам хлебным, денежным etc., дабы в будущем 1710 году все губернаторы и воеводы по оным книгам приняли города в ведение свое.

В (Смотри в Голикове объяснение, данное на сие Курбатову. Ч. III — 81.)

7 апреля (при вскрытии рек) Петр отправил Меншикова в армию, а 8-го спустил готовые корабли: 80-ти пушечный *Орел*; 2 — 70-ти пушечный да 50-ти пушечный, и 1 яхту. В тот же день ездил в Тавров осматривать корабли.

9-го апреля с Апраксиным Петр отправился Доном в Азов на двух бригантинах и на итальянских *скамповях*. Он прибыл при пушечной пальбе. Там осмотрел он работы и взял праздник пасхи. Тут получил он от Меншикова следующее известие:

11 апреля Карл отрядил генерал-майора Круза с 4,000 шведов и с 3,000 запорожцев, при 4 пушках противу нашей конницы к местечку Соколку (где стоял генерал Рен). Неприятель ее обошел; но она предупредила атаку. После жаркого сражения шведы были сбиты и оставили на поле 800 убитых, полковника Гильденштерна и несколько офицеров; при переправе же через Ворсклу погибло множество, особливо запорожцев. 4 пушки были взяты. Мы потеряли не более 50 человек. — Два неприятельские ротмистра с 3 хорунгами волошскими передались к нам.

Малороссийские казаки и мужики вредили также неприятелю. Генерал-майор Крейц при переправе через Псел принужден был несколько возов и весь скот свой потопить и едва ушел с Мазепиным

именем и с остальным багажом. Полковник Яковлев взял Переволоченскую крепость, занятую запорожцами, сжег оную, порубил до 1,000 человек. Отряд донских казаков под Керебердою разбил также запорожцев, табором их овладел и слободу сжег, выжил шведов из Решетиловки и переколол многих при их переправе через Псел.— Беглецы умножились в шведском войске.

26 апреля Петр, отпустя Апраксина в Воронеж, сам на двух бригантинах пошел в Троицк.

Отселе писал он Апраксину, жалуясь на упущение тамошних работ; пишет о размене пленных (подробно), о Некрасове, отрядившем 1500 казаков для грабежей вверх по Дону. Если нет ему дела в Воронеже, то быехал он в Москву и в Ингрию, если услышит что-нибудь о намерении неприятеля; приказывает сделать медаль золотую с камнями ценой в 300 р. с *персоной нашей* на одной стороне, а с другой — Троицкой гаванью (с надписью: «дана за труды Матвею Симонтову»). Наконец уведомляет его о взятии и разорении Запорожской Сечи (Яковлевым?).

Шереметеву предписывает в письме в то же время не допускать шведов до овладения Полтавою.

Из Троицка ездил Петр в море за Миус — с дороги писал он *обер-коменданту воронежскому Колычеву* о кораблях etc.

9-го мая возвратился в Азов. Здесь получил он от Меншикова следующие известия:

В воинском совете положено было атаковать шведов при местечке *Будищах*. Генерал-поручик Белинг, генерал-майор Шомбург и генерал-квартирмейстер *Гольц* были отряжены. Гольц, переправясь первый через Ворсклу, напал на 500 шве-

дов, засевших в укреплении, и вытеснил их. Противу Гольца Карл выслал 3 конных и 2 пехотных полка; но он их разбил и прогнал. Шведов убито 600 человек, взято: 1 майор, 9 обер-офицеров, 150 рядовых, 2 пушки, 1 знамя да *освобождены несколько сот малороссиян* (Феофан, <стр.> 198).

Запорожские казаки (между прочим) разбили *когда-то* греческий караван, за что, по требованию Порты, Петр заплатил 100,000 ефимков.— *Когда избран был Скоропадский, то Петр* послал к ним офицера (?) <и> от нового гетмана посланца, и архимандрита с увещаниями и с деньгами. Казаки *чуть* их не убили. После смерти Гордеенки они укрепили Сечь, но Яковлев взял ее, потеряв 300 человек.

Петр получил известие, что Полтава осаждена, что Карл несколько раз уже приступал к городу и в сильной блокаде его держит и 31 мая по почте поехал в армию.

Мазепа уверял Карла, что взятие Полтавы привлечет к нему Малороссию. В ней заготовлены были магазины, (в коих шведы нуждались). Взятие Полтавы открывало королю сообщение с поляками, казаками и татарами и дорогу в Москву. Карл не сомневался в своем счастье, в коего он всегда верил (по наущению Фрелинга, замечает Голиков, веровавшего в предопределение).

Нам необходимо было усилить Полтавский гарнизон. Меншиков принял это на себя. Военский совет положил сделать диверсию. 7-го мая генерал-майор Белинг отправлен вниз Ворсклы, дабы обойти неприятеля к Опошне. Меншиков с остальным войском пошел прямо на неприятеля, стоявшего за Ворсклою в укреплении. В ту же ночь

были сделаны 3 моста. Белинг должен был, когда Меншиков переправится, наступить на Опошню. Репнин стоял в резерве для сикурсу¹.

7-го мая на рассвете пехота перешла через мосты, а конница вплавь; и все устремились на укрепление (в коем было 4 эскадрона и 300 человек пехоты). Наши холодным оружием вытеснили их, обратили в бег и гнали до самой Опошны. К ним на помощь выступили 3 конных и 2 пехотных <полка>. Русские и сих побили и обратили назад. Неприятель зажег предместья и ушел в Замок. Но Белинг не мог подоспеть, и Меншиков, увидя, что сам король из Будищ с 7 полками спешит к Опошне, в порядке стал отступать. Убито: 600 шведов, взяты 2 пушки, 300 рядовых etc. Наших убито до 600 же. Цель сражения была исполнена: бригадир Головин в виду неприятеля ввел в город 900 солдат. Карл тогда произнес: «вижу, что мы московитян научили воинскому искусству!»

Потом всё наше войско приступило к Ворскле и стало против Полтавы (за рекою) и неприятельского лагеря.

17-го мая стычки у мосту, укрепленного редутом и пушкою. В то же время вылазка: неприятель из апрошей вытеснен и гнан до самой реки. Между тем из наших шанцов картечь прогнала неприятеля из форпостов — мы в нескольких шагах от моста днем сделали редут. Ночью всё наше войско спокойно работало; а волохи наши, переправясь, увели до 2,000 лошадей.

Гольц с 1,500 драгунами в Польше разбивает бобруйского старосту Сапегу, начальствовавшего

¹ помощи

над 5,000 регулярного войска (не считая не-регулярное).

4-го июня Петр прибыл из Троицка, степью на Бахмут, Изюм и Харьков.

Петр осмотрел всё — и повелел Рену с конницею переправиться через реку, и, спешив 2 драгунские полка, поставить их в засаде в лесу, а потом отрядить до 500 драгун и всю нерегулярную конницу к неприятельскому обозу, дабы выманить неприятеля на засаду. Рен исполнил сие в точности. Король с 6 полками ударил на наш отряд и гнался за ним до засады. Тут шведы были приняты живым огнем, приведены в беспорядок и прогнаны. Рен переправился без всякой потери.

Пленный у шведов подполковник Юрлов из Старого Санжарова известил государя, что при них войска не много. Петр отрядил к Санжарову генерал-поручика Генеке с отрядом драгун. Юрлов взбунтовал русских пленных. Они разбили свои колодки, побили оными стражу, вышли из своей тюрьмы, а в сие время Генеке взял и город. Петр пожаловал Юрлова полковником.

В воинском совете положено освободить Полтаву, *без генерального сражения*, приблизясь к ней апрошами, и 16-го июня начались работы. Но шведы своею поперечною линиею до того нас не допустили, да к тому же реки и болота были препятствиями.

Осажденные письмами, бросаемыми в пустых бомбах, дали знать, что у них недостаток в порохе, и что неприятель уже вкопался сквозь вал и в полисад.

Петр собрал Совет 16-го июня. В нем по-

ложено, перешед реку, дать генеральное сражение, как единственный способ освободить город.

За два дня до сего сражения Петр писал Апраксину о подробностях, относящихся к морской службе, о намерении своем напасть на Нарву, *понеже П. Б. и Котлин довольно отвел, и хорошо укреплен etc.*

19-го июня Петр со всею армией пошел вверх от Полтавы по реке Ворскле к посту Рёна. 20-го переправился — и повелел делать фашины; потом стал ближе, за $\frac{1}{4}$ мили от шведского лагеря. Ночью сделан ретраншемент; кавалерии Петр повелел стать на правой руке между лесом, и той же ночью перед нею сделано 10 редутов, (а 4 недокончены). Сии редуты снабжены войском и пушками и поручены бригадиру Айгустову.

25 <июня> Карл осматривал сам наш лагерь, ранен был в ногу etc.

26 Петр осматривал положение мест, располагая план сражения. Но Карл его предупредил.

1709 <год>.

(вторая половина)

ПОЛТАВСКОЕ СРАЖЕНИЕ

(по Голикову)

Полтавское сражение

27 июня до восхождения солнечного неприятель тронулся, с намерением атаковать нашу конницу, и для того думал прежде овладеть редутами, но пушки оных от правого неприятельского крыла оторвали 6-ть батальонов пехоты и несколько десятков эскадронов конницы и понудили их уйти в лес. Главная шведская армия пробивалась сквозь редуты, наша конница сбивала неприятельскую (взяв 14 штандартов и знамен). Неприятель беспрестанно подкреплял свою конницу, а нам сие делать было невозможно; предводитель оной, храбрый Рен, ранен был в бок. Петр повелел Боуру (заступившему Рена) отступить справа от нашего ретраншемента, с наблюдением, чтоб гора была у него во фланге, а не назади (дабы неприятель не мог утеснить ее под гору). Боур стал отступать, а неприятель его преследовать. Тогда шведы очутились под огнем нашего укрепления и приняты были пушками во фланг. Они отступили на пушечный выстрел и выстроились в боевом порядке.

Петр меж тем отрядил Меншикова, Генеке и

Ренцеля с 5 полками конницы и 5 батальонами пехоты противу отступившей в лес кавалерии (от наших редутов). Неприятель был порублен. Генерал-майор Шлиппенбах сдался, а генерал-майор Розен отступил к полтавским апрошам.

Петр отправил Меншикова и Рейнцеля с повелением атаковать шанцы шведские и Полтаву освободить. Меншиков наехал на 3.000 отряд (резервный), стоявший позади правого шведского крыла у леса. Меншиков их атаковал и разбил, и возвратился к Петру, поруча Ренцелю довершить остальное.

Розен по приближению Ренцеля ушел с 3 бывшими с ним полками в свои крепости и окопы. Но русский генерал его атаковал, и Розен сдался.

Тогда Петр вывел из укрепления свою армию и выстроил ее следующим образом: корпус армии стоял в двух линиях, третью (6 полков) оставил назади в укреплении при генерал-майоре Гинтере; конница стояла на крыльях: на правом под командою Боура, на левом Меншикова. Артиллерией управлял генерал-поручик Брюс. 3 батальона при полковнике Головине стояли на горе у монастыря для сообщения с городом. 6-ть полков драгунских при генерал-майоре Волконском — между малороссийским войском и нашим для сообщения с Скоропадским и в случае нужды для сикурса главному войску.

Петр объехал со своими генералами всю армию, поощряя солдат и офицеров, и повел их на неприятеля. Карл выступил ему навстречу; в 9-ом часу войска вступили в бой. — Дело не продолжалось и двух часов — шведы побежали.

На месте сражения сочтено до 9.234 убитыми. Голиков погибшими полагает 20.000, на 3 мили поля усеяны были трупами. Левенгаупт с осталь-

ными бежал, бросая багаж и коля своих раненых. Ушедших было до 16,000, а с людьми разного звания до 24.000.

В начале взяты в плен генерал-майор Штакельберг и Гамильтон, генерал-фельдмаршал Рейншильд, принц вюртембергский с множеством офицеров и тысяч солдат; 2.900 наших были освобождены. Пленные пригнаны в лагерь.

В шанцах взяты шведский министр, граф Пипер с тайными секретарями Цидельгельмом и Дибеном, весь королевский кабинет с несколькими миллионами денег, весь обоз и проч.

Карл, упавший с качалки, был заблаговременно вынесен и увезен к Днепру.— Он соединился с войском своим под Переволочною — тут оставил он его и бежал в турецкие границы с несколькими сот драбантов и с генералами Лагерскроном и Шпаром.

В полтавское сражение король имел 31 полк, свою гвардию, лейб-драгунов, лейб-регIMENT и драбантов, волохов, запорожцев и мазепинских сердюков 2.000. Всего более 50.000, одних шведов до 40.000. Наших было более, но всё было решено первой линией (10.000 войска). Мы потеряли бригадира Феленгейма, полковника его Лова и Нечаева, 37 штаб и обер-офицеров, 1035 унтеров и рядовых. Ранены Рен, бригадир Полонский, 5 полковников, 70 штаб и обер-офицеров и 3,214 унтер-офицеров и рядовых.

Петр пригласил несколько генералов к себе обедать, отдал им шпаги и пил за здоровье своих учителей. Шведские офицеры и солдаты также были угощены и проч.

В тот же день послал он Гольцу приказ всячески

не допускать короля соединиться с польским его войском и пересек рассылкою легких войск все дороги из Турции.

Князь Голицын и Боур преследовали бегущих. На другой день Петр послал к ним в помощь Меншикова и занялся погребением убитых офицеров особо, рядовых в одну общую могилу. Войско стояло в строю. Полковые священники отпевали тела. Петр плакал и сам при троекратной стрельбе бросил первую горсть праха. 29-го, день своих именин, Петр угощал опять пленников, а 30-го отправился вслед Меншикову и прибыл в Переволочную. Уже неприятель без бою отдался Меншикову, имевшему не более 9,000. Число сих пленных было 24,000. Петр повелел выдать им провиант. Узнав от Левенгаупта о бегстве короля в Турцию, он отрядил бригадира Кропотова и Волконского вслед за ним по разным дорогам. Запорожцев взято в Переволочной 220; прочие разбежались, иные утонули в Днепре, не многие ушли с Мазепою. Потом Петр возвратился в Полтаву.

Меншиков пожалован в фельдмаршалы, Шереметев, Репнин, Голицын и Долгоруков и проч. деревнями; граф Головкин канцлером, барон Шафиров под-канцлером; сей же Долгоруков и боярин Мусин-Пушкин — тайными действительными советниками. Репнин, Брюс, Рен, Алларт, Ренсель — орденами (?), штаб и обер-офицеры портретами царя с алмазами, золотыми медалями; все рядовые годовым не в зачет жалованьем и серебряными медалями; иностранцам большею частию даны деньги; в том числе полтавский комендант полковник Келин — он произведен в генерал-майоры — получил портрет с алмазами и проч. —

Пленным определено содержание (?).

Запорожцы, взятые в Переволочной и явившиеся потом с повинною, (вопреки указам) были прощены. Старшины отосланы были без наказания в Сибирь на поселение, а начальники обращены в поселяне.

Петр по просьбе своих генералов принял на себя чин генерал-поручика (дабы чрез чин не быть произведена).

Мазепа перешел за Днепр прежде короля. Взято пушек 22, гаубиц 2 и мортир 8. Артиллерия шведская в разных сражениях уменьшена была.

Карл прислал Мардефельда в Полтаву *под видом некоего комплимента* (Голиков), но он был задержан, ибо не имел ни письма, ни паспорта. Открылось потом, что Карл присылал его с предложением о мире, на тех условиях, кои предлагал Петр. Ему отвечали, что уже поздно, однако отпустили с тем, чтоб за него отпущен был кто-нибудь из наших знатных пленных и с новыми мирными условиями. Сей Мардефельд под Калишем взят был в плен и освобожден по просьбе Августа. Он имел дозволение говорить с Пипером в присутствии Шафирова, по просьбе коего отпущен Цидельгейм, дабы обще с шведским сенатом старались они о мире.

В самый день сражения Петр уведомил Апраксина и других (от 9 и 10-го июля) о своей победе. Кольчеву в Воронеж писал, чтоб он уведомил о том *товарищей* царя Косенца и Ная; в другом письме к нему же, что в Коротояк отправлены будут 3,000 шведов, и когда на *Середе* начнется крепость, то бы их на работу употребить. *Апраксину*

(от 9 июля): полагая, что тою осенью к Выборгу приступить нельзя будет, полагает осадить Ревель, для того приказывает в Нарву из Петербурга доставить пушки и проч.— Повелевает ему достать Корелу, *ибо в оной водяной путь невозбранный* и проч.—

13 июля Петр отступил от Полтавы в Решетилровку за духотою от мертвых тел и стояния двух армий. Тут повелел он пленным шведам экзерсироваться в его присутствии, предал суду изменника бригадира Мильфельса, которого и расстреляли. Петр писал опять Колычеву о чертеже и проч., о кузнецах и проч., посылая ему и г-дам Козенцу и Наю по шпаге шведской, и уведомил, что 3,000 шведов уже посланы при полковнике Нелидове. Замечательна последняя статья по резолюции на вопросы Колычева: на каждого корабельного мастера возложив по части, прибавляет он:— *кроме моей доли.*

Мастера Склаева, находившегося при сражении, произвел он в капитаны (морские)— он объявляет Колычеву за тайну о будущей морской кампании, и приказывает, чтоб 4 или 5 кораблей были бы готовы.

Петр отрядил Шереметева для осады Риги, всею пехотою и частию кавалерии, а князя Меншикова в Польшу с большею частию конницы, дабы выгнать Крассова и Лещинского, соединясь с Гольцом. Репнин оставлен на границе для наблюдения татар, турков и казаков. Пленных (знатных) отправил он в Москву, а простых по городам и с Меншиковым и со многими министрами и генералами прибыл в Киев 22 июля.

Здесь он узнал Феофана Прокоповича, ректора

киевских училищ. Речь его понравилась Петру, и он принял его в свою особую милость. Он занемог, но не оставил своих упражнений, писал отцам убитых утешительные письма и проч. Колычеву с мастерами велел быть в Москве к декабрю и проч. Курбатову приказал, когда губернаторы и воеводы съедутся в Москву, в конце года, то быть там и бурмистрам по одному человеку с города.

Петр запрещает Апраксину разорять Финляндию, *ибо нам же придется разоренное исправлять*; надеется на мир и ходатайство Цидельгельма, повелевает погодить идти в Корелу, надеясь сам подоспеть к Ревелю — около 14 сентября быть к Нарве, оставя в Кроншлоте и на Котлине 1000 человек, в Петербурге 2 или 1500, в Шлиссельбурге 500, в Нарве 600, в Пскове и Новгороде ничего и проч.

Апраксина с *благманами* произвел Петр в шаутбенахты. Петр благодарил его из Киева от 13 августа (смотри. Голик. Ч. III — 131).

Отпустя в Польшу Меншикова, Петр 15 августа выехал из Киева и 24 отобедал у Гольца. Лещинский и Крассов уж бежали в Померанию. Сначала они рассеивали ложные слухи о полтавской битве; наконец, Лещинский в Померании отказался от короны. Польские вельможи отовсюду съезжались к Петру с поздравлениями. Яблоновский, Дзялинский и Шука оставили Лещинского и прибегли к Августу, которого Петр объявил законным королем. Август с 14.000 саксонцев вступил в Польшу, рассея манифест, в коем отречение свое представлял недействительным, яко принужденное и без согласия Речи им данное вопреки своей присяге, и объявил, что он

вновь вступает в права свои, по требованию Петра и проч. Он послал великого конюшего и Фицтума к Петру, приглашал его в Торунь и повторил ту же просьбу, не доехав до Кракова.

7-го сентября Петр из Люблина прибыл в местечко Сольцы и осмотрел войско Синявского. Здесь получил он третье приглашение Августа чрез Флеминга, а от прусского короля чрез камергера фон-Камкена. Петр обещался обоим.

Петр в Сольцах к 20-му сентября велел сделать 10-ть судов, на коих весною отправился в Торунь. Конюший Фицтум и ген.-фельдмаршал <Флеминг> были при нем в гребцах и конвое. Вятский полк при кн. Алексее Голицыне.

Петр между прочим послал Апраксину манифесты Августа, дабы оные доставить Любекеру и Кастюртейну и проч.

Кн. Голицыну повелевает быть с войском своим к Ковну, и уведомляет, что идет вслед за Крассовым.

Гвардии подполковнику Долгорукову, чтобы он с виленских жидов доправил штрафу 20.000 ефимков за то, что обещались от себя посылать шпионов и солгали; и взять под стражу 40 или 50 лучших, пока не заплатят.

Карл бежал к Очакову, но его туда не впустили; русские его преследовали живо: 1) Переяславский полк Томора (Тамара?) первый нагнал его, взял в плен генерал-аудитора, ген.-крюйс-комиссара, 3 офицеров и 60 рядовых. 2) В Велиже взято 8, убито 30. 3) Бригадир Кропотов убил до 200 и взял 260 (в том числе генерал-аудитора). 4) Генерал-майор Волконский догнал короля при Днестре. Король успел переправиться с малым числом и остальные 200 чел. были убиты, в плен взя-

ты 4 оф. и 209 ряд., многие перетонули. Король приехал в Бендеры. Паша принял его с пушечной пальбою. На другой день король послал в Константинополь Неугебаура.

23 сентября Петр прибыл в Варшаву. Паны и между ими великий канцлер князь Радзивил и епископ луцкий приняли его пушечною пальбою. Петр остановился в доме маршала Белинского до ночи; ночевал на реке, 24-го утром в сопровождении польских вельмож отправился в Торунь.

26-го за пол-мили от сего города встретил его Август на двух *прамах*. Король при встрече с царем смутился и изменился в голосе и в лице. Петр, поздравляя его, сказал ему, что прошедшего поминать не должно, что он знает, что за необходимость заставила короля поступить вопреки собственной пользы; но между тем Петр имел на себе ту самую шпагу, которую Август подарил Карлу XII. Оба государя обедали вместе на речке, и въехали в Торунь верхами при пушечной пальбе.— Всё войско саксонское и *мещанское* стояло под ружьем. Петр до 5-го часа ночи пировал у короля; король, его министры и генерал с драбантами проводили его до дома, где король, дождавшись его выхода, кричал ему *виват*.

28 сентября в день Левенгауптской баталии король обедал у Петра, пили за здоровье обоих государей при пушечной пальбе из крепости и стрельбе выстроенного войска.

29-го и 30-го Петр и король занялись возобновлением союза, нарушенного Алт-Ранстадским трактатом. В Торунь приехал и датский посланник барон фон-Ранцов с поздравлениями и предложениями к заключению настоящего и общего

союза. Петр повелел российскому министру при датском дворе князю Долгорукову заключить оный. В Торуне сверх сего заключен общий оборонительный трактат с королями прусским, польским и датским, после чего Петр и Август объявили Регенсбургскому имперскому собранию, что, ежели дозволено будет шведскому войску над союзниками учинить военное действие или вступить обратно в Польшу, то Петр по праву войны будет гнать неприятеля повсюду, где только его найдет — и требовал *гарантии* всей империи.

Петр писал Апраксину, чтоб он и датский посланник дожидались его в Петербурге; жалеет, что дела задержали его в Польше, и что время для взятия Ревеля прошло; повелевает оному одну блокаду (без артиллерии) и подводы распустить и проч., что бригадир Кропотов при местечке Чернявцах на остальных шведов напал (между ними и 500 запорожцев), побил их и перетопил в *Пруте* и проч.

Поляки, противники Августа, прибегнули к ходатайству Петра. Тогда же прибыл к Августу и турецкий посол с поздравлениями и с уверениями в дружбе и в добром соседстве.

10-го октября Петр отправился Вислою в Мариенвердер для свидания с прусским королем. Август провожал его 8 миль, до саксонского лагеря. Петр осмотрел войско и экзерсии. Тут принял он бобруйского старосту Сапегу, главного мятежника, прибегнувшего к его заступлению. Он приехал по повелению Петра, обнадежив его прощением Августа. Таким образом Петр пригласил короля со всеми его подданными.

14-го октября Петр поехал рекою же, от Ма-

риенвердера с полумили. 15-го на берегу Вислы встретил его король; оба с торжеством въехали в город в одной карете и остановились в том же доме. Они обедали за церемониальным столом. На третий день заключил и <особый> четвертый <оборонительный> союз.

19-го оба государя обедали у Меншикова. Граф Д. в своих записках говорит: «je n'ai jamais vu boire plus de vin de Hongrie»¹ — и рассказывает анекдот о Рене: «Rönne, Rönne, mon ami! Dans un autre pays tu ne <te> verrais pas de si tôt une excellence»². Петр подарил Фридрику шпагу, которую носил он под Полтавою, и, несмотря на то, что она была тяжела, длинна и неловка, король во всё время носил ее на себе. Петр не пьянствовал и умел себя воздерживать. — Долгоруков при сем случае выпросил прощение за своего родственника (мнимого баварского посланника, смотри выше). Петр приказал присоветывать ему, не вмешиваться более в политические сплетни, за которые впредь ему так дешево не отделаться. *Votre majesté — s'il y revient, peut lui faire donner le knout*³. Петр заметил, что кнут слишком тяжелое наказание, и хотел дать почувствовать, что в России 'за всё про всё кнутом не дерут. Д. говорит о умеренности и благопристойности Петра и проч.

На сем обеде король пожаловал Меншикову свой

¹ «Я никогда еще не видел, чтобы пили столько венгерского».

² «Ренн, Ренн, друг мой! В другой стране ты не стал бы так скоро превосходительством».

³ Ваше величество, если он примется за прежнее, может приказать наказать его кнутом.

орден и предложил о сочетании царевны Анны Иоанновны с герцогом курляндским, на что Петр и соизволил.

В Марниенвердере прибыл к Петру Флеминг, и по молчанию его Петр догадался о причине его приезда, и сказал ему не обинуясь, что, быв оставлен всеми своими союзниками в самую опасную минуту, не обязан он исполнять условия трактата, ими же нарушенного, и что завоевания, им одним совершенные, ни с кем делить он не намерен, а всего менее с Августом и республикою. Дело шло о обещании Петра возвратить Польше лифляндские города, некогда ей принадлежавшие.

Петр меж тем предписал генерал-майору Ностицу выбить шведов гарнизон из Эльбинга и город занять, а Меншикову расположиться на границе венгерской на зиму.

23 октября Петр отправился к Риге сухим путем. Вперед для угощения на станциях отправлен чрезвычайный посланник Кейзерлинг, два майора и комиссар. Петр поехал на Прешмарк, Бартенштейн, Отнюргенцы, Инстербург.

29 октября Петр прибыл на польскую границу, где свирепствовала *морозная язва*, почему Петр принужден был делать большие объезды. С дороги писал он к русским начальникам о предосторожности противу язвы и легкомыслия поляков (письмо Петра к Ушакову 6 октября); об отправлении пленных к Серпухову (для торжественного въезда в Москву и проч. и проч.).

6 ноября Петр прибыл в Митаву. Чины Курляндии встретили его за городом, дворянство и городские бурмистры все верхами. Петр въехал в город верхом.

9-го ноября прибыл он под Ригу, в лагерь Шереметева.— Около города все укрепленные посты были заняты; крепость же Кобершанец на западном берегу Двины была укреплена снова (шведы хотели было при его приближении оную разорить, но не успели) и названа Питершанец.

Петр осмотрел всё, 11-го ноября при себе велел поставить мортиры на кетели, и сам бросил первые три бомбы, первая упала на кирку св. Петра, другая на больверг, третья в купеческий дом, потом с Шереметевым, с польским сенатором, троцким воеводой Огинским осматривал <положение> крепости; при проезде его мимо ветряных мельниц шведы выстрелили по нем из пушек. Петр повелел держать город в тесной осаде, а иначе его не добывать, потому что время уже позднее, что гарнизон велик, а крепость способна к сильной обороне, и что на низ спешить нечего, ибо нет ни малой опасности от шведов, а помощи быть неоткуда. Потом Петр отправился в Петербург, заезжая во все завоеванные города, и везде установил порядок.

Шереметев поручил осаду Репнину с 7,000 войска, а сам на зиму расположился в Митаве. В декабре уехал он в Москву.

23 ноября Петр прибыл в Петербург и занялся гражданскими делами.

В погребение странных и пришельцев заложил он церковь св. Самсона и повелел другую заложить и в Полтаве во имя Петра и Павла и того ж Самсона. Он дал указ о поспешении строений городских и увеселительных своих домов и садов; а знатному дворянству о каменных домах *по плану*, так же и пристаней и магазинов на островах С.-Петербурга и Котлине. Он своими руками зало-

жил 54 пушечный корабль «Полтава» и 7-го декабря поехал в Москву дожидаться Меншикова в селе Коломенском, так же и поляков и пленных; учредил порядок торжественного въезда наподобие римских триумфов и 21-го вошел в Москву при пушечной пальбе, колокольном звоне, барабанном бое, военной музыке и восклицании наконец с ним примиренного народа: здравствуй, государь, отец наш!

18 декабря родилась царевна Елизавета Петровна.

У к а з ы 1709 года

В сем же году изданы российская генеральная карта (Фишером) и специальные: 1) окольность Архангельска с островами Соловецким и Анзерским, 2) окольность Астрахани с устьем Волги, 3) окольность Азова и другие, посвященные его величеству фон-Кейленом (*Ежемесячные Академические сочинения*).

О чистоте улиц, о мостовой, о избрании на то десятских.

О определении *двух перемен* работников к петербургскому городскому строению по 20.000 человек.

О пятом рекрутском наборе с 20 дворов по 1.

О исполнении духовной Флереза, хотя и не у крепостных дел писанной, ибо то учинено по неведению закона.

О вычете с писцов за *прогульные* дни по гривне на день.

Об отдаче на оброк покидных, пустых и отысканных земель.

О сборе с ульев и проч.

1710 <год>.

Петр праздновал новый год в Москве при пушечной пальбе, огненных потехах etc.

Он занялся расположением расходов и точным определением, откуда кому и на что получать приходы.

Армию положил он составить из 33 полков пехоты и 24 кавалерии, и 58,000 гарнизона, кроме гвардии, ландмилицкого корпуса, лифляндского корпуса и морской силы.— Полки назвались по имени городов, а не полководцев, как было прежде.

Петр повелел сибирскому архiereю Филофею обращать в христианскую веру иноверные племена, что *не зависит от царской власти, но от проповеди слова божия*; а новокрещан повелел обучать русской грамоте (Венецианский историк: 40,000 и более были обращены).

Петр повелел (когда?) раскольникам нашить на спины платья четверугольники из красного сукна с желтыми козырями. Они повиновались, и без

всякого стыда являлись на бирже: торговать с иноземцами.

Всем христианским вероисповеданиям Петр дозволил иметь в России церкви и избирать церковный совет, не состоя под ведомством синода.

Петр купцу Короткину, выехавшему из Голландии, приказал *близ* Москвы завести бумажную фабрику и часто оную посещал. Недавно, будучи там, получил он от одного помещика приглашение на медвежью травлю. Петр отвечал: «у меня есть и свои звери внешние и внутренние».

5-го января имел публичную аудиенцию Витфорт, чрезвычайный английский посланник.— Вот что было причиною посольству:

В 1708 году наш посланник Матвеев получил приказание ехать в Голландию, был на улице остановлен заимодавцем и отведен в тюрьму. Матвеев, хотя и тотчас освобожденный с извинениями, выехал из Англии без отпускной грамоты и не дождавшись изъяснения на свой протест.

Витфорт от имени королевы, именую Петра императором, извинился бессилием английских законов и уведомлял, что новым законом, утвержденным в парламенте, отныне посланники ограждены от подобных оскорблений etc. etc.

Титул цесарский или императорский дан был Петру, а <таковой же самый титул дали его величеству и> в Голландии при торжественном праздновании его победы.

В Сибири грек Левондиад отыскал серебряную руду, и пожалована ему грамота на завод.

Петр писал воронежскому обер-коменданту Колычеву о строениях в Таврове etc.

3 января Толстой получил в присутствии султана ратификацию прежнего мира.

Карл по смерти Мазепы (20 сентября 1709 г.) наименовал Орлика гетманом Малыя России обеих сторон Днепра и войск запорожских.

Петр, видя, что Крассов не в бездействии в Померании, вторично подтвердил свою декларацию (см. выше), того ради 31 марта в Гааге Австрией, Англией и Голландией и постановлено (а 2 апреля на имперском съезде в Регенсбурге и подтверждено), что они принимают на себя нейтральную гарантию всех в Германии шведских провинций (равно как и герцогства Шлезвигского и Готландии) с тем, чтобы шведские войска (в Германии находящиеся) не вступят в Польшу и Саксонию, а *союзники в Германию*, под опасением войны.

Петр, согласясь на оные условия, прибавил одно: противу нарушителя да обязуются вышеупомянутые державы действовать оружием.

11 июля сии условия были обнародованы Стокгольмскому сенату датским королем. Сенат нашел их несправедливыми, а Карл из Бендер повелел Крассову, коего войско со дня на день увеличивалось, вступить в Польшу. Нейтральные державы 4 августа в Гааге (при министрах имперских князей) обязались собрать 16,000 войска.

Карл протестовал, с помощью Франции склонив в пользу свою Порту; посол его в Вене, 11 августа, а особое посольство к регенсбургскому имперскому собранию объявило, что он на своего неприятеля нападет, где и когда будет ему то

возможно, заранее объявляя врагом того, кто вздумает тому противиться.—

Протест имел свое действие. Большая часть имперских князей в нейтралитет не вступили, и сказали, что 'всё это клонится к тому, чтоб уничтожить действия корпуса Крассова. *Но северные союзники* с своей стороны настойчивее требовали исполнение гарантии, объявляя, что в противном случае они вступят в шведские (в Германии) провинции. Петр представил гаагскому собранию, что *шведские войска в Померании и Бремене усиливаются, что герцог голштейн-готторпский делает то же, что Карл старается о разрыве Турции с Россией и Польшею, что он с турецким и татарским корпусом нападет с одной стороны на Польшу, а Лещинский из Померании вступит в Шлезию etc. etc.*

Между тем Петр повелел генерал-майору Ностицу взять крепость Эльбинг, где было 900 шведского гарнизона. 28 <августа> город взят был приступом; гарнизон сдался военнопленным, 260 пушек были взяты etc. etc. Бригадир Федор Балк сделан был комендантом при 200 <человек> гарнизона.— Ностиц пожалован генерал-поручиком, Балку дан портрет с алмазами, выбита медаль, но Ностиц, через несколько дней, выманив у эльбинского магистрата 250,000 польских злот, *без абшита*¹ ушел, и Петр повелел персону его повесить.

17 февраля Петр отправился в П. Б., повелев полкам следовать туда же. Меншикова он отпра-

¹ без указа об отставке

вил к Риге, с повелением осмотреть места между Ригой и Дюнаминд-шанца и через Двину (сделав несколько прамов с пушками) с перенятии с моря шведских судов, укрепить бревна с цепями.

21 февр. Петр прибыл в П. Б. Он пожаловал Апраксина графом и тайным советником, и повелел ему взять Выборг. Апраксин выступил 21 марта.

Петр меж тем, занимаясь делами, сочинял морской устав.

(В Шолах 10 марта было сражение между датчанами и шведами, убито с обеих сторон до 4000. Петр уведомляет о том Апраксина.)

Как только вскрылась Нева, Петр вывел флот корабельный и галерный в Кроншлот — и спешит под Выборг доставить провиант и артиллерию. — Крейц отправился 28 апреля по морю, еще не очищенному ото льда, а с ним и сам Петр, *яко контр-адмирал* со своею эскадрою.

Плавание было опасно. Лед шел и чуть было (в ночь на [8]... апреля) галеры, занесенные в море, не были разбиты и потоплены. Петр повелел кораблям разбить лед и стать на якорь, что и учинено. Весь флот прибыл благополучно к Березовым островам. 8-го мая отправили артиллерию и провиант под начальством самого государя.

Провиант прибыл вовремя, онного под Выборгом уже не было. Пока артиллерию и провиант выгружали, Петр, осмотря лагерь, 14-го мая сделал подробные распоряжения осаде (см. ч. I — 182).

Того же дня Петр с ластовыми и военными судами отправился в П. Б., оставя Боциса с галерами при батареех. Шведы едва не отрезали нашего флота от Кроншлота. 11 шведских кораблей к Выборгскому заливу пришли тотчас после отбытия

государя. Мая 16-го прибыл Петр в Кроншлот и до 10-го июня пробыл в П. Б.-е.

Петр писал Апраксину, что опасается он хитрости шведской: дабы под закрытием флота не учинили они сильного транспорта Любекеру (как то сделали они с датчанами (1700?), в случае, если шведы не сильны, то можно будет напасть на Любекера со всею конницею, и с несколькою пехоты. Приказывает к Любекеру послать человека 3 чухонцев шпионами, жен задержав заложницами. Надеялся поспеть к приступу и просил оный отложить до воскресения etc.

Артиллерия под Выборгом действовала удачно: с 1-го по 6 июля учинен пролом, в который строем могли войти 2 батальона. Город был весь почти разорен бомбами. 9-го, когда повелено были идти на приступ, то комендант предложил сдаться на капитуляцию, в сей день оно было отказано, но на другой день Шереметев вошел в переговоры, в тот же день Петр прискакал по почте и даровал следующие условия:

1) Выпустить гарнизон без музыки, знамен и ружий, с пожитками и семействами.

2) Купцы, духовные etc. содержаны будут в их вере etc. etc.

3) Поселяне отпущены.

4) Духовным и комиссарам (1 пункт).

12-го июня город был сдан.—

14 Петр ввел Преображенский полк (яко полковник оного) и сам расставил караулы. Потом молебствие и торжество. Апраксину дана Андреевская лента, генералам — деревни, офицерам медали золотые.— Петр обедал и *ночевал* в ставке нового кавалера.

Петр не сдержал своего слова. Выборгский гарнизон объявлен был военнопленным. Петр озлоблен был обидою, учиненною его белому флагу капитаном Лелиим, захватившим недавно поручика Шмита с письмами от шведских пленников, посланного к их флоту; но раненых и больных офицеров, также вдов и детей убитых отпустил со всем их имением.

Задержанных в плену было 4 полковника (и комендант), 6 подполковников, 3 майора, 141 офицер (унтер-офицеров и рядовых 3726).

В начале осады гарнизону было 5,000, взято мортир 8, гаубиц 2, пушек 151, ружей 5,499 etc.—Наших пушек было 80 (24-х и 14-ти фунтовых) и 26 мортир.

Выбита медаль etc.

Петр оставил в Выборге Апраксина для исправления разорений, сделав комендантом бригадира Чернышева, генерал-майора Брюса с конницей и пехотой отправил взять Кексгольм и 22-го июня выехал в П. Б., а 23 имел торжественный вход.

Тогда заключен был брак Анны Иоанновны с герцогом курляндским, и повелел Шереметеву и другим начальникам контрибуцию с курляндцев не брать.

Петр отпраздновал день Полтавского сражения по новосочиненной службе, и повелел праздновать оный в роды родов. 8-го июля получил он известие о взятии столичного лифляндского города.

В Ригу введена была целая шведская армия (22 полка), мещанство вооружено, дворянство стеклось для защиты города, укрепления были исправны, начальство поручено ген.-губернатору Стрембергу.

Репнин осаждал и бомбардировал Ригу 3 месяца. 11 марта возвратился Шереметев.

Войска нашего собралось 24 пехотных полка и 8 конных (в том числе 2,100 казаков). Город был окружен, поделаны всюду батареи, в 2 верстах ниже города на урочище Гофемберге заложена малая крепость. Шереметев назвал оную *Александр шпицом* (шанцем?) в честь прибывшему Меншикову, который по указу Петра должен был не допустить к Риге шведского флота. Сия крепость пресекала сообщение Риги с Дюнаминд-шанцем и не допускала флота к городу. Неприятель производил сильную канонаду и частые вылазки. К Дюнаминд-шанцу подходили шведские корабли. Они были неоднократно отбиты от наших укреплений и наконец ушли и более не показывались.

30 мая шведы, выбитые из предместия, выжгли его раскаленными ядрами. В городе оказался голод, вскоре потом моровая язва; она перешла было и в наше войско, занесенная беглецами, но вскоре пресечена.

Шереметев предложил гр. Стрембергу сдачу города на честных условиях, дав ему сутки на размышления.— Стремберг просил более времени для совещания с дворянами и гражданами, на что Шереметев и согласился — (2 суток до 14-го числа июня), после чего Стремберг требовал пропуска двух курьеров: одного в Швецию, а другого в Дюнаминд-шанц. Шереметев отвечивал бомбами, в 10 дней брошено оных 3,389.— Стремберг просил 10 дней срока. Даны ему 48 часов.

Из под Риги, меж тем, генерал-поручик Боур отправился для взятия Пернова.

30-го присланные 9 депутатов подали Шереме-

теву свои условия; им предложили другие, на кои ни депутаты, ни Стремберг не согласились — в особенности они упорствовали в том, чтоб дворянство Петру не присягало. Наконец обе стороны согласились.

Гарнизон вышел со всеми воинскими почестями. Духовные и гражданские права подтверждены были во всей силе, также и право магистрата.

Потом редуты с левой стороны Двины и апроши все заровнены. 4 июля Репнин вступил в город с 6 полками, приняв караул и всю артиллерию (567 пушек etc.). Только 5,132 человека вышли из Риги с храбрым *Стрембергом*, в том числе 2,905 больных, до 60,000 погибло.

250 офицеров и рядовых были удержаны в силу капитуляции, как лифляндцы из завоеванных городов. Сверх того (как природные лифляндцы) генерал-майор Альфендель, 5 полковников, 12 подполковников, 19 майоров, 65 обер-офицеров, 22 члена магистратских, мещан 610 — etc. etc.

12-го июля в лагере нашем происходило обычное торжество, и Шереметев вошел в город торжественно. У Карлусовых ворот магистрат поднес ему золотые ключи города весом в 3 фунта с латинской надписью. В королевском замке встретило его дворянство, магистрат и духовенство. — Оттуда Шереметев отправился в кирку, где дворянство и духовенство присягнули Петру, оттоле в Ратушу, где присягнули мещане — шведские гербы заменены российскими. Шереметев угощал потом в своем лагере новых подданных своего государя.

30 сентября Петр подтвердил капитуляцию в П. Б. двумя дипломами — по ходатайству барона Левенвольда. Шведская *редукция* была уничтоже-

на,— и Лифляндия искренне радовалась торжеству россиян. Дворянство поднесло Шереметеву диплом на право гражданства в их земле.

Петр и тут удержал гарнизон рижский, вопреки слова, данного его фельдмаршалом. Стремберг отправлен был в П. Б., где Петр принял его с честью, вскоре потом разменен он был на Вейде.

Наш урон, считая умерших от язвы, состоял из 9,000.

Стремберг в своей капитуляции выговорил весь рижский архив с библиотекой, письмами и проч.— Петр на сей пункт весьма подробное дал решение (см. Голиков. Ч. III — 206).

На взятие Риги выбита медаль.

Язва рижская достигла и до Нарвы. Петр повелел взять всевозможные предосторожности, повелев вешать ослушников.

Тогда же Петр из Москвы вытребовал Рейншильда, Пипера и Цидергельма, также митрополита рязанского для свадьбы Анны Иоанновны и приказал новгородскому коменданту Татищеву их пропустить (через заставы и караулы).

Вскоре язва была прекращена.

Петр на работы П. Б-ие потребовал 14,720 человек (с Азовской — 251, с уездов и посадов. *Письмо к Апраксину*), выслав их в П. Б. на вечное житье (дав им жалования по 12 р. в год, да по 10 на хлеб), поруча их в круглую поруку, чтоб дорогою не разбежались.

8-го августа сдалась крепость и Дюнаминдская — отряженному от Шереметева генерал-майору Буку. Взято 198 пушек, 14 мортир, 13 гаубиц etc. etc.

На взятие оной выбита медаль.

Боур атаковал Пернов 22 июля. 14 августа город сдался, почти не сопротивлявшись. Комендант вышел с воинской почестью, с 1000 человек гарнизону, изнуренного язвой, и унынием; несчастные вступили в нашу службу (?), 183 пушки, 14 мортир, 4 гаубицы etc. взяты были тут.

Остров Эзель был без сопротивления занят майором, отряженным от Боура. В Аренсбурге найдено 70 пушек, мортир etc.

В память того выбиты еще 2 медали.

Пользуясь оцепенением шведов, Петр осадил Кексгольм и Ревель.

Корела (или Кексгольм) от природы крепка. Государь повелел Брюсу крепость бомбардировать, не учиня приступа.

Брюс перешел Воксу, осадил город, послал коменданту предложение о сдаче и начал город бомбардировать. Через несколько времени гарнизон сдался на условия, подтвержденные Петром, и 8-го сент. вышел без знамен и музыки, и был отпущен.

В крепости найдено 6 старинных русских пушек, 9 шведских, 4 дробовика, 9 фальконетов; 75 чугунных пушек etc.

Ревель, осажденный Боуром, терпел от недостатка пресной воды, от тесноты собравшихся окрестных мызников и крестьян. К нему подоспело мощное войско, но граждане его не приняли, боясь тем продлить бедственную осаду. 29 сент. город сдался на тех же условиях, как и Корела. В городе и в королевской крепости *Di* найдено 57 медных пушек, 10 мортир etc., чугунных пушек 174 etc. etc.

Выбиты медали.

Таким образом Лифляндия и Эстляндия очищена от шведов, и на левой стороне восточного моря Карл не имел уже ни одной степени земли (*письмо Петра к Курбатову*).

Петр при устьи реки Черной заложил монастырь во имя Троицы и в честь Александра Невского. Феодосий назначен был архимандритом в оный, и в присутствии Петра водрузил крест.

Потом Петр экзерцировал свой флот под главным начальством адмирала Апраксина (16 сент.).

17 сент. Петр поехал морем в Кексгольм.

Петр послал в Ригу тайного советника Левенвольда для учреждения гражданского порядка в Лифляндии, придав ему в помощь Зыбина и еще офицера, знавшего по немецки и по латине. Сам Петр занялся исправлением крепостей и гаваней, вызовом иноземцев на заселение мест, опустошенных язвою etc. Он составил 15,000-й корпус лифляндский из природных тамошних дворян.

Штелина анекдот о Катаринентале (Ч. III — 222).

Петр, заметя на чухонцах худую обувь, выписал из нижегородской и казанской губерний *лучших лапотников*, дав им 1 рубль в неделю кормовых денег, для обучения чухонцев плести лапти. Пасторы каждый месяц должны были доносить выборгскому правлению о их успехах. *Штелин, ibid.*

На завоевание Лифляндии и Эстляндии выбиты медали.

Петр предложил Австрии себя в члены империи, яко владельца Лифляндии, старинной отчины цесарей. Он обещал за то 25,000 вспомогательного войска противу Франции. Австрийский император отговорился тем, что Лифляндия в силу мирных договоров может от России отойти, а что, если

она за ней останется, то Австрия принуждена будет вмешиваться во все споры и замешательства, могущие впредь произойти касательно княжества. Дело в том, что императорские чины боялись видеть между собою сильного северного царя.

Петр повелел Шереметеву на продовольствие войска денег с Литвы не собирать, а брать хлебом *побольше бочки, ибо из Лифляндии взять его негде*; буде же хлеба не дадут, то ставить у них войско на квартиры, а хлеб брать из Курляндии, *обходя местности герцога*.

Указ. Порции офицерские — 2 фунта хлеба в день, 2 фунта мяса, кварта пива, гарнец круп, (соли гарнец на месяц) etc. каждый по чину.

Петр послал адъютанта Ушакова к Шереметеву, повелев фельдмаршалу слушаться и словесных его повелений.

31 октября совершилось бракосочетание царевны Анны Иоанновны с герцогом Фридрихом Вильгельмом. Торжество происходило в домике кн. Меншикова, в первый день стол был царский, а во второй — княжеский. Праздник заключен балом и фейерверком.

Петр на Котлине в заложенном городе и крепости успел построить многие каменные дома, также дворец и гостинный двор в (П. Б.?), сам чертя планы и рисунки, между прочим между Кроншлотом и Кронштадтом над фарватером сделал он план башни наподобие Родосского колосса, под которую подходили бы военные корабли, с подзорной светлой и фонарем.

Петр с армянами заключил торговое условие. Персидский шелк через их руки шел частью в Турцию, частью через Россию в Голландию. — Петр

сделал шелк исключительною торговлею русской, и шах сии условия утвердил.

Петр запретил своим подданным продавать шелк иноземцам (кроме, как армянам), облегчил сим последним пошлину, а с жемчугов и (каменьев оную уничтожил — и повелел давать им конвой при проезде их в Астрахань или на Терек. В 1716-м году Петр отказал англичанам участие в сей торговле (*см. ч. III — 229, примечание*).

Султан готовился к войне, еще в мае разорвав мир.

Еще при выступлении Карла из Саксонии Порта послала к нему посольство для заключения с ним союза; потом бендерский сераскир Юсуф-паша писал от имени верховного визиря к воеводе киевскому о том же.

Крымский хан писал Карлу, что 50,000 татар готовы идти ему на помощь.

Победа Петра и дипломатия Толстого сделали всё сие тщетным.

После своего поражения Карл отправил послов в Константинополь, и Порта повелела бендерскому сераскиру условиться во всем с шведским королем — несколько пашей получили повеление идти в Бендеры. Верховный визирь Али-паша писал Карлу, что Порта с радостию приемлет предлог начать войну с Россиею.

Карл сыпал деньги, доставляемые ему Мазепой (Вольтер говорит — визирем). Агент его Понатовский сильно за него действовал в Константинополе; нарочно посланный Десальер (Dessaleur) сильно ему помогал. Крымский хан и сераскиры бендерский и силистрийский были доброжелателями шведов.

Петр требовал у Порты уничтожения причины к нарушению мира, на 30 лет постановленного с Мустафою: т. е. отпущения Карла XII, обещаю ему свободный пропуск через Польшу и выдачи изменников etc.

При том 2,000 мешков шведских денег были Толстым выданы верховному визирю, что весьма подкрепило его дипломатические рассуждения.— Толстой получил аудиенцию: султан объявил, что он готов подтвердить мир, заключенный братом его; и тогда договариваться об отпуске шведского короля.

Карл, извещенный обо всем через Понятовского, в письме своем к султану сильно жаловался на визиря, который, обнадежа его помощью через Каплан-гирея и тем отвлекая его от выгодного мира, теперь оказывается подкупленным доброжелателем русского царя и изменяет Порте, уступая России более, чем она требовала.

Султан передал письмо визирю, а сей настоял на том, чтоб Каплан-гирея низвергнуть и сослать в Яни-кале.

Между тем Мазепа умер (говорят: приняв яд), а в Диване, несмотря на происки Понятовского и Десальера, положено мира с Россией не нарушать, а шведского короля выпроводив до границы польской при 500 конвоя, а тут 'обще с российским офицером и приличным конвоем и честию проводить до его земель.— Во время же проезда не иметь ему с поляками никакого сношения etc. etc.— В случае же несогласия на то со стороны Карла, Порты, не заботясь о нем, предоставляет ему полную волю. О чем и Петру сообщено.

Вследствие сего мир был в декабре 1709-го <го-

да> подтвержден, и к царю отправлена грамота (ч. III — 238).

Карл, который вместо *приличного конвоя*, надеялся получить вспомогательную армию, опять жаловался султану на визиря. Но сей этим не беспокоился. Он с честью отпустил в Крым нового хана Девлет-гирея, наказывая ему ненарушимо хранить мир с Россиею. Девлет, приехав, жаловался на своего предшественника, потерявшего 30,000 татар в безумном походе противу черкас (когда?), и Мазепу погубил, обещая именем султана ему вольность и вспоможение.

Султан потребовал объяснения от визиря, который во всем заперся. Султан послал к низложенному хану тайно его допросить. Сей сложил всю вину на верховного визиря.— Вследствие чего Али-паша был низвержен, а на место его возведен Кюпрюли-Оглы-Нууман-паша.

Говорят, что было перехвачено письмо визиря к царю, в коем благодарил он его за 2000 мешков. Шведский король доставил оное султану. Визирю отсекли голову (?).

Новый визирь послал Карлу 800 мешков левков, и положено дать ему под видом конвоя 40,000 войска татарского и турецкого.

Ободренный успехом Карл продолжал стращать султана честолюбивыми замыслами Петра. Он представил, что, низвергнув Швецию, царь не замедлит завладеть Крымом и откроет путь себе к Константинополю. В доказательство представлял он выбитую в Амстердаме медаль с надписью: *Petrus I Russo-Graecorum Monarcha*¹, умно-

¹ Петр I греко-российский монарх.

жаемый непрестанно флот и гавань Таганрожская etc.

Призванный наш министр объявил, что флот отнюдь не умножается, а доделываются только корабли, стоявшие на штапеле до заключения мира, и то для предостережений от гнилости, всё прочее называл он клеветою завистников и уверял, что Россия не иначе, как по принуждению самой Порты, объявит ей войну.

Визирь противился войне; он был отставлен и сослан пашею на Эвбейский остров. Балтаджа-Магомет паша избран на его место, и шведскому королю посланы еще 500 мешков левков.

Карл именем Лещинского и всей Речи обещал уступить Порте несколько польских провинций и крепость Каменец, и 4 миллиона годовой дани. Порта стала готовиться к войне.

Карл торжествовал. Он не прежде соглашался принять 40,000 конвой, как по началу войны России с Турцией, тогда думал он вступить в Польшу, соединиться с корпусом Крассова и с партией Лещинского.

По тайному дозволению Порты крымские татары начали задирать Россию к войне. Они вторглись в Малороссию и дошли до Изюма, грабя и разоряя всё — другие напали со стороны Польши, соединясь с изменниками казаками и поляками. К зиме воротились они в Перекопы с добычей и 12,000 пленных.

Под Белой-Церковью встретили они отпор; в ней было 500 русского гарнизона, кн. Голицын подошел и прогнал их, побив до 5,000.

17 июля Петр, желая мира, отправил к султану грамоту, коей жаловался на нарушения мирных

условий, на своеволие татар, на покровительство, оказываемое изменникам, на признание вора Орлика малороссийским гетманом etc. etc.

Посланный с грамотою был схвачен на границе и ввержен в подземельную тюрьму, где и содержался он до Прутского мира.

Петр вторично грамотою требовал удовлетворительного ответа (18 окт.), но второй посланный имел участь первого.

22 декабря получил Петр тайное из Цареграда известие (от Толстова) о разрыве мира. А вскоре потом через иностранные дворы уведомлен он, что Толстой *ограблен* и отведен в Семи-башенный замок.

Петр повелел Шереметеву приготовить на Припети мосты и послать к волошским границам для зауготовления провианта и фуража. В Ригу определить комендантом бригадира Чирикова etc. etc. и самому следовать к волошским границам.

Министру своему при польском дворе, коему было предписано взыскать со Гданска 300,000 ефимков за не-пресечение торгов со Швеции, велел Петр оставить на время требование, войска на краковские квартиры не ставить, а, приближась к границе, стать у Каменца-Подольска на кантонир-квартирах, куда свозить фураж и провиант. Предписал короля шведского с турецким конвоем в Польшу не впускать etc. и наблюдать за Польшею etc.

Петр велел тогда судить фельдмаршала лейтенанта Гольца за то, что он не поехал в Москву и что не выдал он шведского секретаря Книнштера, посланного из Бендер к Стокгольмскому сенату.

Он был осужден (вероятно на смертную казнь), но Петр простил его, отпустя из своей службы.

В Лифляндии учреждена была комиссия. Наказ, Левенвольду данный (11 пунктов) (см. ч. III — 269).

У к а з ы 1710 <года>.

О Ижерской канцелярии, о ведомости доходам, городовым окладам etc.

О табели полкам гарнизонным, сколько где.

О высылке доходов в определенные места, т. е. в приказы Воинский, Адмиралтейский, в Посольской — и в артиллерию.

О переписке крестьянских дворов (кроме черкас).

О 15 рублей пени с тех, у коих укрываются солдаты от службы.

О взятии с 80 (?) дворов по 25 коп., со служилых с 300 — по 7 к., с неслужилых с 100 дворов — по 20 к.

О сыске беглых и недорослей, укрывающихся от службы.

О взятии 1200 матросов от 15 до 20 лет — в П. Бург.

О высылке в П. Б. 3000 работников — с 35 дворов по человеку — и с 34 дворов и менее по два алтына с двора.

О росписании в губерниях по 5,536 дворов на равные доли.

О правеже доимок по 1707 г.

Etc. etc.

Большою частию о сборах, о переписи книг, о новом порядке губернском.

1711 <год>.

1 января Петр обедал у кн. Меншикова; вечером, при фейерверке, освещены два щита, на одном изображалась звезда с надписью: «*Господи, покажи нам пути твоя*», т. е. господи, покажи нам дорогу в Турцию, на другом — столб с ключом и шпагой, с надписью: «*Иде же Правда, там и помощь божия*». Однако бог помог не нам.

1-го января послано повеление Голицыну идти к волошским границам etc., в другом письме более всего предписывает турок не впускать в Каменец, учить солдат огню, а *палашам покой дать*, ибо турки не шведы, противу них действовать пехотою и рогатками. Петр предчувствовал уже Румянцевскую стратегию.

Румянцев действовал пехотой и карреями и уничтожил *рогатки*. Чему первый пример дан Шуленбургом.

К Шереметеву Петр отправил капитан-поручика Пыскорского с следующим наказом:

1) Шереметеву тотчас отправить пехотные пол-

ки и полевую артиллерию; и самому ехать *до конного войска*.

2) Генералов торопить, куда кому велено.

3) Дивизиям идти, умножась рекрутами, и для того определить, где кому останавливаться.

4) Генералам идти к генерал-лейтенанту кн. Голицыну; войскам поляков не обижать.

5) Телеги запрягать в две, 3 и 4 лошади, а не об одной. Ножи, рогатки etc. вести за полками. Кн. Голицыну повелено от татар и запорожцев остерегаться — и кн. Михаилу Ромодановскому стать в Путивле с городовыми дворянами.

9 января (?) умер герцог курляндский в 40 верстах от П. Б. Тело отвезено было в Курляндию, и Меншикову повелено ввести в юную войско для отвращения замешательств.

Пред отъездом из П. Б. Петр чрез Долгорукова (министра в Польше) обнародовал манифест в пользу поляков, находящихся в чужих краях, обещающая прощение и забвение вечно и всему.

Тогда же учреждена в П. Б. оружейная канцелярия, также канцелярия главной артиллерии и фортификации и литейный двор (на артиллерию дал до 300,000 в год).— Повелел углубить берега речки Мойки и вычистить ее, соединить Мойку с Невсю (у Летнего и Старого дворца), построить новый дворец и завести типографию. Главным над всем завоеванным севером оставил он Меншикова и 17 янв. поехал в Москву. В феврале Петр повелел Шереметеву в Азов и к Апраксину отправить генерал-майора Келина; а *извоицков* поверстать в солдаты, а в денщики и на их место в обозы дать новых рекрут.

Король датский представил Австрии и ее союзникам, чтоб они для безопасности общей взяли корпус Крассова в свою службу или бы из Померании распустили, в противном же случае союзники северные войдут вооруженные в Померанию. Петр 15 февраля писал всем своим министрам о том же, а бригадиру Яковлеву повелел идти в Померанию. Долгорукову предписывает он, взяв у Яковлева пехоту, нужную противу Турции, дать ему драгунов, на Днестре же заготовить лодки. 22-го февраля Петр писал ему же, что татары начинают появляться — и советовал генералам войти в Яссы, *о чем тамошние бедные христиане zelo просят*, в тот же день обнародован манифест о войне. 25 февраля было в Успенском соборе молебствие всенародное. Перед собором стояла гвардия с новыми красными (вместо прежних белых) знаменами с подписью: *За имя Иисус Христа и христианство*, а сверху крест в сиянии и *подпись: Сим знаменем победиши*. Знамена были тут же освящены, и полки выступили в поход к фельдмаршалу Шереметеву.

22-го же числа Петр (по предназначению Лейбница) учредил Правительствующий сенат; первыми сенаторами пожалованы: гр. Мусин-Пушкин, Тихон Стрешнев, кн. Петр Голицын, кн. Михаил Долгоруков, Григорий Племянников, кн. Григорий Волконский, Михаил Самарин и Василий Опухтин (8 человек).

2 марта сенаторы присягнули в Успенском соборе при рязанском митрополите *Стефане* (?). Сенаторы подписали присягу и приняли поздравления царя. В тот же <день> обнародован указ, коим повелено, как духовным, так и мирским, военного и

земского управления чинам повиноваться Сенату, как царю самому etc. etc.

Того числа дано и Сенату повеление:

- 1) Суд иметь нелицемерный etc.
- 2) Смотреть за расходами государственными — напрасные оставить.
- 3) Деньги копить, *понеже суть артиллерия вой- ны.*

4) Дворян молодых собирать для запаса в офицеры, также тысячу человек боярских людей (см. примечание Голикова, ч. III—311).

5) Вексели исправить и держать в одном месте.

6) О осмотре товаров.

7) О откупе соли.

8) « » китайского торгу.

9) О персидском торге, об армянах etc.

10) О учреждении *фискалов* во всяких делах.

Также:

1) Позволить *всякому чину торговать*, только с такой же пошлиною,

2) сделать опись отданных выморочных деревень,

3) объявить: кто сыщет скрывающегося от службы, или о таковом возвестит, тому отдать все деревни того, кто ухоронивался.

5-го марта. Указ.

1) Всем сенаторам места иметь по списку, кто после кого написан.

2) Голоса иметь равные, определения подписывать всем; в определениях и приговорах быть единоголasiю. Один голос останавливает решение. Протестующий письменно объявляет свое мнение.

3) Избрать обер-фискала (обер-прокурора), а сему иметь под собою провинциал-фискалов у ка-

ждого дела по одному. Все имеют права, равные обер-фискалу, кроме того, что не могут в суд позвать *вышнего судью или генерал-штаба*.

Петр повелел, дополняя рекрутами лифляндский корпус, вести оный к турецкой границе.

Апраксину ехать в Азов и действовать с казаками и калмыками водой и сухим путем.

Генерал-майору Бутурлину с гетманом идти к Каменному Затону с 8 полками, надзирать и обороняться.

Получа известие, что хан, с одной стороны, а Орлик с Белгородской ордою, с другой (на Немпоров), учинили набег, Петр (2 марта) писал Долгорукову, к Янусу и к кн. Голицыну, повелевая отбить их, но не отдаляться, дабы в апреле около Каменца опять могли соединиться с главною армией.

Тогда явился к Петру некто Сава Владиславьевич родом рагузинец — он был в Константинополе агентом Толстого; Петр принял его милостиво; Рагузинский (так он стал называться) советовал сослаться с черногорцами и прочими славянскими племенами. — Петр и отправил им грамоту, приглашая их на отоманов.

Кубанские татары прогнаны с их ханом.

Петр поручил царевичу верховное надзирание над государственным правлением, 6-го марта объявил всенародно о браке своем с Екатериной Алексеевной и в тот же день с нею отправился в Польшу по почте.

Он взял с собою Феофана Прокоповича, любя его разговор.

Из Смоленска Петр повелел Сенату, отлучившегося без указа генерал-майора Айгустова сыскав, отправить к нему под караулом.

В Слуцке, куда прибыл 13-го марта, Петр оставался до 18-го по причине бездорожицы. Там находился тогда Шереметев. Петр послал его на реку Припеть, повелев на лед положить *гати*, чтоб он мог долее держаться, а войску переправиться. Здесь между прочим повелел он Посольскому приказу к будущему году из французских, английских и, *буде возможно*, венецианских прав <перевести на российский язык> законы о первенстве детей и о наследстве (*от 14 марта*).

18-го Петр переправился через Припеть за 3 часа до взломания льда и, поруча Шереметеву переправу войска, отправился дале.

В Луцк прибыл он 27 марта и 28 занемог скорбутикою с сильными пароксизмами (чего?). Но меж тем, узнав, что гвардия не тем путем идет, где остановлен Шереметев, звал его к себе для советов — и приказал распустить польские подводы, *дабы им не досадить*. Голицыну приказывает отразить татар с воеводою киевским, вторгнувшихся в Россию, а за рекою Бугом близ Брацлава строить магазины и готовить волов <и прочего скота>; генерала Януса звал к себе для совета. Генералу Алларту повелел из Свинска быть к Дубне и к Острогу; таковые же указы посланы кн. Репнину и Вейду.

Апраксину писал Петр о кораблестроении.

В Сенат о высылке 5,000 нового войска в Воронеж, о сборе доходов к будущему сентябрю.

Меншикову о заводе ружей etc.

В Луцке Петр принял посла кн. Димитрия Кантемира, врача грека, по имени Поликола. Петр принял господаря в свое подданство и послал к нему диплом (17 статей).

13-го апреля, после воинского совета, Петр дал генералам свои повеления: 1) Шереметеву к 15 мая ехать от Бреславля к Днепру, 2) чтоб провнанту было на месяц при армии, а приготовить на 3 месяца etc. etc. 3) рогаток иметь полков на пять, каждому солдату сделать *на ножи* футляры (см. *примечание. Ч. III — 323*) etc. etc.

В тот же день Петр отправился в путь и 16 апреля прибыл в Яворово.

17-го явились к нему Константин Собиеский и князь Рагоци, тогда же получил он от кн. Голицына известие, что воевода киевский разбит, что 5,000 убито, а 10,000 взятых в плен отбил. (Русских изменников было 7,000.)

В Яворове Петр пробыл до 1 июня, в ожидании Августа II. Отселе писал он Шереметеву, ускоряя его поход к Дунаю для предупреждения турков, и о заготовлении провнанту. Он послал к нему подполковника гвардии кн. Долгорукова с следующим наказом:

1) Как господа *мушьянский и волонский* обещали не только не пойти к Бендерам (как то им от Порты приказано), но при появлении в их землях нашего войска тотчас с ним соединиться, на что глядя и сербы, и болгары и прочие славянские племена готовы взбунтоваться (в чем они уже и обещались): то ускорить походом, к Дунаю, и дать счастливую баталию, не то *малодушные* и против нас будут туркам служить.— Петр, описывая, как Кантемир пришел в подданство, уверяет, что и валахский господарь скоро то же сделает. «Для того Шереметеву с корпусом Голицына и частию Янусовой дивизии и с полками Ингерманландским и Астраханским — и с достаточным про-

виантом *туда* идти, взяв для совета надворного советника Рагузинского».

2) Кн. Долгорукову (посланному к Шереметеву) послать для наведения моста на Днестре, и перейдя тотчас послать к господарю, чтоб он соединился, то же и валахскому господарю и к *Кантакузиным*; а Шереметеву идти к Дунаю, пока турки не переправились, и стараться по возможности мостом их овладеть и разломить оный, не допуская их к переправе, пока всё войско наше не подоспее — всё делать с совету генералов и в тайных советах с Долгоруковым и Рагузинским.

3) Буде же турки со всею армией перешли, то стать за Днестром и стараться привлечь болгар, молдаван etc.

4) По входе в Валахию (Молдавию) сделать магазин при помощи господаря. С жителями обращаться *приятельски* и, несмотря на лицо, казнить русских обидчиков *для прикладу*.

5) В Буджацкую и Белгородскую орду разослать татарские универсалы, обнадеживая милостию, в случае покорности, и разорения, в случае сопротивления, — меж тем получать с них провианту безденежно и строить магазин.

Турки были в ужасе; выступая в поход, махометово знамя было вихрем разорвано, а древко переломилось.

20 мая Петр поехал в польский Ярославль, куда 22-го прибыл и Август с кур-принцем. Здесь положено: 1) Августу идти в Померанию для атаки Стральзунта, 2) в силу оборонительного союза, заключенного при Собиеском, часть польского войска присовокупить к нашему.

19 мая пред сим полномощные поверенные от Речи Посполитой представили Петру следующие требования, надеясь на критическое положение царя.

Ответы

I) Отдача Эльбинга.

Быть тако, коль скоро не будет опасности Польше из Померании.

II) Отдача Украйны Польской и Белой Церкви.

Первая отдается, Белая Церковь удерживается до окончания Турецкой войны, коли не будет опасности, то отдается и теперь.

III) Отдача Риги и всей Лифляндии.

О сем подробно послу Воловичу ответить— до окончания войны невозможно: осадить и одной сей крепости нет (у поляков?) довольно войска, хоть по договору с Дзялинским должно бы 28,000 иметь в поле.

IV) отдачу пушек польских и литовских крепостей.

Согласен.

V) контрибуций и провианту не брать войску русскому в Польше etc.

Контрибуций не берут, а без хлеба войску быть нельзя. Вывести же его и по мнению самих г. г. сенаторов, невозможно.

VI) сполна заплатить обещанные милыоны, как коронным, так и литовским войскам.

VII) наказания учинить русским начальникам за вынужденные контрибуции etc.,

VIII) вознаграждения разоренным вельможам, освобождение некоторых пленных (ксенза Жебокрицкого) etc. etc.

IX) О полномочных, о раздаче будущих завоеваний над Турцией etc.

выписка из договоров; 50 тысяч дадут войску по его выступлении, 50,000 пришлет-ся в Польшу.

Учинено.

О Вишневецком стыдно и говорить (как о неприятеле etc.), в прочее царь не вмешивается, как в не свое дело (а Августово).

Полномочные назначены. — Делено будет всё поровну.

Статьи подписаны рукою Петра. В Ярославле объявлена война трубным гласом, и назначен в начальники польского войску литовский великий гетман Поцей. 30 мая Петр простился с Августом и прибыл в ту же ночь в Яворово.

Петр меж тем писал в Сенат о 12 подьячих, нужных Шереметеву, о аптеке военной, о отправлении рекрут, о отпуске соболей в Спб. приказ etc.

Из Яворово Петр писал в Воронеж к Апраксину с разными поручениями: о кораблях, о арестовании плута Шидловского (генерал-майора), о раз-

ведении около Азова и Астрахани венгерского винограда etc.

Ушакова послал он к генералу Бутурлину и к гетману, дабы их понуждать и доносить об них etc.

Прутская кампания

Шереметев с конницею под Рашковым беспрятственно переправился через Днестр в виду татарского отряда и прибыл к Яссам, куда отрядил бригадира Кропотова для принятия господаря. Кантемир и Шереметев свиделись на берегу Прута, где и учинил присягу со своими боярами. Он уведомил фельдмаршала, что 40,000 турок уже перешли Дунай и непрестанно переправляются.

1 июня Петр с Екатериною из Яворова поехали к молдавским границам через Львов и Злочеву, до Брацлава (или Брацлавля) (*Анекдот о 29000 рублей с комиссаром Шишковым. Ч. III — 340*). С дороги повелевал он Шереметеву непременно предупредить турков. Петр писал в Сенат: пропущение времени подобно смерти, невозвратно. Он повелевает за взятие *Сергеевского для потехи* послать жалование бригадиру Осипову etc.

Царь предписывает Сенату — через Пипера и Реншильда вытребовать тело царевича имеретинского для препровождения к отцу (*дабы его бедную старость потешить*), приводя в пример, что принца вюртенбергского тело с честью отпущено его матери.

9-го июня Петр из села Шишков хотел было отпустить царицу в Польшу с ее дамами; но Екатерина упросила его остаться при нем.

12 июня прибыл Петр со своею гвардией к Днестру и соединился с пехотными дивизиями Вейда, Алларта и кн. Репнина. Армия стала переправляться по мостам. Отселе Петр писал к Августу: *«надеюсь, что у вашего величества кампания как морем, так сухим путем уже началась»* etc. К Шереметеву написал он строгий выговор: «Вы могли», говорит Петр, «из Брецлава идти 16-го мая и к 20-му быть у Дуная — а вы пришли 30 (на Яссы, криво). Вы предупредили бы турков, ибо от Днестра до Дуная 10 или 13 дней ходу. Провианту нет у Алларта 5 дней, как ни хлеба, ни мяса. Мы пришли к Днестру, где вся пехота стоит — мост будет готов дня через 3; а меж тем перевозятся, ...когда до вас дойдем, будет ли что солдатам есть?.. а у нас ни провианта, ни скота»... etc.

Шереметев отвечал, что он шел не указным путем, потому что турки могли Молдавию разорить и вооружить противу нас; что прямым путем в степи нет воды и питать войска негде и нечем, что турки пришли на Дунай 3 числа (июня) и предупредить их было нельзя, что Кантемир весьма не советовал идти к Дунаю только с 15,000 противу около 70,000 татар и турок (Кантемир врал), что татары Буджацкие всю скотину отправили к морю, что он поступал с совета всего генералитета. — О провианте: что хлеба в *Валахии* совсем нет и земля разорена, что господарь *обязался* поставить 10,000 волов за деньги, да турецкой скотины до 4,000, овец от 15 до 20,000, что всю скотиною можно 30,000 прокормить 1 месяц.

Хлеба советовал он достать оружием около Дуная и Буджака. (Письма Шереметева от 8, 16 и 18 июня.)

17 июня Петр переправился через Днестр близ *Сороки* на границах польской и молдавской; пока пекли хлеба, Петр писал Сенату: об осмотре *впредь* рекрут губернаторам; выслать *коженую лодку* и ее мастера по почте.

Петр повелел больных оставить в нарочном укреплении и генерал-майора Гешева с 4 драгунскими полками оставить позади их в Польше.

Валахский господарь Бранкован (имевший сношения с царем прежде Кантемира, произведенного господарем в апреле сего года) обнадеживал Петра продовольствием (Миллер «История Шереметева»). Но впоследствии Бранкован уклонился от исполнения своего обещания.

Петр наконец послал в Валахию 3,000 драгун, с повелением требовать исполнения обещаний, в противном случае брать провианту насильно и безденежно. Шереметев с ними отрядил генерал-майора Волконского.

Петр отправился в Яссы, где находился и Шереметев. Кантемир встретил Петра за городом; тут находился и посланец Бранкована; Кастриот донес, что визирь приказывал патриарху *иерусалимскому* (?) проведать через Бранкована, нет ли у Петра желания к миру; и, буде есть, то Бранкован уполномочен от султана трактовать об оном.

Петр потом собрал совет — положено войску стать у Ясс, а запастись провиантом от генерала Гешева (из Польши etc).

Мултянский бояр Лупулл (Луппо?) послан был в Буджак для закупки провианта, будто бы от имени султана. Но он сложил его (по тайному повелению Бранкована) в монастыре *Флорести*, будто бы за неимением подвод. Кастриот предлагал еже-

дневно услуги Бранкована, но описывал опасения его от визиря, уже близкого, и хана, тут находящегося. Между тем Бранкован был шпионом турецким, он звал визиря, ручаясь за победу, вывел в поле свое войско и дал знать Петру, что он не прежде может доставить ему провиант, как когда вся русская армия, или большая часть оной, приблизится к его княжеству.

Кантемир звал Петра к Дунаю, представляя, что за рекою Сыретью находятся магазины и провиант, собранный турками около Браилова (сие показывали Кастриот, Фома Кантакузин, вступивший в нашу службу генерал-майором, и духовная особа).

Петр повелел всему войску идти по правую сторону Прута (дабы река отделяла нас от турок) до урочища *Фальцы* и оттоле *через леса командовать*. Для забрания показанного провианта отряжен Рен с Фомой Кантакузиным. Петр последовал за армией.

1 июля Рен пошел с 8 драгунскими полками (в числе 5056 человек) и с баталионом Ингерманландским, да с 5,000 молдаван.

Генерал-майор Гешев (или Ешхова) за разлитием Днестра и Прута от дождей не мог переправить 600 готовых возов (письмо его к гр. Головкину от 16 июля). Обоз с хлебом (?) отбит был татарами. В Буджаке *тайно* купленный скот был остановлен Бранкованом. Наконец измена его открыта уже 7 июля через перехваченное письмо его к Кастриоту.

Петр меж тем писал в Сенат о получении соболей, о справке, чего стоит пуд соли на соляных заводах, о частных просьбах etc. etc.

Армия шла, но вечером 7-го июля от Януса, бывшего с конницей в двух милях впереди, вдруг доносят, что неприятель через Прут уже перешел. Петр повелел ему отступить, но известие было ложное, турки еще тогда не переправились. Янус мог их предупредить. Малодушие его доставило туркам безопасную переправу. Они атаковали Януса; Петр сам подоспел, и неприятеля отогнал.

Таким образом турки не допустили нас занять Фальцы и отрезали Рена от русской армии — вся их армия перешла Прут. Петр хотел идти вправо от Сырети; но великие безводные горы и бескормица, от которой падали лошади, трава, съеденная саранчою, и оставшие дивизии Репнина и Вейде воспрепятствовали сему плану.

В совете положено отступать для соединения всей армии, а потом дать сражение. Вечером выступил обоз, потом и полки — и в ту же ночь соединились с помянутыми дивизиями (8-го июля).

9-го утром напали на наш арьергард (Преображенский полк), но безуспешно. Войско всё двинулось, турки, час от <часа> умножаясь, следовали за ним (*beau trait de bravoure et d'humanité de Шереметев*¹. Ч. III — 358).

Нестерпимый зной и непрерывные нападения неприятеля утомили войско, особенно Преображенский полк, составлявший наш арьергард. Должно было остановиться у Прута, поддавшиеся волохи теснились в лагере, малороссийские казаки умножали помешательства. Между тем татарское и турецкое войско час от часу умножалось и со всех

¹ прекрасная черта храбрости и человеколюбия Шереметева

сторон окружило нашу малочисленную армию. Между ими находились шведы, бывшие в Бендерах при Карле XII, поляки и казаки, остаток шведской армии. Шпар и Понятовский, услыша, что турецкий предводитель Мехмет-паша намерен напасть на русских, умоляли его того не делать, а, окружая русских, только тревожить их непрестанно при переправах и пресекать подвозы; таким образом голодная и утомленная армия без боя попадется ему в руки. Визирь не послушался и... июля со 100,000 пехоты и с 120,000 конницы (кроме татарской) часа за 3 до захода солнца напал на нашу армию *клином* на дивизию Алларта: первая их пехотная шеренга в 300 или 400, а в длину близ мили. Конница, рассыпанная кругом, нападала отовсюду; но издали и с одними криками. Пехота, хотя и не стройная, но жестоко билась, и, если бы атака ведена была во весь фронт, а не в одно место (которое мы могли укреплять свежими людьми и защищать 8 пушками и другими и двойными зарядами (картечью и ядрами)), то всё было бы кончено. Но турки были отбиты, потеряв до 7,000 войска. Преследовать мы их не могли: обоз не был окопан, и конница их могла ворваться и уничтожить последний наш провиант. Всего нас было 31,554 пехоты, да 6,692 конницы и то почти бесконной.

Турки ночью, там, где был приступ, сделали укрепление, апроши и батареи. За Прутом были также батареи и множество людей (татар?), которые мешали нашим запасаться водою. Русские имели одни рогатки, и то не кругом всего войска.

10-го визирь повелел опять атаку; но янычары не

послушались, и только из батарей стреляли по нас без великого вреда.

В сей крайности Шереметев послал унтер-офицера Шепелева к визирю с предложением о мире — и в воинском совете положил, что, ежели визирь на мир не согласится и будет требовать, чтоб мы сдались, то *идти в отвод против реки*, т. е. отступая пробиваться. Все генералы, сам фельдмаршал и канцлер гр. Головкин под сим и подписались.

Петр повелел телеги в обозе сдвинуть и окопать, дабы идти противу турков, оставя обоз под достаточным прикрытием.

Турецкая стрельба усилилась.

(Журнал его величества.)

По другим известиям: Петр призвал к себе генералов, повелел им на другой день атаковать неприятеля, а сам ушел в свой шатер, повелев часовым никого не впускать.

Тогда Екатерина собрала совет и предложила трактовать о мире. — Она вошла в его шатер, — etc. Тогда послан унтер-офицер Шепелев, а царица отослала (тайно от Петра) деньги и алмазы в подарок визирю и *Кегае*, его наместнику (всё это вздор etc.).

Визирь мешкал; Петр послал ему сказать, чтоб дал он скорее ответ: ибо ждать более некогда. Турок медлил; тогда Петр вывел свои полки, но едва они двинулись, как визирь прислал сказать, чтоб войско не трогалось, и что он приемлет мир. Войско остановилось, и к визирю отправился Шафиров.

Ему было предписано согласиться на отдачу туркам всё нами завоеванное по Дону и Днепру; шведам же всё, кроме одной Ингрии, за кото-

рую, в случае крайности, уступать хотя Псков или другую провинцию; но визирь желал сам мира; войско нестройное и непослушное устрало его, а 7,000 убитых янычаров доказывали преимущество правильного оружия. Требования были не тягостны. Он заключил мир на следующих условиях:

1) Азов возвратить туркам в том виде, в каком мы его получили.

2) Разорить построенные на завоеванных землях крепости, уничтожить Таганрожскую гавань.

3) Шведскому королю позволить свободный проезд в Швецию, и его тотчас с конвоем отпустить.

4) Вывести из Польши русское войско и не вмешиваться нам в польские дела.

5) Порте предоставлено право защищать изменников запорожцев и казаков (булавицев).

Условия подписаны. Визирь, с одной стороны, с другой — подканцлер барон Петр Павлович Шафиров, и генерал-майор Михаил Борисович Шереметев. — Визирь требовал, чтоб подписался сын Шереметева и чтоб он с Шафировым оставался в заложниках в турецком лагере до исполнения трактата. Петру было это тяжело, так же, как и последняя статья договора (Голиков), но принужден был согласиться.

13 июля (во время переговоров) Петр писал Шафирову в ответ на требования визиря, чтобы пропустить шведского короля через Россию, и тотчас с ним учинить мир. Петр на первое соглашался охотно, вызываясь поставить 500 подвод; он не прочь был и от мира, но не мог оный заключить без согласия союзников своих etc.

Понятовский, не умеющий сделать ничего, дал знать обо всем Карлу в Бендеры. Карл прискакал *о дву конь*, когда трактат был уже разменен. Понятовский, встретив его за лагерем, объявил ему, что он потерял случай, которого уже не найдет. В самом деле отсутствие Карла непонятно.

Визирь встретил его за лагерем как будто нечаянно. Карл грозно выговаривал ему, как смел он без его ведома кончить войну, начатую за него; турок отвечал, что войну вел он и кончил для пользы султана. Карл требовал от него войска, обещающая русских разбить и теперь. Визирь отвечал: «Ты уже их испытал, и мы их знаем. Коли хочешь, нападай на них со своими людьми, а мы заключенного мира не нарушим». Карл разорвал шпорою платье хладнокровного турки, поскакал к крымскому хану, а оттуда в Бендеры.

По заключении мира русская армия вышла из укреплений своих с барабанным боем и распущенными знаменами и пошла по берегу Прута к Днестру.

Петр утешил письмом госпож Шафировых, извещая их о пребывании вице-канцлера с Шереметевым в турецком лагере, а к ним отправил священника с дароносицей и сосудами, и с книгами священнослужения.

Султан торжествовал мир и наградил визиря (так ли?).

Штеллин уверяет, что славное письмо *в сенат* хранится в кабинете его величества при императорском дворце. Но, к сожалению, анекдот кажется выдуман и чуть ли не им самим. По крайней мере письмо не отыскано.

Петр не очень скорбел о неудаче, см. письма его в Сенат и к Апраксину. *Голицынов. Ч. III — 383 — 4.*

Предание гласит, что Петр на одре смерти жалел о двух вещах: что не отомстил Турции за Прутскую неудачу, а Хиве за убийство Бековича.

Петр вскоре после повелел Апраксину Азова не отдавать, а Таганрог не разорять, пока турки не вышлют короля. Петр думал, что турки, настаивая на том, чтоб Карла через Польшу проводить с 50,000 турок и столько же татар, желали, чтоб он продолжал там войну с Россией, возмутил опять Польшу, чтоб им оставаться в покое, и для того не выводил еще своего войска.

Петр приказывает в Азове разорить один полигон, прочего не трогать. Корабли в Азове и в Таганроге сжечь, кроме трех, о коих просил etc.

Прибыв к Днестру, Петр наградил Кантемира и его свиту деревнями и деньгами и оттуда писал Сенату о кораблестроении, которое из Воронежа переносилось к пристаням Нерльской и Дубенской, где поручик Леонтиев строил суда.

Петр 28-го июля из лагеря писал ко всем своим министрам, а польскому, объявляя о том, что, хотя и невыгодным миром, но от Турции он совсем освобожден, повелевал торопить короля, чтоб он хотя один важный замок в сем году взял, обещаясь скоро прибыть с пехотой и проч.

В Сенат писал о сборе недоимок, о новых кораблях для будущей кампании, о 8,000 недоставленных рекрутах (за что грозит губернаторам) etc. etc.

Здесь же (на Днестре) Петр учредил комиссарство. Для управления всего войска учредить обер-

кригс-комиссара, придав ему 3 или 4 кригс-комиссаров в канцелярии, и быть им всегда при главном войске. Должность их: 1) ведать жалование, смотреть за губернаторскими комиссарами в даче и вычете денег, 2) расписывать мундир, оружия, рекрут, лошадей, порции и рационы. 3) Счет за офицерами держать, 4) быть им в команде государя и их генерал-кригс-комиссара, 5) имеют они власть считать генерал-фельдмаршалов и генералов, 6) военным обер и рядовым *фискалам* (шпионам?) быть у них в команде (*указ 31 июля*).

Генерал-кригс-комиссаром был кн. Яков Федорович Долгоруков. Шафирову Петр повелел выбрать обер-фискала и в каждом полку учинить по фискалу.

Велено армию к декабрю укомплектовать.

Также предписывает Шафирову иметь осторожность во время проезда шведского короля; Белую Церковь и Немиров повелевает разорить, казаков бунтовавших вывести из Полонного гарнизона, ближе в Москве. И города и места, написанные в вечном миру с Польшею, сжечь и разорить.

Петр отказал прибавить жалования генерал-майору Бушу и генерал-поручику Остену (300 р. на месяц), жены их потеряли свой убор etc.

5 августа Петр с Екатериною отправился от Днестра в Карлсбад.

Перед отъездом повелел он Шереметеву стать в польских городах — Полонном, Дубне, в Остроге и в окрестных местах. И если Карл пойдет в Польшу, то послать к Пруссии отряд, определенный в Смоленск, дабы, следуя по Бугу, смотрел за королем и за поляками. В случае задора или мешкания, Петр повелевал *не спускать* и двинуться в Польшу.

Но Карл не думал из Турции выезжать. Он в Бендерах строил дома для зимовья. С ним было 130 офицеров, 530 драгунов, 60 драбантов, с 2,000 запорожцев, да еще с 2,000 конницы, с киевским воеводою Потоцким.

6-го авг. Петр, захав в Каменец, двое суток оставался там, осматривая крепость. Отселе писал адъютанту Ушакову и кн. Михаилу Ромодановскому, повелевая им осмотреть (*тайно*), кто из царедворцев в какую службу годен; и сделать им список.— Шереметеву повелевает записать в службу лифляндского майора Кампенгаузена: *«Детина добр; языки знает — польский и русский»*.

8-го числа Петр прибыл в местечко Злочев, где ожидал уже его Преображенский батальон, козму Петр и велел следовать за собою. К морскому поручику Синявину писал он со станции, чтоб он обще с поручиком Мухановым взял у подполковника Долгорукова солдат, ехал в Ярослав (польский) и заготовил суда для его пути (10 больших или 15 малых).

15 августа прибыл Петр в Ярослав — и 18 отправился водою в Варшаву.

Петр получил ратификацию мира близ Сендомира на Висле. Петр был чрезвычайно доволен и повелел Долгорукову, послу при Августе, объявить о том его союзникам.

24 августа Петр торжественно въехал в Варшаву.

29 августа Петр прибыл в Торунь. Союзники (ибо гаранта была разрушена королем шведским) положили осадить крепость Стральзунд; шведы ушли из Демина, Грейфсвальда, Анклама, Волгаста, Узедома с островом и Швейн-шанца, стараясь

только спасти Штетин, Висмар и Стральзунд. Всю пехоту ввели они в сии города, а конницу перевезли на остров Руген. Их было 14,000 под командою генерал-поручика Дикара (отпущенного нами на честное слово). Всё сие узнал Петр на третий день по приезде в Торунь от генерал-майора Гольца, присланного королем Августом.

Петр отселе писал в Сенат, повелевая распродать казенные товары с барышом; о китайском торге etc., выговаривая сенаторам за худые распоряжения (см. у Голикова умный ответ Сената. Ч. IV—12 в *примечании*).

2 сент. Петр, оставя Екатерину в Торуне, с батальионом гвардии поехал по почте в Карлсбад. Из Познаня повелел Шереметеву иметь сношение с коронным гетманом, посланным на Русь для наблюдения за Карлом etc.

9 сент. Петр прибыл в Дрезден, отколе ездил осматривать серебряные заводы в *Фрейберге*; потом был в замке курфюрста, куда пришли поздравить его рудокопы с музыкою по их обычаю.

13 сент. вечером Петр прибыл в Карлсбад и с 15-го сент. до 3 окт. употреблял воды.

Турецкий визирь не хотел удалиться прежде, нежели исполнены будут условия мира, а Петр не хотел их исполнять, пока шведский король не выехал из Турции. Визирь грозился разорвать мир и предать Шафироza и Шереметева янычарам, говоря, что и Карл имеет основательную отговорку, пока войска наши находятся в Польше. Петр писал Шафирову, что войска *будут* выведены, кроме 7,000, ибо де поляки зело сомневаются и опасаются, чтоб мы их не покинули; впрочем соображаться с обстоятельствами etc. Однако от исполнения ус-

ловий Петр всячески отговаривался, до *выезда шведа из Турции*.

Однако упрямство турка превозмогло. Петр негодовал и на Шафирова, давшего обязательство невозможное, будто бы убоясь их угроз. «Они» пишет Петр, *«на нас спрашивают сверх силы человеческой, а сами одного человека выслать не могут»*. Турки требовали еще, чтоб русское войско, *возвращаясь из Померании, не захватывало бы Польши*. Петр досадовал на *трусость Шафирова* и на глупость Шереметева. *«Ежели впредь так станете глупо делать, то не пеняйте, что на старости обесцещены будете»*.

Петр меж тем писал Апраксину, не торопясь вывозить из Азова, что можно; разорять Таганрог и Троицкую крепость с рассмотрением и разбором, наконец не сдавать крепостей, прежде, нежели не услышит о выезде короля.

Датчане одержали победу над шведским флотом (взяты 10 кораблей транспортных и 24 ушонских берегов сожгли).

Петр писал в Сенат о сбережении коровьей шерсти etc. и пригоне в П. Б. к будущему лету 40,000 работников (в прошлое по причине войны было 20,000).

Визирь, зная о происках шведского короля и опасаясь его вражды, не менее русских, желал выпроводить его во-свояси. Но Карл требовал 100,000 прикрытия и прежде не думал выехать. Визирь, вышед из терпения, отнял у него переводчика, пресек его переписку с Польшею, Германиею, и Портою, но Карл не выезжал. Визирь наконец предложил ему 30,000 войска; но Карл требовал и денег (сколько?). Визирь не только

не согласился, но отнял у короля и 500 левков ежедневного содержания, определенного султаном— и хотел силою принудить его ехать. Карл объявил, что в таком случае он станет защищаться. Визирь начал опять его ласкать, извинился перед ним письменно, возвратил ему переводчика и задержанное жалование. Карл не отвечал. Визирь наконец послал ему требуемые деньги и так был уверен в его выезде, что объявил о том нашим министрам и назначил пашу, долженствовавшего его проводить. Но король объявил, что живой он не выйдет без требуемого конвоя; визирь отнял опять его кормовые деньги и вытребовал из Константинополя шведского посланника в свой лагерь, где и держал его под стражей.

22-го наши министры имели пространное рассуждение с визирем. Они головами ручались за безопасный проезд короля через Россию. Визирь ожидал указа султанского, чтоб выслать Карла и против его воли. 24 сентября в Совете, где присутствовали и наши министры, положено выслать короля, что было объявлено ему и султану. Но Карл упорствовал еще; русские министры приступили опять к визирю; визирь, обещая, что Карл зимовать в Турции не будет, требовал сдачи Азова etc. Петр вследствие сего послал повеление Апраксину о скорейшем исполнении Прутского трактата.

3 окт. Петр из Карлсбада поехал в Дрезден и, пробыв там от 7-го до 12-го, отправился Эльбою, в Торгау, где находилась польская королева. Здесь 14-го окт. Петр совершил бракосочетание царевича с принцессою Вольфенбительскою, Шарлоттою-Христиною. Царевичу было 22, а принцессе—

18.—Петр объявил о том Сенату: «Слава богу, что сие счастливо совершилось: дом князей вольфенбительских, наших сватов, изрядный».

18-го окт. дал он царевичу инструкцию: «что делать в небытии моем сыну моему в Польше» (см. Голиков. Ч. IV — 25).

1) Устраивать по рекам Вартам, которые текут в Померанию, магазины.

2) Приготовить плоты и суда, для отправления провианта к *Штетину* по вскрытии рек.

3) Обиды и грабителей в Польше казнить смертию, *до полковника*.

4) Самому царевичу быть в Торуне etc. etc.

17-го октября Петр отправил Куракина в Голландию с предложением:

Понеже Петр, по просьбе английского посла, в войну французскую не вмешивался, то просит обещания со стороны *соединенных* в Северную войну также не вмешиваться и признать наши завоевания *особливо на сей стороне моря*, с своей стороны Петр обещал и помощь противу Франции, в случае мира со Швецией.

Петр отпустил новобрачных в Вольфенбитель, а сам 19-го октября поехал через польскую Пруссию в бранденбургский город *Кросен*, где (в польской Пруссии) осмотрел Боурово войско, прибыл в Кросен 20 <октября>. Там его встретил наследный принц. 22-го имел Петр переговоры с датскими министрами *Выбеем* и Шаком.

Петр дал им следующие предписания (за своей подписью).

1) Стральзунд или остров Руген ныне же взять. Если нет артиллерии, взять 2 пушки с корабля.

2) Тою же зимою с курфюрстом ганновским

договориться о Бремене и Вердене (принадлежавших шведской короне).

3) Военные действия морем и землею начать ранее, в апреле.

Здесь получил он из под Стральзунда жалобу от русского войска терпевшего недостаток в содержании.— Петр писал о том Августу, также и Долгорукову (министру).

После вод Петр не мог еще оправиться, и путешествия его утомляли. 27-го октября Петр поехал опять в Торунь, где ждала его Екатерина — и 28 их величества отправились Вислою к Эльбингу (где стоял русский гарнизон), в нем Петру пробыл 7 дней. Отселе его приказы: Шереметеву, чтоб он из Полонного гарнизона не выводил; если же вывел, то ввел бы снова под видом наемных людей кн. Меншикова (как у польских вельмож). Межерицы и прочие места (платившие подати Меншикову) отдать вновь Любомирскому etc. etc.

Апраксину не отдавать Азова, или отдать, взяв сперва подписку, что король непременно будет отправлен. Если же, озлобясь, турки объявят войну, то во избежание оной Азов тотчас отдать, а Таганрог разорить.

Шафирову на имя султана 2 грамоты: 1) что Азов не сдается, пока шведский король не выслал, 2) требование султановой расписки etc. (подать из оных по усмотрению). Во всяком случае до войны не допускать.

В Сенат: о рекрутах, о печном мастере Шенпорте, о постановлении торговли с Голландией, об отдаче дома Александра Гордона Яну Фельтену (кухмистру его величества).

7-го ноября Петр с Екатериной отправился на

яхтах в Кенигсберг. С пути писал Апраксину Азов туркам отдать и Таганрог разорить в ноябре и декабре.

В Кенигсберге Петр пробыл 2 дня. Оттоле писал в Гаагу Куракину и Матвееву, что как между Францией и союзниками восстанавливается мир, то бы нам крепче соединиться с Голландией: *«Извольте их обнадежить и всячески склонить к приязни»*.

Из Кенигсберга Петр сухим путем прибыл в деревню Шакен и оттоле на яхтах прибыл в Мемель. Здесь получил от Матвеева предложение от западных союзников о примирении его с Карлом. Петр повелел министрам не вызываться на то, отвечая нерешительно etc.

Из Мемеля сухим путем Петр прибыл в Ригу 18-го ноября, в коей встречен с торжеством. Здесь пробыл он до 7 декабря.

16-го октября визирь объявил нашим министрам, чтобы Шереметев и Голицын (киевский губернатор) письменно обязались о безопасности короля, и что тогда шведский король будет выслан силою. Обязательства сии тотчас были присланы; и визирь писал Петру, что король через 5 или 10 дней выедет непременно, говоря: *«как бог един, так и слово мое едино»*. Вследствие чего Петр послал Шереметеву повеление 1) принять короля и самому с ним ехать, пока придется для того особа, тогда ехать Шереметеву к государю, 2) путь короля замедлять всевозможнo (дабы в Швецию приехал он к самой кампании), 3) вести его не прямою дорогою (под предлогом поветрия), а с Киева на Стародуб, на Ярослав, Калугу, к Москве — на Волоколамск (также по причине мо-

ра), на Великие Луки, на *Сапск*, Копорье и П. Б., оттоле в Финляндию, а тракт сей содержать тайно.

4) Дорогой чинить всякое довольство,
5) обо всем чаще писать к Петру. Если же шведский король поедет через Польшу, тогда отправить Вейдову дивизию etc. etc. (приказ писан в день ордена святого Андрея).

В сей день было торжество и горел щит с надписью: «*Виват оборона Лифляндии*». Апраксину Петр повелел, отдавая Азов, писать о *некрасовцах* etc., чтоб турки их близ Азова не держали.

Шафирову в Константинополь писал Петр, уверяя его в искренности своей etc.

В Сенат о мундирах гвардейских полков; повелевает у архангельского губернатора принять *приборные* деньги (60,000 ефимков, 40,000 рублей, да 829 червонцев).

В другом письме повелевает *дворянских недорослей* 273 человека поставить в Семеновский и Преображенский полк. —

Показания купца Стельса: издержано им на обучающихся в Англии школьников 30,000 ефимков.

Стольника Алексея Юшкова Петр жалует в *окольничие* и приказывает записать в боярскую книгу в разряде.

В подвод не давали без именного указа. (См. Ч. IV — 42 в примечании.)

Устроив лифляндские дела Петр 7 декабря отправился в Пернов — и оттоле повелел *сенаторам* быть в П. Б. (двум или трем, с полными ведомостями, чтобы не останавливались дела). Если же король из Турции выехал, то быть им всем.

Другим указом повелевает *пряжки* на солдатских башмаках заменить ремешками, по примеру других государств.

В Ревеле (13 декабря) Петр был встречен с таким же торжеством. Петр пробыл в нем до 23 декабря, упражняясь городскими делами. Отселе писал 3 указа в Сенат, касающиеся до будущей кампании, а Апраксину подтверждает повеления отдать Азов etc.

В П. Б. прибыл Петр 29 декабря и писал оттоле к Шереметеву, Апраксину и Шафирову о турецких делах.

У к а з ы 1711 <года>.

С января

О разделении полков по губерниям.

О бытии вместо *Разрядного* приказа при Сенате *Разрядному столу*.

О табеле пехотным полкам и откуда дается им жалование.

О высылке из Москвы подданных турецких по причине войны.

О явлении беглых в течение полугода.

О учинении ведомостей приходу и расходу в губерниях.

В по сим ведомостям утверждено росписание полков на губернии *по долям*.

О вычетных деньгах на лекарства.

О жаловании лифляндским гарнизонам из доходов рижских и лифляндских.

О ведении 4-х разноязычных школ тайному советнику Ивану Алексеевичу Мусину-Пушкину.

- О сыске скрывающихся дворян.
- О присяге губернаторов и вице-губернаторов.
- О корчемстве (подтверждение прежнего).

Апреля.

О пожаловании *дьяка* Якова Былинского в обер-фискалы. *ВВВ.*

О даче ямщикам во всех губерниях (кроме П. Б., где годовое жалование) по деньге на версту.

О книгах из <всех> губерний.

О ведомостях из приказов.

О соли.

О китайской торговле etc. etc.

О делании вместо *мелких* денег рублевиков, полтинников, полу-полтинников, пяти-копеечников и алтынников.

О персидском и армянском торге etc.

О не-шинковании шведским пленникам вином и табаком.

О продаже всей селитры в Москве.

О смотре привозимых в Архангельск денег под русским гербом.

Приезжим из армии являться к губернаторам и о причине приезда доносить.

Об отсылке виноватых баб и девок в *Берг-коллегию* и в *Мануфактур-коллегию*.

Август.

Наказ обер-фискалу (8 статей).

Беглым с начала войны являться к 1-му января и вины заслуживать в прежних чинах.

ВВ. Стольник Михаил Желябовский определен на место Якова Былинского.

1712 <год>.

1 января Петр получил известие о победе датчан над шведами и известил о том сенат.

Из союзных войск, осаждавших Стральзунд, отряжен был ген.-поручик Ранцау для осады Висмара. Висмарский комендант, узнав о 800 высланных им для фуражу, выслал противу их 3000 шведов, которые были атакованы, прогнаны и взяты в плен. <Пленных было рядовых> 1926 <человек>.

Карл, меж тем, успел объяснить султану ошибку или измену визиря. Хан и французский посланник говорили в том же духе. Султан приказал визирю явиться в Константинополь.— Визирь медлил, полагая, что время и предстательство его друзей муфтия и Селидара (Селихтара?) Али-паши обезоружат гнев султана. Но медленность его приняли за ослушание. Султан повелел янычарскому аге Юсуфу, находившемуся в Адрианополе, взять визиря и привести в Константинополь.— Визирь был низложен и сослан сперва в Лемнос,

а после в Родос, и, сказывают, тайно удушен. На место его возведен янычарский ага Юсуф-паша.

Карл усугубил свои происки; крымский хан, хотя вследствие Прутского мира и получил земли, лежащие до Самары, и *право* над запорожцами, но сильно помогал шведскому королю. 17 декабря 1711 года в Диване снова заключена война, и сам султан хотел ею предводительствовать, о чем Шафиров и писал Петру 13 ноября 1711.

Петр вследствие того приказал Шереметеву: 1) Умножить в Малороссии гарнизоны, приготовить фураж etc. 2) Быть Шереметеву у Киева с конными дивизиями Янусовою и Реновою, пехотами Вейдовою и Аллартовою, с артиллериею и с гетманским войском, 3) в Киеве заготовить магазин — и запасов на 7 месяцев. 4) Для охранения Украйны казанскому губернатору П. Апраксину *с полками Азовской губернии* с 15,000 калмыками и 5,000 донскими казаками быть при Изюме к 1-му маю etc. etc.

Петр отправил к Августу министра его графа Фицтума уговорить его, чтоб войско саксонское и польское выступило к волошским границам.

Петр повелел Апраксину отдать Азов, несмотря на прежние предписания (что и учинено).

22-го Петр отправил султану грамоту (ч. IV — 62), которую 18-го января предварительно читал *Сенату*. (В. Кн. Меншиков, кн. Як. Ф. Долгоруков, Ив. Ал. Мус.-Пушкин, Тих. Ник. Стрешнев, кн. П. Ал. Голицын.)

25-го Петр писал своему польскому министру, чтобы он уговорил короля послать объяснения Порте насчет пропуска войск и обозов русских через Польшу etc. etc.

19-го февраля Петр торжествовал брак свой в церкви Исакия Далматского (см. ч. IV—68 примеч.).

26-го отправлен Матвееву в Голландию *кредитив* на торговый трактат.

Турки требовали: 1) чтоб царь отказался от всей Украины, которой быть под покровительством Порты. 2) Из Польши вывести войско, и никогда ни в каком случае оное не вводить. 3) Учинить Петру перемирие на 3 года с шведским королем.

Шведа при Порте подкрепляли послы французский и венецианский. Хану дано было уже позволение вторгнуться в русские границы, велено было собираться войску etc. (см. письма *Шафирова* и *Шереметева* <от> дек. и янв.). Карл и воевода киевский рассеял в Польше свои манифесты, послал полковника Урбановича с 4,000 черв. для подкупления коронного войска; а за ним старосту равского Грудзинского; поляки начали шевелиться; уже Грудзинский имел у себя до 16,000 поляков, татар и казаков etc.

Карл повелел генералу Штейнбоку, чтоб он из Швеции вступил в Померанию с 17,000 войска и, взяв тамошние войска, шел к Бендерам. Носился слух, что сильный транспорт из Швеции отправлен ко Гданску.

План Карла был завладеть Польшею, покорить Россию, и тогда обратиться к Германии. Но Штейнбок был не впущен союзными войсками; Грудзинский разбит, а дипломатические козни Швеции, Франции и Венеции опровергнуты старанием Шафирова, Шереметева и Толстова, при помощи Англии и Голландии — также и подарков,

коими задарена даже мать султана, и 15 апреля мир подписан нашими министрами и Юсуф-пашою на следующих условиях:

1) России вывести из Польши войска и в дела польские не мешаться. Если же Карл начнет Польшу возмущать противу России, то нам выступить противу шведов.

2) Выезд и путь шведского короля предоставляется воле султана.

3) Уступлена татарам и туркам вся земля от Самары к югу...

Запорожцам подтверждено право доходов от перевозок по Днепру до устья Самары — и быть им под покровительством татар.

4) Между Азовом и Черкасском не строить крепостей ни турецких, ни русских, а все разорить в 4 месяца.

5) При сдаче Азова отдать и 60 пушек, бывших при взятии юного.

6) Разоренных крепостей при Самаре и Днепре (Богородицкой и Каменного Затона) не возобновлять etc. etc.

ВВВ. О происках Карла см. Журнал Петра Великого (Ч. II — 324), там же и письмо от 4 июня Фолиха у Голикова (ч. IV — 76).

9 мая гвард. подпоручик Александр Румянцев привез Петру подтверждение мира. Петр пожаловал его поручиком (в Преображенский полк и послал в Копенгаген, к послу нашему кн. Долгорукову).

Петр пред тем из предосторожности повелел к 1-му июня в Севск собраться царедворцам с их людьми (по 1 чет. с 50 двор.) с запасами на 4 мес. и вооруженных нерегулярно (см. о том

указ Сенату от 3-го апр.). Союзники за неимением артиллерии положили от Стральзунда отступить. Произошли несогласия. Август хотел, чтобы все войска зимовали в Померании, ибо неприятель, имея до 18,000 в осажденных городах Штетине, Стральзунде и Висмаре, легко к весне мог воспрепятствовать вступить снова в Померанию; датский король хотел зимовать в Голштинии (охраняя свою Зеландию во время замерзания Зунда) и тайно вел переговоры со Швецией через готторпского министра фон Дерна. Саксонские войска без датских оставаться опасались. Русские министры князь Григорий и Лука Долгоруковы помирили их. Август уступал Дании остров Руген (в случае взятия) и брался содержать 6,000 датчан, оставляемых на зиму в Померании с русскими и саксонскими войсками.

Петр сам, положив отправиться в Померанию, дал следующую записку гр. Фицтуму:

1) О пропуске войск через Польшу в Померанию объявить туркам, что то делается по Ярославскому условию.

2) Царевичу помочь в собрании провианта в Померанию. Артиллерию под Стральзунд доставить, ибо датчане раз уже обманули.

3) Репнина дивизия пойдет в Померанию.

4) Петр сам будет <к войску в Померанию>.

5) Всей Померании ключ, остров Руген — взять зимою по льду etc.

Но Фицтум сделал Петру следующие представления:

1) Так как Август более теряет, нежели выигрывает от союза, то просить у Петра обещанные 100,000 рубл.,

2) снабдить Петру русское войско в Померании всем нужным,

3) по случаю отступления от Стральзунда, Август требует военного мнения от царя,

4) что русские войска, стоящие в Великопольской провинции, Польской Пруссии и Вармии, не допустили саксонских комиссаров собирать провианту на союзное войско, etc. etc.

Петр обнадеживал короля будущими выгодами, упоминал о 15,000 русск. войска единственно для Августа посланного, о сборе провианта обещал послать указ, о деньгах обещанных умалчивает etc.

Август еще требовал Лифляндии; Петр отвечал, что он ее себе не прочит, а требует токмо Ингерманландию, Ингрию и Карелью, как старинные вотчины etc.

О войне советует он Августу, стать на Молдавской границе, близ Каменца, и, в случае нападения турков на Россию, вредить им, дабы доказать им, что Польша с Россиею за одно. Если ж турки пойдут в Польшу, то Шереметев нападет на них с тыла etc.

13 января Петр получил тайное извещение вероятно о заговоре или о сношениях шведов с их королем. Он послал в Сенат указ с поручиком *Синязиным*.

1) Пипера и Рейншильда ему (*Синявину*) схватить и развести с Москвы.

2) У иноземных солдат, кои в службе на Москве, ружья обобрать, а шведских подданных рассадить порознь под крепкую стражу.

3) Офицеров шведских взять под караул.

4) Сказать всяких чинов людям, чтоб смотрели

строго за слугами (полбнениками) и много их на Москве не держать.

1 марта Петр отправил в Померанию князя Меншикова, а за ним повелел идти князю Репнину с 13 полками, а, наконец (по просьбе Августа, опасавшегося вторжения шведов в Саксонию) и два свои гвардейские полка.

В Польше с корпусом находился кн. Василий Владимирович Долгоруков. Петр, отказывая ему предложение поляков вместо провианту выдавать деньги, пишет: *«зело удивительно, как солдаты могут деньги есть в будущую кампанию?»* Подтверждает, чтоб никто не чинил обид обывателям, ибо не будет пощады *не делателю, ни тому, кто спустит.*

Петр, намереваясь ехать в Померанию, писал Шереметеву и Апраксину, чтоб они приехали к нему в П. Б.—Шереметеву приказал отправить в П. Б. дивизию Вейдеву; а Апраксину — корабельных мастеров, кузнецов etc. Переведенных из Москвы мастеров оружейных ввел он в *Оружейный дом*. В то время повелел он (19 февр.) сделанное им из слоновой кости паникадило повесить в Троицком соборе. Тогда же пожаловал кн. Як. Фед. Долгорукову две волости и 2 слободы (? доходы с оных собирать в казну и впредь). Марта 6 и 9 повелел Сенату ютдать 20 молодых деорян в артиллерийскую науку к ген.-майору Гинтеру, чтобы ген. Гинтер в пушкарни брал *охочих* людей.

Рагузинский учредил в Архангельске с голландским купцом Гутфелем купеческие конторы, из коих Петр доставал на монетный двор медь etc. etc. У Рагузинского был еще брат, притерпевший

убыток от турков, за что Сава награжден поташем etc.

По причине дороговизны местной, Петр умножает жалование офицерам и рядовым.

См. Вейдово письмо в Голикове. Ч. IV — 99 в примечании о солдатских нуждах.

Петр послал Нестерова и Кудрявцева осматривать дубовые леса по реке Волге, Оке etc. и указами повелел оные хранить. Сею же весною он в окрестностях П. Б. засеивал дубовые жолуди.—Он запретил под *жестоким наказанием* самим помещикам на их земле рубить дубовый лес без позволения лесного смотрителя Адмиралтейской коллегии.

(См. о дубках, о кронштадтских дубах, о заветной роще и о наказании вредителям дубов Штелина и Голикова. Ч. IV — 102.)

В апреле прибыли в П. Б. сенаторы и Шереметев с Апраксиным (несколько? сенаторов остались в Москве для окончания дел). Петр занимался особенно *доходами*. Повелел брать пошлину без отволочек при складке товаров, а не с продажи оных, как было прежде (с рубля). Учредил обер-инспектора над Рижским магистратом (не в противность ли лифляндским правам?) московского купца Илью Исаева.

Петр вывел корабельный флот к гавани и к галерному флоту (к Выборгу), отправя провиант, 23 апреля отправился туда на шнаве *Лизете*; в Выборге оставался 2 дня и возвратился в П. Б.

В начале мая заложил в крепости каменный собор во имя Петра и Павла — и тогда же повелел Морской академии профессору Феркварсону проложить прямую дорогу от П. Б. в Москву.— По измерению нашлась она по прямой линии в

595 верстах.— Петр велел оную начать, и от П. Б. до Новгорода она была сделана.

Петр послал осмотреть Мститские пороги, желая доставить судам возможность оные миновать; также реки Уверь и Виль, и места из Мологи к Мсте или Сясе, а после ехать на Вытегру и Шексну — и планы всему подать в Сенат (Указ от 28 мая) «дабы будущую весною зачать дело неотложно».

В начале июня повелел Сенату осмотреть реки Славянку, Мью и Ижору — и места, где добывается глина и производится каменная ломка. Леса на государственное употребление повелел рубить на всех дачах.

10 июня Петр осмотрел школьников и недорослей из дворян, 26 послано в Голландию, 22 в Ревель для изучения немецкого языка, 16 записано в солдаты преображенские.

Все европейские права повелено перевести на русский язык, под главным надзором Андрея Виниуса.

Указом 11 июня Петр повелел Сенату судить сенаторов, оставшихся в Москве и послушавшихся указа государя, касательно высылки дворянина Головнина — (чем дело кончилось? и кто был сей Головнин?).

12 мая писал Петр Шафирову о первом пункте трактата, неосторожно объясненного, ибо дается шведам время возмутить Польшу и потом уже etc.

22-го мая послан генер.-адъютант и камергер Кирила Алексеевич Нарышкин в Вену (где наш министр был тайный советник барон Урбих) с грамотою к императору. (См. Голикова, IV — 110 и письма Петра.)

Послу при Августе, кн. Долгорукову, писал, чтоб он уговаривал короля не возвращаться в Варшаву (ибо от Турции нет уже опасности) и отпустить артиллерию в Померанию, *дабы датчан ввести в войну*. Если де артиллерия пропадет, то бы Август надеялся: Петр доставит ему новую etc.

Петр знал о сношениях Дании и Августа с Карлом и о том, что Август имел тайных агентов при Порте Каштеляна (?) и советника Гольца.

Петр 15 июня, спустя корабль Полтаву и отправля в Украину Шереметева, того же вечера отправился в Кроншлот, поруча главное правление Апраксину, на шнаве *Лизете* прибыл в Нарву, (куда поехала сухим путем и Екатерина) 20-го июня.

21 Петр отправился в Ригу на почте, куда прибыл 25, торжественно.

Здесь узнал он о печальном мире Франции с Англиею.

Петр предписывает адмиралу в рижских делах, относящихся *к уезду и дворянству*, относится к Левенвольду, касательно торговли к Исаеву, а гарнизона — к Полонскому etc.

Петр, взяв в опеку Курляндию, определил к ее высочеству обер-гофмейстером Петра Бестужева, повелев ему 1) по силе условия с покойным герцогом выдавать 40,000 на содержание Анне Иоанновне, 2) хлеб во всей Курляндии описать и беречь до приходу русск. шкиперов, 3) до времени *молчать* о сем etc.

Староста Грудзинский, разделив свой набранный отряд на две части, с первою напал на киевский полк в 7 милях от Познани и оный разбил.

Полковник Урбанович с другою частию напал на русских в местечке Шверине, но наши отступить успели через бранденбургскую границу.. Кн. Меншиков отправил генерал-поручика Боура, который напал на Грудзинского и Урбановича при местечке Лагорева и разбил. Грудзинский бежал в Силезию.

Петр послал из Риги Шереметеву свои манифесты в ответ шведским, повелел ему идти к литовским границам и следовать к Торуню etc.

Петр повелел Шафирову жаловаться Порте на Карла и на воеводу киевского.

Сенату повелевал он умножить рижский гарнизон; указом от 30 июня повелел Петр посланного при сем Веселовского определить в помощь А. Виниусу.

Петр и Екатерина отправились в Эльбинг 30 июня, через Курляндию, Мемель и Кенигсберг.

В Эльбинге Петр оставался 5 дней, осматривая гарнизон русский и приводя всё в порядок.

Повелевает Сенату послать слесарей в Ригу 'для починки старых ружей (молодых ребят заобычных к слесарному делу) и велеть учить *ствольному, замочному и ложному делу* etc. etc. Также и седельному ремеслу: если же хватятся, а мастеров не будет, то с губернаторов взыщется штраф.

13-го июня Петр отправился водою к местечку Ландсбергу — с баталионом при майоре гвардии Матюшкине. Здесь свиделся он 21 с Августом и пробыл с ним в дружеских совещаниях до 23.— 24 в местечке *Гарцах* встретил его кн. Меншиков, а у Штетина *при* армии царевич.— Отселе писал он Долгорукову, чтоб он велел Эльбинг, упразднен-

ный в силу Прутского договора, занять немцами, а не поляками, из опасения шведов.

Петр осмотрел места, окружающие Штетин, повелел у реки сделать укрепления, чтоб отрезать сообщение городу с судами.

Должно было взять Штетин и на <то> определена была датская артиллерия. Датский резидент объявил, что она находится на острове в 7 милях от Стральзунда. Петр отправился в Анклам к датскому вице-адмиралу Сегестету, у которого в ведомстве артиллерия находилась; там встретили царя Сегестет и наш генерал Алларт. Сегестет объявил, что он артиллерию свою без указу короля <дать> не может, пока не прибудет артиллерия саксонская.—Петр писал о том польскому своему министру и поехал в Грейфсвальд, где стоял русский гарнизон. Отселе недалеко, в заливе стоял датский флот с транспортами к Ругену. Петр осмотрел оный, потом писал датскому королю, жалуясь на медленность и не-усердие союзников, грозясь вывести свое войско etc.

Адъютанта своего Ушакова послал он в Польшу присматривать за офицерами, сколько и чего вывезут они из Польши, приказав тайно расспрашивать и записывать etc.

1-го августа Петр осмотрел саксонское и русское войска, стоявшие около Грейфсвальда и Стральзунда под начальством Алларта. Тогда же прибыл Флеминг и прусский генерал-майор Гакабор.

Петр осмотрел потом от Гарца до Стральзунда, начертал план военных действий и писал о том королю датскому etc. Послу своему писал: «Наудачу без плана я никогда делать не буду, ибо

лучше рядом фут за футом добрым порядком неприятеля с помощью божией теснить, нежели наудачу отваживаться без основания».

10-го авг. Петр опять был в датском флоте и посетил вице-адмирала, ночевал на яхте Ульбрихе.

11 авг. Петр ездил на встречу своих трех кораблей (из города Архангельска) и прибыл на одном из них в большой датский флот, состоящий в 17 линейных кораблей под командой генерал-адмирала *Гульденлева*. Взаимные морские вежливости etc. Петр пробыл во флоте до 14 августа и своего капитана *Рейса* с 2 русскими и 2 датскими кораблями отправил в море для взятия судов с хлебом, какие они бы ни были.

13 августа датский король повелел своему флоту быть в полной власти у царя. Петр повелел Сегестету вести тотчас артиллерию под Штетин. (Кажется, говорит Голиков, власть эта продолжалась не долго.)

14 Петр на датском бригантине пошел к Волгасту и вечером прибыл рекою Одером.

16-го прибыл туда же король Август. 17-го был совет, и положено Руген взять и Стральзунд бомбардировать.

Петр повелел Меншикову отрядить к Волгасту 6,000 войска.

17 Сегестет вошел в устье Одера с артиллерией, но тогда же датский король прислал ему повеления оный под Штетин не давать.— Петр указал Меншикову, оставя при Штетине 4,000 войска, идти с саксонской артиллерией и с датскими понтонами и лопатами к Волгасту.

17-го же авг. капитан Рейс возвратился с судами любскими и голландскими, нагруженными хлебом.

Петр повелел принять их мерою; и дал шкиперам *ассигнацию* получить столько же хлеба в Амстердаме от комиссара Соловьева.

24 авг. Петр и Август прибыли в Грейфсвальд. Здесь Петр дал прусскому генералу Гакабору следующее объявление: гор. Штетин отдается в полную власть королю прусскому, ибо на оный Петр никакой претензии не имеет etc.

Между тем Штад, шведский город, в Бременском (также и Вигершанц) округе покорился датскому королю. Петр праздновал успех своего союзника.

Датский флот от острова Ругена (прежде уполномочения Петра) отошел к *Когехухту*; сие дозволило шведскому флоту выдти в море, и взятие Ругена было отложено. (Кажется, не с согласия Петра.)

Петр просил датского короля праздное после взятия Штада войско отправить к Стральзунду.— 5 шведских кораблей стояли в заливе, намереваясь пройти к Стральзунду. 3 сентября Август и Петр против их повелели взвести 2 батареи; одна из них принудила шведов удалиться. Сегестет получил указ их атаковать. Шведы, имея ветер попутный, пустились к Стральзунду, куда и пришли, потерпев от другой батареи великий вред: 600 человек убиты, и корабли повреждены.

4 и 12-го сент. Петр писал в Константинополь, оправдываясь в том, что войска будто бы еще Польшу не очистили. «Царевич сам (пишет Петр) их вывел».

В Эльбинге остается гарнизон, из опасения шведов и по просьбе короля. О 15,000 турецкого конвоя Петр пишет: «не думаю, чтоб поляки их пропустили. Это не конвой, а армия» etc.

9-го сентября введен в Эльбинг саксонский гарнизон. Намерение о взятии Ругена возобновлено, войско уже посажено на корабли, но шведы успели из Карлскрона доставить Ругену сильную помощь — и предприятие отложено.

В то время Шереметев донес Петру, что воевода Яблоновский объявил ему через своего агента Гуденовича о происках Августа при Порте — и о намерении помириться с Карлом, дабы купно с датским королем потом объявить войну России etc.

Но Петр или сему не поверил, или не видел в том успеха, или хотел знаком доверенности обязать уже довольно обязанного Августа — как бы то ни было, он перед отъездом в Карлсбад поручил в верховное ведение королю свое померанское войско, дав Меншикову тайное повеление надзирать над королем, а 28 сентября праздновал Левенгауптское сражение, и тогда же вручил королю следующие пункты:

- 1) О фураже и провианте (кого довольно),
- 2) бомбардирование Стральзунда отложить, ибо люди утомлены походом, а у неприятеля не менее 20,000 свежих и спокойных;
- 3) в Грейфсвальде оставить гарнизон: половину русских и половину саксонских,
- 4) о квартирах.
- 5) *Гаф* очистить вице-адмиралу Сегестету.
- 6) Ему же зимовать здесь.
- 7) Датскую артиллерию разделить etc. etc.

Потом Петр отправился в Карлсбад.

Между тем из Грейфсвальда писал он в Сенат:

- 1) послать для перекручивания пороху мастеров во Псков.

2) Чтоб на зиму в П. Б. уготовили провнанту на 30,000.

3) Чтоб Апраксину дали подводы.

4) Употребить вычитаемые из жалования офицеров и солдат деньги на поправление армейской аптеки etc. etc.

Петра Бестужева определил в комиссарство.

На денежных дворах велел перелить в деньги серебро *светлейшей* кн. Настасьи Голицыной.—

Лан, посланный для собрания проб всех европейских монет, возвратился. Сенату велено их от него принять.

Апраксину Петр повелевает:

1) Умножить гребной флот и в финляндский поход вступить как можно с большею силою — там повелевает зимовать и ее не разорять, а с жителей брать контрибуцию. «Ежели мы дойдем до Абова, то шведы принуждены будут заключить мир, ибо из Финляндии единственно получают пропитание» (*письмо к Апраксину*).

Подтверждает указ кровли в П. Б. крыть черепицей и дерном.

Посылает к нему корабли, купленные в Англии (всех 7), повелевает вылить для них 300 пушек.

Августа 30 и сент. 8 понуждает Петр Шереметев действовать не так медленно; повелевает ему отправить в Курляндию драгунский полк для предупреждения шведского транспорта; опасается *согласия* Риги с шведами etc.

Генерал кригс-комиссару Бестужеву повелевает с Курляндии собирать хлеб и деньги при помощи солдат рижского гарнизона, а дворянству курляндскому выбрать для того 2 человек etc.

Гвардии капитану Ушакову Петр писал о про-

вианте, в Польше собираемом, etc. Князю Долгорукову (польскому министру) пишет, чтоб он по причине слабого здоровья ехал с войском в Россию, ибо тут будут и доктора, один с Меншиковым, другой с моею хозяйкою etc.

Апраксин вступил в Финляндию с галерным флотом. Шведы убежали, сожигая сами свои города. Шаутбенахт Боцис взял шнаву и 3 военные бота etc.

Петр заехал в Берлин и свиделся с королем. 3 октября прибыл в Вюртемберг саксонский, 'здесь посетил он гроб Лютера, его библиотеку и горницу, где он жил, etc.

Потом был он в Лейпциге, отселе писал Апраксину, повторяя свое повеление заготовлять как можно более галер, бригантин и прам, коими безопасно и удобно действовать у берегов, уведомляет о покупке еще 8 кораблей 'etc.

8 окт. Петр прибыл в Карлсбад, где гр. Вратислав (?) с баталионом австрийских солдат ожидали его.

Отселе писал он в Сенат, чтоб через Саву Рагузинского отправили к послам нашим в Константинополь лисьих, горностаевых и зайчьих мехов на 3000 рублей etc., о жаловании волохам и другим нерегулярным etc.

Для столовых припасов и дворовых потребностей требовал он через Пипера и Рейншильда свободного пропуска кораблю etc. etc.

Шереметеву в случае безопасности от турков повелевает приехать на свидание с ним в Ригу etc.

Апраксину предписывает, как действовать, настаивает, чтоб взять Абов и Гельсингфорс 'потому, 1) чтоб было что при мире уступить, 2) что Фин-

ляндия есть *матка* Швеции, откуда получают они не только скот и прочее, но и дрова etc. См. *Голицева IV — 154.*

Петр употреблял воды с 9 по 31 октября.— 1 ноября прибыл он к *Теплицам* (Töplitz). Здесь посетил он графов (князей) *Валдекских* etc. *Анекдот о кухне.*

Тут получил он от Меншикова (из Померании) известие, что шведский фельдмаршал гр. Штейнбок с войском стральзунским и ругенским пошел из Померании — в Мекленбургскую землю, и что саксонские войска пропустили его из робости.

4-го ноября Петр писал о том датскому королю, прося его идти за Штейнбоком в Голштинию, куда и сам он поспешит — etc.

5-го ноября на судах Эльбою Петр отправился в Дрезден, куда прибыл 6-го.— 12-го писал он вновь датскому королю — потом отправился по Эльбе ж до Вюртемберга, а 16-го прибыл в Берлин etc., потом с наследным принцем ездил на яхте в Шарлоттенбург; 19 имел конференцию с королем и 20 поехал в *Мекленбургию* к своим войскам с прусским конвоем через Ораниенбург, Цеденихт, Теплин (близ коих были шведы) и прибыл в Демин.

28-го ноября Петр прибыл в главную квартиру в местечко Лаго.

30-го в день кавалерского праздника Андрея приехал к нему король польский, оба государя обменялись орденами (Андрея и Белого орла).

[28] ноября писал он Шереметеву что атаковать Штейнбока не могли за бесконницею.— Шведы, пишет Петр, имеют намерение пробиться в Польшу и удаляются от сражения.— Везде мерзнет, и труд-

но их удержать — повелевает Петр стать с конницею на Украине и Штейнбока от Турции отрезать etc.

2-го декабря Петр с Екатериной и с полками гвардии прибыл к Гистроу и посетил вдовствующую мекленбургскую принцессу.

Датский король соединился с саксонским войском; Петр его благодарил, а сам заслонил Штейнбоку все пути в Польшу. Тут получил он известие, что Штейнбок обратился к Шверину с намерением напасть на датские и саксонские войска. Петр дал знать датскому королю, чтоб он дождался его, чтоб дать сражение, 8 декабря выступил в поход и с пути 3 курьеров: Нарышкина, Монса и Левенвольда послал одного за другим к датскому королю — с подтверждением своего совета.

Но датский король и ген.-фельдмаршал Флеминг сразились с шведами близ местечка Гадебуша и были разбиты Штейнбоком, которого Петр уж почитал в своих руках.

Убито 1500, в плен взято более 2000 пехоты. Конница спаслась бегством etc. *Письмо к Апраксину 14 декабря.*

Петр обратился вновь к Гистроу, и здесь узнал, что Штейнбок пошел в Голштинию. Датский король через своего генерал-адъютанта Меера просил у Петра помощи и свидания в Ништате. Петр туда и отправился.

Несколько времени пред сим Август отправился в Варшаву на сейм. Петр от венского своего посланника бар. Урбиха узнал меж тем о разорвании турками мира и о заключении своих министров. Петр отправил тотчас на Варшавский сейм князя Юрия Трубецкого с требованием помощи,

а Сенату дал повеление приготовиться к обороне со стороны турок, а к наступлению противу Финляндии; Шереметеву повелевает снова не допустить Штейнбока соединиться с турками, а Апраксину готовиться к войне противу Швеции и вывезенную из Азова артиллерию доставить на Середу (крепость), вылив пушки и проч.

Петр, отправя Екатерину в П. Б. с батальоном гвардии, прибыл в Ништадт, где стоял Боур с конницею. Датского короля он нигде не нашел и воротился к своему войску. 24-го декабря в деревне Пампоу имел он со всеми своими генералами воинский совет. Положено соединиться с датскими и с саксонскими войсками и идти за неприятелем; тогда же Петр повелел пехоте своей переправиться через реку Штер, а сам поехал до местечка Гольденбоу. Здесь получил известие, что Штейнбок сжег Алтенау (датск. гор.). Утверждали, что меркантильная зависть гамбурцев была причиною гибели Алтенау.

Петр пошел за Штейнбоком к Гамбургу.

У к а з ы 1712.

За беглого солдата взыскивать штраф с обер и унтер-офицеров, с рядовых и с *извсчиков*.

Скрывателей по наказании *ссылать* на ка-торгу — рекрутам натирать на руках *крест по-рохом*.

Харчевникам и торговцам при полках иметь оружие *огненное* и *студеное*.

Офицерам за оставление больных солдат по 10 рублей штрафа. Во всех губерниях учреждены

гошпитали для престарелых и увечных, также и для незаконнорожденных.

Деревни *фискалов* не ведать губернаторам, а сенату и государственному фискалу.

Суконные фабрики в России были уже в цветущем состоянии. Петр позволил в течение 5 лет брать на армию одни русские сукны etc.

Повелено размножить инженерную школу, а ученикам (двум третям) быть дворянским детям.

Мастерскую палату перенести на казенный двор и ведать оную кн. Прозоровскому.

Учреждены богадельни, велено шатающихся ловить, записанных отсылать в богадельни, а незаписанных, по наказании, в их жилища.

В. Новое расположение Украины для будущей войны.

На строения Кронштадта собрать работников со всех губерний.

По окончании шведской войны повелено переселиться в П. Б. и Кронштадт — и строить дома. Дворянских 1000, купеческих 500 (лучшим <людям>), средних 500, ремесленных 1,000.

Последнему в роде запрещено недвижимое имение отдавать кому бы то ни было etc.

Выморочных и за вины описанных имений без именного указа не раздавать.

Подьячих пересмотреть, старых настоящих оставить при деле, других отдать в писаря и в унтер-офицеры.

Офицерам давать везде первое место (?).

Генерал-губернаторам и губернаторам дано право избирать комендантов.

Предписано им осматривать мастеровых и плотников etc.

За неисполнение сенатских указов губернаторов арестовать.

Учреждена особая коллегия для управления купцов и торговли.

Указ о конских заводах, о покупке жеребцов и кобыл в Пруссии и в Силезии.

Кабацкие и таможенные сборы отданы на подряд.

О торговле в указных рядах и на гостиных дворах, а не на дворах.

О даче дворов Кантемиру etc.

О строении в Москве *в линию*.

О посылке драгун и солдат по воров и разбойников

etc. etc.

1713 <год>.

1 января Петр ночевал в Милене (в Ганновере), от курфюрста прислан для встречи его Фабриций—здесь узнал, что Штейнбок пошел от Алтенау в Голштинию.

3-го прибыл в Гамбург, где и пробыл до 5, для получения от датчан провизанту. Отселе ездил он на пепелище Алтенау, роздал погорелым деньги и обещал им торговые выгоды. Потом пошел за Штейнбоком.

12 числа прибыл в датский город Рендсбург, осмотрел крепость. Король датский прибыл туда же. Петр *fit défiler les troupes devant sa majesté danoise*¹; 22 <января> оба государя последовали за войском. 24 смотрели саксонское и датское войско. Потом Петр осмотрел Шлезвиг; здесь правитель Голштинии и опекун молодого герцога подарил ему глобус, сооруженный Адамом Бушем под присмотром Адама Олеария. Глобус отпра-

¹ Приказал пройти войскам перед его величеством королем датским

влен был морем в Ревель, откуда на другую зиму и прибыл в П. Б.

Петр отправился в армию.

27-го войско перешло через Трену — и пришло в Гузум — неприятель стоял в окрестностях Фридрихштадта, окруженный болотами и близ моря. Шлюзы были разорваны, поля наводнены. Две узкие плотинки, укрепленные перекопами и батареями, вели к неприятелю.

В Воинском совете, где Петр предлагал атаковать, положено было по несогласию на то саксонцев и датчан королю датскому оставаться в Гузуме с 4 полками русской пехоты, не пропуская неприятеля через плотину в город, а нам идти противу шведов к местечку Швабстеду, от которого к Фридрихштадту лежит другая плотина, укрепленная от неприятеля.

30 Петр повел войско, осмотрел местоположения — и на другой день за 3 часа до свету русские вступили на плотину: впереди 4 гвардейские и один гренадерский батальон при майоре гвардии Глебове, за ним сам Петр с пехотою и, наконец, Меншиков с конницею. На рассвете дошли до первого перекопа; шведы побежали из одного. Второй перекоп был тоже оставлен. Петр велел засыпать тут же перекоп, отправил Меншикова по другой плотине вправо к деревне Коломбитель и пошел на неприятеля по узкой плотине, по коей едва в 8 человек идти можно было. Шведская батарея действовала вдоль плотины. Русские гренадеры бросились и ею овладели. Шведы бежали, но их нельзя было преследовать: должно было засыпать перекоп и скрыть батарею, занимавшую всю сушь; около ее были одни глубокие воды.

Меншиков, сквозь те же опасности, совершил тот же самый подвиг и остановлен был теми же трудностями. Наконец, Петр с ним соединился в Коломбителе и пошел опять по узкой плотине противу выстроившегося неприятеля, под огнем батареи. Шведы не вытерпели натиска русских штыков; они бежали, теснясь на плотине, через водяной ров, бросились на луг, падали на колена и бросали ружья. Тех же, которые бежали по плотине, догнать было нельзя: грязь была глинистая, и не только у солдат стащили обувь, но даже у лошадей отдирали подошвы. Шведский генерал-майор Штакельберг ушел из Фридрихштадта с 4,000 к главному войску, грязь помешала его отрезать.

1 февраля Петр вошел в Фридрихштадт.

У шведов убито 13 человек; у нас только 7. В плен взято 5 офицеров, 295 унтер-офицеров и рядовых Зейблатова полку.

Неприятель отступил в угол к морю, к местечку Гардинку; у него сухой земли не более было, как мили на две вдоль и поперек (письмо Петра к Шереметеву 3 февр.). Русские осадили его от реки до другой, впадающих в море.

Отселе Петр писал Апраксину, чтоб он начинал военные действия без него.

4 февраля Петр в Гузуме обменялся с датским королем орденами (Андрея и белым слоном) и повелел Синявину (флотскому поручику) из Копенгагена идти к Ревелю с 3 кораблями — любопытно письмо Петра, доказывающее редкость денег и небрежение, с каковым выдавались жалования (Ч. IV — 189).

Штейнбок отступил к Тонингу; Петр, полагая, что он переберется на судах через Эйдер, повелел

через нее у Фридрихштадта сделать мост. Но узнал через беглецов (169 человек офицеров и рядовых), что Штейнбок решился держаться в Тонингской крепости. Петр узнал тогда, что Англия намерена у Финляндии дать шведам помощь. Слух разнесся, что английская эскадра собирается помочь им в Голштинии. Петр решил ехать в П. Б. и 12-го февраля пред отъездом послал королеве Анне грамоту, в коей уговаривал ее в войну не мешаться и уверял в своем миролюбии.

Потом, поруча главную власть датскому королю, уехал в Россию.

На пути заехал он к курфюрсту Ганноверскому (будущему английскому королю), посетил его мать герцогиню — и, дружески расставшись, заехал к свату своему герцогу вольфенбиттельскому. Там получил он известие о смерти прусского короля и поехал к Фридриху Вильгельму. Петр остановился в Шенгаузене, куда приехал к нему король в глубоком трауре. Здесь заключен следующий договор:

1) Коль скоро Штейнбок приведен будет в бессилие, то царю немедленно вывести свои войска из Германии и Польши.

2) Пруссия обещает хранить строгий нейтралитет, шведов не пускать ворваться в Польшу, а в случае нужды и оружием.

3) Петр обещается по окончании войны употребить всевозможные старания, чтоб Эльбинг с своею окротою уступлен был Польшею Пруссии; но от принуждения оружием отказывается (1 марта 1713).

Отселе Петр послал генерал-майору Штафу повеление Анклам, Демин, Гарц, Вольгаст и, буде

еще можно Грейфсвальд разорить и сжечь (кроме церквей), а самому идти в Мальхин (в Мекленбург), где генерал Бук собрал магазины — и там остаться *зимовать* (?).

Смотри в Голикове (IV — 197) сбивчивое его рассуждение о намерении Петра касательно померанских городов.

Петр писал Ушакову, чтоб он с баталионом гвардии, отправленным в конвое с Екатериной, шел бы в П. Б. и повелел бы Апраксину — *заготавливать квартиру*. По просьбе короля, Петр поехал с ним в Берлин *incognito*. Оттуда выговаривал он Апраксину, что из опасения турок не пошел он в Финляндию etc., *иначе весь интерес потерян* etc.

Пробыв в Берлине с неделю, Петру 3 марта поехал в П. Б.

Между тем по пройскам Карла XII султан низложил и Юсуф-пашу, избрав на его место Солиман-пашу. 14 ноября 1712-го война с Россией была объявлена. Шафиров, Шереметев и Толстой посажены были в Эдикале; султан выступил к Адрианополю. Татары вторглись в Россию и доходили до Кнева, а Станислав Лещинский вступил в турецкие границы. Карл послал генерал-фельдмаршалу Штейнбоку приказ идти через Польшу в Бендеры. Поляки бунтовали; запорожцы были готовы; Карл послал к ним по 500 ефимков на каждый курень и по коню каждому старшине.

Но надежды Карла вдруг обрушились. Султан повелел ему выехать из Турции, с конвоем 6,000 *спагов* и 20,000 татар. Это не было его расчетом. Он стал отговариваться и потребовал 1,000 мешков денег, недавно еще получив большую сумму.

Здесь произошло странное Бендерское дело (*смотри Вольтера, письма Шереметева. Ч. III — etc. Голиков, IV — 203*).

Когда, после Варницкой битвы, Карл привезен был в Адрианополь, заключен в Демотику и потом по представительству французского посланника переведен в Демир-таш, Порта надеялась избавиться от упрямого постояльца, но Карл был неколебим.

Петр получил известие обо всем, сидя за столом, и тут же сообщил оное всем, тут находившимся. «Вижу», сказал он *со вздохом*, «что бог его оставил, когда уж на последних своих друзей так неистовствует».

Лещинский, ехавший к Карлу *incognito*, был задержан в Яссах в монастыре, потом отвезен в Бендеры, наконец соединился с королем.

Скоро султан раскаялся, он обещал короля во всем удовлетворить. Хан и сераскир Бендерский низложены. Визирь то же, а на его место возведен капитан паша Али-Ибрагим. Муфти и Рейсефенди сосланы.

1 янв. 1713 между французским послом и шведским королем установлен следующий договор:

1) Король французский обещает довести султана до войны с Россиею.

2) Король шведский, когда возведет вновь Станислава, обещает Каменец отдать туркам.

3) Порта обещает принудить Россию отдать Польше Киев и всю Украину.

4) Полякам смотреть, чтоб Россия до казаков не касалась.

5) Французский король обещает 2 миллиона во Гданске заплатить шведским *помощникам* (?) etc.

(сообщено Шереметеву из Каменца генерал-майором Роопом).

Голландский посланник и переводчик его *Тельз* успели однако, облегчить участь наших министров. Турки, услыша о наших приуготовлениях, снова к миру приступили. Министры наши в марте прибыли в Адрианополь. Турки требовали немедленного очищения Померании, ибо под предлогом перехода etc. царь никогда без того из Польши войска не выведет. Министры наши обвиняли французского посла в клевете etc. Между тем ви-зирь и хан (и даже султан incognito) хотели иметь переговоры с Карлом, и, приехав в его местопребывание, пригласили его обедать. Карл отказал спесиво. К нему прислали переводчиков для переговоров, он их к себе не допустил.

Вследствие всего этого Порты возобновила 25-летний мир. 3 июля трактат подписан и разменен.

Турки под видом построения крепости отправили в Хотин 100,000 войска и 150 пушек. При оной находился Станислав, Потоцкий и шведские генералы. Догадывались, что Польша имела намерение возвести Станислава на польский престол. Август требовал помощи у Петра.

Петр повелел Шереметеву в таком случае слушаться Августа.

Племянник Станислава воевода Яблонский вел интриги противу Августа. Но генерал Гольц и воевода Мазовецкий (министры Польши и короля) объявили Порте, что в случае нарушения Карловицкого мира Австрия и Россия примут сторону Польши. Султан одумался и приказал хану смотреть за Станиславом и запретил туркам и тата-

рам переходить Днестр вооруженным, хотя бы и по одиночке. Карлу снова предписано выехать. Станислав, воевода киевский и шведские офицеры отвезены в Бендеры. Карл лег в постель и никого к себе не пускал. Турки перестали его уважать и отпускали ему по 70 левов в день на содержание.

Наконец Карл решился ехать. Он писал к султану, двусмысленно благодаря его за прием и угощение, объявлял о намерении своем ехать через Венгрию и Германию и через министра своего Гротгузена просил на дорогу денег, в которых ему отказано. 6 октября 1714 года он отправился в путь *incognito* с четырьмя человеками свиты, через Венгрию, мимо Вены, и Нюрнберга и 22 ноября прибыл в Стральзунд.

Петр ехал из Берлина в П. Б. через Раценбург, Гендрихсвальд, Штаргард, Мариенбург, Эльбинг, Митаву, Ригу, Дерпт и Нарву и 22 марта прибыл в П. Б.

Разорения, татарами учиненные, были важные. 1,554 были убиты; 14,340 взяты в плен. 98,864 скота были отогнаны. Петр молчал, желая управиться сперва со шведами.

Петр осмотрел строения, 25 марта присутствовал при освящении церкви в Невском монастыре во имя благовещения пресвятой девы.

Он стал готовиться к финляндскому походу. Повелел Шереметеву отправить Вейдеву дивизию и 3 конные полка в П. Б. Между тем занялся устройством торговли. Он манифестом пригласил европейские народы в свою новую пристань, обещая льготу и выгоды. Несколько кораблей явились при Неве и Петр ознаменовал сей случай выбитием медали. (Голиков IV — 226) №.

В Кронштадте заложены 2 великие гавани для военных и купеческих кораблей и вскоре окончаны.

26 апр. Петр вывел в море галерный флот: 93 галеры, 60 карбусов, 50 больших лодок с 16,050 войска (кроме уже бывших на судах) и отправился в Финляндию, будучи в авангарде, как контр-адмирал, в кор-де-баталии был Апраксин, в арьергардии — ген.-поручик кн. Голицын и контр-адмирал граф Боцис.

Между тем в Голштинии союзники готовились с общего совета к блокаде Тонинга. Марта 6 начали готовить фашины и туры. Датские корабли в устье Эйдера взяли 15 шведских судов с амуницией и хлебом.

1 апр. датская артиллерия прибыла на суда. Положено русским перейти Эйдер. От 1-го до 9-го Меншиков построил через болота и излучины реки мост на несколько миль. Пехота выстроилась в 2 линии между Ольденсфортом и Герефортом, и положено шведов атаковать: датским и саксонским войскам идти противу их, а 3,000 конницы и 5,000 русской пехоты от Тонинга их отрезать. Русские тотчас пошли к плотине, по которой шведы могли уйти к Тонингу. Плотины имели по одну сторону Эйдер и по другую широкий канал. Но шведы не думали удерживаться в неприступном месте, а, разметав мосты, бывшие на канале, побежали к крепости, куда и ушли. Русские снова навели мост и у большеверков крепостных захватили несколько пленных. В сие время прибыли саксонцы и датчане.

Шведы задыхались от тесноты, они выгнали несколько сот офицерских и драгунских лошадей. 4,000 их померло в краткое время.

Положено было крепость бомбардировать, сделаны были апроши и кетели. Но саксонцы сему воспротивились.

27 апреля Штейнбок предложил о сдаче своей Меншикову, стоявшему в Ольденсфорте, и приехал к нему с двумя ген.-майорами. (Датский король находился в Гузуме.)

При Меншикове был тогда Флеминг и датские генералы и министры.— Штейнбок, *отдаваясь в плен*, требовал себе одних знамен и литавр; но и в этом ему отказано. 3 мая заключена ратификация; 4-го разменена; с 9-го по 15 выходили шведы из крепости: первая бригада при ген.-майоре Паткуле клала оружия перед русской гвардией; Штейнбок с генералами пеш шел к датскому королю. Более 1,000 шведов разбежалось и перешли в датскую и саксонскую службу. Сдалось 11,489 (4 генерала, 300 штаб и обер-офицеров), пушек взято 19; штандартов и знамен 128 etc.— Всё было разделено между союзниками. Мы получили большую часть. Датский король подарил Меншикову свой портрет (с бриллиантами). Меншиков пошел обратно в Померанию и дорогою взыскал с Гамбурга 200,000 ефимков.

В силу II-ой и XVIII статьи договора пленные должны были быть разменены, а за остальных положен выкуп. Швеция охотно на то согласилась. В Гамбург присланы были деньги и полоненные в Померании россияне и датчане — для размена на равное число шведов. Датский король потребовал *всех* русских пленных, иначе на выкуп не согласился. Штейнбок умер в датском плену.

Петр прибыл к Гельсингфорсу 8 мая. Бригадир Чернышев послан был проведать о неприятеле. Чернышев донес, что шведы в Гельсингфорсе укрепились. 10-го прибыл бомбардирский галиот, и началось бомбардирование. Генерал-майор Армфельд имел в городе 2000 пехоты, 300 конницы.— Ночью на 11 мая он зажег город и ушел на соединение с генерал-поручиком Любекером в Бургоу, брал фураж и артиллерию. Мы пошли за ним со всем флотом, и 14-го мая при Бургоу в виду шведов вышли на берег. Приступив к городу, русские уже неприятеля в нем не нашли. Он ушел во время высадки к мызе *Мензола*.

В Бургоу оставили мы 3000 гарнизон при генерал-майоре Бутурлине. Положено сделать *в удобном месте* укрепление для сложения провианта, дожидаться генерал-майора Волконского с конницею из Выборга, идти на шведов и овладеть Финляндией. Для отыскания *сего удобного места* Петр отправился на своей галере и выбрал остров *Форзбин*; 28-го мая начались работы.

Купленные в Англии 3 корабля приведены были Наумом Синявиным к Кроншлоту. Петр отправился туда, дабы отправить те и прочие корабли в море. 6 июня заехал он в Выборг и отправил из магазина к Апраксину 20,000 четвертей хлеба.— Повелел Волконскому поспешно следовать к нему же. 7-го ввечеру прибыл в Кроншлот; ночевал на корабле *Полтаве*. Осмотрел утром новые корабли, нашед их в сравнении с русскими, *как приемышей против родных детей*. Потом осмотрел и весь флот и работы и 12-го июня прибыл в П. Б.— и, уведомясь о прибытии в Ревель новых 5 кораблей с нанятыми английскими офицерами,

послал к ним капитан-поручика Ивана Синявина и повелел вице-адмиралу Крейсу, коль скоро они придут к Кроншлоту и будут исправлены, выдти в море противу шведов; Шереметеву, повторяя повеление выслать Вейде, повелевает оставаться еще в Украине etc.

27 июня, в годовщину Полтавской победы, Петр принимал персидского посла, отправленного для заключения дружеских договоров. Шах, услыша о вооружениях на Кубани, испугался etc. Петр принял посла на яхте и кончил день фейерверком etc. etc.

На другой день новгородскому губернатору Корсакову повелел, чтоб к 1 декабря все дворяне от 30 до 10 лет были к смотру под опасением лишения чести и живота (с похмелья видно).

Шaubенахт Боцис известил Петра, что шведских 9 кораблей, 2 фрегаты и 4 ластовых судна пришли к Гельсингфорсу под начальством вице-адмирала Лелия.— Петр, извещая о том (2 июля) Апраксина, обещался прибыть к нему немедленно.— Он поехал в Кроншлот, а за ним и персидский посол, коего посадили на военный корабль *Выборг*, etc. и показывали эволюции.

Петр занемог и 8-го июля отправился в мызу Кипину для лечения; отпустил посла и повелел вице-адмиралу Крейцу идти противу неприятеля и привести в Кроншлот корабли из Ревеля. Тут получил он от Шафирова известие о мире, коим он был доволен (кроме X-го пункта). В письме к Шафирову Петр уведомляет его, что уже имеем *13 линейных кораблей о 50 пушках и выше etc.*

Крейц хотел действовать один, не в присутствии державного контр-адмирала. Сие предложение не

понравилось Петру. «Уже, вящие 18-ть лет служу сему государству», писал он Крейцу, «и никогда о том не был прошен, дабы дома яко дитя остался». Крейц отговаривался тем, что не хотел государя подвергать напрасно опасностям (См. *ответ Петра в Голикове IV — 246*).

Петр повелел Апраксину выжить Лелия из Гельсингфорской гавани и потом укрепить город. Потом, заехав в П. Б., отправил в Константинополь ближнего стольника Дмитрия Бестужева-Рюмина с ратификацией 25-ти летнего мира, и повелевая ему и Шафирову немедленно по размене ехать в Россию etc.

Князь Куракин (министр Петра в Гааге) известил его, что Англия и Голландия берутся трактовать о мире. Петр предписал ему, по возможности, от их посредничества отговариваться и требовать: 1) чтоб они не предписывали закона, но принимали только предложения с обеих сторон; 2) чтоб цесарь и ганноверский курфюрст вошли также в посредничество etc.; 3) уверяет их в своей умеренности etc.—Петр повелевал сию негоциацию не иначе прозодить к концу, как если заметна будет близость окончания дел с Францией и союзными державами; etc. etc. *Голик. Ч. IV—251. №.*

31 июля Петр с батальоном гвардии отправился в Гельсингфорс — на шнаве *Мукер* с 5 галерами etc. etc.

5 авг. Петр, претерпев бурю, прибыл вечером в Гельсингфорс.

Апраксин из Боргау, а *Боцис* с галерами и с бомбардирским кораблем уже прогнали шведский флот, который и отплыл к Тверемюнде. Петр осмотрел укрепленный вход в гавань.

6-го авг. генерал-адмирал и генералитет — пожаловали Петру чин сухопутного полного генерала (генерал-поручика чин получил он за Полтаву).

Крейс, погнавшись за 3 шведскими кораблями, наехал двумя своими кораблями на подводный камень (клипу). Корабль его *Рига* спасся, а другой *Выборг* (капитан-командор Шелтинг) был сожжен по снятии с него артиллерии. Шведские суда ушли. Петр предал суду Крейца, капитан-командоров Шелтинга, Рейса и капитана Дейгрейтера. — Они были *оштрафованы*, но продолжали службу.

14 авг. Петр осмотрел устья Гельсингфорской гавани и повелел некоторые заматать камнями.

17-го, узнав, что неприятель стоит между Гельсингфорса и Абова у реки Карисланзбра, Петр пошел на него. У реки нашел он только 500 пехоты и 250 конницы при полковнике Штершанце, стоявших в весьма крепком месте. Шведы зажгли мост; русские, бросив бревна на горящие мостовые клетки, перебрались *ползком*, шведов выбили из укреплений, 6 офицеров взяли, 68 унтер-офицеров и рядовых, а более 100 убили. У нас убито 10 драгун, ранено 5 офицеров и 31 рядовой.

Шведская армия следовала для обороны Абова. Петр пошел за нею того 17 августа — и 8 сентября въехал в опустелый Абов без сопротивления. Здесь нашел он градскую библиотеку и отправил ее в П. Б. На взятие Абова и завоевание Финляндии — выбита *медаль*.

На обратном пути Петр осмотрел свой галерный флот (при Боцисе), стоявший у кирки *Поя*, и на шлюпке подъезжал к шведской эскадре у Твермюнда. «Место, где стоит неприятель, тесно, и он стоит zelo осторожно — нападение учинить опас-

но—особенно в нынешние темные ночи etc.» (*письмо к Апраксину*).

Прибыв в Гельсингфорс, Петр отправил к датскому королю секретаря его Горбоу с уверением в дружбе etc. О неприятеле (на суше) не имели известия. Петр, оставя у Гельсингфорса Апраксина, 10 сентября поехал в П. Б.

Слух о моровой язве, как видно из письма государя, подтвердился. Сам он *едва избыл*. 14-го сентября прибыл в П. Б. 15-го сентября Петр осматривал строения etc. 21 ездил в Кроншлот и Котлин, осмотрел флот etc. и в донесении Апраксину писал: «корабли, слава богу, здоровы, кроме Антона» etc.

Потом спущен корабль Св. Екатерина.

Между тем Апраксин 20-го сентября пошел противу шведов, стоявших при Товастсгусте. Шведы, брося в воду городские пушки, ушли за два озера, между коими течет Пелкина, и там укрепились. Апраксин сделал контр-линию, батареи и несколько плотов. 6-го октября он отрядил генерал-поручика кн. Голицына с 6,000 и с генерал-поручиком Бутурлиным и генерал-майором Чернышевым. Голицын переправился через озеро и вышел на берег в 2 верстах от шведских окопов. Генерал-майор их Лабар силился нас не допустить, но был сбит с места. В то же время граф Апраксин с генерал-поручиком Брюсом и генерал-майором Головиным перешел Пелкин, едва не вплавь и со всеми своими силами напал на укрепления. Шведы 3 часа оборонялись — наконец выбиты. Генерал-майоры Армфельд, Лабар и Фитингоф (в журнале Петра Великого: *Рамз*) бежали. Войско у них было до 7,000, взято 233 — (офицеров 143), убиты 1 полковник, 19 офицеров, 562 унтер-офи-

цера и рядовых — весь урон до 4,000 (Венецианская история). Русские потеряли: 1 полковника, 1 подполковника, 4 офицеров, 112 унтер-офицеров и рядовых; ранено: офицеров 21, унтер-офицеров и рядовых 534 etc. Выбита медаль.

В Померании владения Швеции оставались без защиты. Шведский генерал-губернатор гр. Веллинг 10 июня заключил с администратором Голштейн-Готорпским договор в Гамбурге, по коему отдавал Веймар и Штетин в покровительство герцогу. А сей, не надеясь на свои силы, отдал их в *секвестрацию* королю прусскому, и с согласия гр. Веллинга 22 июня в Берлине и заключен следующий договор.

Шведам выдти из городов, куда укажет идти король прусский.

Правление и гарнизон поручить Пруссии и Голштейну пополам.

Король и администратор будут их защищать и возвратят потом королю Швеции, получив плату за убытки etc.

Стральзунд и Руген приняты в ту же секвестрацию.

Штетинский губернатор граф Мейерфельд на сие не согласился, *без указа Карла XII.*

Король прусский не сносился с северными державами. Меншиков, уговорясь в Вагцбеке (9 июня) с министром датским и саксонским, оставил часть союзных войск в Померании при Флеминге атаковать Стральзунд и Руген. — Руген взят был (1700 русскими) и шведы отступили в Стральзунд.

Меншиков предлагал королю прусскому, взяв Штетин, отдать оный под его секвестр. Но переговоры не состоялись. Прусский король не дал

обещанной артиллерии. Положено взять Штетин одними русскими войсками с саксонской артиллерией, а потом отдать его или голшт.-готторпскому герцогу и польскому королю или прусскому королю etc.

Англичане желали мира между Швецией и Россией, но их медиация Меншиковым отвергнута, и приступил к Штетину, где находилось 3.900 пехоты, 160 драгун, 150 французов, да мещан вооруженных 4,000.

Меншиков послал к Мейерфельду для переговоров Башевича, голштинского посланника (Basse-vitz), но тот его не принял и приготовился к обороне.

Меншиков повел фальшивую атаку на Штерншанц (от Штетина в 4 милях), крепость с 4-мя тайными подкопами — и с другой стороны взял его студеным оружием. Подкопы не были запалены оторопевшим неприятелем.

Штетин вскоре потом сдался — и отдан королю прусскому в секвестр. 21 июня город сдался. Мейерфельд и генерал-майор Стюарт с 2800 войска выступили — 1873 осталось в городе и по уговору приняли голштинскую службу. Прусский король прибыл в Stettin, и Меншиков сдал ему оный при следующих условиях.

Прусский король возвратит Stettin, Швеции *не прежде мира* и будет пещись о невпусчении шведов в Померанию. Он заплотит царю 400,000 рейхс-талеров, а герцог Holstein-Готторпский столько же королю польскому etc. etc.

Короли датский и польский были тем недовольны. Король датский досадовал за то, что принят был в союз голштинский герцог, его неприятель etc.

Петр отвечал, что король датский знал обо всем (кроме последнего пункта) из договора, заключенного северными союзниками в Шведе, на коем подписался и Девиц (датский министр), что король Пруссии без секвестра Померании не вступил бы в союз etc.— и последнее сваливал он на Флеминга.

Петр через посла своего кн. Долгорукова обещал датскому королю не ратифицировать сего договора и через графа Александра Головкина делал и представления прусскому королю. До какой степени был он искренен, не известно, но переговоры длились до 1 июня 1714 года.

Петр повелел Меншикову возвратиться в Россию, наблюдая в Польше строжайшую дисциплину. Репнину же повелел послать в Померанию 6,000 войска при генерал-майоре Яковлеве, а с остальными идти к границе.

В то же время по донесению фискалов предали суду ослушных судий и виноватых в злоупотреблении по провиантской части.

Прибывшие из Москвы сенаторы донесли Петру, что вопреки указу 1711 года многие дворяне от службы укрываются. Тогда Петр издал тиранский свой указ (от 26 сентября), по которому доносителю, из какого звания он бы ни был, отдавались поместья укрывающегося дворянина.

5-го ноября указ, повелевающий купцам новгородским, псковским и проч.— возить все товары свои — только в Т. Б. etc. etc.

Он повелел доктору Шоберу издать описания целительным водам терпским.

Генерал-адъютанту Девиеру повелел устроить ревельскую гавань etc.

Боярину Петру Апраксину и генерал-аудитору Глебову повелел размежевать турецкую границу etc.

25 в море Петр встретился с Апраксиным и с ним приехал в П. Б.

К датскому королю послал он генерал-адъютанта Ягужинского с подробной инструкцией (*и. IV — 283*).

План Петра открыт был датским королем. Австрийский император назначил быть в ноябре съезду в Бруншвиге (Brunswick). Северные державы были приглашены. Но шведский король не согласился на посредничество Австрии, прежде, говорит он, мира с Францией. Он просил только цесаря, чтоб он заставил прусского короля и голштинского администратора возвратить Швеции Померанию. Конгресс остался в бездействии, а Петр стал готовиться к войне. Между тем рассеял по Швеции свои манифесты.

В Стокгольме оказались волнения. Они были прекращены; но Сенат, по просьбе мещан, обратился к принцессе Ульрих-Элеоноре, прося *ее присутствия* в Сенате.

Принцесса, с общего совета, решилась вступить с Россиею в мирные переговоры. 14 декабря назначено быть государственному съезду. Карл, узнав о том, прислал грозный указ сенату, и благие намерения остались без следствия.

У к а з ы 1713.

О браке пеньки etc.

О не-бытии в подьячих распопов etc.

О курении помещиками вина про свой обиход, а не в продажу.

О 300.000 медных денег (сверх 200.000).

О выборе из царедворцев в Ратушу (?).

О делании поташа из сучьев дерев, негодных на корабельное строение.

О переписи лошадей (кроме жеребят) и о пошлине по 10 коп. с лошади.

О беглых солдатах и крестьянах.

О невступании фискалов в челобитчиковы дела, а ведаться челобитчикам в Сенате.

Крестьян, изувечивающихся во избежание матросства, бить кнутом etc.

О подрядах etc.

Объявить казанским и азовским магометанянам (владельцам крестьян) повеление креститься через полгода, а, коли не пожелают, отписывать дома и крестьян в казну etc.

О прогонах от Петербурга до Новгорода по копейке на одну версту; а от Новгорода до Москвы по деньге. — Без прогонов подвод никому не давать.

О взятии с Дерпта по 25.000 ефимков в год (с округа).

1714 <год>.

Петр, узнав, что несколько полков саксонских вступили в Курляндию, писал рижскому губернатору Голицыну, чтоб он от них остерегался; ибо подозревали Августа в тайном сношении с Карлом. Гетман Синявский извещал Шереметева, что король прусский и польский готовы были заключить с Швецией союз противу царя (*Голиков IV — 299 примеч.*).

2 февраля Петр в Ревеле (с Апраксиным) заложил гавань.

3. Отправился один в Ригу через Пернау и прибыл туда 6-го.

Он повелел Репнину из Смоленска выслать ко Пскову 7 полков — к марту.

Получив от Ягужинского из Копенгагена неудовлетворительный ответ от датского короля, Петр сам писал ему свои жалобы и проч.

Голштинский администратор предлагал союз Петру.

Между статьями одного замечательно:

Предложение Финляндию отдать Голштинии.

В случае восшествия на шведский престол молодого герцога отдать ему наследственные владения.

(На первый пункт Петр согласился, на второй — нет: *<сей пункт есть зело деликатный, и сенс¹ оного> зело на тонких ногах носит свое седалище.*)

Предложение молодого герцога жениться на старшей царевне Анне. Петр писал: *без воли ее того сделать не могу, хотя и отец.*

Ингрию и Ингерманландию Петр решительно прочит себе. О Тонинге и проч. предоставляет решить на Брауншвейгском конгрессе.

В Риге Петр пробыл 5 дней. С обер-инспектором Исаевым сделал разные положения о торговле и проч. — *(Смотри истинный анекдот о мощах девиц фон-Грот.)*

Из Риги Петр выехал 11-го и прибыл в Петербург 15 февраля. 16-го перевезены трофеи победы над Штейнбоком. —

В отсутствии Апраксина князь Михаил Михайлович Голицын был главнокомандующим в Финляндии. Он пошел к городу Вазе, где стоял генерал-майор Армфельд, с 8,000 войска — 19 февраля у деревни Лапола войска сошлись. Шведы ударили в штыки, но русские приняли их мужественно — 5,135 неприятелей положено, в плен взято 500 (24 офицера), пушек 7; 20 знамен и проч.

В честь сей битвы выбита медаль.

Сею победою Финляндия очищена. Петр был в восхищении.

Дан указ Синявину ехать в Ревель для осмотра кораблей, найма иноземцев и проч.

¹ смысл

Петр в Гаагу писал послу своему, чтоб он ехал на Брауншвейгский съезд, а английскому посланнику барону Дешаку повелел покамест быть в Голландии при Штатах.

Но конгресс не имел никаких следствий.

Издана инструкция полная фискалам.

Для детей дворянских и приказных учреждает арифметические школы, в домах архиерейских и монастырях.

Славный указ о наследстве *одному* из сыновей по воле отцовской — издан был в сем году. — Петр долго его обдумывал и изъяснил самым подробным образом.

Учреждена новая пошлина по 10 денег с 1 руб.

Позволяет просить государя только на Сенат, а ниже — по инстанциям.

Заведены везде *протоколы*. Дела велено решать по большинству голосов.

Производство в чины положено по старшинству и по засвидетельству начальства. В полковники производить одному государю.

Изданы постановления торговые: иностранцам за их товар платить их же монетою (вероятно попорченный).

О строении печей, крышек и проч. — Указы велено печатать.

По кончине любимой сестры своей Натальи повелел, пристроив чулан с улицы к богадельне, находившейся в ее доме, принимать незаконных детей и проч., и проч. (Голиков IV — 322).

Указом от 6 мая повелено губернаторам осматривать *опустелые жилища*, с коих пошлин и рекрут не берется, под опасением лишения чести и живота и проч., а места переписать и проч.

(№. Люди бегали на Дон и в Сибирь. Также и от помещика к помещику.)

Главным исследователем гвардии майор Андрей Иванович Ушаков.

Из указа о лоскутках и трепищах (для бумажной фабрики) видно, что пуд стоил 8 денежек.

За привод живого лося давать по 5 руб.

Шведам, умеющим по русски, повелено переводить книги с шведского языка.

Книги, переведенные в то время, см. IV — 327. Анекдот о переводчике Пуфендорфа и проч. Штелин (вранье).

9-го мая Петр из Петербурга вывел великий флот (по иным показаниям 30 линейных кораблей, 80 галер, 100 фрегатов; а по другим 16 линейных, 180 других судов и проч. Сам же Петр: *«ныне есть линейных 20»*).

20-го мая с сим флотом Петр отправился в Финляндию и писал гетману Скоропадскому о беглых и проч.

Сибирский губернатор князь Гагарин донес о золотом песке, находимом в малой Бухарии, в калмыцком владении при городе Эркети. Царь повелел у Ямышева озера построить крепость и 2,000 войска послать на овладение Эркети и взять в рудокопные мастера шведов. Начальником экспедиции назначен гвардии капитан Бухгольц (*«Ежемесячные сочинения» 1760 года*).

О сем Петр сообщил бывшему тогда в Петербурге хивинскому посланнику. Сей подтвердил тобольское известие и прибавил, что при реке Аму-Дарье находится таковой же золотой песок в большой Бухарии.

Сие подало повод к исследованию той сто-

роны, а со временем дало мысль о торговле с Индией.

22 мая Петр с корабля Св. Екатерины дал инструкцию (Ушакову: I) осмотреть московские подряды, что не без кражи производятся, и уведомить хотя одно дело, II) осмотреть военную канцелярию, III) в Московской губернии разведать тайно ратушные и иные дела и проч., IV) о беглых, а укрывающихся от службы и проч.

Синявину тогда же дан приказ разведать о шведском флоте.

22-го же мая был совет и положено: государю (яко шаутбенахту) идти с корабельным флотом к Ревелю, а с ним и галерной эскадре при генерал-майоре Головине. Флоту же галерному идти с Апраксиным к Або и, в случае встречи со шведским флотом, дать знать государю.

Петр послал Выборгскому губернатору Шувалову повеление идти взять Нейшлот.

11 июня Петр прибыл в Ревель и нашел там два корабля, один из Англии, другой из Архангельска.

В то же время приказал Петр на содержание лазаретов собирать с вечных памятней пошлины *вдвое*.

Указ о приводе беглых отсрочен до 1-го апреля, а потом до 1-го сентября.

Петр указал всем казенным подрядам быть гласным.

Дома в Петербурге велено строить: дворянам 150 — один дом; купцам и проч. 300 — один дом, и всё было бы к осени готово.

30 июня писал Петр датскому королю, прося у него эскадры из 5 или 7 кораблей. Петр ему

пенял за его бездействие, припоминал свои заслуги, советовал не надеяться на Брауншвейгский конгресс и проч., *Голик. IV — 344.*

14 июля Петр при польском дворе вместо Долгорукова определил Матвеева (тайный советник).

Того же 14-го оказалась на царском корабле чума. Это спасло 5 шведских кораблей от преследования. В тот же день дан указ Сенату решить дела по *точному смыслу* Уложения. 16 июля, осматривая новоприбывший из Голландии корабль, Петр получил от Апраксина известие, что шведский флот у Гангуда, а что адмиралу пройти туда невозможно.— Апраксин требовал от господина шаутбенахта или диверсии или его прибытия во флот. Петр с общего совета отправился в Гельсингфорс к Апраксину, но за противным ветром воротился в Ревель.

20-го числа прибыл Петр в Тверемюнде к Апраксину; на другой день осмотрел неприятеля, 22 ездил по берегу для того же. Шведских было 13 кораблей, 6 крейсеров, 4 фрегата, 1 блокгаус, 2 бомбардирных галиота, 2 шнавы, 6 галер, да видны были за островом еще 3 *корабля*. Флот был под командой адмирала Вальтпанга, вице-адмирала Лелля и двух шаутбенахтов (см. примечание Голикова, IV — 350).

Твермюндская гавань имеет узкий выход. Вывести из оной флот в глазах неприятеля было опасно, к тому же неприятель мог оный и запереть. Петр положил до 80 легких галер перетаскать через перешеек и воспользоваться диверсией. Петр ездил с Апраксиным осматривать место (длиной 1,170 сажень) и повелел делать приготовления. Между тем слышали на море пальбу. Из-

вестились, что Леллий отделился от флота и в 14 парусах направился, вероятно, к Ревелю или против наших галер. Петр с 35 галерами пошел к ближним островам и удостоверился в истине первого предположения, у Леллия были и бомбардирные галиоты. Петр потребовал к себе Апраксина. Леллий вышел из шхер и поворотил к Твермюндскому устью — тогда дано повеление нашему галерному флоту выходить из гавани, а 20 галерам велено проехать мимо шведского флота; по них встревоженные шведы стреляли, но за безветрием погнаться не могли. После того и остальные 15, бывшие при самом государе под начальством *бригадира Лефорта*, счастливо же прогребли.

Шведский адмирал поднял белый флаг, давая знак Леллию возвратиться. Тут узнали, что у перешейка явились 9 неприятельских судов. Велено Змаевичу (капитан-командир) с галерами атаковать сию эскадру; ночь тому помешала. 27 июля весь наш галерный флот выступил, дабы пробиться сквозь шведский (на коем было до 1,127 пушек). Он прошел благополучно под страшным огнем; одна только галера села на мели и взята. Апраксин соединился с Змаевичем — и послал к командиру шведской эскадры (9 судов), чтоб он сдался. Получа отказ, Петр с генералом Вейдом напал на эскадру; бой продолжался от 3-го до 5-го часа — эскадра была взята, командир оной *шаутбенахт Эрншильд* был взят в шлюпку, на которой хотел уйти. *Голиков IV — 354.*

Пушек взято 116. *Шаутбенахт*, капитан-командир, 3 капитана, 3 лейтенанта, 10 офицеров; матросов, рядовых и проч. — 913, убито 9 офицеров и

352 унтеров и рядовых.— У нас убито: 1 полковник, 7 офицеров, 132 унтеров и рядовых; ранено: бригадир Волков, 16 офицеров и 309 солдат и унтеров.

Сия победа и завоевание Аланда привели в ужас Швецию. Двор готовился к выезду в Дротнинггольм, стали Стокгольм укреплять, но Петр не хотел разделить войско и отправился с флотом к Абову.

13 августа в Военном совете на Адмиралтейской галерее положено: идти флоту по *Норд-Бодену от оста*¹, и, прогнав от берегов шведа, овладеть всю Финляндией.

15 авг. Петр отправился на 5 галерах с пленной эскадрой в П. Б.

Полковник Шувалов меж тем осадил Нейшлот, который и сдался 29 июля (медаль).

Петр с Апраксиным расстался в Гельсингфорсе, положено прежде корабельному флоту идти на зимовье к Кроншлоту, а части одного остаться в Ревеле. На пути узнал он об окончании разграничения с Турцией и о смерти английской королевы. Петр потребовал Апраксина в П. Б.—

29-го авг. ревельские военные корабли соединились с Петром. Петр перешел на корабль Св. Екатерины. 31 между Кроншлотом и Березовыми островами сделалась буря; 1-го сентября усилилась (см. *Журнал Петра Великого*). Венецианский историк говорит, что Петр сел на шлюпку и в самую ночь переехал на Березовые острова, дабы, дав оттоле сигнал, ободрить своих людей etc. (*невероятно*).

Петр торжествовал морскую победу свою, как

¹ с востока

Подтавскую. Екатерина родила ему 12-го сентября дочь Наталию.

Петр прибыл в Кроншлот 4 сентября. Его приняли с пушечной пальбою, на которую он отвечал. Меншиков и прочие вельможи прибыли к нему на корабль. На Котлине Петр пробыл 3 дня для исправления флота, поврежденного бурей. 6-го отправился в П. Б. на 6 галерах и с пленной эскадрой.— 2 суток еще противный ветер, дождь и туман препятствовали его въезду. Эскадра отправлена к устью Невы. В Екатерингофе встретила Петра Екатерина.

9-го сентября был торжественный въезд — народ кричал *Ура!*, перед знатыми домами палили из пушек etc. См. Голиков, IV — 362.

Триумфатор, остановясь перед дверьми присутственной палаты (в сенате), велел доложить о себе его величеству князю кесарю и подал ему рапорт. Кн. кесарь пожаловал его в вице-адмиралы, а на Вейде возложил Андреевскую кавалерию; Офицерам даны медали. См. *письмо Петра к Апраксину от 12-го сентября* (были мы все у руки его величества).

Тут помещен у Голикова анекдот из Штелина о решении <вице>адмиральского <места> коллегией etc.

Петр, возвратясь на свой корабль, выкинул флаг вице-адмиральский. Потом обедал у кн. Меншикова, угощал Эрншильда etc.

Целый месяц Петр каждый день присутствовал в сенате, принимая отчет в управлении государственным. Указ о дворянских детях подтвержден был с тою же строгостию, а доносы по оному повелел подавать самому себе.

28 сент. спустил военный корабль Шлиссельбург.

В сие время издан тиранский же указ о запрещении во всем государстве каменного строения под страхом конфискации и ссылки. О французских мастерах писал он в Париж, обещая им льготу на 10 лет, готовые дома etc.

Здесь Голиков поместил манифест 1702 года об иностранцах и о свободе вероисповеданий.

В сие время прибыл в П. Б. посланник от Мехмета-Баядур-хана. Он просил царя повелеть Аюке-хану жить в согласии с ним, а зато обещал он 50,000 вспомогательного войска и свободный путь русским караванам в Китай.

Петр повелел Шереметеву *всех* офицеров, а равно и детей офицерских от 7 до 20 лет выслать к нему на смотр в П. Б. по зимнему пути и к 1 января и самому фельдмаршалу быть в П. Б. же.

26 октября спущен корабль Нарва, и послал гвардии капитана Румянцева в Архангельск набрать опытных мастеров 500 чел.

Финляндия была очищена. Шведы нигде уже не показывались. Апраксин послал генерал-майора Головина в самую Швецию. Сей в местечке *Умы* с 800 войск вышел на берег и напал на генерал-майора Рамзо, который бежал, брося обоз. На обратном пути Головин во время бури потерял 5 галер, 6 шлюпок etc.

Апраксин поручил галерный флот кн. Голицыну, а конницу генерал-поручику Брюс. 18-го сентября поехал в П. Б.—на море и у него разбило бурю 11 галер, 5 лодок etc. Петр—повелел ему из Выборга ехать в П.Б. сухим путем как можно скорее.

24 ноября Петр возложил на Екатерину орден св. Екатерины.

К Невскому монастырю приписаны из других монастырей (наипаче из Троицкой лавры) 1654 двора.

Из Царьграда прибыли барон Шафиров и гр. Толстой. Гр. Михаил Борисович Шереметев умер в Киеве.

Тогда же дан указ московскому коменданту Ивану Петровичу Измайлову, дабы с шведскими пленниками поступать в России, как с русскими поступлено в Швеции. *Голиков IV — 390.*

Провиант некогда доставляли *натурою*, но Петр положил собирать соразмерную подать. Злоупотребления завелись, с году на год увеличивались, и наконец государственные доходы видимо уменьшились, между тем как угнетаемый народ роптал и жаловался втуне. Ушаков и фискалы открыли источник беспорядков. Петр в гнев своем повелел Ушакову прислать к нему преступников: московского вице-губернатора Ершова, артиллерийского приказа судью Зыбина, комиссаров и секретарей того приказа etc. etc. etc., забрать все таможенные и кабацкие книги, счетные выписки etc., фискальские книги etc.

Новгородскому губернатору Ивану Юрьевичу Татищеву приказывает описать Корсакова пожитки, грозя смертною казнию укрывателей etc.

Измайлову с многими преступниками повелевает выслать дело *артиллерийского извозчика* Золотопрядова, употребившего из архангельских сборов 6,000 рублей на домашние расходы Брюса, дела о недоимках etc.

Петр в начале 1715 года учредил следственную

комиссию под председательством кн. Василия Владимировича Голицына (генерал-поручика и гвардии подполковника). Преступниками явились кн. Меншиков, гр. Апраксин, генерал-фельдцейхмейстер Брюс, президент адмиралтейский Кикин и вице-губернатор Корсаков etc. etc.

Многие оштрафованы денежно, другие сосланы в Сибирь, некоторые наказаны телесно, другие — смертью etc. *Кикин* и *Корсаков* наказаны жестоко (?).

С другими Петр примирился, празднуя их помилование пушечной пальбою, etc. etc.

У к а з ы 1714.

Издан указ о лихоимстве, ибо прежде противу оною ничего не было указано. До того дошло, что были и подрады вымышленные.

Лифляндские пленники возвращены на их жилища.

Заведен аптекарский сад.

Изданы 16 морских карт Балтийскому морю.
См. Ежемесячные сочинения. 1761.

Указ о фискалах:

Должность их состоит во взыскании безгласных дел: 1) всякое преступление указов, 2) взятки и кражу, 3) дела, на коих нет челобитчика.

Обер-фискалу иметь четыре помощника (2 из купцов).

Во всяком городе быть по 1, по 2 фискала.

Указ о майоратстве.

Быть протоколам во всех присутственных местах и в полках. Голоса подавать с младшего чином,

о решении дел по большинству голосов и о подписывании решений *всем* судьям.

О строении каменном на городском и адмиралтейском острове (в П. Б.), а в прочих местах деревянном по плану архитектора Трезина *etc.*

О дворянских детях.

О строении на каменном фундаменте.

О привозе дикого камня, на больших судах по 30, на других — по 20 и 10. — Также и на возах по 5 фунтов (?пудов?), за непривоз брать по 10 коп. на камень.

Зачитать в рекруты *переведенцев* из господских крестьян.

Запрещение возить товары в иные порты, как П. Б-ий — отменяется.

О непродаже *русского* платья и сапогов; слушников лишать имения и ссылатъ на каторгу.

1715 <год>.

Карл XII выехал из Турци 6 октября 1714 года и 22 ноября (*Voltaire, 21 novembre*) ¹ прибыл нечаянно в Стральзунд.

Он стал приуготовляться к войне, послал генерал-майора Ливена в Сенат со строгим указом набирать людей и денег и отправить всё в Померанию, — повелел своим *каперам* нападать на все чужие корабли, входящие в Северное море, а от прусского короля требовал возвращения Штетина. Прусский король требовал сперва заплаты денег и обещания не беспокоить земель датских, польских и саксонских. Карл XII отвечал, что он денег никаких платить не намерен, потому что вероятно и король ничего не истратил.

Любский епископ и администратор голштинский прислали в Стральзунд поздравления. От последнего явился *Герц*, франконец, впоследствии любимец Карла XII.

¹ Вольтер, 21 ноябрь

Король принял предложение от Фридриха, наследника гессен-кассельского владения, о браке его с *Ульрикою Элеонорою*, который и совершился 4 апреля, а принц объявлен генералиссимусом шведских войск.

Следствие о лихой Литве и других беспорядках было окончено, виновники наказаны или прощены. Петр повелел ближней своей канцелярии считать все губернии, все канцелярии, приказы, денежные дворы, соляной сбор и армейских комиссаров с самого 1710 года, т. е. со дня открытия губерний. Начали с канцелярии военной, адмиралтейской, артиллерийской и Московской ратуши. Повелено во всех присутственных местах быть по секретарю и подьячему и им вести ежедневный счет, казну держать за печатью секретаря, не счевши в чины не производить etc.

По третям повелено ведомости отсылать в ближнюю государеву канцелярию.

Положено новое жалование, именно губернаторам — 1,200 р., 600 четвертей хлеба (П. Б-у вдвое).

Вице-губернаторам — 600 рублей и 300 четвертей (П. Б-му 3,000 и 300 четв.).

Ландрихтерам по 300 (П. Б-му 600).

Обер-провиантмейстеру 400 р. (каждому 150 четвертей).

Обер-инспекторам таможенным, петербургскому и рижскому — 1200 р. —

Комиссарам С. П. Б-му и из губерний при *ссанте находящимся* по 120 рублей и по 60 четвертей, губернским — в половину того. Секретарям 120 <руб.> и 60 четвертей, подьячим *старым* 60 руб. и 30 четв., *средней статьи* 40 р. и 20 четв.,

молодым 15 руб. и по 10 четв. (П. Б-им и завоеванных провинций вдвое). Петр указал в городах, где нет гарнизонов, быть *ландрату* на 5,536 дворов и при нем комиссару. 4 подъячих и 12 конных рассыльщиков, а на их содержание устанавливается сбор по гривне с двора. Жалования ландратам по 120 р. и по 120 четв. (подъячим см. выше). Рассыльщики по 12 р. и по 12 четв. На дрова, бумагу и проч. 100 р. — то же и комендантам. (Остальные деньги делить меж собою.)

Ландратам съезжаться раз в год для счетов к губернатору.

Посадских людей повелено судить *выборным* бургомистрам etc.

Повелено по вершении дел брать за *труды* с правого по 3 процента, а с виноватого по 10 etc. — за неправую апелляцию истик платит вдвое. См. том V—13 примечание.

15 янв. указом велено подметные письма тому, кто подымет, не читая жечь на том же месте.

Утверждает безопасность доносчикам и ставит в пример фискалов, повелевая приходить к царскому двору и объявить караульному сержанту, что он имеет нужное донесение etc.

Петр заступился в Польше за Огинского, воеводу троцкого etc. у короля Августа.

Петр указал достроивать Петропавловский собор и прежде колокольню, для которой выписал он из Голландии часы с курантами за 45,000 р., также каменный гостиный двор на П. Б-ой стороне, почтовый двор для приезжающих иностранцев и при нем залу для ассамблей. — В Петергофе заложить дворец и выкопать канал от моря до дворца etc.

Тогда же велено на Выборгской стороне строить военную госпиталь и при оной анатомический театр.

Петр учредил Морскую академию для обучения гардемариннов (aspirants) в описном доме Кикина, близ Адмиралтейства.

Кубанские и ногайские татары, соединясь с не-
красовцами под начальством Бахты-гирея и Нура-
дина, учинили набег под Астрахань, разорили до
10,000 кибиток калмыцких и астраханских татар
etc. Но астраханские полки их нагнали и отбили
пленных мурз и ясачных татар.

Работы в П. Б. и на Котлине продолжались etc.

Петр дал отсрочку еще на год беглым солдатам
и матросам и возобновил строгий об оных указ;
повелел принимать у подрядчиков сухари сухие
и добрые весом по 4 пуда с $\frac{1}{4}$; рубить на дрова
лес еловый, осиновый и валежник, а во всей Ин-
германландии дубу, ясеня, вязу и липы не ру-
бить etc. Повелено доносить о взятках, по сколько
и за что, под опасением за утайку наказания и
разорения.

Петр повелел *кронпринцессе* отпустить за треть
года 10,250 р.— (следственно всего 30,750), треть
из них серебром, а 2 трети медью.

Червонец шел в 2 рубля. *Голиков V* — 25.

12 марта Петр отправил в Женеву коммерции
советника *Лефорта*.

17-го марта, <отправив> посланника в Польшу,
кн. Григория Федоровича Долгорукова (в Пруссии
был тогда гр. Головкин), в инструкции, данной
ему, Петр предписывает наблюдать за королем,
стараться иметь хотя Республику на своей сто-
роне, повелевает ему в силу 9-ой статьи в 7194 <го-

ду> мира (1686 <г.>, заключенного с Польшей, заступает за свободу греческой веры в польских владениях etc.

26-го марта Петр отправил в Ревель Ягужинского для *тайного* заготовления провианта и под оный шнав и фрегатов. А капитану Бредалю крейсировать между Готландом и курляндских берегов. Бредаль в апреле вышел в море, напал на 3 шведских капера, взял их и сжег etc.

В апреле Петр отправил Ягужинского в Копенгаген и между прочим повелел тамошнему посланнику нашему, кн. Василию Долгорукову достать учреждения и устав коллегиям и чинам, каждого члена также и земских и других правителей, *«ибо мы слышали, что и шведы у них взяли»*. См. V — 33, примечание.

Госпиталь заложена тогда же, и отдал ее в ведомство адмиралтейской коллегии и кригс-комиссариату.

Петр роздал в награждение, как своим, так и чужеземцам, завоеванные земли и определил *полный* пенсион вдовам офицерским.

(?) Госпиталь для гражданских чиновников учреждена не прежде, как в 1718 году. (Голиков по словам Неплюева.) В конце 1714 года ландграф гессен-кассельский предложил в Ораниенбурге, что он берется выплатить прусскому королю 400,000 рейхсталеров с тем, чтобы Штетин возвращен был Швеции и чтобы Пруссия не позволяла Швеции и Саксонии вступать, первой — в Саксонию, а второй — в Померанию. Прусский король не согласился под различными предложениями (ч. V — 38 — 39).

Австрийский император писал от 14 марта к

Карлу, чтоб он для мирных переговоров прислал бы своих министров на Брауншвейгский конгресс: французский двор прислал графа de Croix (de Croisy?) для примирения шведского и прусского короля. Карл упрямылся и готовился на войну со *всеми* своими врагами.

Вследствие сего короли прусский, датский и польский решились осадить его в Стральзунде и просили Петра о помощи, на что он охотно и согласился. А как военные суда шведские нападали в Балтийском море на купеческие, то союзники склонили и курфюрста ганноверского, в 1714 году вступившего на престол Англии, пристать к их же стороне. Княжества Бременское и Верденское, завоеванные у Швеции, были ему уступлены от датского короля.

1 мая Петр, спустя 64 пушечный корабль Ингерманланд, занялся устройством своего флота, а князь Репнину повелел с 3 полками войти в Курляндию и, располагаясь по морскому берегу, наблюдать за неприятельским флотом. А сам отправился осматривать работы Кроншлота и Котлина. 27-го мая скончалась царица Наталья Петровна, отроду было ей 2 года и 3 месяца.

Петр 29 был уже опять в Кроншлоте, оттуда ездил в Петергоф, писал Апраксину об отправлении крейсировки к Готланду — etc. 27 июня в Котлине спущен еще новый корабль, и отправлен в Персию послом Артемий Вольнский, придав ему в свиту нескольких ученых.

В Китай отправлен медик англичанин Лоренс Ланг.

Черногорный митрополит Даниил Негуш, приезжавший к Петру с жалобами и просьбами, отпу-

щен с обещаниями и деньгами. Петр советовал черногорцам, бунтовавшим в 1711 году, помириться с Турцией, а в случае войны опять взбунтоваться etc., сношения с Черногорией продолжать и потом.

Петр осматривал молодых дворян, высланных на смотр в П. Б. и представленных Ушаковым. Некоторые записаны в солдаты в гвардию, другие посланы в чужие края. (В том числе было 213 обучавшихся в Московской академии.)

Петр подтвердил перед отъездом из П. Б. тиранский свой указ о явке дворян на осмотр в П. Б., положив последним сроком 1 сентября.

6-го июля флот наш под начальством Апраксина и Петра вышел в море.

20 июля Петр отлучился с эскадрою своею осмотреть Гапсаль.

В Балтийском море находились эскадры: 1) Английская при адмирале Норисе и 2) Голландская, при шаубенахте Дефете.

Петр повелел: 1) князю Репнину со всеми полками идти к Ковне и оттоле к Торуню на прусскую границу. 2) Генерал-поручику Боуру туда же идти с драгунскими полками. 3) Фельдмаршалу гр. Шереметеву ехать к армии туда же и потом следовать в Померанию. 4) Генералу Вейду, стоявшему в Лифляндии, укомплектовав свои полки, идти за фельдмаршалом.

От Гапсалья Петр прибыл в Рогервик и определил быть там военной гавани.

Петр писал в Ревель к тайному секретарю Остерману об адмирале Норисе, заботясь об его салютовании в честь нашего флота, просит задержать его до своего приезда etc.

26 июля государь посетил адмирала англий-

ского, а 28 шаубенахта голландского. 31 угощал он их у себя на корабле.

Потом государь и государыня кушали у адмирала, а матросам повелел дать по 2 бочки французского вина на каждый корабль.

11-го авг. писал Петр к Шереметеву, понеже союзники одни хотят нашего войска, а другие — нет, то ждать решения их, а покамест вести войско, как можно тише. В Англию к капитан-поручику Синявину писал он о высылке Ф. Салтыкова, яко подданного, под арестом за злоупотребления.

21 авг. приказывает Шереметеву идти немедленно.

30 Петр прибыл в П. Б.

На другой день издал указы: 1) о неподбивании сапог гвоздями и скобками, ибо таковые портят полы. Купцам торговать оными запрещено под страхом ссылки, 2) о строении всяких судов по данной форме.

3) О том, чтобы перенятое на воде оставлять неделю на берегу (в пользу хозяев), а за переем брать пятую часть, 4) строиться в дозволенных местах с указу кн. Черкасского и по данной форме, за ослушание конфисковать дом и штрафу взять в гошпиталь по 10 рублей за покой.

Облегчены средства к строению домов в П. Б. (смотри Ч. V — 59, также Штелина) etc.

Екатерина приказывает в отсутствие Петра выстроить Царскосельский дворец.

От 8-го сентября Петр писал в Англию к капитан-поручику Синявину о закупке пушек etc., о найме людей, что с колоколами в воду ходят etc.

Тогда же к Ушакову о списке недорослям, записавшимся в Московскую латинскую школу.

В Польше вспыхнуло возмущение, коему поводом были утеснения, чинимые Августом, и самовольные сборы, им налагаемые для продовольствия саксонских войск. Петр спешил предупредить междуусобие, писал к Потю (литовскому гетману), уговаривая его повиноваться, а к Августу, советуя ему умеренность etc. Петр в сем случае заступился сильно за *вольности и конституцию* Польши, но междуусобия не прекратились. Составилась конфедерация, в коей маршалом избран ротмистр Гуржинский, и в октябре были некоторые схватки между конфедератами литовскими и драгунами саксонскими.

3-го октября Петр опять издал один из своих жестоких указов: он повелел готовить юфть новым способом, по обыкновению своему, заслушание угрожая кнутом и каторгою.

9-го окт. Петр в Шлиссельбурге праздновал взятие онога. Там узнал он <о> рождении внука своего Петра Алексеевича (впоследствии Петра II).

Приехав в П. Б., нашел он невестку на смертном одре. Он прогневался на сына и писал к нему (11-го октября) укоризненное письмо, в коем однажды отдает справедливость его *разуму*.

Петр больной в карете приехал проститься с умирающей царевной, которая ему поручила своих детей Наталью и Петра. В девятый день по своим родинам она скончалась. 27 октября было погребение. Ей было 21 год от рождения. Замужем была она 4 года и 6 дней.

Между тем (21 октября) Петр издал указ о делании широких полотен, вместо узких, за слу-

шание положив конфискацию полотна в пользу доносителя и по гривне штрафа за аршин. К московскому губернатору писал Петр о смотре боярских людей (?) и о записании годных в солдаты; Ушакову — о выборе из юных 2,000 в матросы; Шереметеву — о том, чтоб вступить в бранденбургские границы не прежде, как 10 декабря (т. е. в конце кампании).

Октября 29-го родился царевич Петр Петрович. См. 3 письма Петра, помещенные у Голикова, ч. V — 77.

7 ноября крещен царевич. За праздничным обрядом карлица вышла из пирога и выпила здоровье новорожденного. За дамским столом такой же пирог начинен был карлом. Вечером фейерверк, и на щите надпись: *надежда с терпением.*

№. Петр писал угрозы своему сыну во время поздней беременности жены своей, надеясь на рождение сына.

Заключены были уговоры касательно вспомогательного войска нашего. Под Стральзундом (6 сентября) с датским королем через кн. Василия Долгорукова; с полномочными г.г. Вибием, Голстеном и Девицем. В П. Б. с прусским королем (29 октября) и с Англией (28 октября). В Грейфсвальде — через кн. Куракина. В сем последнем договоре обязывались при замирении со Швецией оставить за Россией Ингрию, Корелию, Эстляндию и г. Ревель, а за Англией Бремен и Верден.

21 окт. Петр послал генерал-адъютанта своего Девнера и морского капитана Бредаля в Копенгаген для закупки хлеба же. Шереметев при пути

своем в Польше терпел недостаток. Конфедераты побивали саксонцев, взяли Варшаву, перекопали в ней улицы, оградилась. Кн. Долгоруков, фельдмаршал Флеминг и гетманы польские упросили Шереметева податься к Варшаве.

Петр, узнав о том отовсюду, писал Шереметеву, чтоб он поляков старался как можно более щадить, не приводя их в ожесточение, и стараться о медиации, о чем объявлено и Лосу, посланнику польскому при русском дворе. Между тем кампания кончилась. Остров Руген был взят; Стральзунд должен был немедленно сдаться. Петр (по просьбе союзников) приказал Шереметеву на зиму расположиться в Польше от Вислы до границ бранденбургских. *(Сие содержите тайне до времени.)* При сем послано королю прусскому в подарок 100 человек рослых солдат.

Стральзунд сдался 13 декабря, в нем находилось 9,000 охранного войска, осаждающих было 36,000.

Когда Шереметев остался в Польше, то Петр (кажется, притворно) сердился за то и писал Ягужинскому и к самому Шереметеву, угрожая своим гневом в случае неудачи в Померании и приказывая идти вперед. *«Что ж о штуках Флеминговых»*, пишет он Ягужинскому, *«тому не дивлюсь, ибо то их плуг и коса»*.

(О взятии Стральзунда и о бегстве Карла в Швецию см. Вольтера.)

Петр, будучи болен, занялся воинским сухопутным уставом. С 1 ноября по 17 присутствовал в сенате и коллегиях ежедневно. Также занялся и новым уставом для коллегии.

Повелел в то же время во всех городах учредить

богадельни для приема зазорных младенцев — и мазанки, подобно, как учреждены в Новгороде митрополитом Иовом.

Повелел прибавить севу льна — *кто сеял четверть, прибавь четверик* etc. для пользы народной. Запрещен вывоз *семян* льна и пеньки, а делать из оного масло.

Повелел купчие, закладные etc. писать и женскому полу.

Петербургским жителям велено свои вбивать под опасением взятия домов в казну.

Выписаны в П. Б. солодовники и пивовары.

Ушакову Петр писал о крыше изб черепицами и дерном etc. etc.

Гвардии капитану Румянцеву и генерал-майору Чекину приказал взять город Каянбург в восточной стороне Ботнического залива. *См. инструкцию.*

Петр занялся географическими картами. Шведские пленники поднесли ему карты России и северной Европы и Азии.

24 декабря скончалась царица Марфа Матвеевна, вдова государя Феодора Алексеевича, при ее погребении запрещено *выть как ныне, так и впредь.*

Заведены в П. Б. хрустальная и стеклянная фабрики.

Граф Растрелли вылил статую Бухвостова (из потешных, в то время майора артиллерий). Хранится в Академии Наук, в кунсткамере.

Петр во всё время был болен, и вознамерился отправиться в Пирмонт.

(Главные.)

У к а з ы 1715 <года>.

Приказано сосчитать присутственные места и присылать к государю месячные и годовые ведомости.

Учреждение ландратов.

Повелено жечь подметные письма, их не распечатывая, а доносить только по 3 первым пунктам и о похищении казны.

Учреждение Морской академии.

Запрещено рубить лес стросвой на дрова etc.

Солдат и матросов у себя не держать без письменного виду под смертной казнью.

Указ о жаловании *крон-принцессе* 30,750 руб. (треть серебром, 2 трети медью).

Повеление о полотнах.

Сухопутный воинский устав.

Новый Устав коллегиям.

Учреждены во всей России дома для приема незаконнорожденных.

Указ о вытье <желая истребить непристойный и суеверный обычай выть, приговаривать и рваться над умершими>.

1716 <год>.

Петр в новый год писал к рижскому губернатору Петру Михайловичу Голицыну, приказывая учредить в Курляндии для него подводы (50 или 60) от Риги до Митавы; до Либавы отправил он своих лошадей и конюхов.

По случаю посвящения архиереев в епархии Вологодскую и Астраханскую дана им инструкция. Архиереи обязывались:

1) никого не проклинять и от церкви не отлучать, кроме как явных преступников и разорителей заповедей божиих и то проклинять их *единолично*, а не *вседомовно*,

2) с раскольниками и противниками православия поступать кротко,

3) монахам не давать бродяжничать,

4) церквей *свыше потребности* новых не строить,

5) попов и диаконов не умножать,

6) паству свою посещать два или 3 раза в год, смотреть за благочинием священников, гробов неведомых не свидетельствовать, беснующих, в кол-

тунах, босых и в рубашках ходящих наказывать etc.

7) *В мирские дела и обряды не входить.*

Инструкция разослана при указе всем губернаторам и архиереям.

Петр повелел представлять дворянских детей для обучения и отсылки в чужие края, под опасением описания имения в пользу доносителя, хотя бы и холопа. В минувшем году было их представлено 1,006. 26 января имена их напечатаны и разосланы при указе о недорослях (см. ч. V — 112).

Также подтвердил указ о детей подьяческих; на гошпитали велено вычитать из жалования, от генерала до последнего солдата etc.

Петр предписал поручику Кожину ехать на Каспийское море и сделать оному карту, осмотреть карты и описи Бековичевы (№).

Судий, не осудивших капитана Елагина за грабеж, повелевает послать на каторгу (галеры), описав их имение.

От 19 января Петр писал царевичу (см. суд над царевичем) второе письмо в ответ на его ответ. *Или исправься или будь монах.* Царевич вторично просил государя о дозволении постричься, а за болезнь извинялся, что не мог дать пространный ответ. Петр посетил сына перед отъездом, дав ему (26 января) 6 месяцев на размышление.

На другой день (27) отправился Петр к водам. Екатерина следовала за ним с царевной Екатериной Ивановной, которую хотели выдать за герцога Мекленбургского. 29-го из Риги Петр писал к Апраксину, извещая его, что дорога ему пользует, и повелевая поручить навигационную школу Матвееву.

В Риге, негодуя на капитана Сиверса, не исправившего поручения касательно канатов, пишет он Апраксину — *лучше бы взял на себя сие дело.*

Петр повелел исповедоваться ежегодно, под опасением штрафа (второе против дохода); раскольников же описать, кроме пограничных (из опасения побега) etc.

Из Митава Петр заехал в Либаву, где зимовала гвардия и 40 галер. — На пути Петр два раза занемогал. Петр назначает датскому королю свидание в Стральзунде.

В Либаве к Петру явился князь Черкасский Бекович. Он был в 1714 году послан в Астрахань и на Каспийское море для разведования о золотом песке, находящемся в Амур-Дарьи. В Хиву посланцем и шпионом послан был... (?).

Бекович донес Петру о том, что Порта и хан крымский старается склонить горцев etc. другие племена от Черного моря до Персии себе в подданство etc. etc. (см. Журнал. Ч. II — 350).

Петр отослал гвардии капитана Бековича в Хиву, прикомандировав к нему поручика Кожина (Главная цель была открытие *водяного* пути в Индию. См. ч. V — 124 Инструкцию Петра etc.).

В Либаве Петр дал Петру Бестужеву, определенному к особе царевны и герцогини курляндской Анне Ивановне, инструкцию, дабы истребовал он у курляндского дворянства княжеские маестности в полное распоряжение герцогини. — *А сборы с привозных и отпусковых товаров, прежде собираемых на князя, ныне собирать на нас etc.* Указ государя.

Сенат отправил Бековича, исполнив в точности повеления Петра.

14 февраля Петр с императрицей и племянницей из Риги отправился к своей армии к Гданску, через Мемель и Кенигсберг.

19 февраля Петр прибыл в Данциг, в полдень в воскресенье, и тотчас отправился в церковь, где слышал проповедь. Анекдот о бургомистровом парике.

Между тем Карл решился с 20,000 войска вторгнуться в Норвегию, зная о намерении союзников напасть на него в Швеции.— Петр осмотрел свои полки и жаловался Августу на убиение четырех русских подполковником Каванаком, требуя за то удовлетворения.

Поручик Мяснов послан был в Копенгаген для испрошения позволения осмотреть все гавани от Штетина до польской границы — для укрытия русской эскадры (либавской) в случае бури, что и было дозволено.

Петр писал к Долгорукову, послу своему при датском дворе, что с огорчением видит он, что нет со стороны Дании никакого приготовления для *десанта в Сконию*, что пекутся только о взятии Висмара, чем война не может быть еще окончена, что, дабы принудить Карла к миру, надобно вторгнуться в Швецию и отвлечь его от Висмара, который тогда и будет принужден сдаться, что он (Петр) для того и лучшую часть своего войска привел etc. Петр представлял, что на следующий год ему будет невозможно понести столь великие издержки, что время к десанту будет упущено, умалчивая о могущих встретиться препятствиях etc., также просит о свидании с датским королем в Померании или Мекленбургии, ибо де он болен и спешит пользоваться кислыми водами, а потому

в Киль, Шлезвиг или Гликштадт приехать не может.

Король назначил местом свидания Гамбург.

На Данциг Петр положил штраф немалый (?) за торговлю с неприятелем и за неисполнение условий. А своим офицерам позвелез в гавани осматривать суда и шведские или приходящие из Швеции арестовать (кроме английских и голландских). 8 марта прибыл герцог мекленбургский, жених царевны Екатерины Ивановны.

Союзники просили Петра о вспомоществовании во взятии Висмара, до 1648 <года> Вестфальским миром уступленного Мекленбургией. Петр *охотно* согласился, нетерпеливо желая учинить вторжение в Швецию. Он повелез Репнину следовать с частью пехоты к Висмару. Но Висмар сдался на капитуляцию прежде прибытия Репнина (? В), который не был впущен в город датским генералом Девицом и уклонился в Стерлицкое княжество. Петр досадовал и жаловался, но это не имело никакого последствия.

23 марта прибыл в Данциг и Август.

30 марта кончен начатой в П. Б. воинский устав — и отослан в П. Б. для напечатания.

Петр купил у доктора Готвальза собрание минералов и других редкостей для своей кунсткамеры — и отправил в П. Б.

1 апреля в день пасхи Август посетил Петра, и оба провели вечер у бискупа князя Потоцкого.

8 апреля совершился брак царевны Екатерины Ивановны с герцогом. Петр принял на себя медиацию ¹ между королем польским и Речью Посполи-

¹ посредничество

тою. Положено Долгорукову ехать в Ярославль и дело вершить. Петр, извещая о том Апраксина, посылает ему картуз, *которые выучил делать своего человека.*

В инструкции, князю Долгорукову данной, Петр тайно приказывал включить себя, как единственно надежную гарантию противу королевских притязаний. Он предписывает Долгорукову стараться склонить одного из маршалов на сторону нашу etc., также и стараться о сатисфакции над подполковником Каванаком, угрожая в случае отказа всё делать в пользу одних конфедератов.

Генералу Рену повелено в случае несогласия на Ярославском конгрессе вступить в Польшу и действовать по предписанию Долгорукого.

Петр приказал Апраксину в Венецию, Францию и Англию отправить по 20 лучших дворянских детей для обучения.

Петру Михайловичу Бестужеву пишет о том, чтоб он тайно подговорил курляндцев не выбирать себе князя (герцога) без предварительного с ним сношения.

Шафирову, просившему деревень, назначает *покамест* 3,000 р. из оклада Леволдова (?) сверх жалования.

В Сенат посланы 4 указа.

1) О рекрутах — о приеме их, об отдаче в гарнизон и взятии из гарнизона в полевые полки. №.

2) О наследстве мужа после жены etc. etc.

3) Противу плутовства русских купцов, кладущих посреди льна и пеньки товар гнилой и даже камни.

4) О переведенцах в П. Б.

18-го апреля Петр поехал навстречу своей галерной эскадре, оставя Екатерину в Данциге.

Он прибыл в Кенигсберг и 23 апреля дал аудиенцию персидскому послу, между тем в библиотеке нашел радзивильскую (?) рукопись *Нестора*.

Петр, узнав, что Август не соглашается на претензии наши касательно Данцига, писал к Шереметеву не отступаться никак от требований. В случае несогласия он обещал выложить город *через пургацию, для чего уж и привезены сюда и пилулы*.

Получено тогда же известие о вторжении 6,000 татар в Казанскую область. Полковник Шварц их разбил — 1500 лошадей взял, а сына ханского повесил.

Город Каянбург сдался. Найдено в нем 20 пушек.

27 апреля Петр возвратился с эскадрою в Данциг, а 30-го уехал к Мекленбургу, попирав на море с Августом.

Август согласился взять на себя контрибуцию, наложенную на Данциг (sic), и Петр приказал Шереметеву идти в Мекленбург. Петр оставил государыню при войске, а сам отправился по почте в Stettin, куда прибыл 4-го мая, а Екатерина — 5-го. 6-го приехал туда incognito король прусский.

7-го мая Петр, узнав, что к Копенгагену пришли шведские корабли, повелел Бутурлину идти туда с галерною эскадрою.

8-го Петр поехал на Шверин, куда и прибыл 12-го.

Король прусский обещал войску нашему во время прохода через Пруссию дать луга безденежно; но комиссары прусские вели Шереметева и Вейде

песками и болотами и чуть не переморили всех лошадей. Наши жаловались, но втуне.

15-го мая Петр осмотрел Висмар и писал в П. Б., повелевая послать в черкесскую землю мастера для отыскания серебряных руд и приказывал удержать в П. Б. до его приезда бухарского посланника.

16-го отправился он к Пирмонтским водам.

17-го был в Гамбурге.

18-го прибыл в Алтону, куда на другой день приехал и король датский. Петр оставался тут до 23-го. (Смотри инструкцию кн. Василию Долгорукову V — 170.)

В то же время писал Петр в П. Б. о злоупотреблениях армянской торговли.

26-го мая Петр прибыл в Пирмонт и остался там до 14 июня. Оттуда писал в П. Б. о укреплении берегов Невы сваями и землею, а Шереметеву о провианте etc.

15-го июня Петр отправился в Ганновер и Шверин.

19-го в Ревель послал он к капитану командиру Сиверсу Румянцева и Франца Вильбуа с повелением город запереть и эскадру послать к Копенгагену через 5 часов, не более.

Сие было сделано вследствие переговоров Англии с штокгольмским сенатом, кои состояли в сих пунктах:

- 1) Прекратить Швеции пиратство на море.
- 2) Не вступаться за претендента.
- 3) Остановить завоевания в Норвегии и прочих датских областях.

Петр с беспокойством ожидал, чем кончатся переговоры, и жалел о том, что флот его не зимовал в Ревеле, как то он предполагал.

В Росток пришли 5 купленных в Англии кораблей и 2 сделанных в Архангельске. Туда же, по повелению Петра, прибыли и Шереметев, Вейде и Глебов (ген.-майор).

Петр прибыл в Росток 23 июня. Петр держал совет. Положено генералу Вейду стать у Ростока лагерем etc. etc., майору гвардии Матюшкину велено ехать в Любек для заготовления судов для переправы войск в Данию.

27-го праздновал у герцога мекленбургского годовщину Полтавы, а 29, в день своих именин, дав войску повеление ехать к Копенгагену, отправляется на галере туда наперед, а Екатерина сухим путем через Любек.

5 июля Петр прибыл к Копенгагену.

В тот же день писал он к Ушакову о высылке 2,500 тулупов в Копенгаген, также и Апраксину, жалуясь на медленность датчан etc. 12-го прибыла в Копенгаген и царица.

17 июля Сиверс привел из Ревеля к Копенгагену 13 кораблей и соединился с 10 кораблями, уже там находившимися под начальством капитан-командора Шелтинга (всего 16 линейных и 43 галеры). Петр прибыл на свой корабль *Ингерманланд* и поднял синий флаг, к нему приехали английский адмирал и голландский командор, и государь потом обедал у адмирала Нориса.

20 опять церемонии, посещения, пальба etc. Петр стал настаивать на том, чтоб учинить вторжение в Шоны; но датские министры отговаривались под предлогом, что должно им дожидаться сперва прибытия их вице-адмирала Габеля из Норвегии, также и уборки хлеба с полей, дабы не повредить ему лагерем.

Петр во ожидании Габеля захотел высмотреть неприятельские берега. 22-го июля на трех шнавах объехал он шонский берег от Эльзенбурга до Карлс-крона и далее. Все удобные к высадке места были укреплены. Шведы стреляли по шнавам, а Петр с своей стороны пальбою вытеснил роту конницы из приморского дома и возвратился к Копенгагену. 23-го прибыл он на шлюпке к своему флоту.

27 в годовщину Гангудской морской битвы Петр пировал со всем флотом — и увидел идущего наконец Габеля из Норвегии с эскадрою 6 кораблей. Петр повелел Шереметеву отправить 4,000 драгун, приведенных Матюшкиным из Любека, немедленно в Зеландию к Ништату и судам воротиться пока для переправления достальной конницы к Копенгагену.

Но датский король медлил или был затруднен другими державами (см. Миллера в Истории Шереметева и Гебгардия II часть Датской истории).

2-го августа Петр отправил поручика Дена осмотреть Борнгольм и шведское войско.

От нечего делать соединенные флоты конвоировали торговые суда всех наций; их было в Зунте более ста.

Так как датский ген.-адмирал Гулденмеве и английский Норис спорили о начальстве, то Петр по просьбе их решил их несогласие, приняв на себя звание главнокомандующего всеми 4 флотами. На сей случай выбита медаль (V—191). Петр принял сие звание 5 августа. Флот состоял из 26 кораблей русских, датских 19, английских 19, голландских 25, не считая галер.

По данному сигналу флот сей пошел к Борнгольму.

Петр приказал датскому вице-адмиралу Юди-керу послать транспортные суда в Росток за войском.

6 авг. праздновано известие о победе австрийцев над турками.

Флот отправился, но море было уже свободно. Шведы скрылись в Карлскронскую свою пристань. Петр занялся одними эволюциями, чем и ограничилась сия кампания.

Петр, посылая Апраксину ордер баталии и известие о своем наименовании, пишет: «чаю, не забудешь свою пословицу: *отроду впервые*», при- том жалуется на датчан etc.

11-го авг. Петр, уведомясь, что море точно сво- бодно, отправил купеческие суда. Положено крей- сировать. Норис предлагал идти всем флотом к Карлскрону. Петр был того же мнения, но датчане отказались под предлогом, что не имеют на то позволения от своего короля.

Беспокоясь о медленности датчан, Петр решился отправиться в Копенгаген торопить транспорт вой- ска из Мекленбургии. 14 авг. прибыли к нему адмиралы английский и датский; Петр решил иметь им совет на корабле Шелтинга, и, насилу сладя с ними, отправился к Стральзунду. Настали бури; 17-го августа Петр стал на якорь у острова Ру- гена, а 18-го на шлюпке прибыл к Стральзунду и явился *incognito* к коменданту в сопровожде- нии Ягужинского. Он повелел тут изготовить транс- портные суда для переправы войска из По- мерании; 18-го писал к Шереметеву, чтоб он с войском из Ростока отправил на тех судах и дро- ва etc.

Осмотрев город и отправя при себе суда к Ро-
23*

стоку, Петр на *Ингерманланде* отправился 20-го августа к Копенгагену. 22-го туда прибыл и отправил к царевичу кабинет-курьера Сафонова, повелевая ему прибыть в Копенгаген.

Петр осмотрел кунсткамеру, измерил море etc.

28-го Петр опять осматривал шонский берег *издали*, взлезал на мачту и с шнавы своей послал гр. (?) Шереметеву повеление идти скорее к Копенгагену.

Наконец, 29 августа прибыл Вейде. 30 — граф Шереметев.

Того числа Петр ездил опять осматривать шонский берег с генералом Вейдем. Шведы стреляли по ним, ядро пробило его шнаву. Петр возвратился в Копенгаген, а казаки, сделав высадку, поймали трех языков, которые объявили, что берег укреплен и охраняется 20,000 шведами.

1-го сентября Петр созвал совет, и намерение учинить высадку было оставлено. (см. V — 206).

4-го прибыл и последний транспорт войск под начальством Репнина. Всех регулярных полков было приведено до 21 полка, около 24,000.

Петр созвал опять совет, но первые положения были подтверждены. На что 10-го сентября согласился и датский король. Высадка отложена до следующего года.

Петр осмотрел опять шонский берег и писал Апраксину, с печалью извещая его об отложенной высадке, полагая на следующий год, не полагаясь уже на датчан, самому вторгнуться в Швецию.

Датские министры были недовольны. Они предлагали учинить высадку. Петр спросил их, где будет зимовать войско? «В окопах при Есеморе,

в землянках», отвечали датчане. «Это значит губить людей», возразил Петр. (Смотри Венецианскую историю Петра Великого.)

Голиков полагает причиною не-охоте датчан коварное недоброжелательство мекленбургца *Бернсдорфа*, любимца английского короля и врага герцога. (См. *Журнал Петра*). Бернсдорф успел поссорить короля английского с Петром, а датчан уверить, что Петр вступил в тайные переговоры со Швецией. (См. также Миллерову Историю Шереметева.) Датчане уже приготовились к обороне и укрепили Копенгаген; Бернсдорф посылал и Норису повеление напасть на русский флот, ежели не будет высадки (?). Норрис не согласился, не имев на то разрешения своего короля. Тогда Бернсдорф с угрозою от имени английского короля объявил датчанам, что отложение высадки приемлется им за обиду.

Петр однако умел рассеять сомнения датского короля; им было положено на Генеральном совете (20 сентября) войску русскому не отдаляться. Пехоте и 1 драгунскому полку стать на зиму в Мекленбургии и в Стрелицком княжестве; драгунам — в Польше на границах; артиллерии — там, где останется флот, транспортным судам оставаться в Росток, галерам — там же; корабельному флоту идти в Ревель.

Транспорт оставался в Копенгагене по причине бурной погоды. Бернсдорф хотел силою оружия принудить войско русское отправиться не в Мекленбургию, а в Россию. Норрис опять на то не согласился. Бернсдорф обратился к приморским германским властителям, стараясь вооружить их на Петра.

По наущению ганноверцев Англия и просьбой и угрозой думала принудить Петра вывести войска свои из Германии. Но он остался тверд и старался только не ссориться с Данией. Он повелел транспортным судам идти с войском в Мекленбургию, а флоту под командой Шелтинга — в Ревель.

Между тем русские недоросли, присланные Апраксиным, прибыли в Копенгаген. Петр их осмотрел и распределил, кого куда послать (V — 218 примеч.). Указ о том кн. Долгорукову — от 12 октября.

16 окт. Петр отправился в Мекленбургию.

21 прибыл он во Фридрихштадт, где пробыл 6 дней, до 27. В Любек въехал 30-го, откуда отправился в Нюрнберг, где велел одному живописцу снять с себя портрет в профиль — и отослал оный в П. Б. с повелением вырезать его на рублях, кои и появились на следующий год (Штелин).

В Шверине встретили его герцог и герцогиня мекленбургские: Петр пробыл тут 5 дней, распорядив квартиры для войск etc.

Между тем начиналась страшная политическая интрига. Барон Герц, новый любимец Карла XII, вздумал переменить все сношения, дотоле существовавшие между европейскими государями, склонив короля своего к миру с Россиею. Возведение на польский престол Станислава, а на английский Якова III, было целью этой интриги, еще довольно темной и коей агенты были весьма мелкие и незначущие люди (см. Lemontey).

Карл XII прислал на Брауншвейгский конгресс декларацию, в коей изъявил он свою склонность к миру с тем, чтобы отъятые земли были ему воз-

вращены. Разумеется, что никто из союзников на то не согласился.

10 ноября Петр отправился путешествовать. Екатерина, будучи брюхата, осталась в Шверине. Петр имел в Габельберге свидание с прусским королем. *«Мы здесь с прусским королем»*, писал Петр к Апраксину, *«нечто не бесполезное учинили»* (?).

Петр между тем писал в Воронеж вице-губернатору Колычеву, чтоб он велел наловить разных птиц и диких быков.

Петр заехал в Бейценбург, где стоял Шереметев, а оттоле отправился водою в Гамбург, куда прибыл 20 ноября. В Алтенау Петр оставался до 26. В сие время магистрат гамбургский выдал ему Войнаровского (V — 234, также Жизнь Шереметева).

Апраксин в то время посылал не малые партии из Финляндии и устрашал шведа даже в Стокгольме.

26 Петр Эльбою поехал далее. В Бремене принят он был торжественно.

2-го дек. Петр прибыл в Амерсфорт, где встретил его кн. Куракин и резидент Брант etc.

6-го дек. Петр прибыл в Амстердам, куда на другой день приехала и свита его, а именно: канцлер гр. Головкин, подканцлер барон Шафиров, тайн. сов. Петр Толстой; ген.-поручики: кн. Вас. Долгоруков, Ив. Бутурлин, кн. Куракин, гофмаршал Шепелев.

27-го Петр осматривал недорослей, прибывших из Копенгагена, определив им по червонцу в неделю кормовых (весьма много), потом отправил их в Венецию, дав им по 25 червонцев на дорогу. Тамошний наш агент Беклемишев записал их в галерную службу.

Петр графу Шереметеву повелевает расположиться квартирами, переговора о том с герцогом, и выговаривал за то, что Шереметев послал в Травермюнде 500 человек для приема небывалых галер и тем всех перетревожил. Апраксина Петр уведомлял, что шведы сильно идут на Норвегию, отчего датчане трепещут, да и *другие* шарашатся.

Петр продолжал свои переговоры с датским королем о вторжении в Швецию. Он опасался союза английского короля со Францией и Голландией. Для того предлагал он вторгнуться в Швецию с двух сторон, датчанам со стороны Шон, а русским со *старой Швеции*; он соглашался прислать датскому королю 20 батальонов вспомогательного войска, но требовал за то по 100 (или по крайней мере по 70) матросов за батальон etc.

Петр, осматривая Амстердамскую верфь, простудился 27-го и лихорадкою болен был до 10 февраля 1717-го года.

1717 <год>.

2-го января царица родила в Везеле великого князя Павла Петровича. Петр был обрадован и уведомил о том всех государей. См. письмо его князю Петру Михайловичу Голицыну. Ч. V—255.—

Но новорожденный скончался 3 января. Петр, как ни был тем огорчен, но не перестал заниматься делом.

Он повелевает между прочим выдать гофмейстерине Матвеевой (при курляндской герцогине) 1,000 руб. жалованья: письмо к Бестужеву.

За рубку казанских и нижегородских лесов определяет жестокое наказание.

Шереметеву пишет, дабы он собрал совет, где бы решили, как кончить сию войну, «да чтоб отнюдь не было как *изволишь*».

Герц с успехом продолжал интригу, начатую в прошлом году. Он сам ездил в Мадрид для переговоров с Альберони, и положил там основание заговора Селломара <?>; потом явился он в Рим к претенденту, удалившемуся туда из Авиньона (после тройственного союза).—Претендент обе-

щался к марту 1718 <года> собрать 10,000 войска в Шотландии.—

Король шведский должен был туда же привести столько же войска и доставить военные припасы. Герц тайно был потом во Франции, а ютполе в Голландии. Он получил тут до 80,000 фунтов стерлингов (?), собранных англичанами недовольными (?); приуготовлены перевозные суда, куплены 6 военных кораблей и проч. Граф Гилленбург, посол шведский, в Лондоне ободряет недовольных, кавалер Follard во Франции подговаривает французских и ирландских офицеров. Претендент пишет Петру, прося от него помощи; а граф Гилленбург предлагает ему мир... Петр приказывает своим министрам трактовать с Герцом.—Вдруг заговор Герцов разрушается! (см. Lemontey.)

Гилленбург арестован в Лондоне, а Герц в Амстердаме. Петр радуется исподтишка. «Не правда ль моя, пишет он Апраксину, что я всегда за здоровье сего начинателя пил? никакою ценою не купишь, что сам сделал»...

Король английский напечатал переписку агентов с Герцом и Гилленбургом. Имя Петра было тут замешано. Петр через секретаря своего посольства Веселовского жаловался на сию обиду и отрекался от всякого участия в замыслах шведского министра. Он оправдывал и своего доктора Арескина, тут же замешанного. Он давал заметить, что никогда не хотел бы главному своему врагу придать сильное вспоможение, возведши на престол Англии претендента и проч. и проч. Ответ английского короля был удовлетворителен. Он отвечал, что никогда не имел подозрения в участии Петра в заговоре Герца; признавался, что, как

ганноверский электор ¹, он должен был стараться о выводе русского войска к Германии и проч.

Карл тогда был в провинции Шонен. Ему подали напечатанные письма. Он прочел их, усмехнулся и спросил, не напечатаны ли и его письма? потом приказал арестовать английского и голландского (?) посланника: и через Францию объявил, что в интриге Герца участия не имеет и готов, буде они виновны, министров своих наказать. Они были освобождены через полгода.

2-го февраля царица приехала в Амстердам.

Тогда же Петр получил от князя Долгорукова известие о примирении короля польского с конфедератами на ярославском съезде вопреки *посторонним* стараниям. Войско удалилось из Польши и по приказу Петра употреблено в работу и проч. (указ Сенату).

Петр по выздоровлению своему занялся обыкновенными своими трудами. Он посещал охотно живописцев, на аукционах накупил множество картин фламандской школы, коими впоследствии украсил *покои своей супруги в Монплеzure* (см. Штелина, известие о Кселе)!

Петр купил за 30,000 гульденов анатомический и натуральный кабинет Рюиша (см. любопытное письмо его V — 283).

Он вывез также модели корабельные и проч. Заключил также договор с типографщиком Даниилом Леейвенем о напечатании ветхого и нового завета на голландском языке, *на половине листа*, дабы припечатать потом и славянский текст, что и исполнено в 1721 году.

¹ курфюрст

Боуру объявлено полное генеральство.

Морская академия поручена Матвееву вместо *Сент-Илера* (?), коего отпустили для его прихотей и проч. и проч.

27 февраля Петр с супругою ездил в Сардам и посетил своих старых товарищей.

28-го в Утрехте посетил своего резидента Бранта в загородном доме его *Петербурге* (см. V—291').

В сие время Петр получил известие о побеге царевича; и, прибыв в Амстердам, поручил резиденту Веселовскому, а потом гвардии капитану Румянцеву отыскать укрывшегося сына, дав ему следующий указ:

1) Сыскав известную персону, тотчас весть во Мекленбургию и отдать под крепкий караул одному Вейду — в величайшей тайне.

2) Узнать от него, кто участник в его побеге, видно уже давно умышленном, ибо в два дня к оному приготовиться невозможно — и тех особ, ежели они в Мекленбургии или Польше, арестовать самому.

3) Исполнить, несмотря на оную персону, всякими мерами, какими бы ни были.

Всем генералам, штаб и обер-офицерам указ слушаться во всем капитана Румянцева.

Между тем он писал Апраксину о недорослях; Ушакову о наборе рекрут; Петру Михайловичу Голлицыну — о буковых деревьях, для насаждения оных в приморских окрестностях Петербурга; Шереметеву — о его беглом холопе, записавшемся в рекруты, Ушакову — о выдаче сего холопа; Долгорукову о сатисфакции¹ за Кановакова; Кольче-

¹ удовлетворении

бу о приискании мамонтовых и других костей и проч. Голиков по обыкновению своему восклицает: удивительно! что за попечение, что за присутствие духа! Голиков прав.

Петр получил от Румянцева известие, что царевич находится в Тироле в крепости — Эренберге. Петр требовал его выдачи; цесарь тайно переслал царевича в Неаполь, где и скрыл его в тамошнем замке.

7-го марта Петр из Амстердама отправился и прибыл в Гаагу 8-го, где остановился у Куракина.

Здесь 14-го марта Мор писал с него портрет.

Отселе повелел, между прочим, в Петербург: ехать одному кораблю, со смолою, юфтью, и воском в Венецию, о чем уже с сенаторами списался.

Голицыну о недорослях и проч. и проч.

17-го Петр прибыл в Лейден, осмотрел университет, записывая, что ему казалось нужно или замечательно; потом фабрики и проч. и возвратился в Гаагу, а 19 поехал в Роттердам, где и пробыл до 24-го.

24-го марта из Роттердама, отправя Екатерину в Гаагу, сам на яхте поехал Петр во Францию. При нем находились: Толстой, князь Куракин, Шафиров, князь Василий Долгоруков, Иван Бутурлин, генерал-поручики: генерал-адъютант Ягужинский, кабинетные секретари Макаров и Черкасов, лейб-медик Арескин, духовник и проч. и команда гренадер.

Петр, дорогою осмотрев шлюзы и канал города Флисинга, писал (от 28-го марта) Апраксину, объявляя ему, что неприязненные действия между Англией и Швецией начались и что должно ожидать войны. Петр приказывает ему быть в море

при флоте у Дагерорта, также меж Рогервика и Финского берега. «Неприятелю страх, а людям обучение; в случае нужды, всё готово, а ретирада безопасная: место узкое, обойти флот нельзя». —

30-го Петр отправился в *Брабандию*.

31-го вошел в Шельду (Escaut) у Антверпена.

Здесь Петр посетил иезуитские монастыри — и нанял в свою службу шаубенахта Падона (V—309).

Петр из Брюсселя писал П. М. Голицыну, советуя иметь ему предосторожность о нечаянном вторжении шведов и проч.

Петр осмотрел Голът, Ган и Остенде, где простил одного преступника, ведомого на казнь; 10 апреля прибыл в Дюнкерк, первый французский город.

Петр пробыл в Кале от 17 до 23-го апреля (дня пасхи), здесь смотрел экзерцицию и взял с собою в Россию великана, по имени Николая. —

Между письмами Петра есть одно к Румянцеву. Он еще не знает, где подлинно находится царевич, и повелевает ему, Румянцеву, ехать самому в Тироль и incognito следовать всюду за царевичем.

Петр не принял ни услуг знатных особ, ни обеда, заготовленного для него <в Бове> епископом (?..), и, когда ему заметили, что негде ему будет в другом месте порядочно отобедать, отвечал: *хлеб да вода, солдатская еда*.

24-го апреля Петр, проехав Montreuil, и обедал в Abbeville, где и осмотрел суконную фабрику.

26-го в Алвеве (?) встретил Петра маршал de Tessé с эскадроном гвардии и с экипажем, и вечером в 10 часов Петр приехал в Париж — для него приготовлен был старый Лувр, но он оста-

новился в Hôtel de Langres ¹ (Голик.); <l'hôtel de> Lesdiguières, proche de L'Arsenal. *Duclos* ².

(О пребывании Петра в Париже смотри *Вольтера и Дюкло*.)

6-го июня ст. ст. Петр отправил в Италию рагузанца Силу Владиславлевича, дав ему вместо паспорта грамоту, в коей именовал его графом иллирийским.

Писал Шереметеву о содержании солдат, о полковнике Каванаке, о прежних претензиях на Данциг и пр.

Видя неохоту датчан, Петр вознамерился свои войска из Германии вывести и писал о том князю Голицыну.

В Сенат Петр послал указ дозволить опять вывоз хлеба за море, с пошлиною со ржи и ячменю по полуефимку с четверти, а с пшеницы по ефимку.

Апраксин донес Петру, что крейсеровка производится с успехом, что галеры в Абове готовы до 100 судов и пр. и пр.

Петр принял медиацию французского двора и оставил в Париже уполномоченными барона Шаффиова, Петра Толстого и князя Долгорукова. Смотри Голик. V — 337.

9-го/20 июня Петр выехал из Парижа.

Петр ехал через Суасон, Реймс, Шарлемонт, Намур и Лиеж.

16-го приехал он в *Спа*, и в тот же день приехал к нему Румянцев — с донесением о открытии местопребывания царевича в Тироле.—

¹ Отель Лангр

² Отель Ледигьер, близ Арсенала. *Дюкло*.

Петр тогда же отправил к цесарю Толстого и Румянцева с просьбой о выдаче ослушного сына и с ними писал и к самому царевичу (см. введение).

Апраксину писал он, назначая новых полковников, приказывая лить новые пушки и проч.

Франц Вильбоа произведен в капитан-поручики, и ему поручены русские матросы, определенные на датские фрегаты, которые должны были придти (и которые кажется не бывали).

Петр пользовался водами от 21-го июня до 14 июля. В сей день отправился он в Ахен. (Анекдот о деревенском священнике V — 349.)

22-го Петр прибыл в Амстердам.

24-го с царицей ездил к ост-индскому флоту, за 5-ть миль от Амстердама, и 28-го воротились.

Адмирал Норис и министр Wittford приехали в Амстердам с дружескими предложениями. Петр их не принял. Но ратификовал союз с Францией и заключил трактат с прусским королем.

Петр ездил в Лоу, куда явился и Герц, освобожденный из-под ареста. Он имел о мире переговоры с князем Куракиным и получил пропуск для проезда через Эстляндию в Швецию.

Петр возвратился в Амстердам. Тогда куплены им часы с журантами и отправлены в Москву (анекдот о живописце Никитине).

Петр в Амстердаме поручил торговлю резиденту своему Бранту, на место комиссара из купцов Соловьева, коего, неведомо за что, под караулом отправил в Россию, что сильно поколебало доверие к русским купцам и повредило успехам нашей торговле и кредиту.

22-го августа Петр с Екатериной отправился из Амстердама, и 31 прибыл в Везель, отселе

приказал Долгорукову прислать в Петербург описание адмиралтейства датского, доставленное ему Юдикером, и потом, отпустив Куракина и г.г. Нарышкиных и оставя здесь Екатерину, поехал один. В Магдебурге встречен был мекленбургскими герцогом и герцогинею (6-го сентября).

В Бранденбурге имеет свидание с своим посланником при прусском дворе графом Головкиным. В Гессен-Касселе генерал Ранг, возвращаясь из Швеции, доносит ему о готовности короля к миру; и объявляет, что везет повеление трактовать о том с русскими министрами. Петр пишет о том Куракину.

8 сентября прибыл Петр в Берлин, где и провел время с королем. Отселе послал он Шереметеву приказ, чтоб Репнин шел с третьей частию пехоты к своим границам; а он, фельдмаршал, оставался бы у Данцига до совершенного удовлетворения, несмотря на поляков.

Екатерина прибыла в Берлин. 14-го сентября Петр (один) отправился в Данциг, куда прибыл 18-го сентября.

20 сентября Петр утвердил князем Долгоруковым заключенные с городом условия. Данциг обязался:

- 1) Пресечь все сообщения со Швециею.
- 2) Вооружить против нее три фрегата, на коих быть русским офицерам и частию матросам.
- 3) Заплатить в три срока 140,000 голландских ефимков.

Петр за древнюю картину, изображающую Страшный суд, давал до 50,000 ефимков, но город отказал. Сие повествует Татищев, коему редко должно верить.

Пишет Петр в Копенгаген о вымерении фрегата и проч.

В. Веселовский еще в Англии.

Екатерина приехала в Данциг, и 21-го Петр с ней отправился водою до Кенигсберга, повелев Шереметеву в Петербург идти с войском.

В Митаву прибыл Петр 27-го сентября. Анна Иоанновна встретила дядю своего за городом.

28-го Петр прибыл в Ригу — отселе писал он Ушакову об облегчении судьбы шведских пленников (29 сентября). 30-го выехал в Петербург.

3-го октября за Ревелем встретили государя Апраксин и войско. Царь и подданные его плакали от радости.

Здесь пробыл он до 5-го или 7-го октября — и в Нарве (8-го), дождавшись Екатерины, снова ее оставил и 9-го прибыл в Кроншлот, где встретил его князь Меншиков, а 10-го прибыл в Петербург.

Здесь за столом произошел разговор о царе Алексее Михайловиче, см. Татищева (верить не во всем этому краснобаю?).

Мнение Петра о <лакеях, прислуживающих за столом и подслушивающих разговоры> (V — 375).

Домашний быт Петра. (Там же.)

Петр писал Ушакову в Москву, приказывая ему нерешенные им дела немедленно доставить в Петербург. С 12-го октября Петр ежедневно был в Сенате. Был строгий перебор.

Петр писал к Бековичу (уже умерщвленному) о пути в Индию и возвращении *знающего* человека в Бухарию через Китай.

Основана в Туле оружейная фабрика.

В Ярославле заведены *Запразезновым* полотняные и бумажные фабрики.

Указ I. Всем торгующим юфтью (исключая Смоленской и Архангельской губерний) привозить 2 доли в Петербург, а третью в Архангельск.

Указ II. Запрещено носить золото и серебро, пряженое и волоченное, а донашивать позволено старое.

В деньги не играть.

Носить платья из китайских, персидских и русских материй (без золота).

Указ III. Просьба не писать и не подавать и никаких дел *по домам* не производить — а кроме как в приказах, а людям приказным по утрам не ходить по домам с поклонами или по делам.

Указ IV. Дозволил наем повольный (рекрутский) с тем, чтоб наемщик отвечал за наемника.

Указ о беглых:

В первый раз сквозь строй, во второй — кнут и галеры.

Указ Сенату: войску, идущему из Германии, определены заранее квартиры.

Между тем 29-го ноября получено письмо от Герца к Шафирову из Лундена. Карл XII предлагал вступить в переговоры на острове Аланде. Петр назначил генерал-фельдцейхмейстера Брюса и канцелярии советника Остермана полномочными послами и сам занялся инструкцией. Петр звал к себе Шафирова.

Петр тогда же думал выдать Анну Иоанновну за герцога Саксен-Вейсенфальского и писал о том

Бестужеву. (См. о сем любопытное и *умное* изложение в Голикове V — 389.)

Кубанские татары стали шевелиться. Русское войско, в 5,000 состоящее, выступило на линию с донскими казаками. Порта сама остерегала царя.

15-го декабря Петр, отправляясь в Москву, издал манифест, о переговорах со Швецией.

1718 <год>.

Петр в генваре прибыл в Москву, осмотрел фабрики, дал привилегию купцу Воронину и 5000 р.

5 генваря Петр писал Веселовскому в Лондон, объявляя о переговорах, начатых с бароном Герцом и пр.

Петр занялся гражданским управлением, присутствуя в разных приказах и проч.

Ушакову повелено: 1) набрать 400 молодых людей и доставить в С. Петербург.

2) Набрать плотников, столяров, кузнецов и проч., также для Петербурга.

3) Выдать кн. Прозоровскому для адмиралтейства 150,000.

4) Взять протопопа суздальского и сыскать Авраама Лопухина человека. Петр уничтожил правож и повелел *колодников-должников* отсылать в с. петербургскую работу; а старых баб и детей в прядильный дом, зачитая по рублю на месяц.

Уничтожил выдачу головою за долги.

От выбора в службу увольняет мануфактуров и их работников.

Приказывает юфть для обуви делать не с дегтем, а с ворваньим салом—под страхом конфискации и галер, как обыкновенно кончаются хозяйственные указы Петра.

Доносы Петр ограничил тремя первыми пунктами:

- 1) О замысле на здоровье государево.
- 2) О бунте и измене.
- 3) О похищении казны; доносителям по двум первым пунктам велено являться к двору его величества, к караульному офицеру, а по 3-му в Москве к Ушакову, а в Петербурге к Кошелеву (полковнику).

Петр отменил или смягчил указ о ношении золота и серебра (V—401).

Устанавливает собирать пошлину с возов у *земляного города в воротах*; с дров, с сена и проч.

Дал указ о чеканке денег.

Веселовскому Петр приказывает арестовать какого-то *Шпиноля*, яко русского подданного, за своевольную отлучку и за дерзостные речи.

(Анекдот о ябеднике V—404.)

В феврале начался суд над царевичем.

Петр уже в 1715 году явно изъяснялся относительно несчастного Алексея (V—406, смотри письмо австрийского посланника).

Царевич родился 1690, февраля 29 (высокосный год) до 699 находился подле царицы. Петр определил к нему в наставники фон-Гизена (царевичу было 10 лет) и поручил его князю Меншикову.

Петр записал его сержантом в гвардию, держал при себе; водил в сражения, посылал путешествовать, *уважал его ум* (см. письмо его, писанное в октябре 1716), несколько раз давал ему важные поручения, в 1708 <году> при Долгоруковом посылал на бунтующий Дон, в 1711 — в Польшу. Женил его на принцессе Вольфенбиттельской (смотри Moreau de Brasey). Она, кажется, изменила мужу с молодым Левенвольдом. Царевич ее разлюбил и взял себе в наложницы чухонку (см. *Брюса*: описание царевича и *Кокса*).

Царевич был обожаем народом, который видел в нем будущего восстановителя старины. Оппозиция вся (даже сам кн. Яков Долгоруков) была на его стороне. Духовенство, гонимое протестантом царем, обращало на него все свои надежды. Петр ненавидел сына, как препятствие настоящее и будущего разрушителя его создания.

Царевич привезен был в Москву в конце января Толстым и Румянцевым. 3-го февраля велено было гвардейским полкам и 2 ротам гренадер занять все городские ворота. Знатные особы собрались в *столовой Кремлевского дворца*. Туда прибыл и Петр. Царевич без шпаги был приведен и, пав к ногам отца, подал ему повинное письмо, в коем просил помилования.

Петр принял письмо и объявил сыну прощение, но приказал ему объявить о всех обстоятельствах побега и о всех лицах, советовавших ему сию меру или ведавших об оной. Буде же утаит, то прощение будет не в прощение.

Потом Петр объявил его от наследства престола отрешенным и требовал от царевича, чтоб он

ныне присягою утвердил прежнее свое отрицание. Царевич прочел заготовленную присягу.

Тогда Петр повелел прочесть манифест, в коем он, объясняя преступление царевича, лишает его престола, и потом все министры, генералы, офицеры и знатные граждане присягнули царевичу Петру Петровичу, яко законному наследнику престола.

Потом царь, сын его и все присутствующие особы пошли в Успенский собор. Манифест был прочитан вторично. Духовенство и народ присягнули. Царевич учинил вторичную присягу... он причастился... и тут же объявил о двух своих письмах, писанных им из Неаполя, будто бы по наущению Карла VI—одно Сенату, другое архиепископам. Потом отвезли его в Преображенское.

В тот же день обнародован Манифест (VI—3).
4 начался суд.

Петр предложил несчастному следующие запросы, угрожая уже лишением живота:

1) Притворно намереваясь постричься, с кем стал советоваться и кто про то ведал?

2) Во время болезни царя не было ли *слов для убеждения* к царевичу, в случае кончины государя?

3) Давно ли стал думать о побеге и с кем? с кем и для чего писал обманное письмо? Не писал ли еще кому?

4) В побеге, с кем имел переписку или сношение?

5) Поп Гречанин что, когда и где с ним говорил?

6) Какое письмо писал из Неаполя и кто из цесарцев принуждал его оное написать?

7) Объявить сие и всё, что есть на совести, или впредь не *пенять*.

Чрез 4 дня царевич подал ответы свои письменно же:

На 1 пункт.

Письма государя читаны были им Александру Кикину и Никифору Вяземскому — они советовали отречься от наследства, *чего и сам желал*, Кикин ему советовал идти в монастырь. Вяземский тоже. Кикин, *отъезжая в Карлсбад*, обещался найти для него *какое-нибудь место*. Федор Матвеевич Апраксин и *Василий Владимирович Долгоруков* (N) ободрили его намерение идти в монахи. Князь Юрий Юрьевич Трубецкой — тоже.

Сибирский (кн.) дал ему денег — писем царя они не выдали. Алексей пересылался с Кикиным через Барыкова *тайно* из опасения шпионов. Алексей писал духовнику отцу Якову и Ивану Кикину, объясняя, что идет в монахи по принуждению и пр.

На 2 <пункт>.

Отрекался от всяких слов и проч.

На 3 <пункт>.

О побеге советовался многократно с Александром Кикиным. — Решась на побег, объявил о том одному Ив. Афанасьеву и выехал, сам не ведая, куда укрыться, в Либаву, свиделся с Кикиным, и они решились ехать в Вену.

На 4 <пункт>.

Что к нему писал только граф Шонбурн в Эренберг, приложив копию с письма Плейера, австрийского резидента при русском дворе, с ложными известиями о бунте войска, в Мекленбургии находящегося, и проч.

На 5 <пункт>.

Отрекается.

На 6 <пункт>.

Письмо в Сенат, также к архиереям Ростовскому и Крутицкому писаны им по принуждению Кейля, секретаря гр. Шёнбурна. Письма сии писал прямо набело, 8-го мая.

На 7 <пункт>. Объявил, у кого сколько брал денег (у Меншикова, у сенаторов, у Исаева в Риге и пр., всего около 6000 червонных и до 4000 руб.)... разные сплетни. Замешаны царевич Сибирский, Самарин, Василий Долгоруков и проч.

Петр учредил следственную комиссию. Алексей подал дополнительные признания. Он запутывает Федора Дубровского и Семена Нарышкина.

Начался розыск. Дворецкий Иван Афанасьев показал, что царевич гневался на графа Головкина и его сына Александра, да на кн. Трубецкого за то, что навязали они ему жену чертовку, грозясь посадить их на кол и проч.

Федор Еварлаков донес на неохоту, с которой царевич ездил в поход.

Царевич оправдывался, тем, что был пьян, когда то говорил — впрочем во всем признался.

Петр послал в Вену к резиденту Веселовскому с требованием объяснения касательно Кейля.

Девка царевича не была еще привезена.

У Кикина был подкуплен камер-паж Баклановский. Он подсмотрел указ, писанный в С. Петербург Меншикову о высылке Кикина. Баклановский тотчас бросился, дабы обо всем уведомить Кикина. Петр это заметил. Баклановский был схвачен, а курьер государев предускорил посланного к Кикину.

Петр на всех ямах учредил караулы. Никого не велено было пропускать без подорожной за подписанием государя или всего Сената.

В сие время другое дело озлобило Петра: первая супруга его, Евдокия, постриженная в Суздальском Покровском монастыре, привезена была в Москву вместе с монахинями, с ростовским епископом Досифеем и с казначеем монастыря, с генерал-майором Глебовым, с протопопом Пустынным. Оба следственные дела спутались одно с другим. Бывшая царица уличена была в ношении мирского платья, в угрозах именем своего сына, в связи с Глебовым; царевна Мария Алексеевна в злоумышлении на государя; епископ Досифей в лживых пророчествах, в потворстве к распутной жизни царицы и проч.

15 марта казнены Досифей, Глебов, Кикин казначей и Вяземский.

Баклановский и несколько монахинь высечены кнутом.

Царевна Мария заключена в Шлиссельбург.

Царица высечена и отвезена в Новую Ладугу.

Петр хвастал своею жестокостию: «Когда огонь найдет солому, говорил он поздравлявшим его, то он ее пожирает, но как дойдет до камня, то сам собою угасает».

Государственные дела шли между тем своим порядком. 31 генваря Петр строго подтвердил свои прежние указы о нерубке лесов, 1 февраля запретил чеканить мелкие серебряные деньги. 6 февраля подновил указ о монстрах, указав приносить рождающихся уродов к комендантам городов, назначая плату за человеческие — по 10 р., за скот-

ской — по 5, за птичий — по 3 (за мертвые); за живых же: за челов. — по 100, за звер. — по 15, за птиц. — по 7 руб. и проч. *Смотри указ.* Сам он был странный монарх!

Жители Данцига из 140,000 ефимков, наложенных на них с 1717 г., между тем собрали первую треть, и секретарь нашего посольства Людвиг Ланчинский писал о том Петру, который сделал о том свои распоряжения и писал 6 февраля Бестужеву и Ланчинскому (*смотри <о> конвенциях VI — 50 в примечаниях.*)

7 <числа> дал привилегии купцам Савельеву и Томилиным.

Следствия и казни продолжались до 18 марта.

Петр роздал множество указов, касающихся торговли, монеты и проч.; золотые и штофные материи продавать разрешил до 1720 <года>.

Приказал ежегодно исповедываться, по праздникам ходить к обедне — под опасением штрафа от 5 до 15 руб.

Публиковано о целительных водах, открытых в Олонецком уезде.

Петр писал Бестужеву: «В княжеских маестностях, на кои имеет претензии принцесса Анна, хлеб опиши и перевези оный в Либаву».

Румянцеву, посланному в Вену, приказано воротиться; за Афросиньей, находящейся в обозе царевича, послано.

11 февраля писал Петр к патриарху константинопольскому Иеремию о не перекрещении лютеран, кальвинистов и проч., в случае их обращения в православную веру, ибо иноземцы неохотно соглашались на тройственное погружение.

Патриарх, согласно с желанием Петра, решил, что довольно тайны миропомазания, и в генваре 1719 <года> Петр о том обнародовал указ.

Между тем поручик Кожин прибыл из Астрахани с известием (?) о гибели Бековича. Петр отдал его под суд за *ослушание*. Кожин объявил в своем оправдании, что из Каспийского моря в реку Аму-Дарью нет исхода. Для сего Петр остановил суд (из любопытства) и послал его же, Кожина, с флота-поручиком кн. Василием Урусовым исследовать сие на месте.

(О Бековиче смотри Ежемесячные сочинения 1760 года.)

Неверность тогдашних географических сведений была главною причиною гибели Бековича. Петр послал его удостовериться, точно ли река Аму-Дарья имела прежде течение в Каспийское море, но отведена бухарцами в Аральское. Также слух о золотом песке прельщал корыстолюбивую душу государя. Более достойна его гения была мысль найти путь в Индию для нашей торговли. К несчастью Бекович был легковверен, упрям и не сведущ, и предприятие великое с ним вместе погибло. Бекович набрал в Казани эскадрон шведских пленных, дав над ними начальство майору Франкенбергу (шлезвигцу). Бекович имел уже при себе Крутойярский полк. Он взял в Казани же Пензенский; в Астрахани — Риддеровский; сверх того 150,000 яицких казаков, 500 гребенских, да татар 500. Из Астрахани пошел он в море, взяв с собою морских офицеров Лебедева, Рентеля, Кожина, Давыдова и *штурмана* Бранта. С ним был трухменец — Хаджи-Нефес (автор прожекта сего) и князь Саманов, персидский *князек* из Гиляни

(перекрест, живший в Астрахани и *compère ou dupe de Hädji Nefese*) ¹.

Бекович взял с собою 3 полка и шведов — <пленников>, а казаков и драгун оставил в Астрахани.

Бекович заложил крепость *Тук-Караганскую* (при мысе *Тук-Карагане*) и оставил в ней Пензенский полк. В 120 верстах оттоле при заливе поставил он другую, *Александр-Байскую*, и оставил в ней 3 роты. Потом при заливе *Красноводском*, где мнил видеть прежнее течение Аму-Дарьи, заложил главную и в ней оставил Крутойярский и Риддеров полк — (в 300 верстах от Александр-Байской и во столько же от Астрабата).

Бекович пошел отселе по мнимым следам реки Аму-Дарьи и на следующее лето вознамерился идти мимо Аральского моря в надежде найти *плотину!*

Он возвратился в Астрахань, оставя в Красноводской полковника фон-дер-Вейдена. Он послал к хивинскому хану трех посланцев с предуведомлением о своем посещении и требованием вспоможения, но они не возвратились.

В июле 1717 <года> Бекович выступил в поход с одним эскадроном драгун, с 2 ротами солдат (с пушками и запасами), с 1500 яицких казаков, 500 татар, 500 гребенских <казаков>, 200 купцов русских и татар. Кожин остался в Астрахани противу воли Бековича. На пути Бекович получил указ царский об отправлении *купчина* через Персию в Индию, а оттоле в Китай и Бухарию. Бекович избрал мурзу Тевтелева, впоследствии генерал-майора. (См. Оренбургскую историю Рычкова.)

¹ подручный или шут при Хаджи-Нефесе.

Тевтелев бурю занесен в Астрабат, посажен в тюрьму и освобожден уже по смерти Бековича старанием Вольнского, нашего посла в Персии, и возвращен в Астрахань без всякого успеха в предлагаемом деле.

Бекович достигнул Хивы. Его окружили 24,000 войска под начальством самого хивского хана *Ширгази*.

Три дня продолжались безуспешные их нападения. Бекович шел всё вперед. Жители уже выжились из Хивы. Бекович в сие время получил известие, что жена его (урожденная княжна Голицына, дочь Бориса Алексеевича) утонула с двумя своими детьми в Волге. Он впал в уныние и безумел. Ширгази меж тем прибегнул к хитрости. Он успел заманить к себе Бековича будто бы на переговоры: Франкенберг был также обманут по троекратному повелению пленного Бековича. Все россияне были захвачены или умерщвлены. Бекович и Франкенберг погибли. Хан хивинский послал к хану бухарскому голову несчастного Бековича, хвалясь, что избавил себя и своего соседа от опасного врага. Бухарский хан, пользуясь плодами его коварства, изъявил негодование и назвал Ширгази человекоядцем, чем угодил Петру, который через него думал возобновить свои предприятия и для того послал к нему Флория Беневени, иностранной коллегии секретаря.

Комиссия (?) была разрушена. Крепости опустели. Гарнизоны оных приехали в Астрахань, кроме нескольких сот солдат из Красноводска, которые потонули.

Петр оставил Москву 18 марта и 24 прибыл в Петербург.

Кн. Куракин писал ему, что английский агент Ренар всячески старается помешать миру России со Швецией. Война загорелась в ведомостях голландских. Несмотря на то конгресс на Аланде начался. Барон Герц и граф Гилленбург прибыли на оный. Петр отпустил из плена одного шведского генерала (?), а шведы отпустили в Россию кн. Трубецкого и гр. Головина, взятых под Нарвою. (См. VI — 70 *примеч.*).

Инструкция Петра о мире с шведами.

1) Ингрия, Ливония, Эстляндия с городом Ревелем, Карелия *вся*, город Выборг, — да будут уступлены России.

2) Княжество Финляндское будет возвращено шведам, границе быть от Выборга до Нейшлота на реке Кюмене.

3) Свободный путь русским судам.

4) Торговле быть свободной, с платежом узаконенных пошлин.

5) Король Август да будет признан; и мир да будет между Польшей и Швецией.

6) Штетин да уступится Пруссии.

7) Датского короля (коли пожелает) включить в сей же трактат.

8) Король английский, яко курфюрст ганноверский, во всяком случае не помеха сему трактату.

Петр из оного уступает *несколько* (что?)..

Петербург, по обстоятельствам, утвержденный уже надежно за Россией, быстро отстраивался. Петр прибыл прямо на Васильевский Остров, который должен был быть обстроен на манер Амстердама.

Заметь, что каналы уже амстердамских, и спра-

вась о том у резидента Вильда, он закричал: «Всё испорчено», и уехал во дворец в глубокой печали.

Петр жестоко пенял за то Меншикову. Архитектор Леблон советовал сломать дома и завалить каналы и строить всё вновь. *«Я это думал»*, отвечал Петр и после уж никогда о том не говорил. (Штелин.)

Петр указал снять заставы и чинить свободный пропуск попрежнему, но за границу без подорожных, подписанных им или Сенатом, никого не пускать. (Следствие побега царевича.)

Указ о неоставлении подвоза провианта за староманерными судами, но с 1719 <года> их отнюдь уже не употреблять.

Указ о печах; о пожарной команде.

Розданы всем жителям *безденежно* парусные и гребные суда, а для починки оных учредил верфь у Летнего саду под распоряжением комиссара *Потемкина*.

Велено *всем* жителям выезжать на Неву на *экзерсию* по воскресениям и праздникам: в мае — по 3½ часа, в июне — по 4, в июле — по 3½, в августе — по 3, в сентябре по 2½, в октябре — по 2. Смотри тиранский о том закон. Петр называл это *невским флотом*, а Потемкина — *невским адмиралом*.

Холсты новоманерные отсрочены еще на год.

Князь Голицын в июне уведомил Петра о взятии шведского капитана, взявшего 9 малых судов; пленный капитан уведомил нас о намерении Карла напасть в Норвегии на датчан.

7 июня учреждена в Петербурге полиция. В генерал-полицеймейстеры пожалован генерал-адтью-

тант Девиер. Пункты полицейского устава подписаны 25 мая (см. VI — 80).

Девиер был прежде у государя денщиком. (Анекдот о неисправном мосте.)

По вечерам Петр сочинял различные регламенты.

К работам адмиралтейским приставил он своего Ушакова. (См. его записку VI — 86.)

22 мая 1718 <года> в первый раз *Котлин остров* назван от Петра *Кронштадтом* в письме к Апраксину.

Флот исправленный Петр выслал в море (23 военных и 5 фрегатов). Царевна Екатерина Алексеевна скончалась 1 мая. Петр велел было ее привести, но московский обер-комендант медлил (вероятно за болезнью), а Петр за то ему пенял. Узнав об ее внезапной кончине, Петр ему же приказывал тело бальзамировать. *Кажется* царевна была замешана в семейственных его печалях.

Дело царевича, казалось, кончено. Вдруг оно возобновилось... Петр велел знатнейшим военным, статским и духовным особам собраться в Петербург (к июню).

В мае прибыл обоз царевича, а с ним и Афросиния.

Доказано было, что несчастный утаил *приложение, что писано о нем из Москвы*. Дьяки представили черновые письма царевича к сенаторам и архиереям. Изветы ее <Афросинии> были тяжки, царевич отпирался. Пытка развязала ему язык; он показал на себя новые вины. Между прочим письмо к киевскому архиерею (?).

14 и 16 мая царевич подал новые признания.

16-го же даны ему от царя новые запросы: думал ли он участвовать в возмущении (мнимом).

Царевич более и более на себя наговаривал, уstraшенный сильным отцом и изнеможенный истязаниями. Бутурлин и Толстой его допрашивали. 26 мая объяснил он слово *ныне* в письме к архiereям, им написанное, зачеркнутое и вновь написанное. Несчастный давал ему по возможности самое преступное значение.

28-го <мая> получено донесение от Веселовского из Вены. Шонбурн отпирался во всем и представил письма царевича не только неотосланные, но и нераспечатанные. Что за доказательство!

14 июня Петр прибыл в Сенат и, представя на суд несчастного сына, повелел читать выписку из страшного дела (см. подлинник).

16 <июня> Толстой прибыл к судьям и объявил волю Петра, чтоб царевича допрашивали, в случае нужды, лично. Вследствие сего даны ему запросы.

Царевич подтвердил прежние признания, объяснил незначущие обстоятельства. Толстому, Мещникову, Бутурлину и Шафирову, отведши их в сторону, объявил особо некоторые злоумышления (несчастный! своим врагам!).

Того же дня приказали судьи выписать из св. писания и из светских законов статьи, идущие к делу.

Авраам Лопухин, замешанный в последних показаниях царевича, был допрашиван, заперся было во всем, но, отведенный в застенки, признался в речах с Плейером и с Акинфьевым.

Гражданские чины, порознь, объявили единогласно и беспрекословно царевича достойного смертной казни.

Духовенство, как бабушка, сказало на двое.

24 июня Толстой объявил в канцелярии Сената новые показания царевича и духовника его (расстриги) Якова. Он представил и своеручные вопросы Петра с ответами Алексия своеручными же (сказали твердою рукою писанными, а потом после кнута — дрожащею) (от 22 июня).

И тогда же приговор подписан.

25 <июня> прочтено определение и приговор царевичу в Сенате.

26 <июня> царевич умер отравленный.

28 <июня> тело его перенесено из крепости в Троицкий собор.

30 <июня> погребен в крепости в присутствии Петра.

Есть предание: в день смерти царевича торжествующий Меншиков увез Петра в Ораниенбаум и там возобновил оргии страшного 1698 года.

Петр между тем не прерывал обыкновенных своих занятий. 15-го июня спускал корабль и рассматривал ответ наших архиереев на представление Сорбонской академии (VI — 162). 18-го <июня> рассматривал голос духовенства о деле царевича. 19-го повелел из купцов в фискалы избирать не первостатейных, а средней и меньшей статьи (дабы тем не мешать первым заниматься торговлею?).

20 <июня> запрещает бедным просить милостыню. (См. о том указ жестокий, как обыкновенно.)

Тогда же смотрел он за постройкою военного корабля (90-пушечный Старый дуб), который и спущен при нем—26! <июня> При сем Петр пировал с корабельными мастерами. На сем пиру пожалован сын кн. Федора Юрьевича Ромодановского, кн. Иван, ближний стольник, в князя кесари.

Голиков, вкратце предлагая мнение Сорбонской академии и возражение наших феологов, замечает, что мнение о первенстве папы, что и есть католическая мысль, сильно не покровительствует Петру, который и установил шутовской праздник, в коем осмеивал папу вместо прежнего патриарха.

Петр отправился в Кроншлот. 6 июля вывел 23 корабля из гавани на рейд.

9-го <июля> умер шаубенахт *Шелтинг* на корабле *Molbruntz*; и погребен в присутствии Петра.

16 июля отправился Петр в море со всем флотом.

19 прибыл в Ревель.

22 Петр положил основу загородному саду в Ревеле.

Отправил капитан-командора Гордона на крейсировку и послал указ князю Репнину приближаться к Данцигу, дабы принудить их исполнить данные обязательства.

Петр прибыл к Аланду с флотом 2 августа, дабы ускорить ход переговоров.

5 августа Петр послал на смену Гордона капитан-командора Сиверса.

6-го прибыли к Петру на 39 галерах князя Голицыны (Михаил и Петр).

Петр на сих галерах отправил генерал-адмирала Апраксина и шаубенахта Меншикова в галерный флот, стоявший у острова *Аштерлота* (у Абова).

17 августа Петр сам туда прибыл.

18 августа Петр объявил еще один из тиранских указов: под смертную казнь запрещено пи-

сать *запершись*. Недоносителю объявлена равная казнь. Голиков полагает причиною тому подметные письма. Следствие над соучастниками Алексея еще продолжалось.

19 и 22 августа Петр обучал свой галерный флот (121 галера). Тогда прибыл к нему Остерман и, 3 дня побыв с Петром, отправился обратно.

26 Петр узнал о рождении царевны Натальи Петровны. Он пировал и повел флот свой в Петербург.

Петр легко мог разорить Финляндию, ибо войско шведское всё находилось в Финляндии, но он не велел тревожить мирных переговоров (? не ошибка ли, не хитрость ли тут была со стороны Карла?).

Первое заседание на Аланде между шведскими и русскими министрами было 12 мая.

13 мая положено министров иных держав на конференцию не допускать.

Сначала хитрили с обеих сторон. Шведы требовали себе обратно Лифляндию и Эстляндию; русские не хотели о том и слышать, а соглашались трактовать только о Финляндии. Остерман умел подружиться с Герцом. Герц, нетерпеливый и погруженный в свои замыслы, открылся ему, что Карл XII на уступку Финляндии и Эстляндии может согласиться, и объявил, каким образом он его к тому может склонить: обольстить его мыслию о союзе с Петром, что сделает его страшным пуще прежнего. Настоящие требования или желания Карла состояли в том, чтоб от Дании вознаградить свои потери на западе, разведши на польский престол Станислава, всё это, разумеется, при содействии царя.

Герц ездил 2 июля к королю и возвратился 9-го.— Рейншильд был освобожден. Переговоры шли довольно успешно: шведы спорили только о Выборге.

Во время отлучки Остермана Герц ездил опять к Карлу. Оба возвратились к 1 августа.

Завязались новые переговоры, новые затруднения: шведы требовали Кексгольм, а границу по реке Вокшне. За Штетин также хотели чего-нибудь. Секретарь посольства Штамкен был подкуплен Остерманом. Напоследок Герц на всё согласился. 26 августа написан был мирный трактат, и Румянцев повез его на апробацию Петра, а Герц сам поехал к королю.

Вот сей славный трактат.

1, 2, 3 статьи. Быть дружбе и союзу и проч.
4 <статья>. О границах.

5. Финляндию возвратить Швеции по ратификации через 6 недель.

6. Из Финляндии России всё вывезти, туда завезенное, а в ней ей принадлежащее всё оставить.

8. Не собирать с Финляндии более контрибуций.

9. Для вывоза взять шведские подводы.

10. Границы: быть за Выборгом, от *Пителакса* в 5 милях от залива до озера, отколе вытекает Вокса, оттоле мимо Кексгольма (который остается за нами) и Ладожским озером до *старой границы*, через Олонецкий дистрикт до конца оного—оттоле между Белого моря и старой границы: сторона к Белому морю будет наша, а вторая до озера Кола и до границ—шведская.

Русским жителям позволено оставаться или выходить (*приписано Петром*).

11. Ингрия, Эстляндия и Лифляндия, также

часть Корелии с городами Ригию, Ревелем и Выборгом уступлены России.

Архивы и документы возвращены будут России.

12. Шведский король всегда может закупать хлеб, пеньку и в год по 100 мачт на 100,000 ефимков.

13. Свобода вероисповедания обоим сторонам.

14. Привилегии подтверждаются.

15. Конфискованные имения возвращаются законным наследникам.

16. Вольно жителям оставаться или выезжать — срок на 6 месяцев.

17. Учинить каждому суд и правду в долгах.

18 и 19. Устанавливается свободная торговля (см. *приписку Петра*).

20. Этикет морской.

21. Об освобождении пленных.

22. Предоставляется всем державам к сему трактату приступать. (*Приписано к сему Петром.*)

23. О скорейшей ратификации (хоть в 3 недели).

Статьи *сепаратные* состояли в следующих пунктах.

1) Поелику король шведский не может и не хочет помириться с королем Августом,

а Петр им весьма недоволен,

а король Август думает сделать престол польский наследственным,

(что явно противно правам и вольностям Речи Посполитой),

то — принудить его к отрицанию от престола а на оный возвести короля Станислава, взяв с него обещание о генеральной <амнистии> и проч. и проч.

Король шведский и русский царь обещают друг другу помогать оружием в сем случае.

2) Царь от союза с Пруссией отлучиться не намерен, но берется помирить королей. *Изъяснено особливым письмом.* (Приписка царя.)

3) Петр обещается помогать королю 20,000-ым войском противу курфюрста брауншвейг-люнебургского (короля английского). Приписано Петром: *пункт сей, по резону, учинить прежде польского.*

4) Англии и Голландии объявить тотчас о мире, чтоб не было им предлога на море вредить.

5) Хотя царь и принужден отступить от союза с датским королем и особенный мир со шведским заключить, но воевать противу Дании не намерен, предоставляя шведскому королю самому получить желаемое удовлетворение, но и то в единой Норвегии.

Вместо (?) 6-го. О нестдалении русского флота во время морских действий и проч. и проч.

7) О помощи шведу в морских действиях в случае воспрепятствия от других держав.

8) О титулах.

9) Склонить Францию принять на себя гарантию сего трактата.

10) Уверения в державе и проч.

Петр утвердил все сии пункты.

Способ к произведению в действо сего трактата был следующим образом постановлен:

1. Шведский король следующий год идет в Германию, а царь готов ему помогать транспортными судами и 8 военными кораблями, не более.

2. Соединить в Германии *в одно время* вспомогательное 20,000 войско со шведской армией.

3. Ганноверское дело кончить сперва.

4. Царь весною вступает в Польшу для введения на престол (мирно) короля Станислава, коли же Август будет тому противиться, то Карл шведский вступит в Саксонию и с русским корпусом, у него находящимся. Стараться, чтоб другие державы в польские дела не мешались; а в том случае действовать обще противу той, которая вступится.

Герц с трактатом, подтвержденным от Петра, вновь отправился в Швецию. Старый фельдмаршал Рейншильд прибыл на Аланд и отпущен 20 октября. Смотри в Голикове разговор его с министром, VI — 214. Рейншильд единомышленно с Герцом желал мира, но барон Миллер, министр шведский и личный враг Герцу, был мнения противоположного. Шведы ненавидели Герца и явно называли его предателем, подкупленным царем. Англия, Франция и Саксония старались также ему препятствовать. Миллер утверждал, что уступки, требуемые Англией, менее тягостны, нежели изложенные в трактате, что, помирясь и вступя в союз с царем, король поставит себя в крайне опасное положение, ибо

1) Австрия, заключив с турками мир, усилилась,

2) что Испания побеждена,

3) что регент французский предан Англии,

4) что и царь будет принужден пристать к сильнейшей партии; к тому ж нечего было торопиться, ибо зима наступала. Прежде всего, говорил Миллер, должно условиться в том, чтоб царь обязался помогать Карлу в войне противу датчан и в взятии Стральзунда и Ругена, как плац д'арм и пункт коммуникационный.

Миллер был конечно прав, и король, несмотря на свою доверенность к Герцу, настоял, чтоб последний пункт был первый приведен в действие. Герц воротился на конгресс, но Остерман остался тверд в своих требованиях, ибо знал, что Карл и Герц равно желали союза. 12 ноября Герц опять поехал к королю, надеясь через 4 недели воротиться и всё кончить, но судьба судила иначе.

Петр прибыл в Петербург (3 сентября), положил основание первой шпалерной фабрики, в подражание французским (на Литейной).

В сие время Петр начал Ладожский канал. 19 сентября по указу велено отовсюду собирать работников с 20 дворов по 1, а с *стрельцов* и *копейщиков* с 7 дворов — по 1, — работы начались в апреле 1719 года и должны были кончены быть в 1721 <году>.

Он замыслил еще два канала (VI—226).

28 <сентября> заложен военный корабль. Со 2 октября по 17-е осматривал Петр работы в окрестностях Петербурга.

Петр подтверждал указ о контрибуции Данцига и повелел Репнину стать на зимние квартиры близ сего города и проч.

Взята шведская шнава о 14 пушках.

Был в С. Петербурге пожар и тотчас утушен. Петр находился между пожарными офицерами, что и делал обыкновенно.

23 октября издал он указ о строении каменных домов в Москве, о мостовой, о крыше домов черепицею, о печах и проч. в предосторожность от пожаров (под опасением штрафа и галер).

Повелено указом в церкви стоять смирно и не разговаривать.

В ноябре, в Киевской и Азовской губерниях, и в некоторых городах Малороссии оказалась чума. Гвардии капитан Горохов послан был для учреждения застав.

По свидетельству Вебера, ганноверского резидента, флот наш состоял из 360 галер кроме малых судов. Матросов было — 14 960; пушек — 2106.

В декабре из Персии возвратился Волынский. Он был отправлен туда в 1715 <году> к шаху Гусейну с предложением помощи против бунтовщика Мирвейса (?) и для заключения торгового трактата (смотри описание Каспийского моря в «Ежемесячных сочинениях» 1763, ч. I — 100).

Волынский был потом губернатором в Астрахани.

Петр наподобие шведских и датских учредил коллегии. Вместо Посольского приказа *Коллегию иностранных дел*, в двух департаментах: внутренний и внешний. *Камер-коллегию* для сборов и доходов государственных. *Юстиц-коллегию*, подчинил оной *Вопчинную коллегию* (Поместный приказ).

Ревизион-коллегию (centrale¹).

Военную коллегию (вместо Военного приказа), подчинив оной Кригс-комиссарнат, Казначейскую, Провиантскую и Артиллерийскую *конторы*.

Адмиралтейскую коллегию, при оной 14 контор (см. VI—235).

Коммерц-коллегию (часть оной потом отделена, и составлен главный магистрат). Подчинены ей тамошни.

¹ центральную

Для ведения государственных расходов — *Статс-контору*, *Берг-коллегию* и *Мануфактур-коллегию* (отделена от оной потом артиллерийская канцелярия). Подчинен оной *Монетный департамент*.

В коллегии определены президенты, вице-президенты, советники, ассессоры и проч. и проч. (VI—236)—в 3 первых и другие разные чины (?).

Президенты сии были:

В Иностранной — канцлер граф Головкин.

В Военную — Меншикова и Вейде.

В Адмиралтейскую — графа Апраксина.

В Камер-коллегию — князя Дмитрия Михайловича Голицына;

В Берг-коллегию — Брюса и проч. (?)

Петр повелел однако не прежде начать новое коллегиальное управление, как с 1720 <года>, а до той поры управлять губернаторам с товарищи по старому.

22 декабря Петр издал указ о не-битии челом самому государю. Объявляя учреждение надворных судов и порядок апелляционный, поистине сей указ трогателен, хотя и с примесью обыкновенной жестокости, которая выражалась более принятою формулой, чем в настоящем деле.

В декабре учреждены везде высшие и нижние надворные суды (состоялись 9 генваря 1719), подчиненные Юстиц-коллегии.

(Смотри В VI—243: записки Петра.)

9 декабря обезглавлены приговоренные к колесованию: Авраам Лопухин, Пустынный (духовник Евдокии), Ив. Афанасьев, Федор Дубровский и гофмейстер царевича Воронов, и четыре слуги; другие (?) наказаны кнутом; киевский архиерей

на дороге в Петербург отправился. Князь Василий Владимирович Долгоруков, царевич Сибирский, князь Львов и Семен Нарышкин сосланы в заточение; девка царевича объявлена невинной.

Через час после сей казни Петр явился в Сенат и объявил новую следственную комиссию над беспорядками и злоупотреблениями властей по донесению фискалов.

К суду сему позваны Меншиков, граф Апраксин с братом, кн. Яков Долгоруков и многие другие.

Но из числа сего пострадал один только знатный: кн. Матвей Петрович Гагарин. Он лишился имения и жизни. Кн. Яков Долгоруков оправдался один. Обрадованный Петр его расцеловал.

Купец Милютин учредил в Петербурге ленточную и позументную фабрику (в Калинкиной слободе у Фонтанки и проч.).

Анекдот о Борисе Шабликине VI — 253.

В 1717 <году> из Амстердама подрядил Петр между прочим плотинного мастера и послал его к калужскому купцу Гончарову, заведшему по его воле полотняную и бумажную фабрику. Петр писал Гончарову: VI—255.

К Бестужеву Петр писал заплатить из курляндских доходов 6,575 ефимков за выписанные для его племянницы вещи и уборы (см. и другие письма Петра там же).

Карл, полагаясь на Герца и не опасаясь Петра по причине зимы, пошел противу датчан в Норвегию и в ноябре осадил Фридрихсгалъ.

Там $\frac{30 \text{ ноября}}{11 \text{ декабря}}$ вечером в траншее убит был

картечью Карл XII на 37 году своей жизни (см. *Histoire de Charles XII. Voltaire*) ¹.

Петр оплакал его кончину.

Герц в Стокгольме был арестован; прежде нежели узнал о смерти короля, он был казнен, приказав написать на своем гробе: *Mors Regis, fides in Regem, mors mea* ². С ними рушились его замыслы. Проект Аландского мира был обнародован. Август и король английский вознегодовали на Петра. Они обратились к Австрии. Петр смотрел на всё спокойно и занимался внутренним устройством государства.

Вместо набора работников для Ладожского канала (см. выше) повелел он собрать по 70 коп. со двора к марту 1719 <года>.

Повелел кликать охотников для сих работ и проч. и подрядчиков и проч.

Невский проспект открыт и пошлина учреждена; с верхового 3 коп., с телеги — 5, с двух лошадей — 10, с четверки — 20, с цуга — 30.

¹ История Карла XII. *Вольтер*.

² Смерть государя, верность государю, смерть моя.

1719 <год>.

Скончался царевич и наследник Петр Петрович:
смерть сия сломила наконец железную душу Петра.

1-го июля Петр занемог (с похмелья).

1721 <год>.

Достойна удивления: разность между государственными учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть плоды ума обширного, исполненного доброжелательства и мудрости, вторые *нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом*. Первые были для вечности, или по крайней мере для будущего,— вторые вырвались у *нетерпеливого* самовластного помещика.

В. (Это внести в Историю Петра, обдумав.)

По учреждении синода, духовенство поднесло Петру просьбу о назначении патриарха. Тогда-то (по свидетельству современников графа Бестужева и барона Черкасова) Петр, ударив себя в грудь и обнажив кортик, сказал: «вот вам патриарх».

Сенат и синод подносят ему титул: Отца Отечества, Всероссийского Императора и Петра Великого. *Петр недолго церемонился и принял их.*

Сенат (т. е. 8 стариков) прокричали *vivat* — Петр отвечал речью *гораздо более* приличной и рассудительной, *чем это всё торжество.*

Указ о возвращении родителям деревень и проч., принадлежащих им и невинным их детям, также и о платеже заимодавцам.

В. Сей закон справедлив и милостив, но факт, из коего он проистекает, сам по себе несправедливость и жестокость. От гнилого корня отпрыск живой.

1722 <гсд>.

Петр был гневен. Несмотря на все его указы, дворяне не явились на смотр в декабре. Он 11 января издал указ, превосходящий варварством все прежние, в нем подтверждал он свое повеление и изобретает новые штрафы. *Нетчики* поставлены *вне закона*.

19-го января учреждена в Москве полиция; дан указ обер-полицмейстеру (кому?).

Дан срок на исправление несостоятельным казенным должникам, потерпевшим по торговле (*как то учинено для иностранцев*).

С мордвы и черемис брать рекрут наравне с русскими, а с татар брать малолетних, из коих $\frac{1}{2}$ в денщики.

24 января издана *табель о рангах* (оную *изучить*).

28 было третье торжество.

(М. Мнение Петра о царе Иване Васильевиче по случаю иллюминации герцога Holst.).

27 (или 29) января Петр создал должность генерал-прокурора (*изучить*).

5 февраля Петр издал манифест и указ о праве наследства, т. е. уничтожил всякую законность в порядке наследства и отдал престол на произволение самодержца.

По его воле напечатана была книга: «Правда воли монаршей в определении наследника державе своей».

Петр поехал на железные заводы купца Вернера Миллера, на коих открылись минеральные воды в 90 верстах от Москвы в Истин по калужской дороге. Там он вытянул 18 пудов железа и взял за них 18 алтын.

Петр определил посланником во Францию кн. Александра Куракина, в Испанию — кн. Сергея Дмитриевича Голицына, к прусскому двору графа Головкина (меньшого сына канцлера).

Герцога Holst. Петр обласкал и, обещав ему свою дочь (но повременив, ибо дела его были еще не благонадежны), отпустил его из Москвы.

Петр учредил герольдмейстера при Сенате, дав ему (5 февраля) инструкцию (кто был сей?).

Должен он был иметь списки дворянству, прежнему и новому; стараться об изучении дворян, особенно экономии (?) и для того, во ожидании Академии, иметь школу, etc.

Петр повелел принимать иностранных офицеров с понижением чина против российских etc.

Учрежден при Сенате генерал-рекет-мейстер для порядку подавания прошений. См. *наказ* *оному*.

Учреждены смотрители над лесами. Дана инструкция. Штраф за дуб 15, за прочее дерево 10 р. — также кнут, ноздри etc.

Петр повелел из монастырей прислать в синод рукописи хроник, обещав подлинники возвратить.

Беглым за вины или *иначе* Петр даровал прощение, как внутри государства, так и за границами одного.

Повелел осмотреть рекрутские недоимки и половину оных простить.

Положено одному сенатору ежегодно объезжать губернии, взяв из каждой коллегии по члену.

Указ о дураках и дурах (фамильных): в брак не вступать, к наследству не допускать, у женатых уже не отымать (6 декабря).

Повелевает быть всегда зеркалу (т. е. указу, наклеенному на доске, *которая, яко зеркало etc.*).

Повелевает по всем приказам не задерживать колодников—и для правежа доимки учреждает особый стол в Ревизион-коллегии.

О побеге колодников по потворству подьячих издан указ — жестокий.

Должников на правеже не бить и не задерживать — а отсылать на галеру.

Ссылаемых повелел посылать прямо на серебряные заводы в Дауры.

Повелевает полосное железо клеймить тремя пробам сверх заводского клейма.

Должность прокурора (см. VIII—124).

Дела шкиперов во всех судах решить первые, под штрафом <цены> судна и товаров etc.

О бродягах и нищих etc.

27 апреля Петр во всех цехах учредил старших алдерманов, *без клейма коих* ничего не продавать; etc. Они же подчинены Магистрату.

Для мелочного дела (не свыше 15 руб.) судить велено губернаторам, воеводам etc.

Указ о возвращении владельцам беглых холопов etc.

О злоупотреблении в продаже казенной соли etc.
Кабацкие сборы отданы на откуп etc.

Сборы с судов и подвод велел остановить. Оные были: *на сухом пути* с найму подвод 10-ую долю и мостовые (за мосты), *с водяного <хода>*, привальное, отвальное, прикольное (?), пропускное (через мосты, реки и каналы), с потесей и весел — и с обоих от свидетельства отписей.

В пользу мелочных продавцов запрещено на фабриках продавать товары *в розницу*.

Главная мысль и занятия Петра были перепись народу и расположение по оной своему войску.

Назначена подушная с посадских и прочих 120 коп.

Для положения в подушный оклад оказалось всего 5,794,928 мужских душ — по 80 копеек.

Армия была расположена по сим душам.

На пешего солдата — 36 дуч — 16 доля.

На конного — — — 50 д. $\frac{1}{2}$ + 8 доля.

И более никаких подвод, податей и прочего не будет — *разве* etc. (приписано Петром).

Предоставляется на волю помещиков строить новые усадьбы для солдат или разместить их по избам. Но и тут закорючки своевольтва и варварства. См. VIII — 138.

В сии 5 миллионов и проч. не включены ямщики, купцы, однодворцы, дворовые, вся Малороссия, завоеванные провинции, иноверческие народы и дворцовые и церковные крестьяне (коих однако включили туда после).

Прямая дорога от П. Б. — в Москву оказалась менее 600 верст. Она была начата. Петр ныне издал оный новый указ.

Москву велено мостить каждому хозяину перед своим домом.

Петр разделил власть духовную от светской — и под суд последнего обратил следующие дела:

О злободеевстве.

О насилии.

О кровосмешении (*с согласия синода*).

О похищении по браку.

незаконных детях.

О детях от родственников брачных.

О браке детей без согласия родителей.

См. VIII — 145.

Определил над иконами иметь смотрение живописцу Ивану Зарудневу.

О приемлющих иную веру из православной Петр повелел докладывать в Сенат, а решение было предоставлено себе.

За бороду (купцам) положено платить 50 р. — и проч. двойной оклад и вышивать на платьях красные и желтые лоскутья. —

См. анекдот о раскольнике VIII — 153.

В апреле дал Неплюеву (нашему резиденту в Константинополе) инструкции, как стараться сохранить мир с Турцией при наступающей войне с Персией.

Также повелел в случае смерти Августа ехать в Польшу послом кн. Григорию Долгорукову для избрания нового короля etc.

См. инструкцию Иностранной коллегии. VIII — 154.

Примириться с Англией было необходимо.

Петр предположил учинить сие при медиации Австрии и потому Ягужинскому и были отправлены жалобы его — (кому?) — также и прелими-

нарные ¹ пункты: 1) вывести из Мекленбургии ганноверские войска, 2) Зунтские пошлины таковыми, как *прежде войны* были, учинить.

3) Отдать Веселовских.

4) Помочь герцогу Holst. в его деле (о наследстве).

5) За издержки нами дать вознаграждение.

6) О корабельных английских мастерах.

7) Помогать нам в курляндском деле (весьма тайно).

Мекленбургского принца звал Петр (по возвращении своем) в Ригу.

Сватовство герцога Holst. продолжается.

Жалование, назначенное нашим министрам:

Во Франции кн. Василию Долгорукову	— 11,000 р.
— кн. Александру Куракину	— 5,500
в Испании кн. Сергею Голицыну	— 5,500
— Польше кн. Григорию Долгорукову	— 7,000
— кн. Сергею Долгорукову	— 4,000
— прусском <королевстве> гр. Алек-	
сандру Головкину	— 6,000
— гр. Михаилу Головкину	— 4,000

(Мая 2.)

Кн. Кантемиру велено ехать с царем и взять с собою *азиатскую* типографию.

Вместо Поместного приказа (кнм он очень был недоволен) учредил Петр *Вотчинную коллегия* и назначил президентом *Сухотина*.

Мануфактур-коллегия отделил от Берг.-коллегии, назнача президентом Новосильцева.

Петр прибыл в Сенат и представил ему своего

¹ предварительные

генерал-прокурора Павла Ивановича Ягужинского, потом повелел Апраксину ехать с ним в поход и

15 мая, отслушав молебен в Успенском соборе, отправился на москворецком струге при пушечной пальбе etc.

17 мая в Коломне решил дело между Меншиковым и Скоропадским.

В Нижнем Новгороде Потемкин (интендант) донос, что насады готовы. Петр их осмотрел, велел некоторые исправить, обедал у барона (NB) Строганова; на другой день у губернатора, осмотрел суда — и, найдя их все староманерными, издал опять о том указ (30 мая).

Учреждена в Нижнем Новгороде верфь, на Волге велено строить морские суда.

Петр отправился в Казань.

Здесь осмотрел он леса и учредил казанского вице-губернатора главным над оными.

В Казани принял он Евреинова и Лужина, возвратившихся из Камчатки и с Курильских островов, осмотрел их карты etc.

8 июня отправился в путь. Осмотрел развалины болгарские.

В Саратове явился к Петру 80-летний Аюк, хан калмыцкий.

Петр обласкал его и старую ханшу. Подарил ему часы, парчу etc., а у него попросил несколько тысяч калмыков в поход свой.

Напечатал манифест на персидском и татарском языке (VIII — 188).

15 июня Петр прибыл в Астрахань, и там юный манифест обнародован.

Петр велел поправить болгарские развалины.

Писал Кудрявцеву о лесах.

Дозволил фабрикантам покупать дубовый лес. За не-оборону бурлаков на Волге, а ямщиков на путях — чинить суд по указам.

О отставных офицерах (кроющих свои чины и называющихся просто дворянами) строгий указ.

Приказал переписать всех подьячих, старых и молодых.

Подтверждено о перспективной дороге от Волхова до Москвы etc.

По смерти Скоропадского учреждается вместо гетмана малороссийская коллегия.— 20 июля. См. Бантыша-Каменского.

Дела персидские.

Гусейн-шах в то время тиранствовал, преданный своим евреям, изнеможенный вином и гаремом. Бунты кипели около него. В поминутных мятежах истребился род Софии.

На отдаленных границах Персии, близ Индии, кочевал дикий и воинственный народ: афганцы, происшедшие из Ширвана, близ Каспийского моря.— Тамерлан (ум. 1405 <г.>) поселил их в царстве Кандагарском; Мирвейс, происшедший из их рода, умел при дворе шаха снискать его доверенность, и он был назначен главным начальником над своими единомышленниками во время наместничества Мансур-хана. Грузинец Джурджи-хан, заступивший место Мансура, отрешил Мирвейса от команды. Мирвейс бежал в Испагань, и там при покровительстве евнуха Ахмуда-аги Хадзе (государственного казначея) получил вновь начальство над афганцами. Джурджи-хан долго противился,

но принужден был уступить. Мирвейс притворно с ним помирился. Несколько времени после Мирвейс возмутился, убил Джорджи-хана, истребил всех персиян, находившихся в Афганской земле, и объявил себя кандагарским ханом.

Шах посылал противу мятежника свои войска. Они были разбиты, и Мирвейс умер <в> 1717 году, быв спокойным властителем похищенной области.

Мир-Махмуд, сын его, ему наследовал. В 1720 году он с 15,000 афганцев вторгнулся в Персию и, вскоре умножа свое войско 60,000, пошел прямо на Испагань.

Испуганный шах отправил к Петру 3-х посланников, одного за другим. Он послал Махмуд-бека к шамхалу и Усмею (?) с деньгами и подарками, требуя немедленной помощи. Войска их были собраны и поручены начальству Сурхая, казикумыцкого хана.

В Дербенте содержался тогда под стражею Дауд-бек. Он убежал, под видом службы набрал до 1,000 человек войска — и, нагнав Сурхая в Ширване, предложил ему свое товарищество в бунте и грабеже. Сурхай, старый его знакомец, с охотою согласился. Оба обнародовали, что они богом посланы для избавления правоверных от ига. Племена, подвластные шаху, возмутились. Дауд-бек и Сурхай разграбили Ширванскую область и Кубу и осадили Шамаху, которую взяли, шамаханского хана убили, также всех индийских, персидских и русских купцов (последних 300 человек).

Весною 1722 <года> Мир-Махмуд осадил Испагань.

У шаха были 3 сына и дочь. Старший Мирза-Зефи был его любимец. Шах взял его из гарема и

сделал его своим наместником. Евнухи, опасаясь деятельности и властолюбия молодого человека, нашли способ его низвергнуть. Мирза-Зефи по повелению отца был заключен в темницу и ослеплен. Наследником избран второй сын, Тахмасиб (или Тахмас). Он успел с 500 воинов пробиться сквозь осаждающих Испагань и поспешил в окрестных областях набрать войско для освобождения столицы. Тогда-то Петр прибыл в Астрахань. Устрашенные мятежники Дауд-бек и Сурхай искали покровительства Порты, обещая ему за то области, близ Каспийского моря лежащие (*Наставление Петра гвардии подпоручику Толстому, посланному им к Вахтангу, царю грузинскому*). Сие-то предложение и понудило Петра спешить и ускорить поход целым годом.

25 июня Петр писал к Семену Аврамову, консулу в Испагани, чтоб он с шахом вступил в переговоры — и предложил ему помощь с тем, чтоб близ-каспийские области были ему уступлены.

2 июля отправлен в Грузию кн. Борис Туркестанов, предписывая Вахтангу:

Напасть на лезгинцев в их земле и дать о том нам знать в Астрахань, к Теркам или Дербенту, где будем, и ждать приказа, куда быть.

Когда пойдет на соединение, то бы заказал под смертною казнию не грабить, не разорять, не обижать etc. etc. (политика тамошних войск. См. действие Паскевича в Армении, Турции etc.). Хлеб и скот брать не иначе, как через комиссаров etc.

Коннице Петр повелел идти из Царицына *горами*, под начальством генерал-майора Кропотова.

5 июля дан ему собственноручно указ о сбережении здоровья солдат — сообразно климату.

Число судов было 274 — (3 шнавы, 2 больших бота, 1 гукор etc.). На флот посажено регулярной пехоты 22,000 и 5,000 матросов. Сухим путем отправлено: драгун 9,000, казаков донских и малороссийских 20,000, татар 30,000 (?), калмыков 20,000 (?). Голиков замечает, что калмыки в походе не были, но соединились с нами в числе 40,000 уже в сентябре, на обратном пути, при реке Сулак.

17 июля велено выступать в море. См. VIII — 210.

Волинский, Кантемир, Апраксин, кабинет-секретарь Макаров поехали с Петром. Капитан 1-го ранга Гослер и Вильбоа остались в Астрахани с провизантом.

Петр в это же время писал в сенат о фабричных учениках etc., о староманирных судах (с скобками) (прозный). Демидову (Никите) о железных трубах для Петергофа etc.

18-го июля Апраксин поднял генерал-адмиральский флаг (в первый еще раз) при пушечной пальбе etc. Петр приехал его поздравить. Апраксин плакал... Засим пошли в путь.

20 июля был на море совет. Положено: 1) Если буря разнесет корабли, то соединиться при устье реки *Терки* (NB), 2) Петру командовать авангардом малым и островским судам следовать за ним, вдоль берега, 3) фон-Вердену с ластовыми судами идти к острову Чекеню — до указа, 4) Кантемиру и Толстому ехать вдоль берегов.

21 на якорях при острове Четыре-Бугра Петр получил от терского коменданта письмо шамхала Абдул-гирея (о подданстве). Петр послал кабинет-курьера Чеботаева в Гилян для разведования etc. — В Ряще находился консул Семен Аврамов.

Смотри о шамхале (VIII — 217).

23 Петр прибыл к устью реки Терки.

24-го послан к шамхалу поручик гвардии Лопухин, с манифестами в Дербент, Шемаху и Баку.

Петр ездил в город Терки (худо расположенный).

Он думал высадить войско на Агра-Ханский мыс. Соймонов осмотрел оный.

27 июля (день Гангудской баталии) Петр осмотрел берег, избранный Соймоновым для лагеря.

28 войско вступило в укрепленный лагерь, названный Агра-Ханским ретраншементом.

Тут простояли неделю.— Петр окупал весь генералитет, <вспомнив корабельное обыкновение, по которому небывалых прежде на каком-либо море купают, опуская троекратно в воду на доске посредством блока>.

Жители деревни Эндери (Андреевской) напали на передовое наше войско (конное), отправленное из Астрахани — под начальством бригадира Ветерани 23 июля. Неприятель в числе 5,000 встретил русских в ущелии и убил 70 драгун и ранил более. Ветерани и полковник Наумов однако их отразили, деревню взяли и сожгли, 300 человек положили etc.

Ветерани прибыл в лагерь — с лошадьми, отправленными из Астрахани, — и мы вновь приготовились к походу.

Петр послал Соймонова отыскивать броду в реке Сулак (20 верст от лагеря), но дно было илистое.

Петр указал переправляться на камышевых плотах. Меж тем островские лодки были оставлены у острова в Аграханском заливе. См. VIII — 232.

В лагере оставлены больные и 200 солдат гарнизону и 1,000 казаков под начальством подполковника Маслова, и 5 августа Петр пошел к Дербенту, повелев Соймонову идти с судами, оставленными в заливе, к острову Чеченю и, соединясь с фон-Верденом, идти к Дербенту.

6-го августа армия начала переправляться через Сулак (6-го и 7-го).

Всие время Петр послал Сенату указ о строении крестьянских изб и дворов во избежание пожаров etc., а фискалам доносить в Вотчинную коллегию. №.

Султан (?) Махмуд из Аксая и Шамхал из Тарху прислали послов к государю, который их и принял на берегу Сулака. 1-ый прислал в Персию лошадей и 100 быков, а 2-ой 600 быков с телегами, и 150 на пищу — и 3 персидских аргамаков — с богатой сбруей.

Петр подтвердил их права; а шамхалу дал 12 солдат и 1 унтер-офицера с барабанщиком. («Ежемесячные сочинения» 1760, ч. II — 38).

11 августа Петр с передовым войском пошел в поход, остальное осталось дожидаться Кропотова и провианта.

12 авг. шамхал встретил Петра за 5 верст от Тарху. Здесь Петр остановился лагерем, через 3 дня собралась армия. Петр обедал у шамхала etc.

В лагерь явились депутаты от наиба, дербентского наместника, с приветствиями и просьбами о покровительстве.

Петр послал к наибу полковника Наумова с 12-ю казаками. К Дербенту в то же время прибыл фон-Верден, и русские расставили в городе свои караулы.

16-го авг. армия выступила из Тарху.

18-го прибыл Петр на границу утемиш и хайтаков. Султан (*Утемишский*) Махмуд велел изрубить посланного к нему есаула и 3 казаков. У него было до 10,000 своих и 6,000 *Усевских* (Хайтацкого султана).

Они вышли было противу нас, но бежали тотчас и преследуемы были 20 верст до самого Утемиша, которое взяли и сожгли, также и 6 других местечек, 1,000 человек убито, 7,000 быков, 4,000 баранов взято — пленники казнены смертью. Издан татарский манифест.

21 армия снова пошла в поход. Переход был труден. Жар, вихрь и пыль были несносны. Петр весь день был верхом. См. Бея, III—171.

Петр обрезал свои длинные волосы и сделал из них парик, ныне видимый на его кукле.

Жители из Баку прислали Петру депутатов.

Наиб встретил Петра за версту от Дербента и подал ему ключ от города и произнес очень умную речь. Дербент был обнадежен, лавки открыты, и жители с русскими обходились, как со своими.

Пехота стала лагерем близ моря, а конница при реке Милукенте за 5 верст от устья. — Фон-Верден стал при устье той же реки, ибо рейда была небезопасна от ветров.

В Дербенте между прочим взято 230 пушек.

Петр укрепил город двумя крепостцами при Милукентии Артабугаме.

Наиб сделан генерал-майором и командиром персидской ланд-милиции.

30 августа Петр известил обо всем Сенат (См. VIII — 248.)

Петр, узнав о покушении Августа сделать корону польскую наследственной, предписывает Сенату всячески тому препятствовать и кн. Сергея Долгорукова отправляет послом и дает ему *кредитив*.

Старый шах был в осаде, сын его скрывался в отдаленных провинциях от преследования Мир-Махмуда. Шамаха была в руках Дауд-бека и Сурхая.

Петр отправил с войском на шнаве поручика Лунина в Баку — с манифестом к начальнику города.

Петр в Дербенте повелел послать в Венгрию за винодельцем — и смотреть за разведением шафрана, также заботился он и о овечьей шерсти и разведении стад.

Петр на устье Кура думал построить торговый главный город, центр азиатской торговли.

Дербентский округ занят был русским войском, также и Мушкуру, богатую и хлебородную страну, разоренную бунтовщиками.

Лукин возвратился. Начальники Баку его не приняли, говоря, что от бунтовщиков обороняться могут сами, а провианта и гарнизона не примут.

Петр для похода в разные стороны приказал печь хлебы и сухари. Провиант с ластовых судов, стоящих при устье Милукенти, начали выгружать.

Вдруг сделалась буря. Суда стали течь. Отрубили якоря, дабы сесть на мель; все 13 судов посажены были на мель в течение 2 часов. Мука промокла вся. — Суда разломали на дрова для хлебопечения. Из Астрахани ждали провианта на 30 судах. Петр послал о них наведаться к Низобату (10 миль от Дербента). Их не было видно. Тогда получено известие от капитана Вильбоа, что прибыл он в

Аграханский залив, но что испорченные суда далее идти не могут.

Хлеба оказалось только на один месяц. Собран был совет. Положили, оставя гарнизон в Дербенте, возвратиться в Астрахань.

Итак план Петра овладеть Бакою, заложить город при устье Куры, идти к Тифлису по сей реке, возобновить в Грузии христианство и утвердить Вахтанга в союзе — и оттуда идти на Терки — не состоялся!

Капитан-лейтенант Бернارد, а вслед за ним лейтенант Соймонов посланы к Вильбоа с приказанием в море уж не пускаться, или, коли он уже вышел, то возвратиться к ретраншементу. Но Вильбоу (или Вильбоа) пустился в море, и у конца Аграханского мыса претерпел бурю и сел на мель. Всем положением нашли его Бернارد и Соймонов — к счастью провианту еще было достаточно для возвратного похода и для гарнизонов.

В начале сентября Петр выступил из Дербента, оставя гарнизон под начальством Юнгера (полковника).

20 сентября прибыл Петр с армией к Сулаку. Там заложил он новый город — на месте, где Аграхань от Сулака отделяется, в 20 верстах от ее устья. Город назван крепостью Св. Креста — (от имени древней оной земли — Ставрополь) или <п> татарски Хучь.

В сие время прибыли к Петру 40,000 калмыков, высланных старым их ханом. Петр повелел Краснощекову, донскому наказному атаману, с ними и с 1,000 казаками разорить Утемышскую и Хайтацкую область.

25-го Краснощеков выступил в поход etc.

Петр осмотрел минеральные терские воды, освидетельствованные Д-г Шобером. Возвратясь Петр повелел в крепость Св. Креста перевести гарнизон и жителей терских и поселенных близ него черкесс Нижней Кабарды (Ахочинская слобода, 300 семей — старшина Эльмирза, брат Бековича).

Петр повелел переселить туда же 1,000 семей донских казаков (сии казаки названы *семейными*, их селенья Кузминка, Каменка, Прорва).

Петр послал поручика Ивана Толстого к Вахтангу с грамотой.

Грузинский царь получил от арзрумского паши предложение признать турецкое владычество. Петр опасался, чтоб шах в надежде на помощь не уступил бы им Грузию. Петр через Вахтанга предлагал персидскому шаху то, что уже мы видели, а Грузию старался склонить под свое владычество. Таковое же письмо было послано и к армянскому патриарху Исаию (на Эчмнадзин?).

26-го сентября Петр выступил далее к ретраншементу, оставя в крепости полковника Леонтия Соймонова с пехотой и казаками, с повелением строить оную по данному плану. Крепость окончена была генерал-майором Кропотовым.

4,000 солдат под начальством бригадира кн. Баятинского пошли вперед.

См. письмо к Апраксину — VIII — 274.

Петр в Аграханском ретраншементе занялся исправлением оного. Апраксин между тем прибыл туда же. Петр, оставя его, сел на бот и 4 октября прибыл в Астрахань.

Апраксин и гр. Толстой отправились через 3 дня и претерпели бурю, но все суда прибыли в Астрахань благополучно.

Петр занемог и несколько дней не выходил из своей комнаты.

Петр, слыша о болезни Августа, писал к гр. Головкину заблаговременно думать о избрании короля. Август пережил Петра. Но кто *персона*, предлагаемая Петром в преемники польского престола? 16 октября.

17 окт. писал ему же. «Писали сюда *Аврам Арап*, Гаврило Резанов и Степан Коровиш, что они по указу в свое отечество ехать готовы, токмо имеют на себе долгу каждый ефимков по 200, да сверх того им всем вообще надобно на проезд три ста ефимков» etc. *VIII — 278.*

Генерал-майор де-Генин донес, что на реке Исете медные и стальные заводы строятся, также и Екатеринбург. *Там же.*

Подтвержден указ об инвалидах, увечных и престарелых etc.

Из Астрахани Петр послал двух венгерских винодельцев в Дербент.

Краснощеков возвратился из своего похода к Астрахани 30 сентября, разорив и разграбя владения Усмея и Махмуда.

20 окт. Петр отправил в Казань гвардии майора Румянцева для заготовления новых *морских* судов для будущей кампании etc., майора гвардии Юсупова в Нижний Новгород, с таковою ж порукою — каждому велено изготовить 15 гекботов и весною отправить в Астрахань.

Осматривая учуги, Петр получил от консула Аврамова из Гилани донесение и письмо *визиря* (?), в коем жители приглашали русских к себе на помощь.

Петр на другой день имел на учуге совет с Ап-

раксинным и с Толстым — и положено в ту же осень послать в Гилань войско.

В Астрахани Петр приказал Соймонову (капитан-лейтенанту) и корабельному мастеру Пальчикову осмотреть суда для перевоза войска в Гилань. Мало нашлось их годных. Петр назначил 2 только батальона пехоты, с полковником Шиповым. Петр повелел генерал-майору Матюшкину, кн. Юрию Трубецкому, Дмитриеву-Мамонову и бригадиру Левашеву и кн. Барятинскому неусыпно смотреть за исправлением судов etc.

26 окт. Петр повелел Казанской и Нижегородской канцелярии выслать осенью *торговые* суда, нагружая чем ни попало: товарами, лесами etc.—

Старомодные суда велел *заорлиить* (заклеймить) etc.

На реке Куре для торговли Тифлиса с Каспийским морем Петр предполагает с Соймоновым заложить торговый город etc. VIII — 288.

См. разговоры etc. о Гилани с Баннаном Абдураном VIII — 289 и примечание.

Петр думал развести шелк и в Терской области (казаки терские обрабатывали оный).

Шипов, получая инструкцию Петра, спросил, довольно ли двух батальонов? Петр отвечал: «*Стенька Разин с 500 казаков их не боялся (персиян), а у тебя 2 батальона регулярного войска*».

6-го ноября Шипов и Соймонов отправились в поход в присутствии царя.

27 окт. Петр повелел по старанию архиепископа Питирима (нижегородского) раскольников нижегородских, посланных в Сибирь, поворотить на работу в Рогервик.

В Стокгольм поехали наши мужички с орехами,

деревянными ложками etc.— Шведы смеялись. Бестужев (наш резидент) писал о том гр. Толстому. Петр повелел их не пускать, «а ежели нарочитые купцы с товаром своим повезут и таковой, то дозволить».—

Изданы указы о вывозе юфты в Силезию etc.

Меж тем, сын шаха, Тахмас, бесполезно скитался в окрестностях Тавриса и Ардевиля.

Еще до осады шах отправил к Петру посланником Измаил-бека, с просьбой о помощи и с уверением уступки провинций приморских. Но Измаил-бек замешкался, и Петра уже в Дербенте не застал.

Между тем в Испагани оказался голод. Шах (23 октября или ноября) сложил с себя власть и сам явился в лагерь афганцев.

Мир-Махмуд, овладев престолом, посадил шаха в темницу и поспешил заключить союз с Турцией.

С своей стороны Дауд-бек и Сурхай отправили жалобы свои на Петра в Турцию же, требуя защиты и предлагая Порте Ширван.

Муфти и крымский хан желали войны с Россией, и Порта думала воспользоваться благоприятными обстоятельствами.— Великий визирь желал мира, отправлен послом к Петру Мехмет-паша. Он прибыл в Астрахань, и Петр с ним объяснился (разумеется, не искренно).

Турки вновь послали к Петру Капиджи-пашу; они требовали, *чтоб Дауд-бек*, уже признанный ими владетелем Ширвана и пожалованный *хвостом*, оставлен был в покое. (О Дауд-беке и Сурхае см. VIII—299 — *примечание.*)

Петр на то согласился. Австрийский император

Карл VI дал знать с своей стороны, что он, в случае войны, вступится за Россию — что и успокоило Порту.

Но меж тем русское войско отправлено для занятия *Рящи* и приготовления военные продолжались.

Вахтанг был согласен на всё; он послал к шаху предложения Петра. — Но уже было поздно.

Петр присутствовал в Астраханской канцелярии; сделал распоряжения касательно Св. Креста, о заселении юной крепости, предписал Матюшкину, дождавшись 15 гекботов, с 4 полками идти в море и взять Баку. Гр. Толстого оставил в Астрахани для решения азиатских дел, не терпящих замедления. Надо всем поручил главное наблюдение Апраксину — и 13 декабря выехал водою из Астрахани с императрицею. Не доезжая до Царицына 113 верст, Петр поехал сухим путем. Волга стала 15-го. — 20-го Петр прибыл в Царицын.

Петр повелел Житкову (?) населить тот край малороссиянами etc.

Шипов и Соймонов, претерпев бурю, прибыли в залив Энзели и стали в виду Ряща, куда Шипов тотчас послал известить о своем прибытии *визиря* и Аврамова. Переводчик Петричи явился от сего последнего к Шипову с объявлением о после низверженного хана. Измаил-бек ездил к молодому Тахмасу (или Тахмасибу) и, уведомляя его об участии отца, взял от него уполномочение — и прибыл с юным в Рящу.

Визирь не хотел принять русских и отказал капитану Языкову лошадей для перевоза тяжестей. Шипов поспешил к реке Перибазар предупредить *визиря* и там укрепился.

Однакож Аврамов успел визиря уговорить. Он приехал к Шипову, принял императорский указ, поцаловал юный и впустил русских в Ряще.

Шипов известил терского коменданта о занятии Ряща, и Волынский донес о том государю.

Рящинский визирь помышлял сделаться самовластным и независимым. Он боялся сношений Тахмаса с Петром и всячески задерживал Измаилбека, надеясь заставить шаха переменить мысли свои. Аврамов это проник — и Шипов предложил послу перебраться на судно и ехать в Астрахань.

Визирь ожидал уже от шаха повеления послу остаться. Аврамов поехал навстречу курьера, дождался его и задержал, сколько нужно было времени. А Соймонов между тем выпроводил посла, под предлогом счастливого положения звезд; и Измаил поехал в начале января 1723 года — и визирь получил указ шаха уже поздно.

Петр приготовил полицеймейстерскую инструкцию.

Приготовлены были Триумфальные врата — с хвастливой надписью.

18-го декабря Петр въехал торжественно в Серпуховские ворота.

В триумфальных вратах встретил Петра синод, а Феофан произнес речь (VIII—314).

В отсутствие Петра издано 56 указов в Сенате, Синоде и коллегиях.

О искоренении фальшивых денег.

О затворении кабаков во время крестных ходов.

О переписи великорослых для Военной коллегии.

О позволении русским купцам записываться в нарвские <купцы>.

Подтверждение брить бороды, кои подстригают — считать за *бородачей* — (брать с юных оброк).

Обер-комендант Спб-ий Бахмотов завел при гарнизонах школы для солдатских детей.

Припадок — accident.

Петр I в Донесении Сенату в октябре 1722 г.

1723 <год>.

Петр встал дела в беспорядке. Он предал суду между прочим кн. Меншикова и Шафирова; последний обвинен и осужден на лишение чинов, имения и жизни.

Что было их преступление? Одна ли непослушность и высокомерие? Должно исследовать. А за то, что Шафиров при всем Сенате разругал по матерну обер-прокурора Скорнякова-Писарева (31 окт. 1722 <г.>), кажется на смерть осудить нельзя.

Обвиняли его в том, что брата своего произвел он в чин и дал ему жалования без указа государя, что не записывал всех своих определений в протокол, что, будучи главным управителем почт, установил прибавочные деньги на письма etc.—но всё это в то время было бы еще весьма неважно. То ли делал Апраксин!

Он был помилован уже на плахе и сослан в Сибирь со всем семейством.

У Меншикова отняли деревни, приписанные к гор. Почепу, коим он владел уж 11 лет. (Дело сие было решено Петром в его пользу; Шафиров возобновил его, несмотря на то.)

Шафирова Петр неоднократно увещевал и наказывал *келейно*; что случалось со всеми его сподвижниками, кроме Шереметева и может быть кн. Якова Долгорукова.

Меншиков писал московскому обер-полицмейстеру указ строить впредь деревянные дома на каменном фундаменте. Сенат напротив остановил оный указ (яко противный царским указам?) см. 5 окт.—

Петр дал инспектору Потемкину инструкцию о судах. См. VIII — 332. Изъяснение, в чем состояли староманирные суда со *скобками*.

Петр рассмотрел ревизские сказки, и полки расположены по душам.

Петр смягчил строгость указа об утайке душ: вместо 100 р. штрафа — положено 10 р.— Генерал-майор Чернышев донес, что некоторые из посланных от воевод, также и земские управители сами велили утаивать и брали взятки. Петр определил таковых смертью казнить.

Синоду дан указ впредь никого не постригать, а на убылые места ставить старых отставных солдат.

Подтвердил указ 1701 <года> о *нежитье* вместе с монахами дьячкам и мирянам, о недержании в кельях чернил и бумаги без дозволения настоятеля. См. указ.

В полки указом ставить попов ученых.

В церковь своих икон из дому не носить.

Не целовать икон и мощей во время службы — и штрафу брать в церкви же по 1 рублю.

Архиереям и прочим в церкви челобитен не принимать — и приказных к себе не допускать, кроме как в делах государственных (в бунте и измене?).

Петр запретил делать гроба из выдолбленных дерев, дубу и сосны — (из экономии), а из досок указанной меры. Еловые, березовые и ольховые позволено и долбить.

9 февр. указ о том, что, коли на новую надобность денег не случится, то разлагать сумму на всех чинов, по мере жалования (кроме иностранных мастеров), — но обща — *а не выровым* — и о том для генерального вычета посылать указ из Сената.

В сей год был неурожай и вышеприведенный указ возымел свое действие.

Смотри сложный указ *в апреле* и перемены, сделанные в оном Петром.

См. другой государев указ об описке чужого хлеба — *в неурожай*; (опять тиранство нестерпимое.)

Петр учредил в Военной коллегии всем генералам, по очереди, присутствовать; а президентам переменяться каждые 5 лет.

Прибавление к «табели» о рангах.

Петр строение Головинского, купленного у детей покойного Федора Алексеевича Головина, дворца *с огородом* поручил D-r Бидлоу.

23 февраля Петр отправился в П. Б., повелев Сенату следовать за ним немедленно.

Между тем в Реште визирь тайно приготавлился выжить русских. Ежедневно входили в город вооруженные персияне. Визирь кескерский и астаринский прибыли туда. Собралось до 15 тысяч. Рештский визирь послал сказать Шипову, чтоб

он ютваливал. Шипов, взявший свои предосторожности, ютвечал, что того не может учинить.

Соймонов готовился ехать на Куру для осмотра места города предполагаемого. Визирь надеялся, что артиллерия нагружена будет на его суда. Он притворился довольным и успокоенным, но продолжал коварствовать и старался укрепить пролив Энзели.

В марте Соймонов пошел в море. Персияне узнали, что артиллерия оставлена на берегу и что для защиты гавани осталось 3 суда. Они возобновили свои требования. Шипов упорствовал. Ему угрожали. Он остался тверд.

Персияне решились напасть на русских. Они открыли огонь из 4 пушек по караван-сараю — 5,000 атаквали три суда, на коих находились капитан-лейтенант Золотарев с 100 чел.— Золотарев отразил их в $1\frac{1}{4}$ часа.

Шипов дождался ночи. И, отрядив капитана Шиллинга с одной ротой гренадер с повелением обойти персиян и напасть на задние ворота, сам пошел в передние с двумя ротами.— Персияне бежали — и усмирились. Из Астрахани пришло прибавочное войско.

Соймонов осмотрел западный берег Куры и назначил место для города.

Капиджи-паша и Дауд-бек — возмутили Турцию. Муфти и прочие настаивали, чтоб быть войне. Верховный визирь всё еще противился — положено послать еще спросить у Петра его решительный ответ и требовать очищения Дербента и прочих городов. Франция, имея нужду в Турции касательно Австрии, сильно старалась о соблюдении мира. Кампредон и маркиз де Бонак, со-

гласно с Неплюевым, действовали при Порте. Простодушные турки успокоились. Но вдруг разнесся слух, что 4,000 русских дошли уже до Тифлиса. Ага поехал к Петру и в марте прибыл в П. Б. с французским курьером, присланным от Кампредона к Бонапу, вместе.

3-го марта Петр приехал в П. Б. Здесь нашел он герцога Holts. и двух гессенгобургских принцев и сих принял в свою службу капитанами гвардии, с 6,000 руб. жалования.

Как Нева вскрылась, Петр со льдом вместе поехал в Кронштадт и ветшающие корабли разослал в приморские свои города, для торговли etc.

Швеция признала Петра императором, а герцогу Holst. дала титул его королевского высочества.

Петр требовал от Дании того же и других пунктов, а для поддержания своих требований велел вооружить 26 кораблей и 40 галер (в Кронштадте).

Петр учредил в Украине ландмилицкий конный корпус (в полках 10 рот, в роте 150 человек).

Петр занялся Малороссией; облегчил подати etc.

Решил запросы магистрата касательно капиталов выбывающих из общества купцов etc.

Петр отправил турецкого посла с тем же прежним ответом, но предписал генералу кн. Голицыну, находящемуся в Украине, расположить свои 70 или 80 тысяч по границам крымским и турецким — (при том подробная инструкция).

Указов состоялось множество, касающихся до торговли рыбной, шелковой etc., подтвердительный <указ о> полицейских <полках> etc. etc.

Апраксин и Толстой прибыли из Астрахани.

Петр благодарил Румянцева и Юсупова за суда etc. (30 апреля).

Матюшкину Петр повелел ехать в Баку, кой час суда придут.

Герцог вейсенфельский назначен был женихом Анне Иоанновне. Петр писал Петру Михайловичу Бестужеву в Митаву, чтоб по смерти Фердинанда (больного в Данциге), избрали бы его, вейсфальского герцога, а Эртману, генералу аудитору нашему, по смерти герцога арестовать его имение по претензии ее высочества (16 мая).

Петр со флотом поехал до Ревеля (для экзерсиции). Датчане весьма встревожились и вооружились наскоро.

Петр пошел в Балтийское море, оттоле приезжал на время в П. Б., издал указы о ковке медной монеты, о рубке лесов для гуляния etc.

16-го июля Петр опять на море — пишет к Дегенину о Екатеринбургской <крепости> etc.

Матюшкин посадил 4 полка на вновь прибывшие суда, разделив эскадру на 3 части под начальством 1) своим, 2) генерал-майора кн. Трубецкого, 3) кн. Барятинского. Артиллерию отдал майору Герберу, судами управляли кн. Урусов, Пушкин и Соймонов — и 20 июня вышли из Астрахани, а 6-го июля прибыли в Баку.

Матюшкин послал в город султану приглашение их принять. Ему отказали. Он велел солдатам вылезть на берег. Конница персидская вышла было из города, но была прогнана. Город был бомбардирован. 25 июля определен штурм, но не состоялся по причине бури на море (?). Город сдался и 26-го июля был занят, 80 пушек взято. 700 человек гарнизону и начальник их взят в нашу службу.

Матюшкин возвратился в Астрахань, оставя в Баку комендантом кн. Барятинского.

Петр, 27 июля, прибыл в П. Б., куда прибыл и посланник шаха, Измаил-бек (см. VIII — 373) 10-го августа.

10-го же триумф старого Ботика, дедушки русского флота (см. Голикова, Ломоносова, Сумарокова etc.).

14 дана аудиенция персидскому послу (речь его etc. См. «Ежемесячные сочинения» 1767 г. Ч. I — 387).

15 Петр писал Дегенину благодарственное письмо. Начались конференции. Наши министры требовали себе провинции, нами уже занятые, также Мезандерана и Астрабата. О Шамахе велено объявить, что она уже под властью турок, и так и ее просили в придачу — за то обещали мы вспоможение и покровительство.

Петр повелел обмежевать Ингерманландию.

Поташ и смольчужные <заводы> отдать в ведомство Коммерц-коллегии.

О цене хлеба из всех провинций присылать ведомости в Камер-коллегию понедельно, и помещаю.

12-го заключен с Персиею трактат.

Дагестан, Ширван, Гилань, Мезандеран и Астрабат уступлены России (VIII — 389, весь оный трактат).

14-го сентября дана послу отпускная аудиенция — и тогда же Петр получил известие о взятии Баку.

Обрадованный Петр послал к Матюшкину курьером кн. Мещерского объявить ему чин генерал-поручика — с приказанием кн. Барятинскому по-

слать к Куре команду и ту страну завоевать — и ехать ему (?) с Соймоновым в П. Б.

Семен Аврамов, привезший сие известие, послан обратно в Гилань (16-го сентября) с подробной инструкцией.

Вахтанг, угнетенный турками, просился в Астрахань. Волынский к великой досаде Петра то и дозволил ему.

Волынскому велено быть в П. Б. вместе с Матюшкиным для переговоров о будущей кампании.

Турки повелели крымскому хану готовиться к войне.

В сие время малороссияне, оскорбленные в своих правах учреждением Малороссийской канцелярии, прислали к Петру депутатов. Петр посадил их в крепость.

Петр повелел в Воронеже приготовить тамошних кораблей для учинения диверсии на Азовском море — в случае нападения.

Петр повелел от Киева до Черного моря — и от Самары до Крыма строить редуты и думал о заселении сих мест сербами, кроатами и другими славянскими народами, и 31 октября через майора Альбанеза послал к ним призывную грамоту.

Матюшкин и Соймонов прибыли в П. Б. Петр посетил больного Матюшкина. Через несколько дней получил от кн. Барятинского донесение, что полковник Зимбулатов занял близ Куры лежащие места со всею Салианскою провинцией — с одним баталионом. Петр повелел оный умножить (потому де, что салианская княгиня превеликая воровка). Петр был прав, ибо Зембулатов и все его солдаты коварно его умерщвлены.

Петр осмотрел карту и согласно со мнением Соймонова избрал места при устье Куры в Гиляне для построения нового города. Он писал казанскому губернатору Салтыкову нарядить черемис и татар для рытья каналов и для построения сего города.

Турки думали при том отобрать обратно у Персии земли, некогда им принадлежавшие. Петр вступил с ними в переговоры, обещая им *эквивалент*.

Петр повелел президентам коллегий выбрать себе ассессоров, ни сродных, ни креатур, ни членов иных коллегий.

Издан странный указ о дряхлых, малолетних etc. VIII — 410.

Печется о мануфактурах.

В Малороссии завел овчарные заводы.

Думает о шелковой мануфактуре.

Заводит компанию китового промысла и для того у города Архангельска повелевает быть 5 кораблям, мастеров выписать из Голландии.

Учреждает обер-вальдмейстера для сохранения лесов (3 декабря дает инструкцию).

Попам запрещено хоронить в неуказанных гробах.

Запрещено винокурение в местах, отколе хлеб водою вывозится.

Учреждает фонари на улицах.

15 ноября указ о короновании императрицы. Он намеревался ехать для того в Москву, но занемог тою болезнию, от которой и умер: запором урины.

Переговоры наши с Турцией шли успешно. Положено было:

1) Персидскому шаху Тахмасибу прислать в Константинополь послов pour sauver les apparences ¹.

2) России владеть землею между кавказскими горами и Каспийским морем — Дербентом, Баку, Гилянем, Мезандераном и Астрабатом до реки Осы.

3) Границе быть между Шамахою и Баку.

4) Турции владеть сверх ею завоеванного (?) Эриванью, Тавризом и Касбинской областью, до древних турецких границ.

5) О прочем трактовать после.

В первый раз еще мусульмане соединились с христианами противу своих единоверцев.

Петр сверх города при Куре думал завести еще пристань в Энзелинском заливе для Гиляни, другую — для складки товаров, третью в Астрабате для торгов с Хоразинью, Бухарой, Самаркандой и Индией. — Он приказал их и строить, а между тем отправил (тайно?) к индейскому моголу в Бенгалию вице-адмирала Вильстера, капитана Мяснова и капитан-поручика Кошелева на 3 фрегатах (5 декабря).

Велено было им заехать и в Мадагаскар и предложить *королю* наше покровительство.

См. добродушное примечание Голикова VIII — 434.

Успешные труды Дегенина в Сибири продолжаются.

Петр заводит в П. Б. стеклянную и зеркальную фабрику.

¹ чтоб сохранить внешнее приличие

Точит паникадило из кости, что ныне в Петропавловском соборе.

Выстроены у Галерной гавани и в Литейной <части> замком постоянные дворы.

Сочинил устав для Невского монастыря.

Пошлины таможенные в П. Б.

всем году дошли до — 218,844 р.

кабацкие — 128,077

мелочные — 110,333.

У к а з ы.

Быть обер-секретарям только в Сенате, в Синоде и в 3 первых коллегиях.

О золоте *китайском* и *нерчинском*.

Зачесть в рекруты 16,456 человек, взятых в Московской губернии в 1704 — и 5 <годах>.

Завесть на польской границе заставы. Таковые же по большим дорогам, малые дороги засечь и перекопать.

Давать 2 р. награждения тому, кто отыщет мачтовый лес.

Калмыкам хана Аюки дозволено рубить лес (кроме дуба).

То же новгородцам и псковичам.

Заонежцам, то же нарвским жителям торговать мачтовым лесом.

Иностранцы неохотно являли пашпорты в полицию. Петр отменил сие.

Бородачам, сидящим под караулом, за неимением чем заплатить пошлину, выбрить бороду — и выпустить.

За утайку в переписи мордву и черемис — прощать, если окрестятся.

В церквах деньги собирать в два кошелька в разные пеня (для церкви и для богадельни).

Супер-интенданту надзирать, чтоб не продавали портретов государевых, безобразно писанных.

На могилах покойников будок не иметь (?).

etc. etc.

1724 и начало 1725-го года

1724 <год>.

Петр во время праздников занялся с Феофаном учреждениями, до церкви касающимися.

Еще в 1701 году отдал он монастырские и церковные имения (*тунегиблемые*) в управление светских людей, обратя главные доходы на школы, гошпитали etc.—

При установлении Синода (для задобрения монахов?) возвратил он духовенству управление имениями.

20 января повелел он описать доходы монастырские.

22-го учредил при Синоде комиссию для расположения сборов — учинить казначея и цальмейстера — и провиантмейстера.

Президентом в сию новую коллегию назначен Кирила Чичерин.

Указ Синоду о монашестве

Петр указом превратил монастыри мужские в военные гошпитали, монахов в лазаретных смот-

рителей, а монахинь в прядильниц, швей и кружевниц (выписав для них мастериц из Брабандии).

Учреждены 2 семинарии в Москве и в П. Б.¹

Сей указ, подписанный Петром, остался без исполнения.

Указ о вольности брака. Родители должны были давать присягу, что детей не принуждают (т. е. дворяне. Слуги давали господам расписку; а крестьян сей закон не касался).

13-го янв. инструкция полковничья.

Не писать в партикулярных письмах о государственных делах (с изъятием однако ж).

Цена поденщикам в летнее время.

Мужику с лошадыю	10 коп.
_____ без _____	5 —
в зимнее	
_____ с _____	6
_____ без _____	4

Незаконнорожденных записывать в художники.

С подушного окладу убавлено 6 коп. (вместо 80 — 74).

Инструкция генерал-провиант-мейстеру о магазинах etc.— 22 статьи.

О доносах по службе подчиненного на начальника.

За бранное слово, крик etc. штраф (в присутственном месте).

Порядок судопроизводства учрежден.

Неведением указа не отговариваться.

Петр занялся планом Академии наук — и списы-

вался о том с Лейбницем, Вольфом, Фонтенелем и аббатом Биньоном.

См. письмо Лейбница IX — 56.

Петр 22 января на Академию определил доходы с Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга (таможенные) 24,912 р.

Библиотекарю Шумахеру для угощения посетителей кунсткамеры определено 400 р. (IX — 72, *примечание*).

Петр учреждает пошлину на железо: 1 коп. с пуда.

В секретари (коллегий) повелено производить одних дворян.

Издан новый морской регламент касательно пошлин etc.

Установлен тариф.

В П. Б. из Константинополя прибыл господин d'Alion, племянник Бонака.

Петр, издав множество еще указов, отправился в феврале к Олонецким водам и лечился с 1 марта по 15.

Сочинялось *новое уложение*; Петр новые указы велел печатать, которые в *регламент*, которые в *уложение*.

Запрещает ввозить бакан.

Сенату повелено ехать в Москву для коронации императрицы, — также знатым светским и духовным; из провинции — прислать *от всех чинов и народа* депутатов (инструкция дана Курбатову).

Паникадило его повешено в Петро-Павловской церкви в Олонце (14 марта).

См. ю прочих его костяных работах IX — 86.

Петр отправился в Москву, куда прибыл в апреле.

Служивых казанских татар Петр определил на работу судов в Каспийском море.

В Москву прибыла герцогиня курляндская и мекленбургская.

7-го мая назначено торжество.— Накануне Меншиков подал просьбу государю о отпуске повинных штрафов через руки старой своей наложницы. Петр согласился на всё.

Учреждены для сего дня кавалергарды — (*их мундир IX — 92*) начальником *капитан* (генерал-поручик) Ягужинский.

Поручик (генерал-майор) Дмитриев-Мамонов.

Подпоручиком (бригадир) Леонтьев.

Прапорщиком (полковник) кн. Мещерский.

7-го мая. Екатерина коронована новгородским архиепископом *Феодосием*. Феофан произнес речь.

Одно обстоятельство замечательно. За обедом *Волынский* стоял за стулом Петра, а за императрицей камергер *фон-Монс*.

Меншиков раздавал медали.

Праздники продолжались до 16-го мая.

Петр в сие время послал по просьбе сербского архиерея Моисея Петровича — ризницы, книги церковные etc., учителей также. Для учения детей славянскому и латинскому языку послан синодский переводчик Максим Суворов.

Китайцы притесняли русских. Они успели выгнать русских купцов, торговавших с монголами из Урги. На жалобу нашего агента Ланга ответили они другою жалобою: именно требовали возвращения 700 (?) семейств, ушедших в Россию. Ланг принужден был выехать — и явился в Москву.

Старый богдыхан Камхи меж тем умер. Петр повелел сибирскому губернатору помириться с ки-

тайцами. Ушлецы (всего 84 человека) были им выданы, и дружелюбие, повидимому, восстановлено.

Запор возобновился. Петр поехал опять на воды, получил облегчение и возвратился в Москву.

Шталмейстер Алабердеев и инженер (поручик) Любрас осмотрели водяную коммуникацию от Волги до Ладожского озера (22 мая).¹

Родственникам судиям велено *всем* выходить.

Запрещено башкирцам рубить леса.

Генингу велено строить по линии (Оренбургской восточной) крепости etc.

Раскольники объявлены бесчестными (*infâmes*).

Указом повелено малороссиянам разводить овец.

См. IX — 129 в замечании, сколько денег выходило на лолки. *NNN. Всё замечание выписать.*

Гвардия содержалась от доходов Сибирской губернии.

на рационы — 196,764

на амуницию — 12,186

27 июня Неплюев заключил трактат с Портою.

5-го авг. привезена ратификация.

11-го Петр отправил и свою

(*всё сие через секретаря Бонака*).

Неплюев получил чин и поместья. Румянцев определен чрезвычайным послом в Царьград, но сперва послан он в Персию для распределения границ (*см. инструкцию*) 24 августа.

Повелевает Синоду запретить попам ходить незванным по домам со св. водою etc. *никогда*.

Осматривает Ладожский канал при начальстве генерал-поручика Миниха.

Лифляндцам и эстляндцам отсрочено окончание спорных дел (на 5 вместо 3-х лет).

Начинает строить полковые дворы.

Указано брать вместо рекрут с купечества деньгами (по 100 р.).

1 августа уничтожено много мелочных податей, с бань, с ульев, с клейма платьев, с попов, с сидельцев etc. etc.—прощены по сему и недоимки 146,631 р.

Невский монастырь окончен. Петр из Владимира перенес мощи князя — (30 августа).

Петр повелевает описать Балтийское море.

От С. П. до Астрахани прогонных 9 рублей, 23 алтына. IX — 144.

Крепость Терек и Аграханский ретраншемент — Петр повелевает разорить — и перевести всё в крепость Св. Креста. Кн. Голицыну велено идти за Днепр, и оттоле пригнать ушедший народ.

Болезнь Петра усиливалась. Английский оператор Горн делал операцию.

Петр почувствовал облегчение и поехал осмотреть ладожские работы. Лейб-медик Блюментрост испугался, но не мог его уговорить.

Петр поехал в Шлиссельбург, оттоле на олонечские железные заводы. 12 октября вытянул железную полосу в 3 пуда — оттоль в Старую Ладугу — в Новгород — в Старую Русь — для осмотра солеварен.

Матюшкин опасался в позднее время (в октябре) пускаться в море. — Петр послал его.

Матюшкин 9 ноября пустился в море и прибыл в Баку. Здесь застал он солдат убитого Зембулатова.

Матюшкин осмотрел устье Куры, потом поехал в Решт, где 20,000 персов (под начальством кескерского визиря готовы были напасть на русских (6 батальонов пехоты, 500 драгун и легкое войско из казаков, армян etc.) под командой Левашева, генерал-майора.

В Реште под защитой русских остался несчастный Измаил-бек, признанный шахом изменником.

Аврамов был при шахе в Ардевиле. На него нападала чернь, но он был счастливее Грибоедова. Он отстрелялся и бутылкою вина утушил всё сие дело.

В течение двух месяцев персияне атаковали при Реште россиян, навсегда были прогнаны.

5 ноября Петр на яхте своей прибыл в П. Б. и, не приставая к берегу, поехал на *Лахту*, думая посетить Систербетские заводы.

Перед вечером Петр туда пристал. Погода была бурная, смеркалось. Вдруг в версте от Лахты увидел он идущий от Кронштадта бот, наполненный солдатами и матросами. Он был в крайней опасности и скоро его бросило на мель.

Петр послал на помощь шлюпку, но люди не могли стащить судна. Петр гневался, не вытерпел — и поехал сам. Шлюпка за отмелью не могла на несколько шагов приблизиться к боту. Петр выскочил и шел по пояс в воде, своими руками помогая тащить судно. Потом распорядясь возвратиться на Лахту, где думал переночевать и ехать дале.

Но болезнь его возобновилась. Он не спал целую ночь — и возвратился в П. Б. и слег в постель.

(В тот же день указ о жаловании вальдмейстеру.)

В свое время камергер Монс де ла Кроа и сестра его Балк были казнены. Монс потерял голову; сестра его высечена кнутом. Два ее сына камергер и паж разжалованы в солдаты. Другие оштрафованы.

Императрица, бывшая в тайной связи с Монсом, не смела за него просить, она просила за его сестру. Петр был неумолим.

Вольтер ссылается на Бассевича, министра герцога Holst., бывшего тогда в П. Б.

Оправдалась ли Екатерина в глазах грозного супруга? По крайней мере ревность и подозрение терзали его. Он повез ее около эшафота, на котором торчала голова несчастного. Он перестал с нею говорить, доступ к нему был ей запрещен. Один только раз, по просьбе любимой его дочери Елизаветы, Петр согласился отобедать с той, которая в течение 20 лет была неразлучною его подругою.

13 ноября Петр издал еще один из жестоких своих законов касательно тех, которые стараются у приближенных к государю, покупают покровительство — и дают *посулы*.

24 ноября обручена старшая царевна Анна Петровна с герцогом Holst.

Петр почувствовал минутное облегчение.

Он повелел с ноября полкам называться не именами полковников, но по провинциям, на коих содержание их было расположено.

Полкам, не имеющим *гербов*, учинить такие.

Казнить смертию: унтер-офицеров генералам; офицеров — Военной коллегии; <о> штаб-офицерах — государю докладывать.

Знатных дворянских детей записывать в гвардию и прочих в другие.

Военная коллегия спросила, что такое знатное дворянство? и как его считать? по числу ли дворов, или по рангам. Разрушитель отвечивал: «*Знатное дворянство по годности считать*».

Петр дозволил служащих в П. Б. третий год употреблять на житье в деревнях.

Опять указ о раскольниках: носить им медные знаки, а женам *опашни* и шапки с рогами, старинные.

Дозволил вход в П. Б. и староманирным судам.

Татищев говорит о разных степенях духовенства, предполагаемых Петром, но Татищеву верить нельзя.

О доходах сего года см. IX — 182 в примечании.

1725 <год>

1 января Феофан говорил проповедь в присутствии Петра.

1-го же издан указ о снятии лишних караулов.

Король испанский Филипп V заключил торговый союз с императором австрийским Карлом VI и женил Дона Карлоса на эрц-герцогине Марии-Терезии.

Георгий I был не доволен. Он подозревал тайные статьи в пользу претендента. Франция завидовала выгодам торговым Австрии.

Фридрих-Вильгельм неохотно платил Австрии магдебургские пошлины. Отселе ганноверский договор, оборонительный.

Франция и Англия обязывались поддерживать права на *Бергское* наследство короля прусского.

Швеция, Дания и Голландия приступили к тому же союзу.

Австрия вступила в союз с Россией. Петр начал переговоры с Пруссией...

Петр послал в Архангельск корабельному мастеру Баженину приказ строить 3 корабля *груландских*, 3 бота и 18 шлюпок.

Он назначил *Беринга* (капитана) для открытия пути в восточную Индию через Ледовитый океан. Петр получил известие от Матюшкина. Шамхал, собрав 30,000 войска, осадил крепость Св. Креста. Генерал-майор Кропотов его разбил и землю его разорил. Петр уничтожил звание шамхала (см. «Ежем. Сочин.» 1760. II — 38 etc.).

Петр (по свидетельству Катифора) на Иордане простудился и занемог горячкою.

Петр повелел сало, юфть, воск etc. в чужие края сухим путем не возить.

Издан полицейский указ о продаже съестных припасов.

О размещении солдат, где есть пустые строения в городах.

Объяснен указ о утайке душ.

О сборах.

16-го января Петр начал чувствовать предсмертные муки. Он кричал от рези.

Он близ своей спальни повелел поставить церковь походную.

22-го исповедывался и причастился.

Все П. Б.-ие врачи собрались у государя. Они молчали; но все видели отчаянное состояние

Петра. Он уже не имел силы кричать — и только стонал, испуская мочу.

При нем дежурили 3 или 4 сенатора.

25-го сошлись во дворец весь сенат, весь генералитет, члены всех коллегий, все гвардейские и морские офицеры, весь Синод и знатное духовенство.

Церкви были отворены: в них молились за здравие умирающего государя, народ толпился перед дворцом.

Екатерина то рыдала, то вздыхала, то падала в обморок — она не отходила от постели Петра — и не шла спать, как только по его приказанию.

Петр царевен не пустил к себе. Кажется, при смерти помирился он с виновною супругою.

26-го утром Петр повелел освободить всех преступников, сосланных на каторгу (кроме 2-х первых пунктов и убийц), *для здравия государя.*

Тогда же дан им указ о рыбе и клее (казенные товары).

К вечеру ему стало хуже. Его миропомазали.

27 дан указ о прощении неявившимся дворянам на смотр. Осужденных на смерть по Артикулу по делам Военной коллегии (кроме etc.) простить, дабы молили они о здравии государевом.

Тогда-то Петр потребовал бумаги и перо и начертал несколько слов неясственных, из коих разобрать было можно только сии: *«отдайте всё»*... перо выпало из рук его. Он велел призвать к себе цесаревну Анну, дабы ей продиктовать. Она вошла — но он уже не мог ничего говорить.

Архиереи псковский и тверской и архимандрит Чудова монастыря стали его увещевать. Петр оживился — показал знак, чтоб они его приподняли,

и, возведши очи вверх, произнес засохлым языком и невнятным голосом: *«сие едино жажду мою утоляет; сие едино услаждает меня»*.

Увещающий стал говорить ему о милосердии божием беспредельном. Петр повторил несколько раз: *«верую и уповаю»*. Увещающий прочел над ним причастную молитву: верую, господи, и исповедую, яко ты еси etc.—Петр произнес: *«верую, господи, и исповедую; верую, господи: помози моему невсрию»*, и сие всё, что весьма дивно (сказано в рукописи свидетеля), с умилением, лице к веселию велико мог устроивая, говорил,—по сем замолк...

Присутствующие начали с ним прощаться. Он приветствовал всех тихим взором. Потом произнес с усилием: *«после»*... Все вышли, повинувшись в последний раз его воле.

Он уже не сказал ничего. 15 часов мучился он, стонал, беспрестанно дергая правую свою руку—левая была уже в параличе. Увещающий от него не отходил. Петр слушал его и несколько раз силился перекреститься.

Троицкий архимандрит предложил ему еще раз причаститься. Петр в знак согласия приподнял руку. Его причастили опять. Петр казался в памяти до 4-го часа ночи. Тогда начал он охладевать и не показывал уже признаков жизни. Тверской архиерей на ухо ему продолжал свои увещевания и молитвы об отходящих. Петр перестал стонать, дыхание остановилось—в 6 часов утра 28 января. Петр умер на руках Екатерины.

Екатерина провозглашена императрицей. (Веле-нием Меншикова, помощью Феофана и тайного советника Макарова.)

В тот же день обнародован манифест.

Полкам в П. Б. роздано жалование. Генерал-майор Дмитриев-Мамонов послан в Москву к сенатору графу Матвееву.

2 февраля напечатана присяга и разослана по всему государству.

Труп государя вскрыли — и бальзамировали. Сняли с него гипсовую маску.

Тело положено в меньшую залу. 30 января народ допущен к его руке.

4-го марта скончалась 6-летняя царица Наталия Петровна. Гроб ее поставлен в той же зале.

8-го марта возведено народу погребение. Через два дня оное совершилось. *См. Голикова.*

ОЧЕРК ВВЕДЕНИЯ.

Введение — Россия извне,
Россия внутри,
Подати
Торговля
Военная сила
Дворянство
Народ
Законы
Просвещение
Дух времени

§ 1.

Россия, долго терзаемая междуусобиями и притесняемая хищными соседями, отдыхала под управлением Романовых. Михаил Феодорович заключил etc., Алексей Михайлович приказал etc.

Феодор [уничтожил] пекся о подтверждении успехов и о внутреннем улучшении etc. [На севере]

Отношения России 1) к Швеции и Польше

» » 2) к Турции

» » 3) к прочей Европе.

1) Склонна к Польше, уже обессиленной, неприязненна к Швеции, усиливающейся час от часу.

2) Смотрит осторожно на Турцию, опасается влияния юной на Запорожье и Украину. [не мыслит]

3) Прочей Европе начинает быть известна, а для Австрии нужна, как [мощная] достаточная соперница Турции.

§ 2.

Россия разделена на воеводства, управляемые боярами.

Бояре беспечные

Их дьяки алчные

Народ *taillable à merci et miséricorde* ¹

Правосудие отдаленное, в руках дьяков.

Подати многосложные и неопределенные.

Беспорядок в сборе оных.

Пошлины, и таможи внутренние.

а) притеснения

б) воровство

Внешняя торговля:

а) Архангельская младенческая

б) Персидская

с) Волга

Военная сила начинала получать регулярное образование.

Стрельцы, казаки, образ войны и вооружения.

¹ облагаемый оброком по прихоти и произволу

Законы, более обычаи, нежели законы — неопределены, судьи безграмотные. Дьяки плуты.

Просвещение развивается со времен Бориса*, правительство впереди народа; любит иноземцев и печется о науках. Духовенство. Его критический дух.—

* *На полях:* Нравы дикие, свирепые etc.

ABRÉGÉ CHRONOLOGIQUE
DES ÉVÈNEMENTS LES PLUS REMARQUABLES
DU RÈGNE DE PIERRE I.

Naissance de Pierre le Grand 30 mai 1672.
Mort du tsar Al. Mich. 30 janvier 1676.

1682.

Mort du tsar Feodor Alex. 27 avril.
Pierre I nommé successeur au trône.
Conspiration des Strelets.
Les tsars Jean et Pierre Alex. règnent ensemble.

Couronnement de l'un et de l'autre 25 juin.
Les deux tsars se réfugient pour la première fois au monastère de Troïtsky à cause de la conspiration des Strelzes 2 septembre.

1683.

Création des deux régiments aux gardes Préobragenskoï et Semenofskoï, sous prétexte d'amuser les tsars.

Nombre des Strelzes envoyés en exil.

1684.

Mariage du tsar Jean Alex. avec Prascovia Fedorovna Soltikof 9 janvier.

Arrivée d'un ambassadeur impérial à Moscou, mois de mai.

1685.

Les tsars se retirent pour la seconde fois au mon. de Troïtzki à cause de la rébellion des Strelzes.

1686.

Paix avec la Pologne.

Départ du boyard Boris Petrovitch Scheremetief pour l'ambassade de Vienne et autres lieux.

1687.

Première campagne du knez Vassili Vassíl. Galitzin en Crimée.

L'hetman Ivan Samoïlovitch est arrêté 23 juillet.

Etienne Danilovitch (NB) Mazeppa est nommé hetman à sa place 25 du même mois.

La princesse Sophie Alexéevna partage le gouvernement avec ses frères et depuis cette époque son nom se trouve dans les ordonnances et [dans] sur les monnaies.

1688.

Seconde campagne du knez Galitzin en Crimée.

Fondation de la ville de Samara sur le Dnieper laquelle eut pour lors le nom de Bogorodizkoï.

1689.

Mariage de Pierre I avec Eudoxie Fedorovna Lapouchin. 27 janvier.

Une mutinerie oblige les tsars à chercher un asile pour la troisième fois dans le couvent de Troitz.

La princesse Sophie est exclue du gouvernement et renfermée à Moscou dans un couvent de filles, nommé Novodevich.

Traité de paix et règlement de limites avec la Chine conclu et signé à Nertchinsk 27 août.

1690.

Naissance du prince Alexis Petrovitch 19 février.

Les deux régiments aux gardes de Préobragenski et de Semenofsky sont mis sur le pied où on les voit depuis. NB.

Comme ce fait est douteux, il sera rapporté encore en l'année 1695.

1691.

Naissance du prince Alexandre Petrovitch 3 octobre, il mourut la même année.

Naissance de la princesse Catherine Ivanovna
depuis duchesse de Meklenbourg 29 octobre.

1692.

Isbrand Ides envoyé en ambassade à la Chine.
Une vieille chaloupe trouvée dans le bourg
d'Ismaïlov donne lieu à la création de la flotte.

1693.

Naissance de la princesse Anne Ivanovna
depuis impératrice de Russie 28 janvier.
Voyage de Pierre à Arkangel.

1694.

Mort de la tsarine douairière Natalie Kirilov-
na Narichkin 25 janvier.

Naissance de la princesse Praskovia Ivanov-
na 24 sept.

Conquêtes des villes turques et tartares sur
le Dnieper, Kasikermen, Ak-kermen, Aslan-Ker-
men et Tavan.

1695.

Les deux régiments de Préobr. et Sem. sont
mis sur le pied où on les a vu depuis.

Ouverture de la première campagne d'Asof
dans le mois d'avril.

1696.

Mort du tsar Ivan Alexeievitch 29 janvier.
Commencement de la marine à Voronetch
9 mars.

Prise d'Asof 18 juillet.

Entrée triomphante à Moscou 30 sept.

On commence à creuser un canal de communication du Volga au Don. Perry, p. 3.

Commencement de la salpêtrière près d'Astrakan suivant Corn. le Brun, tom. I, p. 95.

La tsarine Eudoxie Fedorovna est reléguée dans un couvent de Souzdal.

1697.

Départ de Pierre I pour les pays étrangers à la suite de la grande ambassade de m-r le Fort et de Fedor Alex. Golovine 9 mars.

Le débit de tabac permis. 16 avril.

Victoire remportée sur les Turcs et les Tartares près de la rivière de Kagalnik 1 août.

1698.

Construction du corps de Taganrok. Voyez Korp, diarium itineris.

Conspiration de quelques régiments de Strelzes.

Retour de Pierre le Grand de ses voyages 27 août.

Création de l'ordre des chevaliers de St. André 30 août. Corn. le Brun nomme les quatre premiers chevaliers, p. 45.

1699.

Suspension d'armes avec les Turcs signé à Carlovitch 25 janv.

Continuation du travail à creuser un canal entre le Don et la Volga sous la direction du capt. Perry, voyez son livre.

Navigation de Pierre I sur le Palus Maeotis.

Combat donné pour se divertir à Taganrok le 7 août. Witson, p. 594.

La flotte russe arrive devant la ville de Kertch le 18 août. Witson, ibid.

Retour de la flotte à Taganrok 31 août.

Le думный дяк (secrétaire privé) Iemeljan Oukraintsof envoyé ambassadeur à Constantinople.

Fondation de la ville nommée Kamennoï Zaton sur le Dnieper.

Établissement d'une école pour la marine à Moscou.

Création de 18 régiments d'infanterie et de deux de cavalerie.

Les deux régiments de garde précèdent cette époque comme aussi le régiment de Lefort. On ignore en quel temps le dernier a été établi.

1700.

Le commencement de l'année fut fixée au 1er janvier.

Paix avec les Turcs pour 30 ans.

La cour de monnaie fut bâtie à Moscou où l'on mit en 1706 la grande Apothicairerie. Voyez le Brun, tom II, p. 419.

Ordonnance pour faire battre de la petite monnaie de cuivre 15 mai.

Déclaration de guerre contre la Suède 30 août.

Premier siège de Narva 4 octobre.

Mort du dernier patriarche Adrien, arrivée à Moscou le 17 nov. Strahlenberg s'est trompé disant qu'il est mort en 1703 près de Narva. Voyez sa description Historique de l'Empire Russien, tom. II, p. 83 et 108.

Défense d'écrire à l'avenir sur des rouleaux [de papier] le 11 déc.

1701.

On a commencé à bâtir la forteresse Nova Dvinka près d'Arkangel. Le Brun, tom. I, p. 4 et 5.

Voyage de Pierre à Birsén en Lithuanie, où il s'abouche avec le roi de Pologne.

Défense d'écrire son nom en diminutif 30 déc.

Première victoire sur les suédois commandés par le général Schlippenbach à Errestfer en Livonie 30 déc.

1702.

Description de la fête donnée au sujet de la dite victoire le 11 janv. à Moscou et du feu d'artifice présenté à la même occasion. Le Brun, tom. I, p. 25.

Ordonnance contre les duels, réitérée en 1703, voyez le Brun, page 26 et 71.

Départ de Pierre I pour Arkangel le 19 d'avril, d'où il se rendit par Olonetz au siège de Noteburg.

On commence à construire des écluses à Voronetch pour radoubler les vaisseaux endommagés, v. Perry, p. 7.

On commence à creuser un canal entre les rivières Don et Oka. Le Brun, tom. I, p. 61.

On commence à construire des [écluses à Vorone] vaisseaux à Olonetz.

Seconde victoire remportée sur Schlippenbach en Livonie à Teilitz et Himmelshof sur la rivière d'Embach 8 juillet.

Prise de Marienbourg 25 août.

Prise de la ville de Noteburg, nommée depuis Schlussembourg 11 octobre.

Retour de Pierre I à Moscou le 4 dec. et son entrée triomphante à cause de la prise de Notenburg. Le Brun, p. 51.

1703.

Départ de Pierre I pour Voronetch le 1 février. Le Brun, p. 59.

Arrivée à la ville d'Oranienbourg bâtie alors par le prince Menschikof le 3 février, ib., p. 61.

Arrivée à Voronetch le 5 févr.

Départ de Voronetch le 17 févr.

Retour de Pierre I à Moscou le 11 mars

} ibid.

Prise de Nienschantz 1 mai.

Prise de quelques vaisseaux suédois à l'embouchure de la Néva 7 mai.

Prise d'Iambourg 14 mai.

Commencement de la fondation de S. Pétersbourg le jour de la Pentecôte, 16 mai.

Prise de Koporie 18 mai.

Victoire sur les Suédois commandés par le général Cronhiord près de Süsterbeck 9 juillet.

Un navire marchand hollandais arrive à St. Pétersbourg.

Le capitaine obtient une gratification, novembre.

1704.

Fondation de la forteresse de [Cronstadt] Cronslos au commencement de l'année.

On commence à battre de la nouvelle monnaie en argent au mois de février.

On commence à creuser le canal de Вышний Волочек pour joindre les rivières Twertza et Msta au commencement de l'été.

Victoire sur les suédois sur le lac Peipus 19 mai.

Adlerfeld met cet événement au 4 mai.

Prise de la ville de Dorpat 13 juillet

de Narva 9 août.

d'Ivangorod 16 août.

Entrée triomphale à Moscou 19 décembre.

Introduction des habits à l'Allemande 24 décembre.

Mort de la princesse Sophie Alexéevna dans la même année.

1705.

On commence à faire un monopole de la vente du sel au profit du trésor imperial le 8 février.

Ordre de se faire raser la barbe 12 févr.

Révoltes des Baschkirs.

Révolte à Astrakan.

Premier établissement sur l'île Kotlinoï ou Retusari qu'on peut regarder comme [l'établissement] commencement de la ville de Cronstadt.

La ville de Tavrov fut bâtie à peu de distance de Voronetch. Perry, p. 14.

Les Suédois commandés par l'amiral Ankerstern sont repoussés de Katlinoï ostrov. 6 juin.

Défaite de général suédois Maidel qui voulait attaquer St. Pétersbourg 14 juin.

L'amiral Ankerstierna est repoussé de Kotlinoï ostrov pour la seconde fois 14 juin.

Victoire sur le général Levenhaupt en Courlande 14 juillet.

Avantage gagné sur les Suédois aux environs de la petite rivière Tcherná près de Schlüsselbourg.

Prise de Mittau 4 sept.

Prise de la ville de Bausthke 13 sept.

1706.

Menchikof fut élevé à la dignité de prince de l'Empire Romain le 10 janv.

On jeta le fondement pour bâtir la forteresse de St. Pétersbourg de pierre le 30 mai.

Nouveaux établissements à Moscou pour la médecine. Le Brun, tome II, page 419, 420.

Construction de la forteresse de Pétchersk à Kiov 15 août.

Premier siège infructueux de Wibourg.

Bataille de Kalisch 19 oct.

Naissance de la princesse Catherine, fille de Pierre I, le 28 décembre.

Les premiers règlements militaires pour les troupes de Russie furent imprimés cette année *en Allemand*.

1707.

Révoltes des cosaques du Don.

Moscou est fortifiée. Voyez Perry, p. 22, 23, 24.

Arrivée de Pierre I à Moscou le 16 déc. Le Brun, t. II. p. 419.

1708.

Naissance de la princesse Anna Péetrovna depuis duchesse de Holstein Schleswig 27 févr.

Les galères de Russie ruinent la ville de Borgo 10 mai.

Mort de la princesse Catherine Péetrovna le 27 juin.

Perte à Holovstchin le 16 juillet.

Insulte faite à Londres au comte Matfeiev, ambassadeur de Russie 21 juillet.

Victoire sur une partie de l'armée suédoise aux environs de la rivière de Soscha, près de Dobro 29 août.

Victoire sur le général Löwenhaupt à Lesno 28 sept.

Victoire en Ingrie sur le général Lubecker 16 oct.

Trahison de hetman Maseppa.

Destruction de la ville de Batourine 3 nov.

Le colonel Ivan Skoropadski est élu hetman.

1709.

Victoire de Poltava 27 juin.

L'armée suédoise faite prisonnière a Perevolochna 30 juin.

Traité d'alliance avec le roi de Danemarck.
Autre avec le roi de Prusse.

Pierre I construit à Pétersbourg le premier vaisseau de guerre.

Mort de Maseppa à Bender le 22 sept.

Naissance de la princesse Elisabeth Péetrovna, impératrice actuellement régnante 18 déc.

Entrée solennelle à Moscou 19 déc.

1710.

Prise de la ville d'Elbing 2 févr.

Audience donnée à Moscou à M. Withworth ambassadeur d'Angleterre 8 févr.

Prise de Vibourg 12 juin (selon Nordberg le 10).

Prise de Riga 4 juillet.

Prise du fort de Dunamunde 10 août (sel. Nord. le 18).

Prise de Pernau 14 août (selon Nord. le 21).

Prise de Kegsholm (8 sept.) (selon Nord. le 9).

Prise d'Arensbourg 13 sept.

Prise de Réval 29 sept. (sel Nord. le 28).
La capitulation de la ville de Réval se trouve dans Nordberg, tom. III, p. 493.

Le comte Piper et le mar. Reinschild arrivent à St. Pétersbourg le 4 oct. où ils restent jusqu'au 3 janvier 1711, voyez Nordberg.

Mariage de la princesse Anna Ivanovna avec Frédéric Guillaume, duc de Courlande 13 nov.

Commencement de la ville de Cronstadt selon Perry, p. 40.

Projet pour faire creuser un canal entre les rivières Vitegra et Kovscha dont l'un tombe dans le lac Onéga et l'autre dans le Béloozéro, Perry, p. 43, 55.

1711.

Déclaration de guerre contre les Turcs 25 février.

Établissement du haut sénat à Moscou 2 mars.

Distribution de l'Empire en *gouvernements* (NB).

Départ de Pierre I de Moscou pour la campagne contre les Turcs le 19 mars.

Le prince Cantemir de la Valachie se range du côté de Pierre I.

Paix de Pruth (L'acte se trouve entre autres dans le corps du Droit des gens publié par M-r Schmauss, t. II, p. 2468 en Ital. et en Fran. L'exemplaire ital. est daté du 10/21 et le français du 24 juillet).

On restitue Azof au Turcs.

Mariage du prince héréditaire Alexei Petrovitch avec la princesse de Brunswick 14 nov.

Pierre I est à Königsberg où il voit la Bibliothèque royale le 21 nov., v. Erläutertes Preussen, tom. I, p. 753. (C'est probablement alors qu'il a trouvé dans cette bibliothèque le manuscrit de Nestor, qu'il a fait copier).

1712.

Mariage de Pierre I avec l'impératrice Catherine Alexéevna célébré à St. Pétersbourg avec solennités le 19 févr.

Commencement du sénat à St. Pétersbourg—avril.

Traité de paix conclu avec la Porte le 5 avr., voyez Schmauss, tom. II, p. 1264.

Campagne de l'armée russe en Poméranie.

On jette le fondement de la cathédrale St. Pierre et St. Paul dans la forteresse de St. Pétersbourg de pierre 1 mai. Quelques uns prétendent que cela fut fait le 30 mai 1714.

Grand incendie à Moscou le 12 mai, v. Nordberg.

Projet de faire les écluses à l'embouchure de la petite rivière de Slovianka pour y radoubler les vaisseaux, v. Perry, page 51.

Le vaisseau de guerre de Poltava commencé par Pierre I en 1709 est lancé à l'eau le 15 juin.

La ville d'Elbing se rend au roi de Pologne—9 sept.

Ambassade chinoise au khan Ayucka—chef des Kalmucks dépendants de la Russie.

Commencement du moulin à papier à Krasno-sélo.

1713.

Prise de Fridrichsstadt dans le duché de Schlesvich 13 janv.

Commencement du commerce étranger à St. Pétersbourg.

On commence à bâtir le monastère de St. Alexandre Nevsky près de St. Pétersbourg.

Prise de Toningén 4 mai (selon Nordb. le 5)

„ d'Elsingsfors 10 mai („ „ le 11).

„ de Borgo 14 mai („ „ le 20).

„ d'Abo le 28 [mai] août.

Traité conclu avec la Porte à Constantinople le 13 juin, selon Nordb. le 5 juin, v. Schmauss t. II, p. 2471, Nordb. t. III, p. 524.

Prise de Stettin 19 sept. qui fut cédé le 6 oct. au roi de Prusse.

1714.

On commence à imprimer les oukazes depuis l'an 1714.

Création des fiscals pour veiller sur l'intérêt de la couronne le 17 mars.

Prise de Neuschlott 29 juin.

Naissance de la princesse Nathalie Alex. fille du prince héréditaire 12 juillet.

Bataille navale à Angout 27 juillet.

Naissance de la princesse Margaretha Pétrou-na 8 sept.

Entrée solennelle de Pierre I à St. Pétersbourg 9 sept.

Création de l'ordre de S-te Catherine 24 nov.

1715.

Établissement de l'académie de marine à St-Pétersb.

On envoie des ingénieurs par toute l'Europe pour en lever les cartes.

On [y] bâtit à St. Pétersbourg les deux hôpitaux pour y soigner les malades des armées tant terrestre que navale.

On bâtit Pèterhof.

Construction du premier bureau de poste à St. Pétersbourg.

Campagne sur l'Irtiche pour la Boukarie et construction de différents forts sur ce fleuve.

Premier voyage du prince Alexandre Bekvitch pour la Boukarie par la mer Caspienne.

Irruption des Tartares de Kouban dans le territoire de Kazan et d'Astrakan.

Mort de la princesse Margaretha Petrovna
27 juillet.

Premier voyage de M-r Lange pour la Chine.

Naissance du grand duc Pierre Alex. depuis empereur sous le nom de Pierre II 12 oct.

Mort de la princesse, épouse du prince héréditaire 21 oct.

Naissance du prince Pierre Petrovitch 28 oct.

M-r Valynsky va en ambassade pour la Perse.

1716.

Mort de la tzarine douairière Martha Matfeyevna épouse du feu tzar Feodor Alex. le 3 janvier.

Retour du prince Alexandre Bekevitch de son premier voyage.

Voyage de Pierre I à Danzig.

Mariage de la princesse Catherine Ivanovna avec le duc Charles Leopold de Meklenbourg
8 avril.

Mort de la princesse Nathalie Alexéevna,
soeur de Pierre I, 30 juin.

Pierre I se met à la tête de quatre escadres
à Copenhaguen, savoir la Russe, la Danoise,
l'Anglaise et la Hollandaise 5 août.

Le Grand Globe de Gottorh est transplanté
à St. Pétersbourg.

Voyage de Pierre I en Hollande.

1717.

Naissance du prince Paul Petrovitch à We-
ssel le 2 janvier, il est mort le même jour.

Voyage de Pierre I en France.

Pierre I est reçu dans l'Académie des Sciences.

Traité d'Alliance entre la Russie, la France
et la Prusse le 24 juillet.

Convention conclue avec la ville de Danzig
le 19 sept.

Retour de Pierre I à Moscou en décembre.

Construction des petits forts qui font la
ligne de Tsaritsin.

On imprime le nouveau code militaire auquel
Pierre I travaillait depuis 1715.

1718.

Depuis cette année on a imprimé régulière-
ment des calendriers en langue russe.

Inquisition contre le tsarevitch ou prince
héréditaire.

Arrivée de Pierre I à Pétersbourg dans le
mois de mars.

Malheureuse campagne du prince Alexandre Bekvitch contre la Boukarie.

Commencement du congrès de paix dans l'île d'Aland.

On commence à creuser le canal de Cronstadt, qui sert à y construire et à y radouber les vaisseaux.

Mort de la princesse Catherine Alexeievna, sœur de Pierre I 21 mai.

Établissement de la police à St. Pétersbourg 7 juin.

Mort d'Alexis Petrovitch, prince héréditaire 27 juin.

Naissance de la princesse Natalie Petrovna 20 août.

On jette les fondements de la maison de plaisance de Strelna-Mysa.

Ordre pour creuser le canal de Ladoga 19 sept.

Ordre de Pierre I pour envoyer le D-r Messerschmidt en Sibérie pour y faire des recherches dans l'histoire naturelle 15 nov.

Établissement des collèges 12 déc.

Mort de M. Areskin, premier médecin, au mois de décembre à Olonetz.

1719.

On envoie deux géomètres au Kamzchatka pour tacher de découvrir si l'Asie et l'Amérique se touchent 2 janvier.

Charles van Verden, lieutenant de marine, est envoyé dans la mer Caspienne pour en lever une carte exacte 18 janvier.

Ordonnance pour la levée de la capitation
28 janvier.

Refroidissement avec la cour de Vienne qui
fait notifier au résident de Russie de se retirer
4 février.

Ordonnance pour bâtir des maisons à Vasil.
Ostrov 12 févr. et 9 av.

Départ de M-r Messerschmidt pour la Sibérie
1 mars.

Ordonnance contre les jésuites de sortir de
Russie et de n'y rentrer jamais 17 avr.

Mort du prince Pierre Petr. 25 avr.

Établissement des postes en Russie 30 avr.

Prise de trois vaisseaux suédois 24 mai.

Réparation du canal de Vichni-Volotchok
26 juin.

M-r Léon Vassil. Ismaïlof, capitaine aux gardes
et depuis lieutenant général, est envoyé à la Chine
en qualité d'ambassadeur 4 juillet.

L'Empire de Russie est divisé en provinces
27 juillet.

Descente des troupes russiennes sur les côtes
de Suède dans le mois de juillet et d'août.

Privilège accordé à ceux qui voudront exploiter
les mines 10 décembre.

La capitation commence dans la cours de
cette année par tout l'Empire.

Valinsky est de retour de son ambassade
de Perse.

1720.

Le Règlement de marine, composé par Pierre I
lui-même, est imprimé à St. Pétersbourg en
russe et en hollandais.

Renouvellement d'amitié avec la cour de Vienne.

Le fort de Cronstadt est porté à la perfection.

On commence à bâtir Oranienbaum.

Prise de 4 frégates suédoises 27 juin.

Entrée solennelle à St. Pétersbourg 8 septembre.

Mésintelligence avec la cour de Londres au sujet d'un mémoire remis par le résident de Russie au ministre anglais.

1721.

Congrès de paix à Nystadt.

Établissement du St. Synode en conformité de l'ordonnance et des réglemens publiés le 25 janv. précédent. 14 févr.

On lance à l'eau trois vaisseaux à S. Pétersbourg le 3 févr., 3 et 16 mars.

Arrivé de Charles Frédéric, duc de Schlesvic Holstein, à Riga 17 mars.

Ordonnance pour bâtir un port à Rogervick 9 juin.

Traité de paix conclu à Nystadt avec la Suède 30 août.

Pierre I prend le titre d'empereur de Grand et de Père de la patrie 22 oct.

Débordement considérable à St. Pétersbourg 5 nov.

Les réglemens de l'Amirauté achevés cette année et imprimés la suivante.

Départ de l'empereur pour Moscou à la fin de l'année.

1722.

Établissement de la police à Moscou.

Ordonnance concernant la succession 5 févr.

Établissement d'un bureau à Gloukov pour gouverner l'Ukraine.

Départ de l'empereur de Moscou pour la campagne de Perse le 26 mai.

Arrivé de Pierre I à Kazan le 7 juin.

Publication de guerre contre les rebelles de Perse faite à Astrakan le 15 juin.

On commence à travailler au port de Rogervick.

On commence à travailler au port pour les galères à St. Pétersbourg.

Mort du hetman Skoropadsky 3 juillet.

Prise de Derbent 23 août.

Construction du fort de St. Croix sur la rivière Soulak au mois de sept.

Retour de la duchesse de Meklenbourg à Moscou 2 sept.

Entrée solennelle de Pierre I à Moscou 18 déc.

1723.

Le baron Schafirof condamné à mort et ensuite pardonné le 15 févr.

Retour de sa majesté à St. Pétersbourg 3 mars.

Mort de la princesse Marie Alex. soeur de sa majesté 9 mars.

Arrivée de deux princes de Hesse-Hombourg à St. Pétersbourg le 8 avril.

Prise de la ville de Bakou 28 juillet.

Arrivée de l'envoyé de Perse Ismaïl Beg à St. P. 10 août.

La petite chaloupe est amenée de Moscou à Pétersbourg 12 août.

Audience d'Ismaïl Beg 14 août.

Traité conclu à St. P. avec Ismaïl Beg 12 sept.

Mort de la [princesse] tsarine Paraskovia Feodorovna, veuve du tsar Ivan Alex., 13 oct.

1724.

Fondation de l'Académie des Sciences à St. P. 22 janv.

Traité d'Alliance entre la Russie et la Suède 11 févr.

Couronnement de l'impératrice Catherine Alex. 7 mai.

Traité conclu avec la Porte à Constantinople 27 juin.

Retour de l'empereur et de l'impératrice à St. P. 8 juil.

Translation des reliques de St. Alexandre Nevsky au monastère de ce nom 30 août.

Fiançailles du duc de Holstein avec la princesse Anne Petrovna 24 nov.

Établissement des fabriques à Sisterbeck.

Règlement du tarif [pour] de la douane pour les ports de Russie.

1725.

Ordonnance de sa majesté concernant la première expédition du Kamtchatka.

Mort de Pierre le Grand 28 janvier.

Mort de la princesse Natalie Petrovna
15 mars.

Funérailles de l'empereur et de la princesse
sa fille 21 mars.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ГЛАВНЫХ СОБЫТИЙ ЦАРСТВОВАНИЯ ПЕТРА I

Рождение Петра Великого 30 мая 1672 г.
Смерть царя Алексея Михайловича 30 января
1676 г.

1682.

Смерть царя Феодора Алексеевича 27 апреля.
Петр I провозглашен преемником престола.
Заговор стрельцов.
Цари Иоанн и Петр Алексеевич царствуют со-
вместно.

Коронация обоих 25 июня.
Оба царя в первый раз укрываются в Троицкой
лавре вследствие заговора стрельцов 2 сентября.

1683.

Положено начало двум гвардейским полкам: Пре-
ображенскому и Семеновскому для потехи царей.
Множество стрельцов отправлено в ссылку.

¹ Перевод с французского.

1684.

Бракосочетание царя Иоанна Алексеевича с Праксией Федоровной Салтыковой 9 января.

Прибытие в Москву императорского посла в мае месяце.

1685.

Цари вторично удаляются в Троицкую лавру из-за стрелецкого бунта.

1686.

Мир с Польшей.

Отъезд боярина Бориса Петровича Шереметева в качестве посла в Вену и другие места.

1687

Первый поход князя Василия Васильевича Голицына в Крым. Арест гетмана Ивана Самойловича 23 июля. На место его выбран гетманом Степан Данилович (NB) Мазепа 25-го того же месяца.

Царевна София Алексеевна управляет государством совместно со своими братьями, и, начиная с этого времени, ее имя стоит в указах и [в] на монетах.

1688.

Второй Крымский поход князя Голицына.

Основание города Самары на Днепре, названного тогда Богородицком.

1689.

Бракосочетание Петра I с Евдокией Федоровной Лопухиной 27-го января.

Мятеж заставляет царей в третий раз искать убежища в Троицкой лавре.

Царевна Софья отстранена от управления и заключена в женский монастырь в Москве, называемый Новодевичьим.

Заключение и подписание в Нерчинске мирного договора и соглашения о границах с Китаем — 27 августа.

1690.

Рождение царевича Алексея Петровича 19 февраля.
Оба гвардейских полка Преображенский и Семеновский получают окончательную организацию.

Ввиду того, что это обстоятельство сомнительно, оно будет также указано и под 1695 годом:

1691.

Рождение царевича Александра Петровича 3 октября, он умер в том же году.

Рождение царевны Екатерины Ивановны, впоследствии герцогини мекленбургской — 29 октября.

1692.

Избрант Идес отправлен послом в Китай.

Старый ботик, найденный в селе Измайлове, кладет начало созданию флота.

1693.

Рождение царевны Анны Иоанновны, впоследствии русской императрицы — 28 января.

Поездка Петра в Архангельск.

1694.

Смерть вдовствующей царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной 25 января.

Рождение царевны Прасковьи Ивановны 24 сентября.

Завоевание турецких и татарских городов на Днепре — Казикермена, Аккермена, Асланкермена и Тавана.

1695.

Оба полка Преображенский и Семеновский получают окончательную организацию.

Начало первого Азовского похода в апреле месяце.

1696.

Смерть царя Иоанна Алексеевича 29 января.

Основание флота в Воронеже 9 марта.

Взятие Азова 18 июля.

Торжественный въезд в Москву 30 сентября.

Начинают рыть канал, соединяющий Волгу с Доном. (Перри, стр. 3.)

Организация селитроварни близ Астрахани, согласно сообщению де Бруина < Лебрёна >, том I, стр. 95.

Царица Евдокия Федоровна сослана в Суздальский монастырь.

1697.

Отъезд Петра I за границу в составе великого посольства г-на Лефорта и Федора Алексеевича Головина 9 марта.

Разрешение продажи табака 16 апреля.

Победа, одержанная над турками и татарами близ реки Кагальника, 1 августа.

1698.

Построение Таганрогской крепости. См. Корб «Дневник путешествия».

Заговор нескольких стрелецких полков.

Возвращение Петра Великого из своего путешествия 27 августа.

Учреждение ордена св. Андрея Первозванного 30 августа.

Корнелий де Бруин поименно называет четырех первых кавалеров, стр. 45.

1699.

Перемирие с Турцией, подписанное в Карловицах 25 января.

Продолжение работ по прорытию канала между Доном и Волгою под руководством капитана Перри, см. его книгу.

Плавание Петра I на Азовском море.

Потешное сражение, данное в Таганроге 7 августа
Витсон, стр. 594.

Русский флот подходит к городу Керчи 18 августа,
Витсон, там же.

Возвращение флота в Таганрог 31 августа.

Думный дьяк (личный секретарь) Емельян Украин-
цев отправлен послом в Константинополь.

Основание на Днепре города, названного Каменным
Затонем.

Учреждение навигаторского училища в Москве.

Набор 18-ти пехотных полков и двух кавалерий-
ских.

Оба гвардейских полка существовали до этого, так-
же Лефортов полк. Неизвестно, когда был сформирован
этот последний.

1700.

Установление нового года с 1 января.

Заключен мир с турками на 30 лет.

В Москве выстроен Монетный двор, в котором в
1706 г. помещена большая аптека. См. де Бруин, том II,
стр. 419.

Указ о чеканке мелкой медной монеты 15 мая.

Объявление войны Швеции 30 августа.

Первая осада Нарвы 4 октября.

Кончина последнего патриарха Адриана в Москве
17 ноября. Штраленберг ошибался, говоря, что он умер
в 1703 г. около Нарвы. См. его описание в «Истории
российского государства», том II, стр. 83 и 108.

Запрещение на будущее время писать на столбцах
[бумаги] 11 декабря.

1701.

Начало постройки крепости Новая Двинка под
Архангельском, де Бруин, том I, стр. 4 и 5.

Поездка Петра в Биржи в Литве, где он ведет пе-
реговоры с польским королем.

Запрещение писаться уменьшительным именем 30 де-
кабря.

Первая победа над шведами, сражавшимися под

начальством генерала Шлиппенбаха, в Эрестфере в Лифляндии 30 декабря.

1702.

Описание празднества, данного 11 января в Москве по случаю вышеуказанной победы, и фейерверка, устроенного по этому же случаю, де-Бруин, том I, стр. 25.

Указ о запрещении дуэлей, повторенный в 1703 г. См. де Бруин, стр. 26 и 71.

Отъезд Петра I в Архангельск 19 апреля, откуда он отправился через Олонец к осаде Нотебурга.

Начинается постройка шлюзов в Воронеже для починки поврежденных судов, см. Перри, стр. 7.

Начинают рыть канал между реками Доном и Окою, де Бруин, том I, стр. 51.

Начинается постройка [шлюзов в Воронеже] судов в Олонце.

Вторая победа, одержанная над Шлиппенбахом в Лифляндии в Тейлице и Гуммельсгофе на реке Эмбахе 8 июля.

Взятие Мариенбурга 25 августа.

Взятие города Нотебурга, впоследствии названного Шлиссельбургом, 11 октября.

Возвращение Петра I в Москву 4 декабря и его торжественный въезд по случаю взятия Нотебурга. Де Бруин, стр. 51.

1703.

Отъезд Петра I в Воронеж 1 февраля. Де Бруин, стр. 59.

Приезд в город Раненбург, построенный в то время князем Меншиковым, 3 февраля; там же, стр. 61.

Прибытие в Воронеж 5 февраля — там же.

Отъезд из Воронежа 17 февраля — там же.

Возвращение Петра I в Москву 11 марта — там же.

Взятие Ниеншанца 1 мая.

Захват нескольких шведских судов в устье Невы 7 мая.

Взятие Ямбурга 14 мая.

Начало основания С. Петербурга в Троицын день
16 мая.

Взятие Копорья 18 мая.

Победа над шведами, сражавшимися под начальством генерала Крониорта близ Систербека, 9 июля.

Прибытие в С. Петербург голландского торгового судна.

Капитан получает награду. Ноябрь.

1704.

Основание крепости [Кронштадт] Кроншлот в начале года.

Начало чеканки новой серебряной монеты в феврале месяце.

Начало рытья Вышневолоцкого канала для соединения реки Тверцы и Мсты в начале лета.

Победа над шведами на Чудском озере 19 мая.

Адлерфельд относит это событие к 4 мая.

Взятие города Дерпта 13 июля.

Взятие города Нарвы 9 августа.

Взятие Иван-города 16 августа.

Торжественный въезд в Москву 19 декабря.

Введение одежды немецкого покроя 24 декабря.

Смерть царевны Софьи Алексеевны в том же году.

1705.

Начало установления монополии по продаже соли в пользу государственной казны 8 февраля.

Приказ брить бороду 12 февраля.

Восстание башкирцев.

Астраханский бунт.

Первое основание на острове Котлине или Ретусари, которое можно рассматривать как [поселение] зарождение города Кронштадта.

На недалеком расстоянии от Воронежа построен город Тавров. Перри, стр. 14.

Шведы под командой адмирала Анкерштерна отброшены от острова Котлина 6 июня.

Поражение шведского генерала Мейделя, намеревавшегося атаковать С. Петербург 14 июня.

Адмирал Анкерштерн вторично отброшен от острова Котлина 14 июня.

Победа над генералом Левенгауптом в Курляндии 14 июля.

Победа, одержанная над шведами в окрестностях маленькой речки Черной близ Шлиссельбурга.

Взятие Митавы 4 сентября.

Взятие города Бауска 13 сентября.

1706.

Меншиков возведен в достоинство князя Римской империи 10 января.

Заложена каменная Петропавловская крепость 30 мая.

Постройка новых госпитальных зданий в Москве. Де Бруин, том II, стр. 419, 420.

Возведение Печерской крепости в Киеве 15 августа.

Первая неудавшаяся осада Выборга.

Битва при Калише 19 октября.

Рождение царевны Екатерины, дочери Петра I, 28 декабря.

Первые воинские уставы для русских войск были напечатаны в этом году по-немецки.

1707.

Бунты донских казаков.

Москва укреплена. См. Перри, стр. 22, 23, 24.

Прибытие Петра I в Москву 16 декабря. Де Бруин, том II, стр. 419.

1708

Рождение царевны Анны Петровны, впоследствии герцогини шлезвиг-голштинской, 27 февраля.

Русские галеры разрушают город Борго 10 мая.

Смерть царевны Екатерины Петровны 27 июня.

Поражение при Головчине 16 июля.

Оскорбление, нанесенное в Лондоне русскому послу графу Матвееву 21 июля.

Победа над частью шведской армии в окрестностях реки Сожь под Добрым 29 августа.

Победа, одержанная над генералом Левенгауптом в Лесном 28 сентября.

Победа в Ингерманландии над генералом Любеке-ром 16 октября.

Измена гетмана Мазепы.

Разрушение города Батурина 3 ноября.

Полковник Иван Скоропадский избран гетманом.

1709.

Полтавская победа 27 июня.

Шведская армия взята в плен у Переволочной 30 июня.

Союзный договор с датским королем.

Другой договор с прусским королем

Петр I строит в Петербурге первое военное судно.

Смерть Мазепы в Бендерах 22 сентября.

Рождение царевны Елизаветы Петровны, ныне царствующей императрицы 18 декабря.

Торжественный въезд в Москву 19 декабря.

1710.

Взятие города Эльбинга 2 февраля.

Аудиенция, данная в Москве г. Витворту, английскому послу, 8 февраля.

Взятие Выборга 12 июня (по мнению Нордберга 10-го).

Взятие Риги 4 июля.

Взятие крепости Дюнамюнде 10 августа (по мнению Нордберга 18-го).

Взятие Пернова 14 августа (по мнению Нордберга — 21-го).

Взятие Кексгольма 8 сентября (по мнению Нордберга — 9-го).

Взятие Аренсбурга 13 сентября.

Взятие Ревеля 29 сентября (по мнению Нордберга 28-го).

О капитуляции города Ревеля смотри у Нордберга в III томе, стр. 493.

Граф Пипер и маршал Реншильд прибывают в С. Петербург 4 октября, где они остаются до 3 января 1711 г. См. у Нордберга.

Бракосочетание царевны Анны Иоанновны с Фридрихом-Вильгельмом, герцогом курляндским, 13 ноября.

Заложен город Кронштадт — по мнению Перри, стр. 40.

Проект прорытия канала между реками Вытегрой и Ковжой, из которых одна впадает в Онежское озеро, а другая в Бело-озеро. Перри, стр. 43, 55.

1711.

Объявление войны туркам 25 февраля.

Учреждение Правительствующего сената в Москве
2 марта.

Разделение государства на *губернии* (NB)

Отъезд Петра I из Москвы в поход против турок
19 марта.

Валахский князь Кантемир становится на сторону Петра I.

Прутский мир (соответствующий документ среди других находится в своде законов международного права, выпущенном Шмаусом, т. II, стр. 2468, на итальянском и французском языках. Экземпляр на итальянском языке датирован 10/21, а французский — 24 июля).

Азов возвращается туркам.

Бракосочетание наследника Алексея Петровича с принцессой брауншвейгской 14 ноября.

Петр I находится в Кенигсберге, где он знакомится с королевской библиотекой 21 ноября, см. «Описание Пруссии», т. I, стр. 753. (Тогда он, повидному, и нашел в этой библиотеке рукопись Нестора, которую велел переписать.)

1712.

Бракосочетание Петра I с императрицей Екатериной Алексеевной, торжественно отпразднованное в С. Петербурге 19 февраля.

Начало деятельности Сената в С. Петербурге — апрель.

Мирный договор с Портой 5 апреля. См. Шмаус, том II, стр. 1264.

Поход русской армии в Померанию.

Закладывается собор св. Петра и Павла в петер-

бургской каменной крепости 1 мая. Некоторые утверждают, что это происходило 30 мая 1714.

Большой пожар в Москве 12 мая, см. Нордберга.

Проект устройства шлюзов в устье маленькой реки Славянки для починки судов, см. Перри, стр. 51.

Военное судно «Полтава», начатое Петром I в 1709 г., спущено на воду 15 июня.

Город Эльбинг сдается польскому королю 9 сентября.

Китайское посольство к хану Аюке, начальнику калмыков, находящихся в зависимости от России.

Учреждена бумажная фабрика в Красном селе.

1713.

Взятие Фридрихштадта в Шлезвигском герцогстве 13 января.

Начало заграничной торговли в С. Петербурге.

Начало постройки Александро-Невской лавры близ С. Петербурга.

Взятие Тонингена 4 мая (по мнению Нордберга — 5-го).

Взятие Гельсингфорса 10 мая (по мнению Нордберга — 11 мая).

Взятие Борго 14 мая (по мнению Нордберга — 20 мая).

Взятие Або 28-го [мая] августа.

Заключение договора с Портой в Константинополе 13 июня. (По мнению Нордберга — 5 июня, см. Шмауса, том II, стр. 2471; Нордберг, том III, стр. 524.)

Взятие Штетина 19 сентября, был уступлен прусскому королю 6 октября

1714.

Указы начинают опубликовываться с 1714 года.

Учреждение должности фискалов для соблюдения интересов казны 17 марта.

Взятие Нейшлота 29 июня.

Рождение царевны Натальи Алексеевны, дочери наследника, 12-го июля.

Гангудское морское сражение 27 июля.

Рождение царевны Маргариты Петровны 8 сентября.
Торжественный въезд Петра I в С. Петербург
9 сентября.
Учреждение ордена св. Екатерины 24 ноября.

1715.

Учреждение морской академии в С. Петербурге.
Посылка инженеров по всей Европе для снятия географических карт.

Постройка [там] в С. Петербурге двух госпиталей для ухода за больными в армиях как сухопутной, так и морской.

Строится Петергоф.

Постройка первого почтамта в С. Петербурге.

Поход по Иртышу в Бухару и постройка различных крепостей на этой реке.

Первая поездка князя Александра Бековича в Бухару по Каспийскому морю.

Набег кубанских татар на территорию Казани и Астрахани.

Смерть царевны Маргариты Петровны 27 июля.

Первая поездка г. Ланга в Китай.

Рождение великого князя Петра Алексеевича, впоследствии императора под именем Петра II, 12 октября.

Смерть царевны, супруги наследника, 21 октября.

Рождение царевича Петра Петровича 28 октября.

Посольство г. Волынского в Персию.

1716.

Смерть вдовствующей царицы Марфы Матвеевны, супруги покойного царя Феодора Алексеевича, 3 января.

Возвращение князя Александра Бековича из своей первой поездки.

Поездка Петра I в Данциг.

Бракосочетание царевны Екатерины Иоанновны с герцогом Карлом-Леопольдом мекленбургским 8 апреля.

Смерть царевны Натальи Алексеевны, сестры Петра I, 30 июня.

Петр I становится во главе четырех эскадр в Копенгагене, а именно: русской, датской, английской и голландской — 5 августа.

Большой готторпский глобус перенесен в С. Петербург.

Поездка Петра I в Голландию.

1717.

Рождение царевича Павла Петровича в Везеле 2 января; он умер в тот же день.

Поездка Петра во Францию.

Прием, сделанный Академией Наук Петру I.

Союзный договор между Россией, Францией и Пруссией 24 июля.

Соглашение, заключенное с городом Данцигом, 19 сентября.

Возвращение Петра I в Москву в декабре.

Возведение небольших крепостей по линии Царицына.

Печатается новый воинский устав, над которым Петр I работал с 1715 г.

1718.

С этого года вводится систематическое печатание календарей на русском языке.

Розыск по делу царевича или наследника.

Приезд Петра I в Петербург в марте месяце.

Неудачный поход князя Александра Бековича против Бухары.

Начало мирного конгресса на Аландских островах.

Начинают рыть кронштадтский канал, служащий для постройки и починки в нем судов.

Смерть царевны Екатерины Алексеевны, сестры Петра I, 21 мая.

Учреждение полиции в С. Петербурге 7 июня.

Смерть Алексея Петровича, наследника престола, 27 июня.

Рождение царевны Натальи Петровны 20 августа.

Заложен загородный дом на мызе Стрельне.

Указ о прорытии Ладожского канала 19 сентября.

Указ Петра I о командировании доктора Мессер-

Шмидта в Сибирь для изысканий в области естественной истории 15 ноября.

Учреждение коллегий 12 декабря.

Смерть г. Арескина, первого врача, в декабре месяце в Олонце.

1719.

Посылка двух геодезистов на Камчатку для выяснения, соприкасаются ли Азия и Америка, 2 января.

Морской лейтенант Карл фон-Верден послан на Каспийское море для снятия с него точной карты 18 января.

Указ о сборе подушной подати 28 января.

Несогласия с Венским двором, в результате чего русскому резиденту предложено выехать, 4 февраля.

Указ о постройке домов на Васильевском Острове 12 февраля и 9-го апреля.

Отъезд г-на Мессершмидта в Сибирь 1 марта.

Указ против иезуитов о выезде из России с запрещением впредь в нее возвращаться — 17 апреля.

Смерть царевича Петра Петровича 25-го апреля.

Организация почты в России 30-го апреля.

Захват трех шведских судов 24 мая.

Исправление Вышневолоцкого канала 26 июня.

Отправлен послом в Китай г. Лев Васильевич Измайлов, капитан гвардии, впоследствии генерал-лейтенант, 4 июля.

Областное деление российской империи 27 июля.

Десант русских войск на шведский берег, в июле и в августе месяцах.

Привилегии для всех желающих добывать руду 10 декабря.

В течение данного года во всем государстве вводится подушная подать.

Возвращение Волынского из его посольства в Персию.

1720.

Морской устав, составленный самим Петром I, отпечатан в С. Петербурге на русском и голландском языках.

Восстановление дружественных взаимоотношений с Венским двором.

Усовершенствование кронштадтской крепости.

Начало постройки Ораниенбаума.

Захват 4 шведских фрегатов 27 июня.

Торжественный въезд в С. Петербург 8-го сентября.

Недоразумения с лондонским двором в связи с запиской, врученной русским резидентом английскому министру.

1721.

Мирный конгресс в Ништадте.

Учреждение св. Синода, в соответствии с указом и уставом от 25-го предшествующего января месяца, 14 февраля.

Спуск трех судов в С. Петербурге 3 февраля, 3 и 16 марта.

Приезд Карла Фридриха, герцога шлезвиг-голштинского, в Ригу 17 марта.

Указ о постройке порта в Рогервике 9 июня.

Заключение мирного договора со Швецией в Ништадте 30 августа.

Петр I принимает титул «императора», «великого» и «отца отечества» 22 октября.

Большое наводнение в С. Петербурге 5-го ноября.

В текущем году окончено составление адмиралтейского регламента; он отпечатан в следующем году.

Отъезд императора в Москву в конце года.

1722.

Учреждение полиции в Москве.

Указ о престолонаследии 5 февраля.

Учреждение коллегии в Глухове по управлению Украиной.

Отъезд императора из Москвы в персидский поход 26 мая.

Приезд Петра I в Казань 7 июня.

Объявление в Астрахани войны против персидских бунтовщиков 15 июня.

Начало работ в Рогервической гавани.

Начало работ в Галерной гавани в С. Петербурге.
Смерть гетмана Скоропадского 3-го июля.

Взятие Дербента 23-го августа.

Постройка крепости Св. Креста на реке Сулаке в сентябре месяце.

Герцогиня мекленбургская возвращается в Москву 2-го сентября.

Торжественный въезд Петра I в Москву 18-го декабря.

1723.

Барон Шафиров приговорен к смерти и затем помилован 15 февраля.

Возвращение его величества в С. Петербург 3-го марта.

Смерть царевны Марии Алексеевны, сестры его величества, 9-го марта.

Приезд двух гессен-гомбургских принцев в С. Петербург 8-го апреля.

Взятие города Баку 28 июля.

Приезд в С. Петербург персидского посла Измаила-бека 10-го августа.

Маленький ботик перевезен из Москвы в С. Петербург 12-го августа.

Аудиенция, данная Измаилу-беку, 14-го августа.

Заклучение в С. Петербурге договора с Измаил-беком 12 сентября.

Смерть [царевны] царицы Прасковии Феодоровны, вдовы царя Иоанна Алексеевича 13-го октября.

1724.

Основание Академии Наук в С. Петербурге 22-го января.

Заклучение союза России с Швецией 11-го февраля.

Коронация императрицы Екатерины Алексеевны 7-го мая.

Договор, заключенный с Портой в Константинополе, 27 июня.

Возвращение императора и императрицы в С. Петербург 8 июля.

Перенесение мощей св. Александра Невского в лавру, названную его именем, 30 августа.

Обручение герцога голштинского с царевной Анной Петровной 24-го ноября.

Учреждение Сестрорецких заводов.

Регламент о таможенном тарифе для русских портов.

1725.

Указ его величества о первой экспедиции на Камчатку.

Смерть Петра Великого 28-го января.

Смерть царевны Натальи Петровны 15-го марта.

Погребение императора и царевны, его дочери, 21 марта.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ПЕТРА

Подготовительные тексты

	<i>Стр.</i>
От редактора	5
Извлечение из Введения. Штраленберг	9
1672—1689 гг.	19
1695—1693. От первого Азовского похода до возвращения царя из первого путешествия	47
До 1700 (от казни стрельцов)	71
1700 г. Война со шведами. Нарвское сражение	83
Года 1701 и 1702	97
1703 г.	113
1704 г.	117
1705 г.	130
1706 г. (до 5 июля)	147
1706 г., вторая половина года	160
1707 г.	175
1708 г.	182
1709 г. (до Полтавского сражения)	202
1709 г. (Вторая половина). Полтавское сраже- ние	212
1710 г.	226
1711 г.	245
1712 г.	277
1713 г.	299
1714 г.	319
1715 г.	332

1716 г.	345
1717 г.	361
1718 г.	373
1719 г.	400
1721 г.	401
1722 г.	403
1723 г.	426
1724 и начало 1725-го года	438
Очерк введения	451
Abrégé chronologique des événements les plus remarquables du règne de Pierre I	454
Хронологический перечень главных событий царствования Петра I	477

Редактор И. Ширяев

Технический редактор О. Чеботарева

Сдано в набор 30/I 1946 г. Подписано к печати 2/VII 1946 г. А-1585. Формат бумаги 70×92¹/₂. 15¹/₂ печ. л., Уч.-авт. л. 18,16 Тираж 5000. Зак. № 317

3-я типография треста „Полиграфкнига“
ОГИИЗа при Совете Министров РСФСР.
Москва 1-й Самотечный пер., 17

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Стро- ка	Напечатано	Следует читать
88	10 св.	а 10	о 10
199	13 сл.	довых. Кроме ра- неньх, в числе коих был его	давать к Нидре- гайлову, к гене- ралу Алларту и

А. С. Пушкин—Полное собрание сочинений, т. 6, книга вторая